

60.7

921



642571-А

Д.М. Эдиев

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ СССР



ГУЧЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЕПОЗИТАРИЙ

Д.М. Эдиев

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ СССР

Ставрополь

2003

ББК 60.7:63.3(2)622-4

Э 21

Рецензент:
Кандидат исторических наук
Шаманов И.М.

Э 21 Эдиев Д.М. Демографические потери депортированных народов. –
Ставрополь: Изд-во СтГАУ «АГРУС»; Ставропольсервисшкола, 2003.
– 336 с.

ISBN 5-9596 0020-X

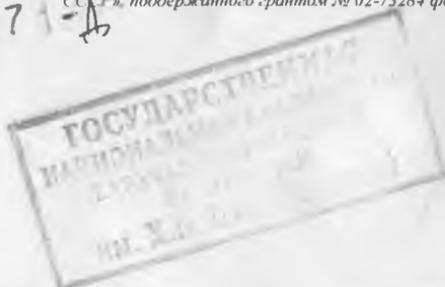
Книга посвящена исследованию демографических потерь десяти totally депортированных народов СССР (корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и ахалцихские (месхетинские) турки). Приводится большой материал по демографической истории рассмотренных народов как в период депортации, так и до, и после нее. Получены оценки человеческих потерь и дефицита рождений в период ссылки, а также долгосрочных демографических потерь, вызванных депортацией.

The book addresses the task of estimating the demographic losses of ten totally deported soviet peoples (Koreans, Germans, Ingermanland Finns, Karachays, Kalmyks, Chechens, Ingushs, Balkars, Crimean Tatars, and Akhalsykh (Meskhetian) Turks). Large amount of data is presented on demographic history of the deported peoples covering both the period of exile and the periods before and after the deportation. Estimates are obtained for human losses, births deficit, and for long-term demographic losses caused by the deportations.

ББК 60.7:63.3(2)622-4

Работа выполнена в рамках проекта «Демографические потери депортированных народов СССР», поддержанного грантом № 02-73284 фонда Макартуров.

642571-1



ISBN 5-9596 0020-X

© Ставропольсервис школа, 2003
© Издательство СтГАУ «АГРУС», 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Предмет работы и источники данных	5
Глава первая. Истоки и хронология депортаций в СССР	13
Глава вторая. Демографические последствия депортаций. Краткосрочное и долгосрочное влияние депортации на процесс воспроизводства. Основные методы, использованные в работе	31
Глава третья. Депортированные народы СССР: демографические показатели до и после выселения	44
3.1. Карачаевцы	45
3.1.1. Воспроизводство карачаевского населения в довоенный период	45
3.1.2. Воспроизводство карачаевского населения в послевоенный период	73
3.2. Корейцы	93
3.3. Немцы	115
3.4. Финны ингерманландцы	132
3.5. Калмыки	150
3.6. Чеченцы	173
3.7. Ингуши	195
3.8. Балкарцы	218
3.9. Крымские татары	241
3.10. Турки-месхетинцы (ахалцихские турки)	265
Глава четвертая. Оценивание демографических потерь депортированных народов	266
4.1. Корейцы	266
4.2. Немцы, финны, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы и крымские татары	272
4.3. Финны	295
4.4. Турки-месхетинцы	298
Вместо заключения. Потери частично депортированных народов СССР. Общие итоги демографических потерь от депортаций в СССР	302
Приложение 1. Методика оценивания возрастно-половой структуры карачаевского населения по одногодичным возрастным группам по данным переписи 1897 года	305
Приложение 2. Методика устранения возрастной аккумуляции	311
Приложение 3. Введение в теорию демографического потенциала и ее приложения	319
Список литературы	328

TABLE OF CONTENTS

Introduction. The subject matter and data sources	5
Chapter I. Historical roots and chronology of deportations in the USSR	13
Chapter II. Demographic consequences of deportations. Short-range and long-range influence of a deportation on population reproduction. Methods used in the work	31
Chapter III. Deported peoples of the USSR: demographic indicators before and after the deportation	44
3.1. Karachays	45
3.1.1. Reproduction of the Karachay population before WWII	45
3.1.2. Reproduction of the Karachay population after WWII	73
3.2. Koreans	93
3.3. Germans	115
3.4. Ingermanland Finns	132
3.5. Kalmyks	150
3.6. Chechens	173
3.7. Ingushs	195
3.8. Balkars	218
3.9. Crimean Tatars	241
3.10. Meskhetian (Akhaltzykh) Turks	265
Chapter IV. Estimation of the demographic losses of deported soviet peoples	266
4.1. Koreans	266
4.2. Germans, Finns, Karachays, Kalmyks, Chechens, Ingushs, Balkars, Crimean Tatars	272
4.3. Finns	295
4.4. Meskhetian (Akhaltzykh) Turks	298
Conclusion. Demographic losses of other deported peoples. Overall demographic losses caused by the deportations in the USSR	302
Appendix I. Estimation of the single-years age-sex structure of Karachay population in 1897	305
Appendix II. Methods used to eliminate the age accumulation in census data	311
Appendix III. Introduction to the theory and applications of the demographic potential concept	319
References	328

Введение. Предмет работы и источники данных

Настоящая работа посвящена исследованию демографических потерь десяти тотально депортированных народов СССР (корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы), вызванных их высылкой в 30-40-е гг. Масштаб демографических потерь депортированных народов был очень велик. Это было вызвано как невероятно возросшей в ходе и после депортации смертностью, так и резким спадом – практически до нуля – рождаемости и ассимиляцией. «Уплотнение» размещения депортируемых в вагонах-товарняках, отсутствие приспособленного жилья, продовольствия и одежды в местах высылки, резкая смена климата (степняков калмыков в Сибирь, горцев Кавказа – в степи Средней Азии...) вели к ухудшению здоровья, распространению инфекционных заболеваний, массовой гибели от болезней, недоедания и холода. Суммарные человеческие жертвы депортации этих народов составили около полумиллиона человек, т.е. одну пятую от их численности на начало депортации (2 миллиона 580 тысяч человек) – печальное свидетельство распутности и жестокости сталинского режима. Наиболее глубокие потери понесли народы, депортированные во второй половине второй мировой войны – как в силу того, что их депортация осуществлялась в условиях нехватки ресурсов, так и в силу того, что депортации «возмездия» были обставлены особенно жестоко. Дискриминация прав депортированных народов, не получивших территориальной реабилитации, наряду с разбросанностью их расселения, ускоряли ассимиляционные процессы, усугубляя их демографические потери.

В той или иной мере, депортациям в СССР подверглось еще множество других народов (казаки, «кулаки» самых разных национальностей, поляки, азербайджанцы, курды, китайцы, русские («харбинцы»), иранцы, евреи-ираны, украинцы, молдаване, народы Прибалтики, греки, болгары, армяне, кабардинцы, хемшины, армяне-«дашнаки», турки, таджики и др.). Потери этих народов не стали объектом исследования вовсе не потому, что они были незначительны, а лишь по той причине, что не представлялось возможным оценить эти потери, опираясь на доступные материалы. Тем не менее, опыт оценивания потерь народов, высланных поголовно, позволяет грубо оценить и потери остальных групп населения СССР, подвергшихся

депортациям – от 200 тыс. чел. до полумиллиона. Таким образом, общие людские потери населения СССР, связанные с политикой высылки граждан, составили от 700 тыс. человек до миллиона.

Многие депортированные народы еще задолго до депортации подвергались усиленным репрессиям, также повлекшим за собой большие человеческие жертвы. Народам, подпадавшим под планы по депортации, придавался образ чужих, враждебных стране народов, и это приводило к особому «вниманию» к ним во время кампаний государственного террора [Martin 1998: 822]. Так, если в ходе массовых репрессий 1937-38 гг. аресты в ходе «национальных операций» НКВД составили 21,4% всех арестов. Причем, если в целом было расстреляно 19% арестованных, то в «национальных операциях» этот показатель был еще выше – 73,7%. В итоге, расстрелы в «национальных операциях», направленных против поляков, латышей, немцев, эстонцев, финнов, греков, иранцев, «харбинцев» (русских рабочих, некогда работавших на Китайско-Маньчжурской железной дороге, вернувшихся в СССР после продажи железной дороги Японии), китайцев, румын, болгар, македонцев, корейцев и афганцев, составили более 36% всех расстрелов в стране [Martin 1998: 854-855]. В настоящей работе мы не оценивали потери в ходе репрессий, но очевидно, что оцененные нами людские потери населения депортированных народов следует увеличить еще не менее, чем на 247 157 чел., с учетом количества расстрелянных в «национальных операциях» только в июле 1937 – ноябре 1938 гг.

Настоящая работа посвящена исследованию демографических потерь депортированных народов. Однако, депортация наносила удар не только по численности населения. Помимо численных потерь, демографические последствия депортаций проявлялись в деформации структуры населения, практически всех его демографических характеристик. Депортации оказали влияние на уклад жизни высланных, что отразилось, в частности, в сокращении размера семьи. Как показывают собранные материалы, уже в момент расселения размер семьи оказывался неизменно меньше, чем в момент высылки. Это связано не только с тем, что многие семьи насильственно разъединялись. Сказалось и то, что в условиях отсутствия жилья сложные семьи распались на более мелкие; увеличение смертности и падение рождаемости также вели к сокращению размера семьи. Влияние на размер семьи было столь значительно, что на всем протяжении периода высылки численность депортированных сокращалась, а число семей при этом... росло. Депортации оказали также серьезное воздействие на здоровье высланных. Уровень образования, культурное развитие депортированных народов были отброшены назад: в местах высылки депортированные долгое время не могли обучать своих детей в школе ввиду отсутствия оде-

жды, отдаленности от школ, языкового барьера. К сожалению, рамки настоящей работы не позволяют осветить эти и многие другие аспекты демографических последствий депортаций.

Источники данных, использованные в работе, можно подразделить на несколько групп, различающихся охватом, надежностью оценок, подробностью и сопоставимостью с другими источниками.

К *первой группе* относятся опубликованные официальные данные переписей и текущей статистики населения СССР и России [ЦСУ СССР 1928а, 1928б, 1928с, 1928д, 1928е, 1929а, 1929б, 1962, 1967, 1973, 1979а, 1979б, 1980; Владивостокский окружной статистический отдел 1932; Мулладжанов и др. 1973; РИИЦ 1990, 1991; Госкомстат РСФСР 1991; Институт истории СССР АН СССР 1991; Институт российской истории РАН, 1992; Госкомстат КЧР 1997; Госкомстат России 1998, 2001]. Эти данные можно считать в целом надежными и не подверженными намеренным искажениям. В то же время, следует иметь в виду и определенную их ограниченность, особенно в случае, когда хронологические рамки проводимого анализа широки, как это имеет место в настоящей работе. Перечни национальностей, особенности проведения и разработки результатов менялись от переписи к переписи. Так, в силу известных обстоятельств полнота учета и степень достоверности переписи 1939 года значительно отличали ее от других переписей населения СССР. Опубликованные материалы переписей серьезно различаются по степени детализации, что затрудняет использование ряда косвенных методов демографического оценивания. Так, опубликованные лишь в последнее время данные переписей 1939 и особенно 1937 годов весьма скудны относительно возрастно-половой структуры отдельных национальностей, что усложняет анализ демографических потерь депортированных народов по отдельным возрастным группам. По ряду депортированных народов (турки-месхетинцы, корейцы, крымские татары, ленинградские финны, немцы, карачаевцы, балкарцы) отдельная разработка переписных материалов иногда не проводилась, а порой носила на себе следы явной фальсификации. Так, официальные послевоенные оценки численности населения крымских татар в СССР были опубликованы только в 90-е годы и оказались необычайно занижены. Возрастно-половые структуры, имеющие первостепенное значение для целей настоящей работы, по многим депортированным народам или не публиковались, или публиковались с чересчур грубой разбивкой по возрастным группам. Хотя принципы отнесения к той или иной этнической группе для большинства депортированных народов практически оставались неизменными, по некоторым депортированным народам переписные данные разных лет не сопоставимы. Так, финны-ингерманландцы выделялись в отдельную группу только по

переписи 1926 года, а в последующие годы включались в состав более широкой группы финнов. Результаты как довоенных, так и первых послевоенных переписей населения по крымским татарам не публиковались отдельно от данных по татарам в целом. При этом, если по довоенному периоду данные по крымским татарам можно оценить, опираясь на компактность их проживания и географическую изолированность от остальных татар, то в послевоенные годы такой подход оказывается неприменим. Официальные оценки послевоенной численности крымских татар, опубликованные в поздние советские годы, также оказались бесполезными в силу явного недоучета, как это было отмечено выше. Результаты даже последних переписей населения СССР несут в себе ряд «сюрпризов» для исследователей. Так, численность балкарцев в переписи 1979 года была значительно занижена. Занижение было столь значительно, что численность всех возрастных групп 1979 года к следующей переписи (1989) не только не сократилась из-за вымирания части населения, но и... заметно выросла. Судя по всему, в 1979 году была занижена численность населения и других депортированных народов, хотя и не в такой степени, как численность балкарцев. Несмотря на отмеченные недостатки, опубликованные переписные данные являются незаменимым, а иногда и единственным источником необходимой демографической информации, хотя и нуждающимся порой в корректировке.

Ко *второй группе* источников информации по депортированным народам можно отнести архивные данные демографической статистики, которые в большинстве своем не были опубликованы. Официально опубликованные данные переписей очень хорошо дополняются архивными материалами. Наиболее богатой и доступной коллекцией переписных материалов по всему бывшему СССР располагает Российский Государственный Архив Экономики (фонд 1562, опись 336). В настоящей работе использованы обширные массивы информации из этого архива – как по численности, естественному движению, так и по структуре депортированных народов. Большой объем демографической информации по территориям РСФСР содержится также в Государственном Архиве РФ. К сожалению, к архивным материалам переписей в целом можно отнести все те же недостатки, которые присущи опубликованным материалам. Однако, большая подробность сведений, находящихся в архивах, позволила заметно углубить анализ демографической динамики депортированных народов. Так, работая в архивах, автору удалось обнаружить данные о возрастнополовой структуре «нетитульных» депортированных народов (корейцы, немцы, финны и, что неожиданно в свете послевоенной советской политики, – крымские татары) в послевоенные годы. Подробность архивных дан-

ных, несмотря на их явную искаженность, позволила, в частности, впервые получить реалистичную оценку численности крымских татар в послевоенный период. Помимо данных переписей населения, архивные фонды богаты и другими материалами, ценными для целей настоящей работы. В частности, описи 27-50 фонда 1562 РГАЭ содержат сводки о естественном движении по регионам и отдельным национальностям СССР, из которых можно извлечь много полезной информации по демографической истории депортированных народов в послевоенное время.

В *третью группу* можно выделить архивные данные органов, осуществлявших выселение и учет депортированных народов в годы депортации (НКВД, МВД). Много материалов этих ведомств находится в Государственном Архиве РФ, региональных и ведомственных архивах, и было опубликовано различными авторами в постперестроечное время. Среди наиболее важных публикаций архивных сведений по депортированным народам следует отметить двухтомник «Депортации народов СССР (1930-е-1950-е годы)» [Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН 1992, 1995], а также работы историков-архивистов и представителей самих депортированных народов [Абдыкаров, 1995; Айсфельд, 2000; Алиева, 1993; Ауман и Чеботарева, 1993; Бугай, 1989, 1990а, 1990b, 1990c, 1990d, 1991a, 1991b, 1991c, 1992a, 1992b, 1992c, 1992d, 1992e, 1992f, 1992g, 1994a, 1994b, 1994c, 1995, 1998a, 1998b, 2000; Бугай, и Коцонис 1999; Гарифулла, 1998; Земсков, 1990, 1991, 1994, 1995a, 1995b, 1996; Ибрагимбеили, 1989; Институт российской истории РАН 2001; Книга памяти ссылки калмыцкого народа, 1993; Кызаева, Доценко и Бегалиев, 1995; Ли и Ким 1997; Ло Ен Дон 1995; Пак 1993, 1995; Панеш и Ермолов, 1991; Полян 2000; Рафатов 1996; Республиканская комиссия по реабилитации карачаевского народа, 1993; Тебуев, 1997; Шабаев, 1994; Шаманов, Тамбиева и Абрекова, 1999; Щербакова, 1999 и др.]

Материалы этой группы особенно важны для целей настоящей работы, поскольку освещают различные аспекты непосредственно депортаций и периода жизни в ссылке. Вместе с тем, эти данные нельзя считать полностью сопоставимыми с данными переписей. Так, например, при проведении обследования спецпоселенцев в Киргизии в 1946 году крымские татары, которых, видимо, было мало, не были даже упомянуты в сводках [Абдыкаров 1995: 84]. В 1945 году, при изучении количества корейцев, НКВД поступило и вовсе формально – сводки от 1945 года были составлены по итогам расселения... 1937 года! Как показали результаты оценивания потерь депортированных народов, в сводках НКВД серьезно занижались и смертность, и рождаемость высланных. Однако, проблема не только в искажениях учета численности, смертности и рождаемости спецпоселенцев. Другая проблема

при сопоставлении переписных и ведомственных данных заключается в том, что понятия национальности и категории учета НКВД (МВД) не совпадали. Скажем, категория учета «карачаевцы» могла, с одной стороны, включать лиц другой национальности, выселенных вместе с карачаевцами. С другой стороны, эта категория не включала всех лиц карачаевской национальности, часть которых могла быть освобождена от спецпоселения или относиться к другой категории учета.

При проведении анализа демографических потерь депортированных народов, автору представлялось важным рассмотреть эти потери также и в историческом контексте, на фоне долгосрочной демографической динамики этих народов. Помимо упомянутых выше работ по истории депортаций отдельных народов, для решения этой задачи ценными оказались источники *третьего типа* – работы демографического и исторического характера, посвященные истории отдельных народов [Саркизов-Серазини, 1925; Алиев, 1927; Лебединский, 1927; Невская, Шаманов и Несмачная, 1985; Осипов, 1993; Ким, 1996; Колесник, 1997; Бэ 1998; Кипкеева, 2000; Чистяков, 2000; Тебуев и Хатуев, 2002 и др.]

Учитывая то, что ни один из упомянутых источников информации сам по себе не является исчерпывающим и безукоризненно точным, в работе использовались все эти источники вместе, что позволило, хоть и с понятными неточностями, восстановить в целом демографическую динамику и картину демографических потерь тотально депортированных народов СССР.

Автор настоящей работы не ставил перед собой задачу исследования политико-правовых и чисто исторических аспектов депортаций, считая, что эта тема хорошо проработана в последнее время и, по существу, закрыта. Однако, в ходе работы над демографическими аспектами депортаций, ему довелось с удивлением обнаружить, что и в этой области чересчур много белых пятен и, что просто удивительно, фальсификаций истории, нацеленных на оправдание преступлений Сталина и его окружения. Поэтому, хотя временные рамки работы и не позволили вплотную заняться этой проблематикой, автору пришлось знакомиться также и с материалами и работами по политико-правовой истории депортаций. Для этой цели, помимо архивных материалов и упомянутых выше работ по депортациям, ценными оказались работы по истории советских репрессий вообще и депортаций в частности [Тангиев, 1991; Чомаев, 1993; Martin, 1998; Алферова, 1998; Иванов, 1998; Генеральная прокуратура, 1999; Головин, 2000; Борлакова, 2000; Полян, 2000; Аджиева, 2001; Алиев, 2003 и др.]

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и трех приложений.

Первая глава вкратце знакомит с историей и масштабами депортаций в СССР. В этой же главе предпринята попытка осветить истоки депортаций в СССР.

Вторая глава содержит краткое описание методов и подходов, использованных в работе при коррекции, реконструкции и анализе исходных данных.

Третья глава посвящена реконструкции демографической динамики депортированных народов до и после выселения. В этой же главе проводится оценивание того гипотетического режима воспроизводства населения депортированных народов, который мог бы сложиться в отсутствие войн и депортаций 30-40-х гг. В ходе работы по исследованию демографической истории депортированных народов автору довелось использовать множество источников, в значительной степени – не публиковавшихся ранее архивных материалов. Учитывая малодоступность подобных материалов, автор старался по мере возможности полнее опубликовать исходные статистические материалы, использованные в работе. И все же очень много собранных в процессе работы данных осталось не помещенным на страницах книги, и автор выражает готовность поделиться имеющимися у него материалами с заинтересованными исследователями.

Четвертая глава посвящена собственно оцениванию демографических потерь. Читатель, не заинтересованный в изучении методов, лежащих в основе полученных в работе оценок, желающий ознакомиться только с результатом работы, может начать чтение именно с этой главы.

В заключении предпринята попытка оценить величину демографических потерь всех когда-либо депортированных народов СССР, включая сюда и те народы, которые не были депортированы полностью, и не были рассмотрены в первой части работы.

В приложениях излагаются отдельные методы, которые могут представить интерес больше для подготовленного в области демографии человека. В первом приложении описана методика оценивания половозрастной структуры карачаевцев по данным переписи 1897 года. Второе приложение посвящено методу устранения возрастной аккумуляции, использованному в работе. Третье приложение кратко дает представление о методе демографического потенциала и его приложениях, важных в контексте настоящей работы.

Настоящая книга стала результатом работы по одноименному проекту, поддержанному грантом №02-73284 фонда Макартуров, которому автор выражает свою благодарность.

Автор выражает также свою признательность консорциуму экономических исследований EERC, обеспечившему доступ к базе данных научных

публикаций JSTOR, материалы которой использовались в работе. Разработка методов оценивания, важных в контексте настоящей работы, была возможна благодаря четырехмесячной стажировке в США в 2000 году, поддержанной в рамках программы обмена учеными Бюро Культурных и Образовательных Программ Госдепартамента США, поддержку которого автор высоко ценит.

Работа над проектом была бы малопродуктивной, если бы не профессионализм и участие сотрудников Российского Государственного Архива Экономики, которым автор выражает свою искреннюю признательность. Большую помощь в работе оказали материалы библиотеки центра по изучению проблем народонаселения МГУ, библиотеки Госкомстата РФ, корейского центра Дома Дружбы Народов Кыргызской Республики, Карачаево-Черкесского Государственного Архива, Государственного Архива Кыргызской Республики, Национального Статистического Комитета Кыргызской Республики, Государственного Архива Республики Узбекистан, Государственного Архива Российской Федерации, сотрудникам которых автор выражает свою признательность.

Автор искренне признателен акад. Петрову А.А., проф. Лайпанову К. Т., Нейман А.Г., проф. Вишневному А.Г., проф. Ионцеву В.А., Хубиеву Р.Н., проф. Шаманову И.М., Хатуеву Р.Т., светлой памяти проф. Байчорову К.У., проф. Эченикэ В.Х., Хомяченко О.В., Хомяченко Е.С., Юлдашеву А.А., Эдиеву К.Б., проф. Кумсковой Н.Х., проф. Кумскову В.И., проф. Кривобокову Ю. А., проф. Батырбаевой Ш. Дж., проф. Бегалиеву С.И., Алиеву К.М., Редько И.А., проф. Кубаеву Б. Х., Ижаеву М., Сороко Е.Л., Денисенко М. Б., Красильникову Д. О., Ниязову А. Н., Эдиеву Н. Н. и многим другим замечательным людям, поддержка, ценные советы и участие которых сделали возможной настоящую работу.

Глава первая. Истоки и хронология депортаций в СССР

Настоящая глава ни в коем случае не претендует на полное описание истории депортаций в СССР. Заинтересованны в этом лучше обратиться читателям автор отсылает к работам историков, посвященным проблеме советских депортаций [напр., Martin 1998; Полян 2000]. Мы же дадим лишь краткое введение в историю советских депортаций и постараемся осветить отдельные аспекты, связанные с их истоками и причинами.

Депортации населения по национальному, религиозному или иному признаку издавна практиковались как метод решения политических проблем, однако особый масштаб они приобрели в 20 веке в связи с мировыми и региональными войнами [Martin 1998]. Вот неполный список мировых «прецедентов». В 1913 году по турецко-болгарскому соглашению было «обменено» 48 570 турок и 46 764 болгар. В 1915 году Османская Империя депортировала все армянское население со своей северо-восточной границы. В это же время Российская Империя депортировала около 800 000 немцев и евреев из прифронтовой зоны и приняла законопроект о ликвидации немецких земельладений в 100-150-километровой зоне вдоль границы от Балтийского до Каспийского морей. Немецкие власти в 1908 году начали частичную экспроприацию польских земельладений вдоль восточной границы, и только из-за поражения в войне не смогли осуществить планы депортации польского населения на восток с захваченных у России территорий. После неудачного вторжения Греции в Турцию, в сентябре 1922 года, почти миллион греков были выдворены с Турецкого побережья, а в 1923 году Лозаннское соглашение подвело формальную базу под эту акцию и под выдворение оставшегося греческого населения из Турции и турецкого населения из Греции. Нацистская Германия разработала и частично претворила в жизнь грандиозные планы по этническому переустройству Европы путем «чистки» территории различных стран. Суммарно, к 1943 году немецкие власти депортировали или изгнали со своих мест около 30 млн. человек [Population Index 1943]. После атаки на Перл-Харбор, американские власти депортировали все японское население со своего западного побережья.

История советских депортаций берет свое начало с первых лет советской власти. Уже в 20-е годы советские власти начали практиковать массо-

вые выселения, начав, видимо, с депортации около 45 тысяч терских казаков на Украину и Север Европейской части России. Масштабы депортаций резко возросли в 30-е и оставались на высоком уровне вплоть до середины 40-х. К началу 50-х общее число депортированных внутри СССР составило около 6 млн. человек.

В 30-е гг. наиболее многочисленные потоки вынужденных переселенцев составили кулаки из самых разных уголков страны, направлявшиеся в основном на Север, Восток, в Казахстан, а также переселявшиеся внутри районов прежнего проживания. Общее число высланных в 30-50-х гг. кулаков составило около 2 млн. 365 тысяч человек [рассчитано по: Полян 2000: 245-249]. В 1932/33 гг. от голода, вызванного последствиями насильственной коллективизации и изъятия «излишков» зерна, погибло более семи миллионов человек. Комиссии, посылаемые в районы массового голода, в качестве виновников голода находили... самих крестьян. На 1933 год пришлось очередная массовая кампания высылки кулаков. В тот же период, спасаясь от голода и принудительного «оседания» (приведших к гибели от одного до двух миллионов человек), около 200 тысяч казахов-кочевников выселилось в Китай.

Выселение казаков и кулаков явилось репрессией по сословному признаку и имело под собой еще и экономическую подоплеку (дешевая массовая мобилизация рабочей силы; впрочем, «рентабельность» такой мобилизации для страны в целом сомнительна, хотя очевидны выгоды для НКВД [Полян 2000: 244]). Однако, со временем депортации в СССР начали приобретать национальную окраску, превращаясь в советский вариант этнической чистки.

Уже в кампании по выселению кулаков прослеживается этническая составляющая. Так, в 1930 год были депортированы ок. 15 тысяч семей кулаков «польской национальности» [Martin 1998: 839 со ссылкой на РЦХДНИ 17/162/8: 119/5, 17/162/8:120/72, ГАРФ 3316/23/1360: 6]. Выселение «польских кулаков» стало первым опытом этнических депортаций в СССР (планы по выселению корейцев были приняты еще в 1928 году, но они не были претворены в жизнь [Martin 1998: 835]).

Исследуя истоки депортаций народов в СССР, необходимо отметить, что советские этнические депортации проводились на фоне вполне сложившихся дореволюционных концепций благонадежных и неблагонадежных народов и возможной очистки территории от неблагонадежного населения. Корни теории неблагонадежности восходят к работам специалистов по военной статистике конца 19 в. В.А. Золотарева, А. Макшеева и Н.Н. Обручева [Полян, 2000: 26, 27]. Согласно доктрине, разработанной этими исследователями, благонадежным считалось преимущественно сла-

вянское население, а к числу неблагонадежных относились народы окраин России. Иностранное гражданство или этническая (конфессиональная) близость к стране, находящейся с Россией в состоянии войны, также были основанием для отнесения народа к числу неблагонадежных. Другой мотив для отнесения народа к числу «нежелательных» увязывался с возможными препятствиями к колонизации Россией новых земель. Так, Песоцкий (1913) пишет: «... юг Приморской области кормится руками почти исключительно корейцев-иностранцев... – роль огромная, хотя и отрицательная для государства» [Ли и Ким 1997: 7]. Там же: «В 1885 г. на Хабаровском съезде пришли к заключению, что допускать дальнейшее переселение корейцев в наши пределы не следует, а поселившихся ранее, не в далеком расстоянии от границы, нужно постепенно выселять внутрь края и расселить среди русских, приписав по несколько дворов к деревням» [Ли и Ким 1997: 9]. Уже в советские годы в «Исторической справке» зав. Мелиоземотделом [Дальневосточного] Крайземуправления Мамаева [Ли и Ким 1997: 39 со ссылкой на ЦГА РСФСР ДВ (Томск) Р24/1/28: 34об.] отмечается: «...известен факт широкой японизации Кореи... Если сюда присоединить факт усиленного заселения в последнее время корейцами Приханкайской низменности при повышенном интересе японцев-концессионеров к этому же району, то картина становится достаточно полной, наталкивающая на соответствующие выводы политического и стратегического значения». Наконец, в секретной справке приморского переселенческого комитета [Ли и Ким 1997: 55-58 со ссылкой на ЦГА РСФСР ДВ (Томск) Р236/2/277: 127] находим емкое выражение отношения к корейскому населению: «Корейцы советского гражданства, которые уже освоились на территории б.Приморской губернии, не должны быть стесняемые, чтобы не создавать в них врагов русского населения, но, в то же время, надо не допускать новых переселений в этот район и тщательно охранять от всякого захвата, с целью предоставления всей площади, исключительно, под русскую колонизацию. При этом, не исключается возможность, в целях политических, или каких-либо иных государственных нужд, занятие даже земель, используемых корейцами, с условием замены другими площадями и достижения, по возможности, добровольного соглашения». Представляется, впрочем, что колонизационный мотив в советские годы отошел на второй план, явившись благоприятным фоном для решения военных и политических задач. Подтверждением тому служит то, что вместе с корейцами с Дальнего Востока были выселены китайцы, немцы, поляки, прибалты и даже русские – т.н. харбинцы [Полян 2000: 92; Martin 1998: 860, 861].

В связи с советскими депортациями заслуживает также внимания и развитие национальной политики в СССР. Первоначально советские власти

строили планы распространения влияния на Польшу, Финляндию, Румынию, Турцию и другие приграничные страны через соответствующие диаспоры на своей территории. Соответственно, репрессивные меры начала советской власти носили в основном сословный, а не национальный характер. Социально-культурное развитие приграничных «инонациональностей» даже поощрялось, чтобы повысить привлекательность советского строя для населения соседних стран. Однако в дальнейшем возобладало опасения обратного влияния иностранных государств на этнические меньшинства на территории СССР. Так, в июле 1923 года принимается декрет о приграничных районах, а уже в 1925 году специальная комиссия приходит к выводу о наличии значительного влияния Финляндии на ленинградских финнов (финны-ингерманландцы), о том, что Финляндия использует все возможные пути к расширению своего влияния в советских *приграничных районах* [Martin 1998: 830 со ссылкой на ГАРФ 3316/16а/22: 3-12, 374/27/594: 4]. Такие же опасения укреплялись и относительно польского и немецкого влияния на соответствующие нацменьшинства СССР [Martin, 1998: 830, 831 со ссылкой на ГАРФ 374/27/594: 79]. К концу 20-х годов – на фоне резкого роста эмиграционных настроений «европейских» нацменьшинств, испытывавших дискриминацию в ходе коллективизации – боязнь иностранного влияния начала брать верх над политикой экспорта социалистических идей. 5 марта 1930 года по решению политбюро из Белоруссии и Украины были депортированы ок. 15 тысяч семей кулаков, причем, прежде всего, «польской национальности» [Martin 1998: 839 со ссылкой на РЦХДНИ 17/162/8: 119/5]. Реализовано же это решение было как депортация исключительно польского населения [Martin, 1998: 839 со ссылкой на РЦХДНИ 17/162/8:120/72, ГАРФ 3316/23/1360: 6]. Характерно, что к концу 20-х годов географический охват приграничных районов был заметно расширен, и за ними закрепилось альтернативное название «фронтовые районы». Вслед за поляками, в 1930-1931 гг., депортации (пока еще частичной) подверглись корейцы – и тоже на волне коллективизации и раскулачивания. Вообще, коллективизация и голод начала 30-х, вызванный принудительным изъятием запасов зерна на селе, резко обострили противоречия в советском обществе и привели к пересмотру национальной политики. Именно с 1933 года, начиная с депортации кубанских казаков, происходит поворот от в целом сословных к в целом этническим репрессивным акциям [Martin 1998: 847]. В 1934 году происходит пересмотр в сторону ужесточения политики по отношению к польским национально-культурным образованиям. В том же году политбюро ужесточает режим в западных приграничных районах, что уже в 1935 году привело к массовой «очистке» приграничных районов Украины от «антисоветских элементов», в большинстве своем – поляков и немцев, которые выселялись в

восточную Украину. Судьбу депортированных украинских немцев и поляков разделили также и финны, эстонцы и латыши ленинградской области [Martin, 1998: 848, 849; Полян 2000: 87]. В следующем году прошла еще одна кампания депортации немцев и поляков с Украины, – теперь уже в Казахстан. Продолжилась также и массовая депортация финнов из Ленинградской области.

Таким образом, к середине 30-х годов произошел резкий поворот от политики демонстративного развития культуры национальных меньшинств к репрессиям в отношении тех меньшинств, которые были связаны культурными и историческими связями с приграничными государствами. Именно в это время – в 1937 году – и прошла первая советская тотальная депортация (корейцев). Интересно проследить на примере депортации корейцев, как взаимодействие внутри- и внешне-политических факторов наряду с традициями нетерпимости к корейскому присутствию, то поднимали депортационные настроения, то приглушали их.

Традиции нетерпимости к корейцам имели глубокие исторические корни, а идея их выселения витала в воздухе с дореволюционных времен. как это было отмечено ранее. Советские власти рассматривали корейцев как потенциальных проводников интересов Японии, отношения с которой были напряженными. Военный аспект, несомненно, присутствовал. Характерно, что корейцы были отселены от советско-японской границы не только советскими, но и ... японскими властями, которые рассматривали корейцев как потенциальных сторонников СССР [Головин, 2000: 224]. Причем, произошло это до советской депортации и в том же 1937 году.

Первые советские планы по переселению корейцев появились в 1926 году и были первыми вообще планами по этнической депортации [Martin, 1998: 835]. Однако эти планы не были претворены в жизнь – как ввиду отсутствия сильной политической воли по их выполнению, так и ввиду доминировавшей в то время политики развития национальных культур. К концу 20-х, когда в среде «инонациональностей» возросло недовольство дискриминацией в ходе насильственной коллективизации и раскулачивания, вновь появились планы депортации корейцев. В апреле 1928 г. появился декрет, по которому около половины корейцев должно было быть выселено севернее Хабаровска [Martin 1998: 840]. Однако, планы по выселению корейцев выполнялись вяло, и были официально отменены к 1931 г. Определенную роль при этом сыграла и позиция МИД, опасавшегося, что выселение корейцев может быть использовано Японией как повод к конфронтации [Martin 1998: 841]. К середине 30-х годов, когда на примере западных нацменьшинств уже прошла апробация поноса врагов по национальному признаку, вновь поднялся вопрос о выселении корейцев.

Проводником идеи депортации корейцев (и, разумеется, исполнителем) выступили органы госбезопасности – факт, не содержащий ничего неожиданного, но важный с точки зрения объяснения механизмов последующих депортаций. В 1935 году прошла массовая кампания арестов корейцев, а уже в следующем году дальневосточный крайком выступил с просьбой о разрешении реализовать режим приграничных районов на Дальнем Востоке. Интересно, что противником этой идеи выступило МИД (ссылаясь на соглашения, достигнутые с Японией), а НКВД, напротив, выступил сторонником и, в конце концов, «продавил» позицию МИД [Martin 1998: 850, 851]. В результате, в 1937 году режим приграничных районов на Дальнем Востоке был введен, и вслед за этим был запущен процесс депортации корейцев. Одновременно, в центральной печати появились разоблачения корейского и китайского шпионажа в пользу Японии [Полян, 2000: 91].

Представляется, что с депортацией корейцев сложились контуры депортационной машины – основные обвинения и направление идеологического удара обозначились (сотрудничество с врагом), определились объекты репрессий (в традициях теории неблагонадежности), механизм (приграничные районы) и действующие лица (НКВД). Также затвердилось направление депортаций – Сибирь, Казахстан и Средняя Азия. В выборе места высылки сыграл, несомненно, свою роль экономический мотив – необходимость мобилизации трудовых ресурсов в малозаселенных (в т.ч. в результате голода 30-х) частях страны. Однако представляется, что этот мотив лишь придал форму организации депортаций, но не был самостоятельной их причиной.

Вслед за корейцами депортации с приграничных районов подверглись курды, иранцы и евреи-ираны [Полян, 2000: 93, 94]. Однако следующая большая волна депортаций пришлась уже на военные годы. Война создавала идеальные условия как для реализации доктрины неблагонадежных народов, так и для оправдания любых действий машины депортаций, которая, будучи созданной, уже жила своей жизнью, своими интересами.

Первыми выселению подверглись немцы и финны-ингерманландцы (и вместе с ними часть греков, румын и крымских татар). Причина их высылки кроется, очевидно, в теории априорной неблагонадежности тех, кто этнически близок к стране-противнику. Характерно, что инициатором выселения как в случае с немцами, так и в случае с финнами выступило военное командование. В частности, поводом для высылки немцев (и «второй волны» финнов) явилось донесение от командования Южного Фронта от 3 августа 1941 года, а оставшиеся в Ленинградской области и Ленинграде финны и немцы выселялись по постановлениям Военсовета Ленинградского фронта от 26 августа 1941 года и от 20 марта 1942 года [Генеральная

прокуратура РФ 1999: Ч.1, 219-222, 224-225]. НКВД выступало, пока, в роли исполнителя решений о депортации.

Если депортация «западных» нацменьшинств проходила в обстановке начала войны, желания военного командования укрепить прифронтовые районы в духе того времени, то иначе выглядят последующие депортации народов Кавказа, калмыков, и народов Крыма. В ноябре 1943 года – вскоре после освобождения от немцев и на фоне патриотического подъема – были депортированы карачаевцы. Вслед за ними, в конце того же года, депортации подверглись калмыки, затем (в 1944 году) – чеченцы и ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы. Эти депортации получили название депортаций «возмездия», поскольку официальным их объяснением было массовое пособничество врагу со стороны указанных народов. Проводились они уже во вторую половину войны, когда после Сталинградской битвы произошел перелом в ходе войны, а прифронтовые районы уходили на Запад, и военной необходимости в «укреплении» районов проживания депортированных народов (даже при условии их лояльности немецким властям) не было. Подтверждение того, что это осознавалось советскими властями, можно найти, например, в докладе Н.С.Хрущева на 20 съезде. К сожалению, некоторые авторы – даже в последнее время – чересчур серьезно принимают сфабрикованные (причем, – уже после депортации того или иного народа) обвинения НКВД.

Что касается обвинений в массовом предательстве, стоит заметить, что такие обвинения в адрес различных народов появлялись постфактум, – после принятия решения о депортации, а порой уже после депортации. Наиболее громкие обвинения (типа расстрела красноармейцев, убийства детей, эвакуированных в детдома и т.п.) – как и следовало ожидать – оказались фальшивками, причем, фальшивками, фабриковавшимися гораздо позже периода оккупации и депортации [см., например, Республиканская комиссия по реабилитации карачаевского народа, 1993: 23-31; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, 1997: 49-53, 297-303]. Однако, читая некоторые работы по истории депортаций в СССР, убеждаешься, что работает принцип известного анекдота: «ложки нашлись, но осадок остался», – и ряд историков все еще пытаются передергивать факты и даже искажать архивные документы с тем, чтобы «осадок» о преступлениях репрессированных народов не исчез (см. далее).

Настоящая работа не посвящена политико-правовой или чисто исторической стороне депортаций, и у нас нет возможности подробно остановиться на том, как фабриковались обвинения, как они затем были ретанимированы и даже творчески дополнены во времена Сусловщины, и как, в конце-концов, лживые построения рухнули одно за другим. Собст-

венно говоря, в начале работы по проекту автор считал эту тему в общем очевидной и давно закрытой. Однако, собирая материал по демографической истории депортированных, автор был поражен тем, что линия на «реабилитацию репрессированных» все еще жива и, более того, в последние годы резко пошла на поправку. Так, г. Бугай, (о его работах мы поговорим подробнее далее) в последних своих работах сумел даже поставить знак равенства между реабилитацией репрессированных народов и отказом от принципа интернационализма.

Читателей, заинтересованных в том, как фабриковались обвинения в адрес депортированных, автор отсылает к соответствующей литературе и рекомендует не ограничиваться работами историков типа г. Бугай. Учитывая остроту проблемы, приведем лишь один пример. Вот выдержка из ответа прокурора Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края Лушникова Ю.М. на депутатский запрос народного депутата РСФСР Урусова А.Г. от 3 апреля 1990 г. [Тебуев 1997: 51-53]:

«Причастность карачаевцев к убийству детей в а. Нижняя Теберда в 1943 году никогда и не была установленной. Жители а. Нижняя Теберда Бостанов М.Б., Мыркаков Ч.А. и Чомаев М.Б., арестованные по этому уголовному делу, скончались в тюрьме в период следствия, которое проводилось в период с 1943 года по 1946 год. Обвинение в убийстве детей предъявлялось ...[список из семи фамилий – Д.Э.], однако, их действия Прокурором ГВП ВС были переквалифицированы... Таким образом, ни один карачаевец виновным в убийстве детей в а. Н. Теберда признан не был. [заметим, что позднее было установлено, что не было самого факта убийства детей – НКВД выдало за него расстрел евреев, учиненный немцами – Д.Э.]... К вопросу о несоответствии истине данных о числе банд и их участников на территории Карачая в годы войны. В ходе расследования по вновь открывшимся обстоятельствам в 1989 году по уголовному делу по обвинению Хубиева, Каитова и других установлено, что выводы следствия в 1947-1948 годах [т.е. через четыре года после депортации – Д.Э.] об участии Хубиева и Каитова в деятельности против частей Красной Армии сделаны без достаточных оснований... была установлена не только недоказанность вины Хубиева и Каитова, но и полная несостоятельность выдвинутых обвинений вообще. Сам факт организации бандитского вооруженного отряда, его деятельность не исследовались, следствие велось в Джамбульской области без выезда на места событий. Установлено, что до 11 августа 1942 года в Учкуланском районе работали советские и партийные органы, органы

НКВД, РОВ военкомат. 11.08.42 ушел в горы сформированный партизанский отряд. [О партизанском движении на Ставрополье и о роли Суслова в фабрикации обвинений в адрес репрессированных см. работу Алиева К.М. (2003) – Д.Э.] Никаких сведений о деятельности банд против отступающих частей Красной Армии не было, ходили слухи, что в горах скрывается бандит Дудов Ислам и при нем 6 человек. Центральный военный архив Министерства обороны СССР сведений о нападении бандгрупп на отступающие войска в районах Учкулан, Карт-Джурт, Хурзук, Микоян-Шахар, Каменномост и Эльбрус в период с 1 по 16 августа не имеет. ... Всего за последнее время по данным прокуратуры Ставропольского края реабилитировано около 530 лиц карачаевской национальности, подвергнутых репрессии внесудебными органами. Работа в этом направлении продолжается».

В сухом остатке обвинений против депортированных в 1943-44 гг. народов остается заброска немцами в их среду парашютистов и организация немцами профашистских организаций типа Карачаевского национального комитета, Татарского национального комитета и др. Однако, диверсионная работа, заброска парашютистов, попытки организовать антисоветские организации были не инициативой «наказанных» народов, а рутинной практикой немецкого командования. Не вдаваясь в обсуждение того, логично ли обвинять в этом сами депортированные народы, заметим, что география и национальный состав диверсантов совершенно не совпала с географией депортаций. В частности, еще *до* отправки последнего эшелона с депортированными на восток страны, немцами продолжалась заброска диверсантов различной национальности и в самых различных регионах СССР (документы, да и просто опись, «Особой папки» Сталина весьма красноречивы на этот счет). Что касается профашистских организаций, то они также создавались немцами по всей оккупированной территории (достаточно отметить власовскую армию, комитет «истинно русских» людей в Крыму, профашистские организации на Украине). Ряд народов (чеченцы, ингуши, турки-месхетинцы) даже не попадали в оккупацию, и, если не считать воевавших на фронте солдат, практически не контактировали с немцами. Интересно отметить, что даже то, что после освобождения Крыма крымские татары активно записывались добровольцами на фронт, было прокомментировано Берией как... попытка уйти от ответственности [ГАРФ. «Особая папка» Сталина. Ф. Р-9401 с/ч. Оп. 2. Д. 64. 1944: л. 318 и далее]. Наконец, для иллюстрации того, как создавался образ народа-предателя, заметим, что *после* депортации народов, по национальному признаку были приостановлены многие награжденные дела фронто-

виков о присвоении звания Героя СССР (эти дела получили ход уже в 90-годы, когда ветераны получили заслуженные награды, многие – посмертно [Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований 1997: 311-312]). Так, например, 9 мая 1944 г. Ажу Канаматов, вместе с сослуживцами, прорвал оборону противника и лично водрузил в Севастополе советский флаг. За этот подвиг Канаматов и его боевые товарищи были представлены к званию Героя Советского Союза и получили его – все, кроме самого Канаматова, который оказался представителем депортированного народа [Тебуев и Хатуев, 2002: 155].

Рассмотрим возможную субъективную роль И.В. Сталина и Л.П. Берия и значение грузинских национальных интересов в проведении депортаций. И то, и другое, несомненно, присутствовало. Инициатором депортаций «возмездия» выступал именно Л.П. Берия (в отличие от депортаций начала войны, когда инициаторами были военные), а окончательное решение, конечно, оставалось за председателем ГКО Сталиным. Обвинения лично Сталина в депортациях народов можно найти также в выступлениях Н.С. Хрущева (см., например, доклад на 20 съезде) и мемуарах А.И. Микояна [Микоян А.И. «Так было»] – свидетелей и непосредственных участников принятия решений высшей власти СССР. Представляется, однако, что в обоих случаях имеет место попытка списать на одного, пусть и главного, виновника работу всей политической машины СССР военных лет. В качестве косвенного подтверждения такой гипотезы приведем версию принятия решения о докладе Хрущева на 20 съезде, изложенную в мемуарах Анастаса Микояна:

«Я пошел к Хрущеву и один на один стал ему рассказывать. Он в это время был поглощен другими вопросами... Мне пришлось убеждать его, что самый важный вопрос – осуждение сталинского режима. «Вот такова картина, – говорил я. – Предстоит первый съезд без участия Сталина, первый после его смерти. Как мы должны себя повести на этом съезде касательно репрессированных сталинского периода? Кроме Берия и его маленькой группы – работников МВД, мы никаких политических репрессий не применяли уже почти три года. Но надо ведь когда-нибудь если не всей партии, то хотя бы делегатам первого съезда после смерти Сталина доложить о том, что было. Если мы этого не сделаем на этом съезде, а когда-нибудь кто-нибудь это сделает, не дожидаясь другого съезда, все будут иметь законное основание считать нас полностью ответственными за прошлые преступления. Конечно, мы несем большую ответственность. Но мы можем объяснить обстановку, в которой мы работали. Объяснить, что мы много не

знали, во многое верили, но в любом случае просто не могли ничего изменить. И если мы это сделаем по собственной инициативе, расскажем честно правду делегатам съезда, то нам простят, простят ту ответственность, которую мы несем в той или иной степени. По крайней мере, скажут, что мы поступили честно, по собственной инициативе все рассказали и не были инициаторами этих черных дел. Мы свою честь хотя бы в какой-то мере отстоим. А если этого не сделаем, мы будем обесчещены».

Мало сомнений, что мотив грузинской территориальной экспансии также имел место. Об этом, в частности, говорит история передачи балкарских земель из К-БАССР в составе РСФСР в Грузинскую ССР под предлогом укрепления оборонительных рубежей на... северной границе Грузии, т.е. на границе с Россией (!) (см. любопытные архивные материалы и воспоминания о беседах на этот счет между Л.П. Берией и 1-м секретарем Кабардино-Балкарского обкома З.Д. Кумеховым в [Шабаев 1994]). Об этом же говорит и география территориальных приобретений по итогам депортаций – большинство действительно освобожденных земель отошло к Грузии (в то время как на ее территории проживали лишь турки-месхетинцы). К России «отошли» (вернее, «остались» в России, поскольку вся территория депортированных народов, за исключением турков Месхетии и так была в составе РСФСР) в основном лишь те территории, которые, находясь в составе автономий депортированных народов, были заселены русскими (т.е. в ходе депортаций эти земли фактически остались занятыми). Более того, к Грузии отошли также территории Северной Осетии и Дагестана, которые получили «компенсацию» за счет территорий депортированных народов. И все же, несмотря на явный прогрузинский мотив, представляется более вероятным, что он не был *причиной* (по крайней мере, основной) депортаций. Также, как и экономический мотив, серьезно влиявший на места высылки депортированных народов, мотив экспансии Грузии, по всей вероятности, появился и сыграл свою роль уже после принятия решения о депортациях, – на этапе, когда решалась судьба «освобождаемых» территорий.

Что же на самом деле послужило причиной депортаций «возмездия»? К сожалению, приходится признать, что полного и хорошо обоснованного ответа на этот вопрос автору найти не удалось. Ясно одно – официальные версии 40-х и более поздних лет советской власти были лишь пропагандисткой ширмой. Ясно также и то, что депортации «возмездия» безвинных народов оказались возможны благодаря, во-первых, укоренившимся в военно-политическом руководстве представлениям о неблагонадежности по

национальному признаку и, во-вторых, благодаря накопленному опыту этнических чисток в ходе превентивных мер по укреплению приграничных и прифронтовых районов. Последнее было важно по ряду причин. Во-первых, в ходе депортаций поляков, немцев, корейцев, иранцев, финнов, греков, прибалтийцев, румын, курдов был создан и укреплен прецедент как в политическом инструментарии советской власти, так и в сознании людей. Во-вторых, была создана государственная машина депортаций, отработан весь сценарий депортаций. В частности, в ходе депортации немцев – 28 августа 1941 года – в составе НКВД был создан Отдел спецпоселений. Ни довоенные приграничные зачистки от поляков, немцев, финнов и прибалтийцев, ни даже тотальная депортация корейцев не привели к созданию такой структуры. В случае же с немцами она была создана. Вероятно, это было связано с планами и/или опасениями генерального штаба относительно предстоящего хода войны. Вполне возможно, что народы и Кавказа, и Месхетии, и Крыма находились в поле пристального внимания в связи с возможным вступлением в войну Турции. Но то ли из-за невступления Турции в войну, то ли из-за стремительного наступления немцев и последующего перелома в войне, военная машина не приводила в действие механизм депортаций – как отмечалось ранее, превентивные депортации-зачистки проводились по инициативе и решению военных властей, а в депортациях 1943/44 гг. военная машина себя не проявила совершенно. Однако, несмотря на то, что военные остались непричастны к депортациям «возмездия», их предшествующие действия создали прецедент и настроили механизм депортаций, – механизм, который находился в руках НКВД. И именно НКВД, которое выступало ранее скорее исполнителем решений о выселении, – уже самостоятельно привело в действие машину депортаций в отношении «наказанных» народов. НКВД инициировало депортации, НКВД их осуществляло, и НКВД же фабриковало обвинения в адрес подвергнутых депортации. Случаен ли такой переход инициативы? Во второй половине войны (именно на нее пришлось депортации «возмездия») – военные были на подъеме. На фоне репрессий 30-х годов победоносная армия набрала немало очков, как в сознании людей, так и на политическом олимпе. Наверяд ли это положение могло устроить руководство НКВД, да и самого Сталина (что понятно, хотя бы по послевоенным перемещениям Г.К. Жукова). В этих условиях представляется вероятным, что руководство НКВД и И.В. Сталин использовали настроенный механизм депортаций для проведения «войсковых операций» (из терминологии НКВД в документах по депортации народов) силами НКВД для поднятия его же – НКВД – рейтинга.

В этой связи надо заметить, что по итогам операций по депортации руководство и сотрудники НКВД были награждены *боевыми* (в т.ч. и полководческими) орденами. Берия и его ближайшие помощники (Б.З. Кобулов, С.Н. Круглов и И.А. Серов) были награждены орденами Суворова I степени [Алиева 1993, т. 2: 106]. Между тем, орденом Суворова I степени награждались командующие фронтами и армиями, их заместители, начальники штабов, начальники оперативных управлений и оперативных отделов и начальники родов войск фронтов и армий «за отлично организованную и проведенную фронтовую или армейскую операцию с разгромом противника меньшими силами», за «маневр по окружению численно превосходящего противника; полное уничтожение его живой силы и захват вооружения и техники», «за выбор места главного удара» и его нанесение и т.п. [см. <http://www.bmstu.ru/~fvo/data/ussr/ordens/defense>]. Орденом Кутузова I степени были награждены А.Н. Аполлонов, В.Н. Меркулов и И.И. Пияшев. Согласно Статуту, этим орденом награждались "командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции-фронтowego, армейского масштаба или отдельного соединения, в результате чего противнику было нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность". Орденом Кутузова I степени награждались командующие фронтами и армиями, их заместители и начальники штабов "за хорошо разработанный и проведенный план вынужденного отхода крупных соединений с организацией массированных контрударов, нанесение врагу тяжелых потерь и вывода своих войск на новые рубежи с малыми потерями". В частности, ордена Кутузова I степени был удостоен командующий Закавказским фронтом генерал армии И. В. Тюленев за освобождение Северного Кавказа. Другие сотрудники НКВД получили орден «поменьше»: ордена Суворова II степени – 13 человек (в том числе генерал-полковник М. Гвишиани, который заживо сжег нескольких сот человек в селении Хайбах), Кутузова II степени – 17 человек, и т.д.

Окончание войны не означало конец политике депортаций. Выселение людей – прежде всего, из республик на западе СССР – продолжалось вплоть до 1952 г., охватив в общей сложности еще не менее 302 тыс. человек [рассчитано по Полян 2000: 248, 249].

Начавшись как акции зачистки от «чужих» (западных и восточных) «инонациональностей» в интересах защиты государства, своим логическим завершением депортации имели высылку и громадные людские потери исконно «своих» нацменьшинств в интересах отдельных людей и ведомств – финал ожидаемый и весьма поучительный.

В связи с депортациями «возмездия», нельзя пройти мимо вышедших в последние годы работ, направленных на оправдание преступлений НКВД путем фальсификации истории. Речь идет о работах Н.Ф. Бугая и вариациях на тему в исполнении его учеников – А.М. Гонова, А.С. Хунагова и др. Суть этих работ сводится к следующему: никто и не стал бы высылать народы Кавказа, Калмыкии и Крыма, если бы не их массовое пособничество врагу. Разумеется, это пособничество нуждается в документальном подтверждении, и – за объективным неимением подтверждения тому, чего не было – упомянутые авторы показывают виртуозное мастерство в подведении «объективной» почвы под репрессии народов. Поскольку времена нынче не 30-е, они не могут воспользоваться обвинениями НКВД типа «балкарцы не смогли защитить Эльбрус» или «многие ... (название народа – по усмотрению читателя) изменили Родине». После того, как в 80-е гг. самим КГБ СССР были развенчаны сфабрикованные обвинения в адрес репрессированных народов, они также не могут быть использованы. Поэтому единственный прием оправдания репрессий 40-х, который остался на сегодня, – это туманные намеки, недоговорки и выводы, никак не связанные с посылками. Гг. Бугай, и др., приводя множество документов, не имеющих порой отношения к депортированным народам, пытаются создать у читателя иллюзию о вынужденной депортации народов о том, что «жестковатый» государственный Берия, ознакомившись «с материалами» времени немецкой оккупации и донельзя раздраженный предательством народов, предлагал Сталину их выселить.

Например, одной из своих первых публикаций по теме депортаций в СССР (одной из первых подобных официальных публикаций в СССР вообще) г. Бугай, [Бугай, 1991: 147] приводит телеграмму Берии на имя Сталина от 24 февраля 1944 г., будто бы начинающуюся словами:

«Ознакомился с материалами по поведению балкарцев как во время наступления немецко-фашистских войск на Кавказе, так и после их изгнания...».

Заканчивается телеграмма предложением выселить балкарцев: «Если будет Ваше согласие, я сумел бы до возвращения в Москву организовать на месте необходимые мероприятия, связанные с выселением балкарцев. Прошу Ваших указаний». Причем, Бугай Н.Ф. утверждал, что телеграмма Берии *именно* так и начиналась, как это указано выше. На стр. 143 указанной статьи он пишет: «В ряде документов опущен текст, содержащий малозначительные детали. Эти места отмечены отточием в угловых скобках», – и начинает телеграмму Берии с большой буквы и безо всякого отточия в скобках.

А вот как на самом деле начиналась телеграмма № 6160 наркома Л.П. Берии на имя И.В. Сталина от 25.02.1944 [ГАРФ. «Особая папка» Сталина. Ф. Р-9401 с/ч. Оп. 2. Д. 64. 1944: л. 163]:

«В связи с предполагаемым выселением балкарцев с Северного Кавказа, я ознакомился с материалами об их поведении как во время наступления немецко-фашистских войск на Кавказ, так и после их изгнания...» (курсив мой – Д.Э.)

Т.е. г. Бугай *сфаальсифицировал* документ, скрыв, во-первых, первую и ключевую фразу и, во-вторых, так подменив последующий текст телеграммы, чтобы «подогнать» его под ту версию документа, которую он и пытался навязать другим исследователям. Фальсификация удалась, поскольку автору приходилось видеть перепечатку этого документа в варианте Бугая во многих книгах по депортациям в СССР.

О том, как выселение балкарцев готовилось задолго до «знакомства» с документами, можно узнать, например, из работы Шабаева (1994). Можно лишь добавить, что сбору компромата на балкарцев предшествовала смена руководства НКВД Кабардино-Балкарии за «занижение» числа бандгрупп. В республику было направлено новое начальство, которое, разумеется, быстро исправило ситуацию с истинным количеством бандгрупп.

Тема бандитизма и дезертирства депортированных в особом почете у г. Бугая и его учеников. Излюбленный прием этих авторов заключается в том, чтобы привести сводки НКВД о большом числе бандитов и дезертиров (правда, без указания национальности) и подвести читателя к мысли о том, что этими бандитами и дезертирами были как раз представители депортированных народов. Вот хороший пример. Бугай и Гонов [Бугай и Гонов, 1998: 119], живописуя ужасную картину с числом дезертиров и уклонистов в Ставропольском крае (в котором карачаевцы составляли менее 4% населения) и, замечая, что в 1944 г. число дезертиров и уклонистов резко сократилось, пишут (привожу текст абзаца полностью, в редакции гг. Бугая и Гонова): «К сожалению, конкретных сведений по численности и дезертиров, и уклонявшихся от службы в Красной армии по автономным областям края не имеется. И тем не менее можно предположить, что депортация карачаевцев, представителей лиц других национальностей способствовала заметному сокращению численности этой категории граждан. Можно предположить и то, что уменьшению ее численности способствовало и переселение населения с территории края». Такого рода перлы производят нехорошее впечатление о логике гг. Бугая и его учеников. Их вывод можно интерпретировать так: «в результате жестокой, но справедливой депортации карачаевцев число дезертиров и уклонистов в крае сократилось с 14 500

человек в 1943 г. до 1 734 человек в 1944 г., (т.е. на 12 766 человек), и НКВД стало легче дышать». Стоит заметить, что из 69 400 высланных карачаевцев (с учетом высланных как в 1943, так и позже, но без учета фронтовиков) мужчин старше 16 лет было около 12 643 человек, т.е. даже с учетом стариков и подростков непризывного возраста, а также демобилизованных и работников НКВД, партийных и др. органов, которые не призывались в армию, мужчин-карачаевцев оказалось меньше, чем полагалось быть дезертирам.

Чтобы у читателя не осталось сомнений о возможной связи сокращения числа дезертиров с депортациями, заметим, что, во-первых, данные за 1944 г. соответствуют только первому полугодью и, во-вторых, сокращение числа дезертиров и уклонистов происходило во всем СССР (в т.ч. на родине Сталина и Берии – Грузии – и на родине Бугая и Хунагова – Краснодарском крае), за исключением освобожденных западных районов (Белоруссия, Молдавия, Украина, Крым) [Бугай, 1994а: 115-116].

Стремление гг. Бугая и др. связать бандитизм с репрессированными народами столь непреодолимо, что приводит их порой к фантастическим заключениям. Так, рассуждая о причинах высылки корейцев [Бугай 1998а: 98-99], г. Бугай пишет о бандитизме, дезертирстве и уклонении от службы в Красной Армии в годы второй мировой войны ... на Дальнем Востоке. На том самом Дальнем Востоке, откуда корейцы были выселены *поголовно* в 1937 году. Также заметим, что корейцев в Красную Армию не призывали (хотя, вопреки запрету, часть из них добровольцами ушла на фронт).

Заметим, что, комментируя позиции г. Бугая и его учеников нам даже не пришлось вдаваться в обсуждение того, разумно ли искать оправдания преступлениям НКВД в документах самого НКВД, даже не пытаясь сверить их с документами их других источников. Между тем, источники, альтернативные документам НКВД, указывают на то, что это ведомство намеренно искажало факты. Причем, речь идет не только о том, что спустя много лет после депортации НКВД выбивало признания в преступлениях с представителей депортированных народов – эти обвинения были опровергнуты в конце 80-х, и нет смысла к ним возвращаться. На самом деле НКВД занималось «подгонкой» фактов уже накануне и во время депортаций. Так, например, В.И. Филькин, бывший в годы войны секретарем обкома КПСС и входивший в тройку по борьбе с бандитизмом в Чечено-Ингушетии, указывал на то, что оперативным данным НКВД и его секретных сотрудников о числе бандитов и бандформирований нельзя верить (за это в 70-е гг. он лишился должности заведующего кафедрой истории КПСС). Примером творческого подхода НКВД к фак-

рикации фактов служит то, как ему удалось организовать изъятие более 20 000 единиц огнестрельного оружия при выселении чеченцев и ингушей (цифра достойная удивления, если учесть, что в ходе операции было арестовано около двух тысяч человек). Решение задачи было очень просто – брали родственников в заложники и выпускали только после сдачи оружия, а само оружие можно было купить у самих же работников НКВД (в результате один и тот же ствол мог быть многократно продан и сдан) [Тангиев, 1991: 13, 14].

Еще одна линия, выстраиваемая г. Бугай и др., заключается в том, чтобы, найти правдоподобные «объяснения» предательству со стороны репрессированных. В качестве такого объяснения выдвигается особо благожелательное отношение немцев к репрессированным народам. Так, г. Бугай [Бугай 1995: 59] говорит об «особом благожелательстве» гитлеровцев к горцам, ссылаясь на указания Гитлера своим войскам: «На Кавказе, как нигде в другом месте России, адаты, мусульманские законы, шариат еще крепко держат в руках большую часть горского населения в повиновении. И это во многом облегчает задуманную акцию. Горцы по натуре очень наивны и легкомысленны. С ними работать легче, чем с другими национальностями». Возможно, этот документ и не фальшивка. Важно не это. Важно то, что историк подменяет реальные события предполагаемыми намерениями Гитлера и даже не пытается выяснить, насколько успешной оказалась реализация «задуманной акции» немцев. В этой связи интересно обратиться к оценкам немецкого генерала, который и должен был реализовать планы Гитлера: «В горах жил маленький свободолюбивый народ – Карачай, изнывавший под игом большевиков, и мы надеялись на его поддержку. Однако, наши расчеты оказались по большому счету иллюзорными. Горным стрелкам приходилось продвигаться в труднодоступных незнакомых ущельях практически на ощупь, теряя при этом драгоценное время...» (воспоминания командира немецкого 49-го горного корпуса генерала Рудольфа Конрада [Алиев, 2003: 118-119 со ссылкой на Konrad 1954]).

Построения г. Бугая и его учеников столь зыбки, что вызывает удивление и недоумение, как ВАК РФ могла «пропустить» докторскую диссертацию г. Гонова, и как г. Бугай мог стать... начальником Департамента по делам депортированных и репрессированных народов в Министерстве РФ по делам национальностей и региональной политике. Процесс безнаказанной фальсификации истории зашел настолько далеко, что версия Бугай и сотоварищей нашла свое отражение даже на страницах вузовского учебника по истории России [Мунчаев и Устинов, 2000].

Попытки подменить историю и реанимировать фальшивки НКВД не просто искажают представление о нашей истории. В конце концов, истина, конечно же, выявится. Неприятно то, что под личиной патриотизма они вбивают клин между народами России и оскверняют светлую память представителей репрессированных народов, которые наравне с другими фронтовыми товарищами защищали независимость своей родины и своих народов.

Учитывая то, что именно в работах Бугай Н.Ф. опубликовано большинство архивных материалов по репрессированным народам и то, что этот исследователь фальсифицировал документы, подгоняя их под свое видение истории, актуальна, к сожалению, задача ревизии опубликованных им материалов.

Глава вторая. Демографические последствия депортаций. Краткосрочное и долгосрочное влияние депортации на процесс воспроизводства. Основные методы, использованные в работе

В настоящей главе мы дадим очень краткое изложение основных методов, использованных в работе. При необходимости, эти методы излагаются более детально в тех частях работы, где они используются. Часть методов изложена также в приложениях.

Как и всякое другое событие, ведущее к демографическому кризису, депортация населения сказывается на многих аспектах его воспроизводства, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане.

В период собственно депортации и жизни в ссылке – из-за голода, холода, антисанитарии, болезней и общего стресса – депортация приводит к гибели значительной части населения и ухудшению его здоровья. В этот же период наблюдается значительный дефицит рождений, поскольку в период тяжелых испытаний люди откладывают вступление в брак и рождение детей. Рождаемость падает также из-за резкого ухудшения здоровья и смерти матерей. Наибольшие потери в этот период понесли народы, депортированные в период войны. Сказывалась не только нехватка ресурсов в условиях войны и усиленный ограничительный режим спецпоселений, но и жестокая форма депортаций народов, назначенных быть изменниками родины. Судя по имеющимся данным, демографические потери периода депортации, в первую очередь, относятся к самым первым и, одновременно, самым тяжелым годам ссылки. В то же время, они получили дополнительный импульс в конце 40-х, когда власти ужесточили режим спецпоселений для депортированных народов.

После того, как проходит период наиболее тяжелых испытаний и лишений, по мере восстановления нормального ритма жизни, показатели рождаемости и смертности испытывают компенсаторные изменения. Наиболее известное и понятное из таких изменений, происходящих сразу после ослабления губительных условий жизни в ссылке, – это компенсаторный рост рождаемости. Оправившись от удара, люди обзаводятся семьями, и число рождений детей дополнительно растет за счет тех, которые не состоялись в период ссылки и были отложены до лучших времен. У депортированных народов компенсаторный рост рождаемости долго не мог начаться ввиду затя-

нувшегося периода жизни в условиях спецпоселений, и начался только в начале-середине 50-х гг. Сходные процессы происходили и в населении СССР в целом, поскольку страна также пережила демографическую катастрофу, вызванную войной. Однако для населения, не подвергнувшегося депортации, компенсаторный рост рождаемости начался практически сразу по окончании войны – в 1946 году, а к началу 50-х числа рождений большинства народов вышли на стабильный уровень (о динамике рождаемости можно судить по половозрастной структуре населения, и наши заключения опираются на данные послевоенных переписей населения).

Судя по всему, не только рождаемость, но и смертность проходит через компенсаторные изменения после депортации. Анализ показателей дожития населения депортированных народов между послевоенными переписями населения показывает, что в 60-е гг. смертность заметно снизилась, а затем вернулась к «обычному» уровню. Временное сокращение смертности произошло несмотря на то, что депортация, очевидно, нанесла урон здоровью населения депортированных народов. На наш взгляд, такое компенсаторное изменение смертности может объясняться тем, что в период ссылки погибали, в первую очередь, наиболее ослабленные, а выживали наиболее сильные. Также, как депортация «сместила» часть рождений на более поздние сроки, приведя к компенсаторному росту рождаемости, она «сместила» часть смертей на более ранние сроки, приведя к сокращению числа смертей после улучшения условий жизни.

Однако, компенсаторные процессы оказались неспособны полностью компенсировать демографические потери, понесенные депортированными народами. В условиях, когда от голода погибали целыми семьями, никакой компенсаторный рост рождаемости не мог вернуть к жизни погибших и реализовать их планы на жизнь. Судя по динамике половозрастной структуры депортированных народов по послевоенным переписям, компенсаторные процессы в целом исчерпали себя уже к концу 60-х, восполнив до половины потерь периода депортации, но далеко не сумев полностью компенсировать эти потери.

После того, как рождаемость и смертность населения депортированных народов вернулись к своим обычным уровням, наиболее заметные следы демографических потерь периода депортаций наблюдаются в структуре населения. В силу особенностей демографической динамики, вызванных депортацией, в возрастной структуре депортированных народов наблюдаются резко выраженные провалы численности одних когорт (родившихся в период высылки) и рост численности населения в других когортах, родившихся после снятия режима спецпоселений. В итоге, население депортированных оказывается относительно молодым, что при-

дает дополнительный импульс росту их численности – тоже своего рода «компенсация» за потери численности во время депортации. Этот импульс, судя по всему, исчерпался к концу XX века, хотя демографические волны, вызванные переселением, еще долго будут давать о себе знать. Расчеты с привлечением метода демографического потенциала (см. приложение 3) указывают на то, что даже после того, как скажутся всевозможные компенсаторные процессы, и динамика численности населения депортированных уже никак не будет отражать последствия потерь 40-50-х, численность депортированных народов все еще не будет «добирать» около 30% от той численности, которая могла бы иметь место в отсутствие депортации.

Учитывая такой сложный характер воздействия депортаций на динамику воспроизводства депортированных народов, в настоящей работе реализован комплексный подход к оцениванию демографических потерь, вызванных депортациями в СССР.

Во-первых, мы постарались по возможности подробно восстановить как довоенную, так и послевоенную динамику показателей воспроизводства населения депортированных народов, а также их половозрастные структуры.

Хотя удалось собрать немало материала, освещающего уровень рождаемости и смертности населения народов, рассмотренных в работе, тем не менее, основным источником сведений о состоянии воспроизводства населения этих народов явились данные о половозрастной структуре.

Для довоенного периода мы опирались на данные переписей 1926 и 1939 гг. и, в меньшей степени, на данные переписи 1897 года. В то время, как данные переписи 1926 года были достаточно подробно опубликованы, подробные данные переписи 1939 года были взяты нами из архивных материалов этой переписи. Результаты переписи 1937 года оказались малоценными для настоящей работы ввиду заметного занижения численности народов, представляющих для нас интерес. Это занижение было связано, прежде всего, с тем, что в «не основных» регионах проживания население той или иной народности относилось к числу «прочих» и не включалось в итог численности этой народности по СССР. В частности, в материалах этой переписи «пропали» чеченцы Дагестана.

Материалы других переписей также содержали ряд неточностей и нуждались в корректировке. В частности, переписи 1897 и 1926 гг. были проведены со значительным недоучетом численности детей возраста до двух лет. Об этом свидетельствуют как половозрастная структура по данным этих переписей (в которой численность групп возраста 0 и 1 заметно занижена), так и косвенные свидетельства. Так, например, число детей до одного года, взятых на учет в сельской местности Чечено-Ингушетии в 1929/30, 1930/31 и 1931/32 гг. составило 32 797 человек, что на 21% мень-

ше, числа детей возраста 1-3 года, взятых на учет в 1932/33 году (41 729 человек) [Плановая комиссия Чеченского областного исполнительного комитета, 1930]. На недоучет детей в переписи 1926 года обращали внимание и другие исследователи, хотя поправки, использованные ими для населения России в целом, меньше тех, что используем мы [Андреев, Дарский и Харькова, 1998: 21-25].

Для того чтобы устранить последствия недоучета, мы использовали поправочные коэффициенты, оцененные на основе анализа половозрастной структуры по данным переписей соответствующих лет. Для 1897 года мы использовали коэффициент 1.5 для численности детей возраста до одного года и 1.2 – для детей возраста 1 год. Для 1926 года коэффициенты уменьшены вдвое. Для корректировки данных переписи 1939 года специальных поправок не делалось, но косвенно незначительные поправки были введены в ходе сглаживания исходных данных (см. ниже).

Поскольку материалы ранних переписей населения содержат также и следы явной возрастной аккумуляции (округления возраста респондентов до «круглых» чисел), данные переписей были подвергнуты корректировке с целью устранения аккумуляции. Методика, использованная нами для устранения аккумуляции, изложена в приложении 2.

Помимо устранения аккумуляции, данные переписей были также дополнительно сглажены с тем, чтобы устранить как случайные флуктуации численностей различных когорт в данных переписей (не подтверждаемые данными последующих переписей), так и остаточную аккумуляцию. Для сглаживания использовалось обычное скользящее среднее с усреднением по пяти ближайшим возрастным группам. Для младших возрастных групп сглаженные значения численности подбирались пропорционально числам живущих в соответствующей таблице дожития, с подбором коэффициентов пропорциональности на основе экстраполяции коэффициентов старших групп.

Еще одним серьезным источником искажений данных довоенных переписей населения явилось завышение возраста респондентов переписи, особенно заметное в данных 1939 года по народам Кавказа. Поскольку использование данных с такими искажениями приводит к завышению оценок показателей дожития, мы отказались от идеи использовать данные переписи 1939 года о половозрастной структуре указанных народов в возрастах старше одиннадцати лет. Вместо этого, возрастную структуру в указанных возрастах (но не общую численность) мы оценили на основе прогноза методом передвижки данных переписи 1926 года.

Хотя данные переписи 1926 года были опубликованы довольно подробно, по ряду причин они оказались не совсем сопоставимы с данными

последующих переписей. Речь, в общем-то, не об изменении границ между переписями (оно не сказалось серьезно на динамике численности рассматриваемых в работе народов), а в том, что, во-первых, итоговые данные о национальности в переписи 1926 года отразили только численность граждан СССР, и, во-вторых, между переписями 1926 и 1939 гг. возможна значительная ассимиляция некоторых народов. Видимо именно эти причины привели к тому, что официальные опубликованные данные переписи по некоторым народам серьезно расходятся с оценками ЦСУ на 1926 год, сделанными при обработке материалов переписи 1939 года [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. Наиболее серьезные различия наблюдаются по корейцам, финнам и немцам. Численность корейцев и финнов по оценке ЦСУ выше опубликованных данных переписи, что связано, видимо, с тем, что в оценке 30-х ЦСУ учло всех корейцев и финнов, а не только граждан СССР по состоянию на 1926 г. Численность же немцев, напротив, больше по опубликованным материалам переписи. Скорее всего, в этом случае ЦСУ внесло поправки на ассимиляцию к 1939 году (именно так оно поступило в случае с украинцами, ассимиляция которых русскими в 20-30-е гг. общеизвестна) и на эмиграцию из страны. В любом случае, мы решили, что оценки ЦСУ по указанным народам лучше сопоставимы с данными 1939 года, и использовали именно их при расчетах для периода 1926-1939 гг.

Данные переписи 1939 года также нуждались в корректировке в связи с известным переучетом населения в материалах этой переписи. При этом мы опирались на работу Жиромской В.Б. [Жиромская, 1995], в которой оценен уровень приписок по отдельным территориям СССР. Согласно Жиромской, приписки переписи имели три слоя. Первый слой составляла общая приписка, приведшая к завышению общей численности населения. Второй и третий слои приписок составляли приписки к численности отдельных территорий, связанные с перераспределением численности заключенных НКВД и армии с целью скрыть численность этих категорий. Причем, перераспределение переписных листов осуществлялось «равномерно, мелкими пачками», и можно ожидать, что рост численности населения за счет «прикрепленных» переписных листов заключенных и военнослужащих был примерно одинаков во всех регионах (0.91% от переписной численности населения). Поскольку очевидно, что перераспределение переписных листов в пределах СССР не могло существенно повлиять на численность отдельных национальностей (а именно она нас интересует в работе), то уровень приписки численности того или иного народа можно оценить как величину «общей» приписки в соответствующем регионе. Эту общую приписку можно вычленил из итоговой приписки по тому или иному региону, вычтя приписку 0.91% за счет перераспределения переписных листов. Причем, мы учли также, что степень

приписки численности мужчин была обычно выше (поскольку потери мужчин в 30-е от голода и репрессий были выше, чем у женщин). Согласно Жиromской, степень приписки численности женщин редко превышала 1%. Мы учли это в расчетах по всем народам, кроме немцев, у которых катастрофические потери от голода 30-х привели к огромным потерям как мужского, так и женского населения.

Использованные нами поправки к данным переписи 1939 года указаны в таблице 1.

Таблица 1

**ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПРИПИСОК К ЧИСЛЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
1939 ГОДА, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В РАБОТЕ**

Народ	% приписки автономии [Жиromская, 1995]	% приписки национальности	Мужчины	Женщины
Корейцы	1.90%	0.99%	0.99%	0.99%
Немцы	9.60%	8.69%	8.69%	8.69%
Финны-все	2.10%	1.19%	1.42%	1.00%
Карачаевцы	1.90%	0.99%	0.99%	0.99%
Калмыки	2.20%	1.29%	1.55%	1.00%
Чеченцы	2.40%	1.49%	1.97%	1.00%
Ингуши	2.40%	1.49%	1.99%	1.00%
Балкарцы	2.20%	1.29%	1.57%	1.00%
Крымские татары	2.40%	1.49%	2.01%	1.00%

На основе оценок на 1939 год мы строили прогноз динамики численности населения депортированных народов, которая могла бы иметь место в отсутствие войн и депортаций после 1939 года. Поэтому точность оценок численности 1939 года серьезно влияет на результат оценивания демографических потерь в 40-е гг. и позднее. Однако, заметим, что в расчетах по оценке потерь мы вычленили ту их часть, которая связана непосредственно с депортациями, опираясь на численность депортированных на момент высылки. Поэтому ошибки в оценивании численности 1939 года могли повлиять на оценки военных потерь депортированных, но не на потери, связанные с собственно депортацией.

На основе половозрастных пирамид довоенного периода мы оценили как показатели смертности, так и показатели рождаемости. Прежде всего, по половозрастным пирамидам оценивался истинный коэффициент естественного прироста населения (коэффициент Лотки) – он аппроксимирован темпом прироста демографического потенциала между переписями (см. приложение 3).

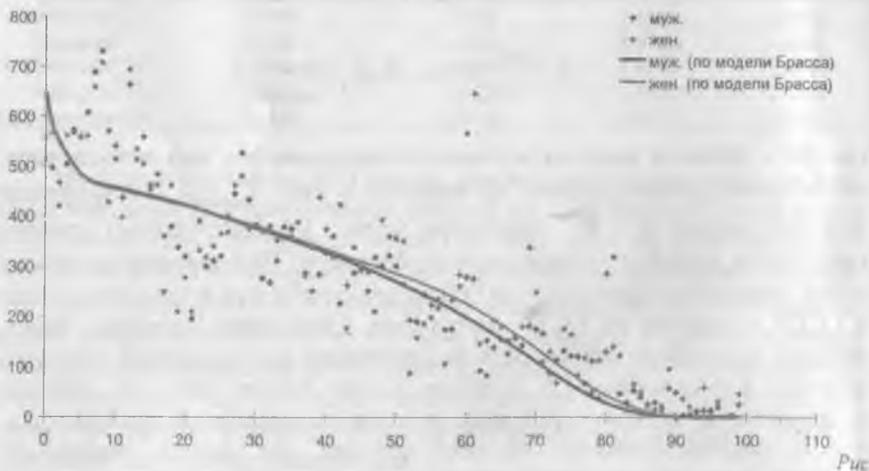
Кроме того, по данным переписей, опираясь на модели смертности, мы подобрали таблицы дожития, отражающие уровень смертности того или иного периода. Для второй половины XIX века показатели смертности мы оценили, опираясь только на половозрастную структуру 1897 года (этот метод использован только для оценивания смертности карачаевцев, поскольку только по ним имелась необходимая информация). Дело в том, что возрастная структура населения определяется взаимодействием двух факторов – смертности и динамики чисел рождения (влиянием миграции и ассимиляции на структуру населения в исследуемый период мы пренебрегаем). Поскольку числа рождающихся в среднем растут в соответствии с истинным коэффициентом прироста населения, знание этого коэффициента позволяет так скорректировать возрастную структуру, чтобы по возможности устранить результат влияния на нее динамики чисел рождающихся. Указанный коэффициент можно оценить, опираясь на метод демографического потенциала, см. приложение 3. Очищенную таким образом возрастную структуру «стационарного» населения можно использовать для того, чтобы подобрать модель смертности, которая лучше всего согласуется с этой структурой. Модели смертности подбирались из двухпараметрического семейства моделей Брасса [United Nations, 1983: 17-19]:

$$\ln\left(\frac{l(x)}{1-l(x)}\right) = -2\alpha - \beta \cdot \ln\left(\frac{l_{standard}(x)}{1-l_{standard}(x)}\right),$$

где $l(x)$ – функция дожития изучаемого населения (т.е. вероятность того, что новорожденный доживет до возраста x лет), $l_{standard}(x)$ – стандартная функция Брасса; α и β – параметры модели (первый отражает уровень смертности, второй – ее возрастные особенности). Проведенные расчеты, а также имеющаяся сравнительная статистика смертности и долгожительства в СССР указывают на то, что смертность карачаевцев проявляет значительные возрастные особенности по сравнению со стандартной таблицей дожития, использованной У. Брассом [United Nations 1983: 19]. Заметно ниже, при прочих равных условиях, оказывается смертность в самых младших и старших возрастах. По этой причине, для расчета стандартной функции дожития была использована т.н. северная модель смертности Коула-Демени, которая и отличается относительно низкой смертностью в детских и старших возрастах [Coale и Demeny, 1983: 11-12]. Поскольку смертность карачаевцев в XIX-начале XX вв. была, предположительно, высокой, использовались модельные таблицы уровня 7 [Coale и Demeny 1983: 159], что соответствует ожидаемой продолжительности жизни при рождении 32 года для мужчин и 35 лет для женщин. Как оказалось, параметр β

при использовании упомянутой стандартной функции дожития обычно не выходит за пределы от 0,73 до 1,05 и от 0,73 до 1,00 для мужского и женского населения соответственно (расчет проведен по базе данных по смертности университета Беркли [University of California 1998]) – эти ограничения учитывались в дальнейшем. Для расчета модельной возрастной структуры двуполого стационарного населения, помимо показателей смертности, необходимо знать соотношение полов при рождении. Имеющиеся данные о числах рождений среди карачаевцев указывают на относительно низкую долю мальчиков среди рождающихся по сравнению с распространенным «стандартом» 1,055 мальчиков на девочку, что может отчасти объясняться традиционно поздним вступлением в брак. В расчетах нами использовалась величина 1,025, полученная как среднее по архивным данным о рождаемости для конца 50-х-начала 60-х гг.

Анализ показал, что модель Брасса в общих чертах правильно отражает возрастные особенности смертности карачаевцев. Скорректированная возрастная структура карачаевцев и модельная структура стационарного населения, полученная в соответствии с подогнанной моделью смертности отражены на следующем рисунке:



1. Скорректированные численности половозрастных групп карачаевцев – по переписи 1897 года и по выравниванию согласно подогнанной модели смертности Брасса

За исключением несоответствий, вызванных демографическими «волнами» и остаточной аккумуляцией, обращает на себя внимание расхождение в старших и младших возрастах. Если второе может быть объясне-

но спадом чисел рождений в конце 90-х гг. XIX века, то расхождение в старших возрастах требует отдельного анализа. Отметим, что и при анализе данных переписей 1926 и 1939 гг. численность карачаевцев старших возрастов тоже оказывается заметно выше, чем по соответствующей модели смертности. Возможны, вообще говоря, три причины этого расхождения между моделью Брасса и переписными данными. *Во-первых*, это может говорить о том, что среди карачаевцев было выражено долгожительство, не отраженное в модели Брасса, даже с учетом использования Северной модельной таблицы Коула-Демени в качестве стандарта. В пользу такого объяснения говорят исторические свидетельства о карачаевском долгожительстве, объяснявшемся горным климатом и употреблением знаменитых кисломолочных напитков (кефир и айран), а также результаты исследования долгожительства среди народов СССР. *Во-вторых*, необычно большая доля населения в старших возрастах может свидетельствовать о том, что использованные нами темпы роста чисел рождений для начала XIX века завышены, что и привело к завышению скорректированной численности когорт соответствующих лет рождения в 1897 году. Однако, даже при использовании темпа прироста 1% годовых для периода 1795-1868 гг. (что соответствует тому, что в 1795 году численность карачаевцев была занижена вдвое в использованных источниках, см. раздел главы 3, посвященный карачаевцам) отклонение от модели в старших возрастах сохраняется. Наконец, *третьим* и наиболее вероятным объяснением является завышение возраста в ходе переписи населения – явление достаточно распространенное в «беспаспортный» период. В пользу последнего объяснения говорит также и то, что возрастные структуры 1897, 1926 и 1939 гг. во многом не согласованы друг с другом, т.е. налицо большие погрешности определения возраста при переписи. Не имея возможности точно определить причину расхождения, мы не стали вносить специальных поправок в модель смертности Брасса для старших возрастов.

Оценки показателей смертности для начала XX века можно построить на основе данных двух последовательных переписей населения. Для этого нами подбиралась такая модельная структура смертности, которая обеспечивала бы наибольшее согласие между данными переписи 1926 (или 1939) года и результатом прогнозирования методом передвижки возрастов возрастной структуры по предшествующей переписи 1897 (или 1926) года. Суть метода передвижки возрастов заключается в том, чтобы прогнозировать численность отдельных возрастных групп исходя из коэффициентов дожития до того или иного возраста. Так, тем, кому было 5 лет в 1897 году, должно было исполниться к началу 1927 года 35 лет. Соответственно, численность 35-летних в 1927 году можно спрогнозировать

вать, умножив численность 5-летних в 1897 году на коэффициент дожития от возраста 5 лет до возраста 35. Соответствующий коэффициент дожития легко может быть рассчитан, если известна модель смертности населения. Поскольку в данных переписей имелись значительные погрешности как в полноте охвата, так и в правильности указания возраста, то указанным способом невозможно подобрать такую модель смертности, которая бы давала точный прогноз для каждой из возрастных групп. Учитывая это, нами подбиралась такая модель смертности, которая бы минимизировала сумму квадратов ошибок прогноза по всем возрастным группам, сложенную с суммой квадратов ошибок прогноза численности мужского и женского населений в целом.

В качестве примера, на следующем рисунке приведен результат прогнозирования возрастной структуры карачаевцев 1939 года по данным 1926 года (которые примерно соответствуют началу 1927 года) и подобранной модели смертности.

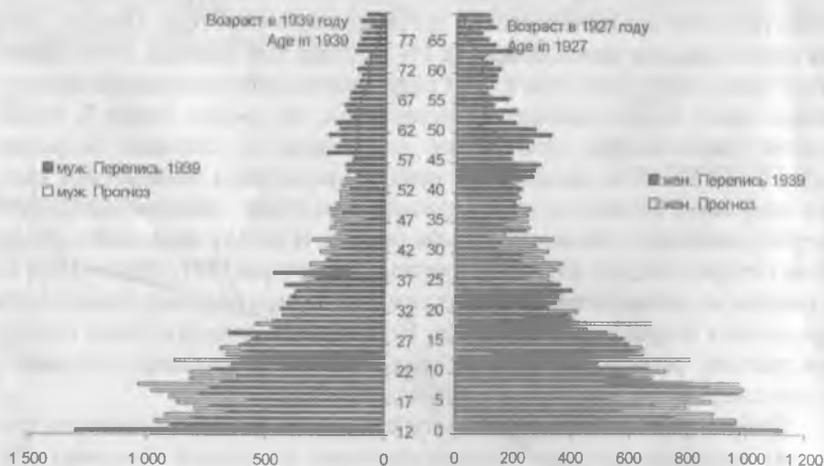


Рис. 2. Половозрастная структура карачаевцев старше 12 лет по Всесоюзной переписи населения 1939 года и согласно прогнозу с 1926 года с использованием оцененных показателей дожития (возрастная аккумуляция устранена)

С учетом недостатков учета в ранних переписях населения, соответствие между прогнозом и данными переписи 1939 года удовлетворительное. Однако обращает внимание заметное превышение данных переписи в старших возрастах. На наш взгляд, это связано, в первую очередь, с завышением возраста респондентов переписи. Такое завышение может при-

вести к необоснованно высоким оценкам показателей дожития. Поэтому по народам, для которых завышение возраста в переписи было заметно, мы скорректировали структуру 1939 года, перераспределив численность населения в возрастах старше 11 лет пропорционально результату передвижки с 1926 года. Кроме того, при оценивании показателей дожития в 1926-1939 гг., мы использовали специальные поправки с тем, чтобы по возможности устранить влияние потерь от голода и репрессий 30-х на оценки смертности населения. Для этого в расчетах по оцениванию показателей дожития численность 1939 года была увеличена на величину предполагаемых потерь.

Уровень потерь от голода оценивался пропорционально величине спада численности когорт 1933/34 гг. рождения в возрастной структуре, поскольку этот спад отражает глубину демографического кризиса, вызванного голодом. При этом было положено, что уровень сверхсмертности мужчин был в 1.129 раз выше уровня сверхсмертности женщин (рассчитано по [Андреев, Дарский и Харькова 1998: 162]). Потери мужского населения от репрессий 30-х были положены равными 1%. Используемые оценки потерь от голода и репрессий 30-х приведены в таблице 2.

Таблица 2

**ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОТЕРЬ ОТ ГОЛОДА
И РЕПРЕССИЙ 30-Х, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В РАБОТЕ**

Народ	Индекс сверхсмертности	% потеря
корейцы	1.1	0.70%
немцы	2.74	8.12%
финны	1.03	0.21%
карачаевцы	1.322	1.50%
калмыки	1.483	3.38%
чеченцы	1.805	3.76%
ингуши	1.805	3.76%
балкарцы	1.483	2.25%
крымские татары	1.966	4.51%

Поскольку у немцев потери от голода и репрессий были очень высоки, оценки смертности для них строили по отдельной методике, подбирая такую модель смертности, которая была бы согласованной с имеющимися данными об уровне смертности немцев в довоенный период.

Оценив показатели смертности, мы оценили также и показатели рождаемости, опираясь на модель рождаемости Брасса [United Nations 1983: 25-26], сходную по своей форме с моделью смертности Брасса, для подгон-

ки суммарного коэффициента рождаемости, исходя из заданных таблицы дожития и истинного коэффициента естественного прироста. Кроме того, показатели рождаемости мы также оценивали по возрастной структуре отдельной переписи, рассчитывая число родившихся за год, предшествовавший переписи по численности детей возраста менее года и по показателю младенческой смертности соответствующей таблицы дожития. Второй подход особенно важен для периода 1926-1939 гг., поскольку темп прироста потенциала в этот период испытал серьезное влияние последствий голода 30-х, и не отражал «естественный» уровень рождаемости в этот период. Поэтому показатели рождаемости, полученные на основе доли детей возраста менее года по данным переписи 1939 года, представляются лучше соответствующими уровню естественной рождаемости в 30-е годы.

В силу больших неточностей довоенных половозрастных пирамид, полученные для этого периода оценки смертности и рождаемости должны рассматриваться лишь как грубые приближения. Однако, возможные ошибки в этих оценках не способны серьезно повлиять на результат оценивания демографических потерь от депортаций. Во-первых, показатели рождаемости и смертности, полученные в работе, согласованы друг с другом, т.е., если уровень смертности завышен, то завышены и коэффициенты рождаемости, и в итоге эти искажения мало влияют на результат прогнозирования в рамках сценария «без потерь». Во-вторых, мы исключаем из потерь ту их часть, которая возникла к началу депортации, относя ее на счет военных потерь. Ошибки в уровне довоенной смертности и рождаемости, таким образом, больше влияют на оценки военных потерь, чем на потери, вызванные депортацией.

Для послевоенного периода показатели смертности и рождаемости оценивались точно также, как и для довоенного, но половозрастные пирамиды не подвергались никаким корректировкам, кроме сглаживания.

Получив оценки показателей рождаемости и смертности для довоенного и послевоенного периода, мы построили гипотетический сценарий развития демографических процессов, который мог бы сложиться в отсутствие депортации и войн конца 30-х – 40-х гг. (сценарий «без потерь»). При этом мы учли, что компенсаторные изменения рождаемости и смертности, имевшие место после освобождения депортированных народов от режима спецпоселений, в целом завершились к началу 70-х гг. Учитывая это и опираясь на анализ динамики рождаемости и смертности в России в целом, мы положили, что в отсутствие депортаций уровень рождаемости и смертности 50-60-х был бы примерно таким же, как и в 70-е гг. Мы также положили, что в сценарии «без потерь» в 40-е гг. рождаемость и смертность линейно менялись бы от уровня 30-х к уровню 50-х.

Получив динамику показателей рождаемости и смертности в сценарии «без потерь», мы провели расчет численности населения депортированных народов, взяв за основу половозрастную структуру 1939 года и динамику демографических показателей после 1939 года.

Сравнение результатов расчета по сценарию «без потерь» с данными переписей и статистикой НКВД периода высылки позволило оценить величину демографических потерь в динамике. Эти потери, однако, не были связаны только с депортацией народов. Часть потерь должна быть отнесена на счет войны. Чтобы вычленить эту часть мы использовали данные НКВД о численности населения депортированных народов на начало высылки и вычли из оценки демографических потерь ту часть, что связана с войной. Более подробное изложение соответствующих расчетов приведено в четвертой главе, посвященной оцениванию потерь.

Помимо потерь численности населения, мы оценивали также и потери демографического потенциала, которые позволяют судить о долгосрочных последствиях депортаций.

Поскольку в работах по оцениванию демографических потерь большое внимание уделяют оцениванию прямых и косвенных потерь, человеческих жертв и дефицита рождений, мы провели соответствующие оценки для периода высылки. А именно, мы оценили числа рождений и смертей в указанный период и, сравнив их с прогнозными в рамках сценария «без потерь», оценили величину человеческих жертв и дефицита рождений. К сожалению, данные НКВД о числах смертей и рождений оказались неполными, и мы оценили соответствующие показатели по изменению численности населения в годы высылки и по относительной величине когорт различных лет рождения по переписи 1959 года.

Собранные данные и использованные методы позволили достаточно подробно изучить уровень и динамику демографических потерь депортированных народов. Учитывая неизбежные ошибки в исходных данных и использованных оценках, результаты оценивания демографических потерь также содержат определенные неточности. Тем не менее уровень этих потерь оказался столь высок, что возможные ошибки не столь значительны по сравнению с величиной потерь.

Глава третья. Депортированные народы СССР: демографические показатели до и после выселения

В этой главе мы обратимся к доступным историческим сведениям для реконструкции, насколько это возможно, демографических процессов, протекавших в населении депортированных народов до депортации (точнее, до переписи 1939 года) и после нее (точнее, после переписи 1959 года). Такое исследование весьма важно для настоящей работы, поскольку позволяет оценить, как могли бы протекать процессы воспроизводства населения депортированных народов в отсутствие катаклизм середины XX века. Кроме того, поскольку статистика НКВД за годы депортации содержит существенные изъяны с точки зрения анализа народонаселения депортированных, данные переписей и показатели исторической динамики воспроизводства депортированных весьма важны не только сами по себе, но и как подспорье при анализе статистики периода высылки. Довоенная и послевоенная динамика, при сравнительном их анализе, дают ключ к оцениванию демографических потерь депортированных народов.

Оценки, полученные нами, сверялись, по мере возможности, с оценками других авторов и данными статистики. Наши оценки серьезно расходятся с оценками П. Мазура [Мазур 1969, 1976], полученными на основе данных переписи 1959 года. В связи с этим надо отметить, что Мазур получил оценки смертности и рождаемости, опираясь на половозрастную структуру только за один год и используя довольно грубые модели, связывающие показатели воспроизводства населения с долей численности в отдельных возрастных группах. Использование такого подхода к анализу воспроизводства депортированных народов ведет к дополнительным ошибкам, поскольку в 1959 году половозрастная структура этих народов была искажена из-за депортации и последовавших за ней компенсаторных процессов. В частности, в структуре депортированных народов была понижена доля численности населения в старших возрастах и повышена в младших. Это привело к тому, что Мазур получил оценки рождаемости заметно выше полученных нами, а оценки продолжительности жизни – заметно ниже. Поэтому результаты Мазура нами в расчет не брались.

Поскольку автор располагал более подробными и длительными рядами данных по карачаевскому народу, методы реконструкции исторических

показателей были апробированы сначала на карачаевцах, а затем использованы для анализа демографической истории других депортированных народов СССР.

3.1. Карачаевцы

3.1.1. Воспроизводство карачаевского населения в довоенный период

Собрав воедино разрозненные и порой недостоверные исторические сведения, можно составить следующую картину динамики численности карачаевцев в XIX-XX веках до депортации (оценки, которые могли быть заменены более полными, не приводятся):

Таблица 3

ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ ДО ВЫСЕЛЕНИЯ

Год	Чел.	Дво-ров (се-мей)	Муж	Жен.	Примечание
1795	3 600				Кабузан 1996: 145, Со ссылкой на РГИА 571/9/9: 51; 1281/11/58: 181; 1341/1/368: 1. а также на [Ровенский, 1910: 52-58]
1810		200			«Историографическая записка о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским» [Тебуев и Хатуев, 2002: 120]. Очевидно, эта оценка занижена (ср. оценки на 1830, 1831 гг.)
1812	Ок. 3 000 [Д.Э.]	600			Согласно «Военно-топографическому и статистическому описанию Кавказской губернии и соседствующих ей горских областей» подполковника А. Буцковского [Тебуев и Хатуев, 2002: 120]. Опираясь на оценки 1830 года, можно оценить численность населения в $600 \cdot 4000 / 800 = 3\,000$ человек
1830	15 000				Люлье [Алиев, 1927: 97]
1830	4 000	800			Новицкий [Алиев, 1927: 97]. Как указано в источнике, Новицкий был в горах, что придает достоверность его оценке
1830	24 000				«Ведомости народов, обитающих между Черным морем и Каспийским» [Тебуев и Хатуев, 2002: 120]
1831		800			Граф Паскевич [Тебуев и Хатуев 2002: 120]. Возможна репликация др. оценок (ср. 1830 г.)

Год	Чел.	Дво-ров (се-мей)	Муж.	Жен.	Примечание
1834	24 000				Кабузан 1996: 145, 173, со ссылкой на РГИА 571/1/1331: 1-31; 571/9/40; 571/5/814: 264 об. – 267; 571/4/2597: 443-456; 1281/4/110: 61, 64; Журнал МВД, ч. 25. №9: 57
1835	1 000				Платон Зубов [Тебуев и Хатуев 2002: 120] Оценка занижена
1840	8 800				Согласно отчету Генерал-Майора Менда о политическом состоянии кавказских народов [Тебуев и Хатуев 2002: 120]. Та же оценка – на карте Кавказского края (1842) и в статистическом описании Кавказа того же периода
1841	8 000				Согласно «Политическому обзору Большой Кабарды, Балкарии, Карачая, Осетии о местоположении, народонаселении, управлении, вероисповедании и отношении к России», составленному прапорщиком Кабардинского егерского полка Ежовым [Крикунова 1959: 15 ЦГА КБР 16/1/362: 6-8]
1850	13 000				Тебуев и Хатуев 2002: 120, со ссылкой на [Невская, 1960: 17]
1850			4 000		Штабс-капитан Торнау Ф. [Тебуев и Хатуев, 2002: 120, со ссылкой на Невская, 1960: 17]
1858	24 000				Кабузан, 1996: 145, со ссылкой на РГИА 571/6/1256: 2-3; 1268/10/170: 359-366; СпбА РАН 30/2/70: 148-231
1865	13 461				Тебуев и Хатуев, 2002: 121, со ссылкой на [Невская, 1960: 17]
1867	14 725				Тебуев и Хатуев, 2002: 121, со ссылкой на [Невская, 1960: 106]
1867	14 983		7 690	7 293	Выписка из «Годового отчета исправляющего должность начальника Эльбрусского округа Н.Г. Петрусевича об экономическом состоянии военно-народного округа за 1867 год». В течение года согласно тому же источнику, родилось 150 мальчиков и 119 девочек и умерло 54 мужчин и 53 женщин Документ содержит помету Петрусевича: «Все цифры, помещенные здесь, верны за исключением родившихся и умерших, так как в них не попали все дети, которые вскоре после рождения умерли» [Невская, Шаманов и Несмачная, 1985: 132]
1867	17 000				Кабузан 1996: 145, со ссылкой на [Кавказский Календарь 1885: 191-192]
1868	15 200				Волкова 1974: 229, со ссылкой на сведения местной [Российской] администрации.

Демографические потери депортированных народов СССР

Год	Чел.	Дво-ров (се-мей)	Муж.	Жен.	Примечание
					В т.ч. 13,3 тыс. в трех основных горных карачаевских селах
1872	18 144	3 319	9 441	8 703	Тебуев и Хатуев, 2002: 121-122, со ссылкой на [Шаманов 1997]
1882	18 249	2 777	9453	8796	Тебуев и Хатуев, 2002: 121-122, со ссылкой на [Шаманов 1997]. Без учета 550 чел. (104 семьи) не карачаевской нац-ти
1895 Селения: К. Джюрт Учкулан		687	2 376	2 457	Выписка из «Рапорта правителя канцелярии Кубанской области надворного советника Г.Г. Коваленского начальнику Кубанской области Я.Д. Маламе...». [Невская, Шаманов и Несмачная, 1985: 167-170].
Даут Джазлык		642 (22) 95 (9) 192	2 703	2 633	В скобках указано число семей, выселившихся в Турцию
1897	27 093		ок. 12 760 [Д Э]	ок. 14 333 [Д Э]	[Алиев, 1927: 43]. С учетом 216 чел. карачаевцев в Урусбиевском ауле Терской обл. Расчет и данные Алиева исправлены, а также распределение по полу оценено по [Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1902]. См. возрастную структуру далее.
1912	30 673				По некоторым оценкам, в 1880-е-1900-е гг. в Турцию ушло около 10 000 карачаевцев – мухаджиров (выселенцев) [Кипкеева, 2000: 29]
1920	46 192 в КЧАО, т.е. ок. 48 399 [Д Э.]		ок. 24 893 [Д Э]	ок. 23 506 [Д Э]	Алиев, 1927: 45, со ссылкой: «Карачай в географическом и бытовом отношении», В.М. Сысоев, с. 46. [Областное статистическое бюро КЧАО 1923: 7]. Оценка областатбюро проведена на базе данных переписи 1920 года и включает только проживавших на территории КЧАО. Наша оценка опирается на долю Кисловодска в карачаевском населении 1927 года (см далее). Распределение по полу проведено на основе пропорций по преимущественно карачаевским населенным пунктам КЧАО (6 пп. В Хумаринском округе: Учкуланский округ кроме Эльбруса и Эльбрус-рудника; Мало-Карачаевский округ кроме Старо-Абуковского и Кумско-Лоовского, всего 43 099 чел, 22 167 мужчин и 20 932 женщины)
* 1926 (17 дек.)	55 123		27 762	27 361	ВПН 1926 г. [ЦСУ СССР 1929b: табл. VI]. 55 116 чел. в РФ, 52 503 в Карачаевской АО, 1 508 в Терской обл., 384 в Армавирском округе, 372 в Черкесской АО. Половозраст-

Год	Чел.	Дво-ров (се-мей)	Муж.	Жен.	Примечание
1926 (17 дек.)	55 346				ную структуру карачаевцев см. далее. ВПН 1926 г. Оценка ЦСУ, сделанная при подведении итогов ВПН 1939 г. [РГАЭ 1562/336/ 1280: 3]. Возможно, численность карачаевцев была уточнена уже после опубликования итогов ВПН 1926 г. Возможно также, что часть карачаевцев не были гражданами СССР в 1926 г. и не были включены в число карачаевцев в опубликованных итогах переписи
1926 (17 дек.)	61 400		ок 30 923 [Д Э]	ок 30 477 [Д Э]	ВПН 1926 г. 57 801 чел. в Карачасвской АО, 2 800 чел. в Кисловодске и 800 чел. в Баталпашинске [Алиев, 1927: 42-46]. Распределение по полу проведено в пропорциях итогов ВПН 1926 [ЦСУ СССР 1929b]. Эти оценки значительно превышают официальные итоги переписи (см. выше), и нами в расчетах не учитывались
1937	69 420				ВПН 1937 г. переписные материалы содержат сведения по карачаевцам и балкарцам вместе. Численность этих национальностей оценена на основе пропорций 1939 года [Институт истории СССР, АН СССР 1991: 84]
1939	75 763		37 782	37 981	ВПН 1939 г. Уточненные оценки и половозрастную структуру см. далее [Институт Российской истории РАН, 1992: 58]

Для целей настоящей работы большое значение имеет не только динамика численности населения, но и его структура по возрасту и полу. Соответствующую информацию можно почерпнуть практически только из материалов переписей населения. К сожалению, доступные материалы переписи 1897 года дают лишь общее представление о возрастно-половой структуре карачаевцев.

Таблица 4

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ ПО ПЕРЕПИСИ 1897 ГОДА
[ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1902]**

Возрастная группа	Данные переписи по Кубанской области		Оценка для всего населения	
	муж.	жен.	муж.	жен.
0	368	339	371	342
1-9	4 034	4 333	4 067	4 369
10-19	2 687	3 183	2 709	3 209

Демографические потери депортированных народов СССР

Возрастная группа	Данные переписи по Кубанской области		Оценка для всего населения	
	муж.	жен.	муж.	жен.
20-29	1 647	1 875	1 661	1 890
30-39	1 225	1 568	1 235	1 581
40-49	1 119	1 201	1 128	1 211
50-59	702	649	708	654
60+	870	1 058	877	1 067
?	3	10	3	10
Всего	12 655	14 216	12 760	14 333

Вместе с тем, известны подробные данные переписи по возрастно-половой структуре Кубанской области, Баталпашинского отдела этой области и по станице Баталпашинской (ныне город Черкесск, столица Карачаево-Черкесской республики). Опираясь на эти материалы, а также на данные и оценки по структуре карачаевского населения, приведенные выше, была оценена половозрастная структура карачаевского населения 1897 года (см. процедуру оценивания в приложении 1), которая приведена в таблице 5 и на рисунке 3. Заметное превышение численности групп 50-ти и 60-ти летних по сравнению с другими группами обусловлено, по-видимому, остаточной возрастной аккумуляцией, не устраненной с помощью процедуры, описанной в приложении. Этот вывод подтверждается тем, что похожая картина наблюдается и по данным переписи 1926 года (см. далее). В возрастной структуре заметен провал, соответствующий 1870-м годам рождения. Как раз на эти годы, согласно приведенным выше оценкам – приходится период стагнации численности населения карачаевцев. Такая согласованность разных по сути оценок косвенно подтверждает их обоснованность. Трудно судить о причине снижения рождаемости в 70-е годы XIX века, поскольку на этот период приходится время относительной стабильности. С середины 1850-х годов в Карачае не было боевых действий, а наиболее серьезные эпидемии (чумы 1806-1812 гг. и холеры 1892 года) приходятся на другое время. Глубина и резкость отмеченного провала в численности возрастных групп не позволяют также отнести его на счет «демографических волн», т.е. отдаленного эха предшествовавших кризисов. Причинами, которые могут частично объяснить провал рождений в 70-х годах XIX в., являются отмена крепостного права, земельная реформа и расселение большей части карачаевцев во вновь освоенных селениях (Гебердинское, Сентинское, Каменноостское, Маринское, Джегутинское). Отмена крепостного права сопровождалась выплатой больших сумм денег «за освобождение» и, очевидно, сменой сложившихся общественных отношений. Наряду с необходимостью адаптироваться в новых селениях, это, несомненно, приводило к временному уменьшению брачности и рождае-

мости. Сопутствующая реформе общественных отношений земельная реформа также оказала серьезное влияние на воспроизводство населения, явившись, к тому же, причиной отъезда части населения в Турцию [Кипкеева, 2000]. Еще один провал в возрастной пирамиде карачаевцев 1897 года – в младших возрастах – может объясняться высокой степенью недоучета детей, демографическим «эхом» спада 70-х и округлением возраста детей (не достигших одного года – до возраста один год, не достигших двух лет – до возраста двух лет и т.д., см. приложение 2).

Таблица 5

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ
НО ПЕРЕПИСИ 1897 ГОДА (ОЦЕНКА)**

Возраст	Оценка для всего населения		После поправок на возрастную аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	12 760	14 333	14 568	14 596	Всего
0	371	342	557	513	1896
1	404	460	485	553	1895
2	445	401	445	401	1894
3	468	522	484	499	1893
4	520	515	492	485	1892
5	496	495	520	517	1891
6	428	486	547	530	1890
7	472	558	536	496	1889
8	497	586	521	478	1888
9	336	346	483	442	1887
10	436	406	466	435	1886
11	245	306	421	396	1885
12	411	523	409	400	1884
13	294	378	388	382	1883
14	290	323	388	384	1882
15	330	394	321	328	1881
16	258	300	295	309	1880
17	128	229	258	264	1879
18	204	262	233	234	1878
19	114	89	190	197	1877
20	279	348	204	188	1876
21	63	81	189	165	1875
22	191	164	181	176	1874
23	112	150	177	182	1873
24	71	89	196	196	1872

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Оценка для всего населения		После поправок на возрастную аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
25	284	415	197	206	1871
26	159	146	216	218	1870
27	165	212	225	218	1869
28	224	196	227	215	1868
29	113	89	211	211	1867
30	281	506	189	198	1866
31	69	75	164	180	1865
32	105	130	155	174	1864
33	103	128	151	168	1863
34	97	65	155	166	1862
35	214	346	154	153	1861
36	112	117	146	149	1860
37	106	98	135	152	1859
38	107	91	128	149	1858
39	39	24	126	140	1857
40	330	537	119	148	1856
41	47	8	117	133	1855
42	89	88	115	122	1854
43	82	51	110	114	1853
44	62	51	100	110	1852
45	188	223	105	92	1851
46	81	70	106	104	1850
47	96	59	106	103	1849
48	105	92	104	104	1848
49	48	33	103	106	1847
50	227	320	93	97	1846
51	38	25	84	80	1845
52	62	17	77	68	1844
53	48	35	71	57	1843
54	40	20	66	49	1842
55	125	120	64	49	1841
56	56	44	62	52	1840
57	42	23	63	54	1839
58	50	40	65	71	1838
59	21	11	67	89	1837
60	200	366	61	90	1836
61	20	16	59	82	1835
62	25	20	50	78	1834
63	33	16	43	58	1833
64	22	23	35	33	1832
65	64	70	38	32	1831

Возраст	Оценка для всего населения		После поправок на возрастную аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
66	33	21	37	36	1830
67	32	29	38	41	1829
68	34	25	38	43	1828
69	13	12	38	41	1827
70	100	145	35	39	1826
71	12	2	33	35	1825
72	19	14	30	27	1824
73	19	10	27	23	1823
74	13	13	24	22	1822
75	48	55	23	21	1821
76	20	10	22	20	1820
77	11	16	18	17	1819
78	22	5	18	21	1818
79	2	2	18	27	1817
80	53	116	17	27	1816
81	5	2	14	26	1815
82	8	10	14	24	1814
83	4	2	11	17	1813
84	5	5	7	8	1812
85	12	11	6	5	1811
86	4	2	6	5	1810
87	4	2	5	5	1809
88	3	2	6	4	1808
89	4	1	5	4	1807
90	13	17	4	4	1806
91	0	0	4	4	1805
92	1	1	2	3	1804
93	1	0	1	3	1803
94	0	1	2	2	1802
95	4	7	2	2	1801
96	2	2	1	2	1800
97	0	0	2	2	1799
98	0	0	2	2	1798
99	2	2	2	2	1797
100	5	7	2	2	1796
101	1	0	2	2	1795
102	0	1	1	1	1794
103	1	0	1	0	1793
104	1	0	1	0	1792
105	1	0	1	0	1791
106	0	0	1	0	1790

Возраст	Оценка для всего населения		После поправок на возрастную аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
107	0	0	0	0	1789
108	0	1	0	1	1788
109	0	0	0	0	1787
110+	1	3	1	3	1786
?	3	10			?

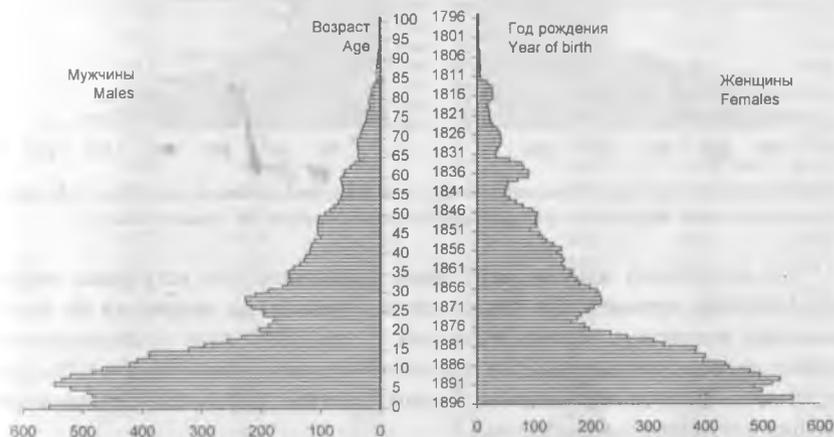


Рис. 3. Половозрастная структура карачаевцев по Всероссийской переписи населения 1897 года (после устранения возрастной аккумуляции и поправок на недоучет)

В таблице 6 представлена половозрастная структура карачаевцев по переписи 1926 года. Структура всего населения рассчитана согласно подробным данным о половозрастной структуре карачаевцев по Карачаевской АО и по данным по всему СССР с грубой разбивкой возрастной шкалы [ЦСУ СССР, 1929б: 88-92, табл. XVIII «Возрастной состав населения по национальностям в относительных числах»]. Поскольку в исходных данных наблюдалась значительная аккумуляция (округление) в возрастах, оканчивающихся на 0 и 5, они были скорректированы по методике, описанной в приложении 2. Индекс Уипла в исходных данных равен 252 и 304 для мужского и женского населений, соответственно, а после устранения аккумуляции он составил 104 и 105 соответственно. Однако, даже после устранения аккумуляции, наблюдались заметные превышения численности в возрастах, примыкающих к 40, 50, 60, 70, 80 и 90 годам, как это видно на следующем рисунке:

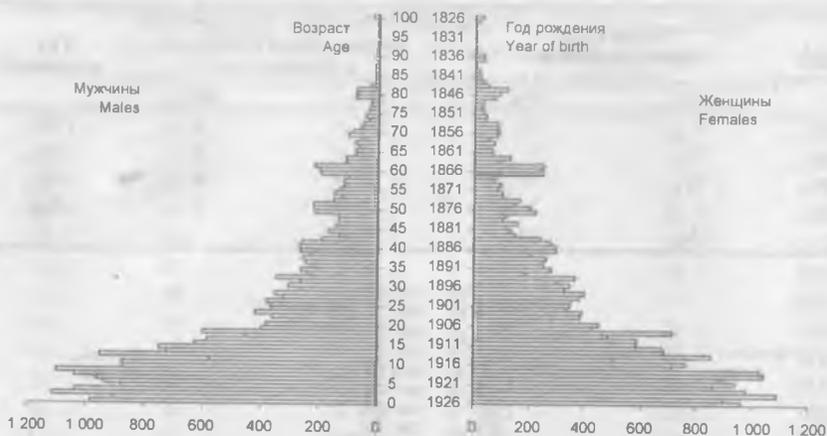


Рис. 4. Половозрастная структура карачаевцев по Всесоюзной переписи населения 1926 года (возрастная аккумуляция устранена обычным способом, см. приложение 2)

Эта остаточная аккумуляция была дополнительно устранена перераспределением превышения численности в указанных возрастах по прилегающим возрастам. Кроме того, как и для 1897 года были внесены поправки на недоучет детей (25% для детей возраста менее года и 10% для однолетних). Полученная в итоге половозрастная пирамида карачаевцев 1926 года представлена на рисунке 5.

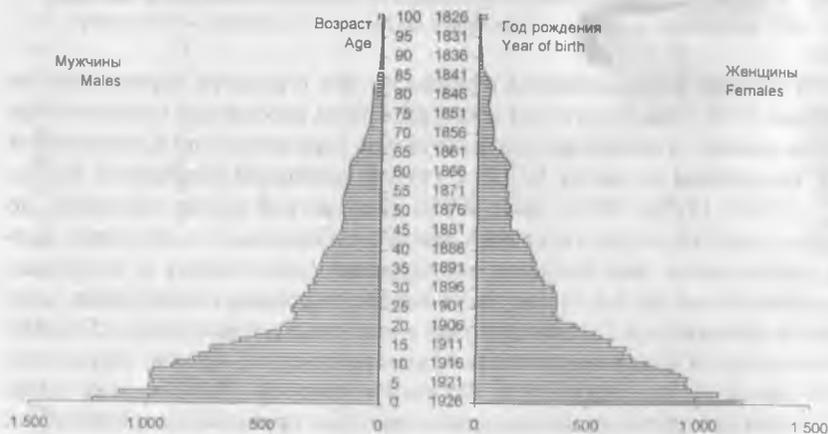


Рис. 5. Половозрастная структура карачаевцев по Всесоюзной переписи населения 1926 года (после устранения возрастной аккумуляции, сглаживания и поправок на недоучет)

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР, 1928С, 1929В]**

Возраст	Данные переписи по Карачаевской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недо- учет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	26 283	26 220	27 762	27 361	28 115	27 704	Всего
0	934	919	986	958	1 233	1 198	1926
1	852	857	899	895	990	985	1925
2	1 055	1 044	1 113	1 089	1 114	1 090	1924
3	966	935	1 022	977	989	968	1923
4	806	819	852	854	984	949	1922
5	940	916	991	955	970	939	1921
6	904	850	955	886	983	949	1920
7	945	991	999	1 034	982	919	1919
8	1 027	973	1 085	1 015	970	884	1918
9	768	654	811	684	893	807	1917
10	992	822	1 049	856	875	770	1916
11	512	469	541	490	799	702	1915
12	879	797	927	832	774	696	1914
13	668	637	705	665	724	660	1913
14	675	602	713	629	725	676	1912
15	653	659	688	687	625	602	1911
16	543	537	575	561	601	608	1910
17	382	434	403	454	531	558	1909
18	541	644	572	670	483	531	1908
19	295	306	311	320	425	469	1907
20	593	768	627	801	408	449	1906
21	228	207	241	216	372	384	1905
22	316	307	334	320	364	366	1904
23	347	299	367	312	361	346	1903
24	250	176	264	184	378	360	1902
25	542	706	572	737	371	359	1901
26	331	239	349	250	358	361	1900
27	221	231	233	241	339	360	1899
28	302	320	319	334	327	360	1898
29	129	113	136	118	303	350	1897
30	675	999	713	1 042	307	347	1896
31	147	125	155	130	284	305	1895
32	270	201	285	210	283	296	1894
33	151	88	160	92	272	281	1893
34	81	64	86	67	271	275	1892
35	552	716	583	747	256	259	1891
36	184	124	194	129	258	267	1890
37	127	96	134	100	250	260	1889

Возраст	Данные переписи по Карачаевской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недо- учет и сглаживания		Год рождения
	муж	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
38	184	159	194	166	246	253	1888
39	81	72	86	75	238	243	1887
40	710	907	750	946	225	239	1886
41	106	90	112	94	205	228	1885
42	136	116	144	121	198	211	1884
43	81	58	86	60	186	191	1883
44	45	31	48	32	174	182	1882
45	349	348	369	363	164	154	1881
46	100	78	106	81	167	148	1880
47	61	38	65	40	162	151	1879
48	108	93	114	97	160	155	1878
49	51	54	54	56	161	139	1877
50	595	611	628	637	165	152	1876
51	77	48	81	50	162	149	1875
52	104	79	110	82	164	138	1874
53	83	41	88	43	164	133	1873
54	56	34	59	35	160	143	1872
55	280	220	296	230	154	129	1871
56	89	56	94	58	150	130	1870
57	53	31	56	32	141	133	1869
58	79	63	84	66	136	133	1868
59	34	47	36	49	137	132	1867
60	569	742	600	774	136	136	1866
61	65	70	69	73	138	145	1865
62	73	40	77	42	133	141	1864
63	72	45	76	47	124	130	1863
64	26	16	27	17	109	113	1862
65	179	181	189	189	98	102	1861
66	51	25	54	26	83	78	1860
67	38	27	40	28	78	68	1859
68	43	38	45	40	76	66	1858
69	25	17	26	18	69	68	1857
70	234	283	247	295	63	70	1856
71	20	25	21	26	59	68	1855
72	37	39	39	41	52	65	1854
73	20	14	21	15	48	62	1853
74	15	14	16	15	49	58	1852
75	80	85	85	89	45	50	1851
76	23	16	24	17	46	50	1850
77	11	14	12	15	44	47	1849
78	19	23	20	24	42	46	1848
79	11	8	12	8	40	51	1847
80	206	300	217	314	41	55	1846
81	20	24	21	25	39	55	1845
82	19	19	20	20	36	57	1844
83	11	9	12	9	31	52	1843
84	5	9	5	9	27	41	1842

Возраст	Данные переписи по Карачаевской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
85	26	41	27	43	21	30	1841
86	14	10	15	10	16	23	1840
87	7	4	7	4	13	17	1839
88	5	6	5	6	12	15	1838
89	5	8	5	8	11	13	1837
90	35	66	37	69	9	13	1836
91	4	2	4	2	9	11	1835
92	3	4	3	4	7	10	1834
93	3	0	3	0	6	9	1833
94	0	2	0	2	5	8	1832
95	11	9	12	9	5	5	1831
96	3	4	3	4	4	6	1830
97	2	1	2	1	5	7	1829
98	7	5	7	5	7	7	1828
99	3	2	3	2	3	14	1827
100+	22	43	23	45	23	31	1826
?	16	12	17	14			?

В возрастной структуре карачаевцев по переписи 1926 года также прослеживаются провалы и подъемы численности отдельных возрастных групп, вызванные социальными потрясениями. Так, заметно понижение когорт 1905, 1915-1917 годов рождения, а также начала 20-х гг. Последний провал в числах родившихся был связан, очевидно, с неурожаем, бескормицей и голодом 1921 года. Только за один год поголовье лошадей у карачаевцев сократилось более чем вдвое, а овец – почти на 60% [Областное статистическое бюро КЧАО 1923: 29]. Урон, нанесенный хозяйству карачаевцев, был столь велик, что его не удалось восполнить и к 1925 году: по сравнению с довоенным временем, к 1925 году убыль поголовья скота составила 73% в коневодстве, 23% крупного рогатого скота и 48% овец [Алиев, 1927: 115]. Заметим, что ввиду малоземелья хозяйство карачаевцев было основано, в первую очередь, на животноводстве.

Перейдем теперь к анализу данных переписей населения, проведенных практически накануне войны и депортации. К сожалению, результаты переписей 1939 и, в особенности, 1937 гг. серьезно уступают более ранним переписям в подробности доступных данных. В частности, ни в опубликованных работах Российских исследователей [Институт истории СССР АН СССР 1991; Институт Российской истории РАН 1992], ни в архивных материалах автору не удалось найти подробной половозрастной структуры карачаевцев. Вместе с тем, архивные материалы ВПН 1939 года содержат

ряд сведений, представляющих большой интерес в контексте исследования демографической истории карачаевцев. В частности, в РГАЭ сохранились как сводные данные переписи, так и тома, содержащие дополнительные таблицы по отдельным регионам, в т.ч. по Карачаевской Автономной Области (РГАЭ 1562/336/447) и Орджоникидзевскому (ныне Ставропольскому) краю (РГАЭ 1562/336/446). Кроме того, в томе вспомогательных таблиц переписи (РГАЭ 1562/336/1253) имеются данные по половозрастной структуре отдельных национальностей по укрупненным возрастным группам. Указанные источники были использованы нами с тем, чтобы восстановить по возможности точно подробную половозрастную структуру карачаевцев. Для этого были проведены расчеты в несколько этапов. Во-первых, из данных по Карачаевской АО (отдельно по городу и селу) были исключены русские и украинцы (половозрастная структура которых была положена совпадающей со структурой населения Ставропольского края). Поскольку в населении края доминировали русские и украинцы, а в населении области карачаевцы вместе с русскими и украинцами (см. таблицу 7), то рассчитанная возрастная структура характеризует, прежде всего, карачаевское население.

Таблица 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ ПО ДАННЫМ ВПН 1939 ГОДА [ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН 1992]

	Карачаевская АО				Ставропольский край			
	город		село		город		село	
Карачаевцы	2 300	21%	68 001	49%	4 341	1%	69 315	4%
Русские	6 893	64%	57 700	41%	325 944	83%	1281 050	82%
Украинцы	600	6%	1 697	1%	17 341	4%	29 200	2%
Прочие	920	9%	12 192	9%	46 687	12%	177 009	11%
Всего	10 713	100%	139 590	100%	394 313	100%	1556 574	100%

Вместе с тем, отождествление возрастной структуры русских в области и в крае в целом может быть не совсем правильным. Прежде всего, это касается глубины провала в возрастах 1932-1934 гг. рождения, вызванного голодом и последующего компенсаторного роста чисел рождения. Указанный провал гораздо более выражен в возрастной пирамиде населения края, что свидетельствует о большей глубине социальных потрясений начала 30-х, см. рис. 6, 7. Причем отмеченное различие не связано с меньшей долей русских в области по сравнению с краем. Об этом можно судить по тому, что, если использовать предположение об одина-

ковой возрастной структуре русских края и области, то в возрастной структуре карачаевцев КАО провал 30-х вовсе не наблюдается. Между тем, этот провал был, о чем свидетельствуют как спад темпов прироста численности карачаевцев между 1926 и 1937 гг., так и все еще наблюдающийся провал численности лиц 1931-1934 гг. рождения в половозрастной структуре населения.

По этой причине расчет возрастной структуры населения КАО без русских и украинцев для возрастов 0-8 лет проводился отдельно. За основу было принято предположение о том, что в указанных возрастах структуры карачаевского и русско-украинского населения КАО имели больше сходства друг с другом, чем с населением края, где влияние голода 30-х было более сильным. Вместе с тем, нельзя полностью отождествить возрастные структуры карачаевцев и русских с украинцами. Рождаемость среди карачаевцев была выше, чем среди русских и украинцев, что приводило к различиям в возрастной структуре (игнорирование этих различий приводит к значительной недооценке численности детей младших возрастов и переоценке численности детей старших возрастов для карачаевцев). Для того чтобы учесть различия в рождаемости, нами использовалось предположение, что средний темп прироста чисел рождений у карачаевцев был на 1% выше, чем у русских. Основой для такого предположения послужило то, что демографический потенциал карачаевцев между 1926 и 1939 гг. рос с темпом 1,83% годовых, в то время как в целом по России этот прирост составил 0,79% [Ediev 2000]. Исходя из этого, численность русских и украинцев КАО младше 9 лет была распределена по одногодичным возрастным интервалам в соответствии с возрастно-половой структурой населения области в целом, скорректированной с темпом 0,35% и 0,69% годовых для городского и сельского населений соответственно. Указанные значения соответствуют различиям в коэффициентах Лотки между русскими и населением КАО в целом. Общая численность русского и украинского населения младше 9 лет была оценена исходя из архивных данных по русским: 1 785 русских 9 лет и старше в городских местностях КАО и 46 319 – в селах [РГАЭ 1562/336/275: 9].

Оцененная в итоге половозрастная структура населения КАО без русских и украинцев использовалась далее для распределения данных о возрастно-половой структуре карачаевцев по одногодичным возрастным интервалам. Для этого сначала была оценена численность карачаевцев в СССР по укрупненной возрастной шкале. Основой для оценок послужили архивные данные о возрастно-половой структуре карачаевцев, приведенные в таблице 8.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР
ПО УКРУПНЕННЫМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ВПН 1939 ГОДА [РГАЭ 1562/336/1253: 15]**

Возраст	Город		Село	
	муж.	жен.	муж.	жен.
0-8	550	546	11 028	10 974
9-19	887	650	8 607	8 535
20-49	1 409	890	10 228	9 772
50+	300	329	4 773	6 285
Итого	3 146	2 415	34 636	35 566

Кроме того, использованы более подробные данные по возрастно-половой структуре карачаевцев 15 лет и старше в Орджоникидзевском крае:

Таблица 9.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ 15 ЛЕТ И СТАРШЕ
ПО ДЕСЯТИЛЕТНИМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ВПН 1939 ГОДА В ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОМ КРАЕ [РГАЭ 1562/336/446: 29]**

Возраст	Город		Село	
	муж.	жен.	муж.	жен.
15-19	447	261	2 879	3 208
20-29	566	434	4 919	5 033
30-39	315	205	3 219	2 981
40-49	100	109	1 466	1 721
50-59	83	85	1 404	2 102
60+	104	133	3 288	4 165

Наконец, были также привлечены архивные данные о численности карачаевцев 9-19 лет в Орджоникидзевском крае: 1 271 человек в городской местности, 17 071 – в сельской, 9 306 мужчин и 9 036 женщин [РГАЭ 1562/336/274: 10]. Численность населения по опущенным в архивных материалах возрастным группам оценивались по-разному для мужского и женского населения. Для женского населения численность группы 9-14 лет в селах и городах была оценена с использованием доли возрастов 9-19 лет в численности населения 9 лет и старше по СССР и данных для группы 15-19 лет. Полученные оценки (5 552 человек по краю в целом) хорошо согласуются с архивными данными и были слегка скорректированы с тем, чтобы итоговая численность женского населения

9-14 лет равнялась оценке, опирающейся на архивные материалы (5 567 человек). Результаты аналогичных расчетов по мужскому населению оказались заметно заниженными (5 483 человек вместо 5 980), что связано, по всей видимости, с заметными различиями в возрастной структуре карачаевского мужского населения в крае и в СССР в целом. Это обстоятельство было вполне ожидаемо, учитывая большую долю мужчин среди военнослужащих, репрессированных и мигрантов за пределы мест основного проживания. В силу этого, численность мужчин возраста 9-14 лет была получена не напрямую, а исходя из ранее полученных оценок для женского населения и приведенных выше архивных данных по всему населению. Уточненная таким образом половозрастная структура населения края была использована с тем, чтобы распределить данные по СССР по возрастным группам 0-8, 9-14, 15-19, 20-29, 30-39, 40-49, 50-59 и старше 60 лет. Эти оценки, в свою очередь, были распределены по одногодичным интервалам с использованием полученной ранее оценки возрастано-половой структуры КАО без русских и украинцев.

Такая многоступенчатая процедура была разработана с тем, чтобы получить наиболее точные оценки распределения карачаевского населения по полу и возрасту с использованием всех доступных результатов переписи. Полученная в итоге половозрастная структура карачаевцев, а также половозрастная структура, получаемая при использовании корректировок на аккумуляцию и переучет в переписи 1939 года (см. главу 2), приведены в таблице 10 и на рисунке 8.

Сравнение полученной половозрастной структуры со структурой по переписи 1926 года показывает, что данные двух переписей не согласуются друг с другом. Такая же картина наблюдается и по другим северокавказским народам (чеченцам и ингушам). На наш взгляд, это может быть связано с несколькими причинами. Во-первых, с завышением возраста в переписи 1939 года, когда респонденты округляли свой возраст в сторону завышения, в результате чего даже после устранения аккумуляции наблюдается скопление численности населения в возрастах 60 лет и старше. Во-вторых, скопление численности в указанных возрастах могло произойти в ходе приписок в переписи. Для устранения приписок переписи мы уменьшили переписную численность населения, но такая процедура не может исправить искажения возрастной пирамиды, если таковые были в ходе переписи. Один из переписчиков переписи 2002 (!) года признался автору, что, получив контрольные цифры по участку и

строгие указания уложится в эти цифры, решил проблему, переписав как живых... некоторых из своих покойных родственников. Этот случай (не имеющий, впрочем, прямого отношения к теме настоящей работы), показывает пример того, как приписки в переписи способны исказить возрастную структуру населения. Наконец, в-третьих, искажения в половозрастной структуре могли быть вызваны обработкой данных переписи органами ЦСУ – заметим, что возрастная аккумуляция в переписи 1939 года неожиданно низка. Учитывая отмеченные проблемы с половозрастной структурой 1939 года, мы не стали непосредственно ее использовать в расчетах. Вместо этого мы использовали структуру, «исправленную» на возможное завышение возраста путем перераспределения численности карачаевцев 12 лет и старше в 1939 году пропорционально результатам передвижки возрастной структуры с 1926 года. Показатели дожития между переписями выбирались такими, что бы добиться и максимального соответствия между численностями по прогнозу и по переписи, и максимальной гладкости половозрастной структуры в 1939 году. Полученная половозрастная структура приведена на рис. 9.

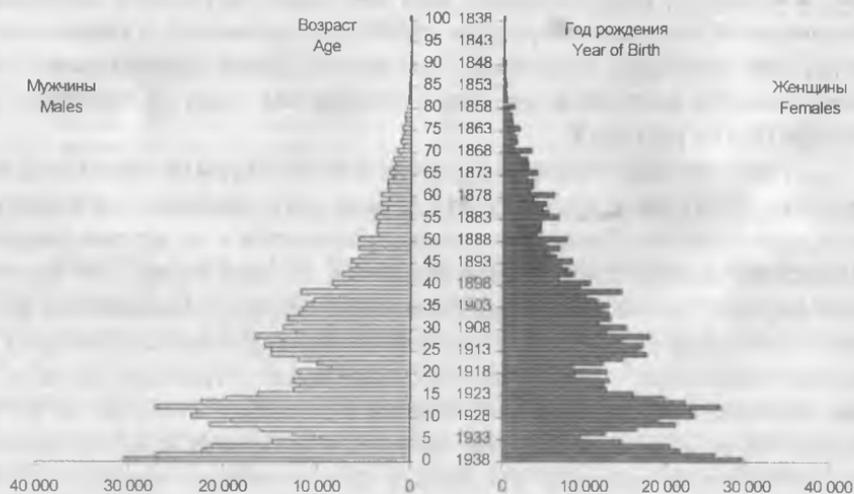


Рис. 6. Половозрастная структура сельского населения Орджоникидзевского (Ставропольского) края по Всесоюзной переписи населения 1939 года

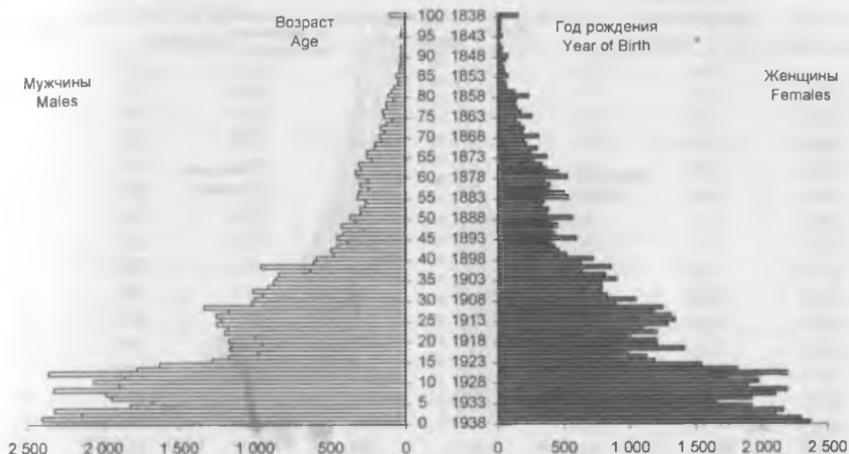


Рис. 7. Половозрастная структура сельского населения Карачаевской АО по Всесоюзной переписи населения 1939 года



Рис. 8. Половозрастная структура карачаевского населения СССР по Всесоюзной переписи населения 1939 года (после устранения возрастной аккумуляции, недоучета детей и сглаживания)

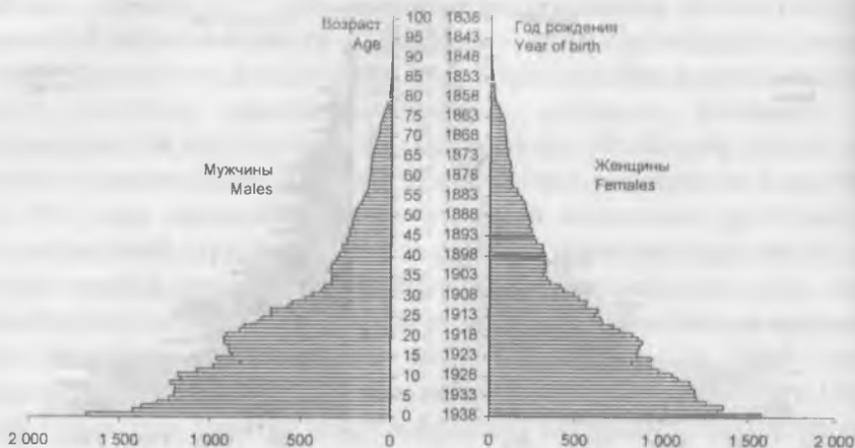


Рис. 9. Половозрастная структура карачаевского населения СССР по Всесоюзной переписи населения 1939 года (после устранения возрастной аккумуляции и коррекции численности в возрастах старше 12 лет)

Таблица 10

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА [РГАЭ 1562/336/446: 1, 2, 29, 1562/336/1253: 15]

Возраст	Оценка для всего населения по данным переписи		После сглаживания и поправок на недоучет детей		После поправок на переучет и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	37 782	37 981	37 880	38 054	37 411	37 608	Всего
0	1 455	1 490	1 604	1 570	1 585	1 552	1926
1	1 495	1 445	1 367	1 348	1 351	1 333	1925
2	1 318	1 313	1 360	1 352	1 344	1 337	1924
3	1 425	1 335	1 271	1 255	1 256	1 241	1923
4	1 109	1 178	1 208	1 198	1 193	1 185	1922
5	1 008	1 007	1 182	1 190	1 168	1 176	1921
6	1 178	1 159	1 177	1 187	1 163	1 174	1920
7	1 189	1 270	1 175	1 166	1 161	1 153	1919
8	1 402	1 323	1 200	1 159	1 186	1 146	1918
9	1 099	1 072	1 144	1 092	1 131	1 080	1917
10	1 133	972	1 160	1 057	1 147	1 046	1916
11	898	822	1 056	981	1 044	970	1915
12	1 270	1 098	994	914	969	975	1914
13	880	942	898	832	817	835	1913
14	791	736	864	801	943	946	1912
15	654	559	722	685	858	859	1911

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Оценка для всего населения по данным переписи		После сглаживания и поправок на недоучет детей		После поправок на переучет и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	723	668	699	686	872	859	1910
17	563	518	685	708	875	864	1909
18	765	950	688	726	896	881	1908
19	718	847	665	711	898	856	1907
20	669	649	694	737	886	824	1906
21	610	592	667	643	813	751	1905
22	710	647	642	588	794	715	1904
23	629	479	626	580	722	651	1903
24	591	574	624	577	697	645	1902
25	588	606	591	561	650	610	1901
26	601	581	594	567	649	624	1900
27	546	566	568	529	557	555	1899
28	643	509	543	483	533	559	1898
29	464	380	507	443	470	512	1897
30	461	380	484	392	426	487	1896
31	423	378	436	358	374	429	1895
32	428	314	420	346	358	410	1894
33	403	339	402	349	325	349	1893
34	388	319	400	344	318	332	1892
35	367	394	371	327	315	312	1891
36	412	352	382	314	329	324	1890
37	287	232	356	303	322	323	1889
38	458	275	331	267	310	323	1888
39	254	259	291	242	293	321	1887
40	243	216	271	223	281	320	1886
41	215	224	213	198	259	310	1885
42	184	141	192	168	262	307	1884
43	172	150	178	172	240	269	1883
44	147	106	169	159	238	260	1882
45	173	238	150	170	228	246	1881
46	171	158	150	181	226	241	1880
47	85	200	149	202	212	226	1879
48	175	203	142	194	212	233	1878
49	141	210	138	203	204	226	1877
50	141	198	150	208	199	219	1876
51	148	204	139	203	191	210	1875
52	145	222	134	213	178	206	1874
53	119	180	137	227	162	195	1873
54	115	262	140	243	154	180	1872
55	156	267	137	236	143	162	1871
56	163	283	161	238	132	153	1870
57	132	186	179	234	123	128	1869
58	239	189	184	232	123	122	1868
59	204	242	198	239	118	123	1867
60	180	259	209	255	115	125	1866
61	234	319	201	257	113	111	1865
62	187	266	189	240	113	119	1864

Возраст	Оценка для всего населения по данным переписи		После сглаживания и поправок на недоучет детей		После поправок на переучет и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
63	201	201	185	228	108	114	1863
64	142	154	172	190	107	104	1862
65	161	202	164	172	103	98	1861
66	171	128	153	152	98	102	1860
67	148	176	149	146	91	90	1859
68	143	103	138	133	85	88	1858
69	121	123	124	135	76	87	1857
70	109	135	118	129	70	83	1856
71	100	136	107	133	67	79	1855
72	116	149	97	127	62	77	1854
73	88	122	100	138	58	78	1853
74	70	93	103	137	52	71	1852
75	125	190	100	129	44	61	1851
76	116	131	102	121	35	50	1850
77	103	107	101	129	28	41	1849
78	96	86	97	114	21	29	1848
79	64	131	89	110	18	23	1847
80	103	114	82	103	15	20	1846
81	78	111	71	101	12	18	1845
82	67	73	66	82	9	17	1844
83	43	74	56	71	7	14	1843
84	40	39	47	58	5	12	1842
85	53	59	41	54	4	9	1841
86	32	43	38	44	3	7	1840
87	39	53	35	48	2	5	1839
88	28	26	31	46	2	4	1838
89	25	57	28	46	1	3	1837
90	29	49	26	43	1	2	1836
91	19	45	21	46	1	2	1835
92	27	38	19	37	1	2	1834
93	6	42	19	39	0	1	1833
94	12	11	19	33	0	1	1832
95	28	59	17	30	0	0	1831
96	21	15	21	28	0	0	1830
97	19	24	21	33	0	0	1829
98	24	30	24	30	0	0	1828
99	12	37	12	37	0	0	1827
100+	106	141	106	141	0	0	1826
?	26	21	26	21			?

Возрастные структуры, помимо чисто исторической ценности, представляют для нас интерес как источник данных для оценивания параметров воспроизводства карачаевского населения. Зная динамику этих параметров, можно затем построить демографический прогноз для гипотетического сценария, который мог бы сложиться, если бы не было депортации наро-

да – такой прогноз нужен для оценивания демографических потерь, вызванных депортацией.

Оценим, прежде всего, важнейший интегральный показатель воспроизводства населения – истинный коэффициент естественного прироста. Для этого воспользуемся методом демографического потенциала (приложение 3). Возрастные коэффициенты демографического потенциала, использованные в расчете, получены по модели Брасса при высоких показателях рождаемости и смертности (продолжительность жизни при рождении – 41 год, суммарный коэффициент рождаемости – 8,1, истинный коэффициент воспроизводства – 2,98%). Демографический потенциал (Фишера) карачаевского населения в 1897 году составил 43 513, а в 1927 году (конец 1926 года) – 82 817. Истинный коэффициент прироста в 1897-1926 гг., равный коэффициенту прироста потенциала, составил 2,81% в год. Эту величину мы получили с учетом поправки на эмиграцию в Турцию после 1897 года 5 000 человек, т.е. 17% населения (весьма достоверная оценка Кипкеевой, опирающаяся на архивные источники [Кипкеева, 2000: 51-52]). Поскольку между переписями 1937 и 1939 гг. имел место компенсаторный подъем рождаемости после спада начала 30-х, для характеристики «естественной» рождаемости карачаевцев в предвоенные годы следует опираться на темп прироста численности и демографического потенциала населения между переписями 1926 и 1939 годов. В 1939 году демографический потенциал составил 111 789 и – с учетом приведенных далее поправок на голод 30-х и возможный переучет переписи 1939 – истинный темп прироста в 1927-1939 гг., не искаженный смертностью от голода, должен был составить 2,74%.

Для более ранних периодов оценки затрудняются отсутствием данных о возрастной структуре населения. Учитывая, что в 70-е годы XIX века происходило снижение рождаемости, которое в 80-е годы – судя по возрастно-половой пирамиде 1897 года и по динамике численности карачаевцев – сменилось на компенсаторный рост рождаемости, предположим, что в начале 70-х годов XIX века удельный демографический потенциал был на уровне 1897 года. По тем же причинам, целесообразно оценивать темп прироста демографического потенциала для периода с начала 70-х по 1897 год (т.е. периода, охватывающего как временное падение, так и последующий рост рождаемости). Учитывая сделанное предположение относительно удельного демографического потенциала, темп прироста потенциала за указанный период будет примерно равен темпу прироста численности населения.

В своих оценках мы опирались на данные Петрусевича Н.Г. за 1867 г. как достаточно достоверные. Основанием для этого послужило не только

то, что Петрусеви́ч, возглавляя Эльбрусский военно-народный округ, имел хорошее представление о положении дел. Нами было принято в расчет также и то, что Петрусеви́ч с большим вниманием относился к проблеме учета карачаевского населения, о чем свидетельствует обстоятельность его отчетов и то, что именно он провел первую перепись карачаевцев задолго до переписи 1897 г. Кроме того, оценки «карачаевского пристава» заслуживают доверия также в виду очень близких отношений, которые ему удалось наладить с карачаевцами. Генерал-майор Петрусеви́ч знал карачаевский язык и пользовался большим уважением среди карачаевцев; после его гибели при штурме крепости Георг-Тебе в Туркестане карачаевцами совместно с Баталпашинскими казаками была снаряжена экспедиция по доставке и захоронению его тела в станице Баталпашинской.

В 1867-1897гг. темп прироста численности карачаевцев составил 2,39% годовых с учетом поправки на отселение в Турцию до 1897 года. Указанную поправку мы провели на основе сведений, содержащихся в рапорте Коваленского от 1895 года (см. таблицу выше), из которого следует, что переселилось около 4,21% к числу оставшихся на Кавказе карачаевских семей. Заметим, что в свете данных Коваленского оценка в 5 000 карачаевцев переселившихся в Турцию до 1897 г. [Кипкеева 2000: 29] вероятно завышена (при использовании наших предположений получается оценка в 1 227 человек). Полученную величину в 2,39% мы и примем в качестве оценки истинного коэффициента естественного прироста карачаевского населения в конце XIX века. Для более раннего периода мы примем оценку 2,00%, опираясь на темп прироста численности населения по оценкам 1795 и 1867 гг.

Перейдем к оцениванию показателей смертности. За неимением данных о числах умерших, для оценивания показателей смертности мы воспользовались половозрастными структурами карачаевцев 1897, 1926 и 1939 гг., см. главу 2.

Подгонка модели Брасса к сглаженной и скорректированной – согласно полученным выше истинным коэффициентам прироста – половозрастной структуре карачаевцев по переписи 1897 года приводит к следующим оценкам ожидаемой продолжительности жизни при рождении для конца XIX в: 32.3 для мужчин и 35.1 для женщин. Для сравнения, в 1896/97 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении на европейской части России составляла 30,5 года (29,4 для мужчин и 31,7 для женщин) [Госкомстат России, 1998: 164]. Следующая таблица также дает представление об уровне смертности в России в рассматриваемый период:

**ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ И ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ
ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX ВЕКА [КОЗЛОВ, 1975]**

	Коэффициент младенческой смертности		Вероятность дожития до возраста 5 лет (%)		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Русские	353	308	50.3	54.2	27.5	29.8
Украинцы	230	193	63.0	66.8	36.3	36.8
Белорусы	222	186	61.6	65.8	35.5	36.8
Литовцы	201	166	69.3	73.4	41.1	42.4
Латыши	181	149	71.4	74.9	43.1	46.9
Эстонцы	188	154	71.8	74.9	41.6	44.6
Молдаване	176	156	68.2	70.6	40.5	40.5
Евреи	219	164	64.1	71.1	36.6	41.4
Татары	258	227	59.6	62.6	34.6	35.1
Башкиры	229	204	61.5	64.1	37.2	37.3
Чуваши	270	245	58.7	60.3	31.0	31.0
Карачаевцы	248	254	62.4	62.6	32.3	32.6

* Оценка автора (см. текст)

Сравнение полученных оценок с приведенными данными по тюркским и мусульманским народам, в первую очередь говорит в пользу правдоподобности этих оценок.

Оценки показателей смертности для первой половины XX века можно построить на основе данных двух последовательных переписей населения. Для этого нами подбиралась такая модельная структура смертности, которая обеспечивала бы наибольшее согласие между данными переписи 1926 (или 1939) года и результатом прогнозирования методом передвижки возрастов возрастной структуры по предшествующей переписи 1897 (или 1926) года.

При прогнозировании для периода 1897-1926 гг. была сделана поправка на отток карачаевцев за пределы России после 1897 года. Численность населения 1897 года была уменьшена на пять тысяч [Кипкеева, 2000: 51-52] перед проведением прогнозирования на 1927 год; уменьшение во всех возрастных группах проводилось пропорционально их численности. Оценивание показателей дожития между 1897 и 1927 гг. дает 39.5 лет для мужчин и 41.5 для женщин.

При оценивании показателей дожития между 1926 и 1939 гг. мы внесли поправки как на недоучет переписи 1939 года, так и на неестественные потери, вызванные голодом 30-х. Кроме того, как было отмечено выше, для

устранения последствий возможного завышения возраста в переписи, половозрастная структура населения 12 лет и старше была скорректирована с использованием структуры 1926 года, т.е. мы подбирали модель смертности Брасса для периода 1927-1939 гг., обеспечивающую как соответствие между прогнозом и данными переписи, так и гладкость половозрастной пирамиды 1939 года, но с сохранением доли населения младше 12 лет в общей численности населения на уровне данных переписи 1939-го. В результате получают следующие оценки параметров дожития.

Таблица 12

**РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА
И СМЕРТНОСТИ КАРАЧАЕВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ 1927-1939 ГГ.**

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Истинный коэффициент воспроизводства			3.25%
Параметры модели Брасса α (β)	-0.295 (1.018)	-0.221 (0.806)	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	132.2	165.2	148.5
Вероятность дожития до возраста 5 лет	76.7	73.7	75.2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	41.7	44.0	42.8

Для сравнения, в 1926/27 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России составила 42,9 года (40,2 и 45,6 для мужчин и женщин соответственно) [Госкомстат России, 1998: 164]. По другим оценкам, эти показатели были ниже – 35,7 (33,7 и 37,9 для мужчин и женщин соответственно) в 1927 году [Андреев, Дарский и Харькова, 1998].

Разумеется, учитывая те проблемы с половозрастной структурой 1939 года, которые нам пришлось преодолевать, а также учитывая то, что возрастную структуру 1939 года старше 12 лет мы оценивали, опираясь на подбираемый режим смертности, к полученным результатам надо относиться весьма и весьма критически. Тем не менее независимые источники информации подтверждают, что уровень смертности карачаевцев был ниже общероссийского. Относительно высокие показатели дожития карачаевцев могут быть отнесены на счет бытовых, социально-культурных и природно-климатических условий проживания, а также особенностей питания карачаевцев. Очевидно, одним из важнейших факторов относительно низкой смертности до переселения являлась чистая питьевая вода. Большое значение имело также и употребление кисломолочных продуктов. В Карачае – на родине кефирного грибка – кефир потреблялся до депортации в больших количествах. Еще большее распространение имел другой кисломолочный продукт – айран. Работы по долгожительству среди народов СССР и недавние работы по исследованию смертности среди различных нацио-

нальностей также говорят о сравнительно низкой смертности среди карачаевцев. Так, в 1988/89 гг. стандартизованный индекс смертности среди карачаевцев был равен 0,604 у мужчин и 0,499 у женщин (за единицу приняты общероссийские показатели 1988/89 гг.), в 1993/94 гг. эти величины составили 0.675 и 0.660, соответственно, при том, что общероссийские показатели выросли до 1.467 и 1.201 [Школьников, Андреев и Малеева, 2000]. Послевоенная динамика младенческой смертности также свидетельствует об относительно низкой смертности среди карачаевцев (см. далее).

На то, что полученные оценки показателей дожития карачаевцев вполне надежны, указывают и редкие доступные статистические показатели довоенного периода. Так, в 1925 году общий коэффициент смертности в Карачаевской Автономной области составил 17.9‰, в то время как по России в целом он равнялся (в 1926 г.) 20.7‰. Для сравнения, общий коэффициент смертности карачаевцев в 1927 году, рассчитанный нами по оцененным показателям смертности, равен 20.9‰. Коэффициент младенческой смертности в тот же период составил 140 в Карачаевской АО и 188 в целом по России [Алиев, 1927: 294; Госкомстат России, 1998: 84]. Согласно нашим оценкам, для карачаевцев получается коэффициент 149 в 1927 году.

С учетом вышесказанного, примем как осторожные (т.е. не завышенные) сделанные выше оценки смертности среди карачаевцев. Кроме того, мы также примем, что к концу 30-х, т.е. накануне войны, показатели смертности остались на среднем уровне периода 1926-1939 гг. Такое предположение, с одной стороны, вполне оправдано, учитывая то, что в России 30-е в целом были периодом стагнации продолжительности жизни [Андреев, Дарский и Харьковская, 1998]. С другой стороны, это предположение вполне осторожно, поскольку мог иметь место некоторый рост продолжительности жизни к концу 30-х.

Полученные оценки для показателей воспроизводства и для смертности карачаевского населения позволяют построить оценки для показателей рождаемости. Для этого мы используем модель рождаемости Брасса [United Nations 1983: 25-26], сходную с моделью смертности, для подгонки суммарного коэффициента рождаемости, исходя из заданных таблицы дожития и истинного коэффициента естественного прироста. Расчет дает значения для суммарного коэффициента рождаемости 7.53 для последней четверти XIX в., 7.30 для 1897-1926 гг. и 6.97 для 1927-1939 гг. Близкие значения получаются также при использовании регрессионной зависимости между истинным коэффициентом прироста, продолжительностью жизни при рождении, коэффициентом младенческой смертности, суммарным коэффициентом рождаемости и соотношением полов при рождении (8.13,

7.59 и 7.02 соответственно). Указанная зависимость была разработана автором по обширным эмпирическим данным, содержащимся в [Keyfitz и Flieger, 1990]. Заметим, что в первой четверти XX в. суммарный коэффициент рождаемости в России тоже был около семи [Дарский, 1994: 392]. Для 1897, 1926 и 1939 гг. показатели рождаемости были также оценены с использованием модели рождаемости Брасса, коэффициента младенческой смертности, численности младшей возрастной группы и возрастной структуры женского населения. В результате суммарный коэффициент рождаемости оценен как 5.83 для 1897, 7.13 для 1926 и 5.91 для 1939 гг. Динамика суммарного коэффициента рождаемости карачаевцев, получаемая на основе приведенных оценок, представлена на рисунке 10. Для сравнения, там же представлена динамика уровня рождаемости в России.

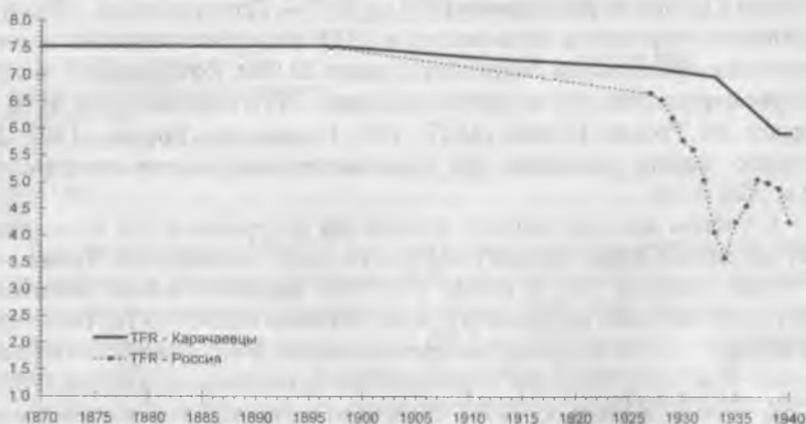


Рис. 10. Динамика суммарного коэффициента рождаемости карачаевцев до выселения. Пунктирной линией показаны значения коэффициента для России в целом

Для проверки обоснованности полученных оценок, нами были рассчитаны общие коэффициенты рождаемости, соответствующие подобранным моделям рождаемости. Они составили: 57.3% в 1897 г., 43.6% в 1927 г. и 42.6% в 1939 г. Для сравнения, в эти же годы общий коэффициент рождаемости для Европейской части России без Северного Кавказа составлял 50.5%, 44.7% и 38.5% соответственно [Захаров 1994: 399]. О правдоподобности полученных оценок рождаемости говорит также и то, что в 1925 году, по официальным данным, общий коэффициент рождаемости в КАО составил 38.7% [Алиев 1927: 294]. Учитывая вероятный недоучет рождений и смешанный характер населения Карачаевской АО, эта величина хорошо согласуется с нашими оценками.

3.1.2. Воспроизводство карачаевского населения в послевоенный период

Поскольку послевоенные переписи населения заметно уступали переписи 1926 года в подробности опубликованных итогов, при восстановлении половозрастной структуры в 1959, 1969, 1970 и 1989 гг. мы во многом опирались на архивные данные и математические методы демографической реконструкции.

Довольно подробные результаты ВПН 1959 года сохранились в Российском Государственном Архиве Экономики (ф. 1562 оп. 336), они составляют основу для наших оценок на 1959 год. Поскольку половозрастной структуры карачаевцев по всему СССР обнаружить не удалось, мы экстраполировали структуру карачаевцев Карачаево-Черкесской АО [РГАЭ 1562/336/2992: 46] на всю страну. Учитывая сходство демографической предистории всех карачаевцев независимо от места жительства в 1959 году, а также и то, что в КЧАО проживало – по переписи [ЦСУ СССР 1967] – свыше 83% карачаевцев СССР, такая экстраполяция оправданна. Кроме того, поскольку архивные таблицы переписи представлены с пятилетней разбивкой возрастов старше двадцати, мы распределили численность населения соответствующих возрастов по одногодичным интервалам с помощью следующей методики. Используя примерную таблицу дожития для середины периода 1939-1959 гг., построенную для сценария «без потерь» (как линейная интерполяция таблиц довоенных и послевоенных лет), половозрастная структура 1939 года была спроецирована на 1959 год. Полученные численности возрастных групп и были использованы для распределения численности пятилетних интервалов по однолетним. Заметим, что такая методика не может нарушить баланс численности по пятилетним возрастным группам, т.е. привести к противоречиям в данными переписи. Полученные возрастно-половые структуры карачаевцев (после пропорционального распределения лиц неизвестного возраста по всем возрастным группам) представлены в таблице.

Таблица 13

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА [РГАЭ 1562/336/2992/46; ЦСУ 1962]

Возраст	Данные для КЧАО		Оценка для СССР		Год рождения
	муж	жен.	муж	жен.	
Всего	31 120	36 710	38 436	42 967	Всего
0	1 249	1 233	1 543	1 443	1958
1	1 350	1 254	1 667	1 468	1957
2	1 390	1 287	1 717	1 506	1956
3	1 224	1 199	1 512	1 403	1955
4	1 205	1 169	1 488	1 368	1954

Возраст	Данные для КЧАО		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
5	1 158	1 075	1 430	1 258	1953
6	1 084	1 012	1 339	1 185	1952
7	889	906	1 098	1 061	1951
8	903	873	1 115	1 022	1950
9	714	646	882	756	1949
10	552	563	682	659	1948
11	402	432	497	506	1947
12	340	314	420	368	1946
13	186	180	230	211	1945
14	284	214	351	250	1944
15	483	454	597	531	1943
16	810	895	1 000	1 048	1942
17	679	933	839	1 092	1941
18	805	1 185	994	1 387	1940
19	512	857	632	1 003	1939
20	3 216	4 250	881	1 099	1938
21			787	983	1937
22			801	1 008	1936
23			764	956	1935
24			739	929	1934
25	3 296	3 154	815	753	1933
26			818	758	1932
27			817	745	1931
28			832	740	1930
29			790	695	1929
30	2 245	1 985	652	512	1928
31			590	474	1927
32			546	475	1926
33			458	405	1925
34			526	458	1924
35	1 244	1 319	303	310	1923
36			306	308	1922
37			306	309	1921
38			311	314	1920
39			310	303	1919
40	878	1 073	248	291	1918
41			227	264	1917
42			220	250	1916
43			199	227	1915
44			191	224	1914
45	720	871	205	219	1913
46			203	223	1912
47			173	198	1911
48			164	198	1910
49			143	181	1909
50	543	987	162	283	1908
51			141	248	1907
52			133	236	1906
53			119	200	1905

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для КЧАО		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
54			115	188	1904
55	540	1 671	139	388	1903
56			143	400	1902
57			137	394	1901
58			129	391	1900
59			120	383	1899
60	443	1 234	126	326	1898
61			114	311	1897
62			112	302	1896
63			100	259	1895
64			95	245	1894
65	442	925	125	243	1893
66			119	231	1892
67			107	209	1891
68			102	207	1890
69			93	193	1889
70	496	990	159	281	1888
71			142	255	1887
72			123	235	1886
73			102	209	1885
74			88	178	1884
75	390	616	136	202	1883
76			112	174	1882
77			91	132	1881
78			79	112	1880
79			64	101	1879
80	236	487	85	164	1878
81			70	126	1877
82			57	116	1876
83			45	94	1875
84			35	70	1874
85	98	241	44	90	1873
86			32	75	1872
87			22	51	1871
88			15	38	1870
89			9	28	1869
90	53	111	28	51	1868
91			18	34	1867
92			10	22	1866
93			6	15	1865
94			3	9	1864
95	30	59	21	37	1863
96			9	18	1862
97			4	9	1861
98			2	4	1860
99			1	2	1859
100	31	53	38	62	1858
?	0	3			?



Рис. 11. Половозрастная структура карачаевского населения в 1959 году

В половозрастной пирамиде карачаевцев 1959 года (рис. 11) легко прослеживается глубокий след, оставленный войной и депортацией. Верхняя часть пирамиды (особенно у мужчин) сильно заужена из-за высокой смертности, а военных годам и периоду высылки отвечает резкий провал численности когорт соответствующих лет рождения. Мы обратимся к этим изменениям позже, при оценивании демографических потерь к 1959 году. Также видно, что распределение по одногодичным интервалам пропорционально численностям в 1939 году приводит порой к неправдоподобным оценкам. Учитывая то, что на период между 1939 и 1959 гг. пришлось война и депортация, такая рассогласованность не удивительна. Мы не стали исследовать этот вопрос глубже и вносить какие-то корректировки в половозрастную структуру 1959 года, поскольку это не оказывает существенного влияние на результат оценивания демографических потерь.

Для 1970 года, когда проводилась следующая перепись населения СССР, оценки половозрастной структуры проводились по той же методике, но в качестве базы для расчетов использовалась структура карачаевцев в Ставропольском крае [РГАЭ 1562/336/5246: 19, 20], где проживало около 92% карачаевцев СССР [ЦСУ СССР 1973]. Для распределения данных по однолетним интервалам использовались результаты проецирования полученной выше структуры 1959 г. на 1970 г., см. таблицу 14.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ
В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/5246:19, 20; ЦСУ СССР 1973]**

Возраст	Данные для Ставропольского края		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	48 990	54 239	54 420	58 321	Всего
0	1 116	1 242	1 241	1 336	1969
1	1 366	1 363	1 519	1 466	1968
2	1 441	1 428	1 602	1 536	1967
3	1 420	1 360	1 579	1 463	1966
4	1 540	1 463	1 712	1 574	1965
5	1 657	1 612	1 842	1 734	1964
6	1 600	1 528	1 779	1 644	1963
7	1 586	1 542	1 763	1 659	1962
8	1 505	1 582	1 673	1 702	1961
9	1 673	1 627	1 860	1 750	1960
10	1 594	1 552	1 772	1 670	1959
11	1 462	1 430	1 625	1 539	1958
12	1 698	1 492	1 888	1 605	1957
13	1 388	1 387	1 543	1 492	1956
14	1 337	1 268	1 486	1 364	1955
15	1 200	1 158	1 334	1 246	1954
16	1 218	1 106	1 354	1 190	1953
17	1 012	1 001	1 125	1 077	1952
18	783	934	870	1 005	1951
19	668	756	743	813	1950
20	1 803	2 210	653	720	1949
21			504	627	1948
22			367	481	1947
23			310	350	1946
24			170	200	1945
25	2 556	3 564	264	223	1944
26			449	473	1943
27			752	932	1942
28			630	972	1941
29			747	1 234	1940
30	4 486	5 101	816	1 091	1939
31			1 138	1 195	1938
32			1 015	1 068	1937
33			1 033	1 096	1936
34			985	1 039	1935
35	3 824	3 413	782	869	1934
36			862	705	1933
37			865	709	1932
38			863	697	1931
39			879	692	1930

Возраст	Данные для Ставропольского края		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
40	2 731	2 370	791	692	1929
41			652	510	1928
42			590	472	1927
43			546	472	1926
44			457	403	1925
45	1 473	1 474	493	427	1924
46			284	289	1923
47			286	288	1922
48			285	288	1921
49			290	293	1920
50	1 038	1 168	298	285	1919
51			238	274	1918
52			217	249	1917
53			210	235	1916
54			190	213	1915
55	795	1 466	181	332	1914
56			194	326	1913
57			192	332	1912
58			163	293	1911
59			154	294	1910
60	716	1 686	165	286	1909
61			186	448	1908
62			160	392	1907
63			151	372	1906
64			135	315	1905
65	702	1 774	138	206	1904
66			165	423	1903
67			168	434	1902
68			160	426	1901
69			149	420	1900
70	455	941	110	248	1899
71			114	210	1898
72			101	199	1897
73			97	192	1896
74			84	163	1895
75	343	637	72	152	1894
76			91	149	1893
77			83	139	1892
78			71	124	1891
79			64	120	1890
80	367	863	72	164	1889
81			115	232	1888
82			94	203	1887
83			73	179	1886
84			54	150	1885
85	241	390	62	111	1884
86			83	116	1883
87			57	90	1882

Возраст	Данные для Ставропольского края		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
88			39	60	1881
89			27	43	1880
90	93	191	32	53	1879
91			33	69	1878
92			20	41	1877
93			12	27	1876
94			7	16	1875
95	44	82	18	32	1874
96			16	29	1873
97			8	16	1872
98			4	7	1871
99			2	4	1870
100+	23	46	26	49	1869
?	36	32			?

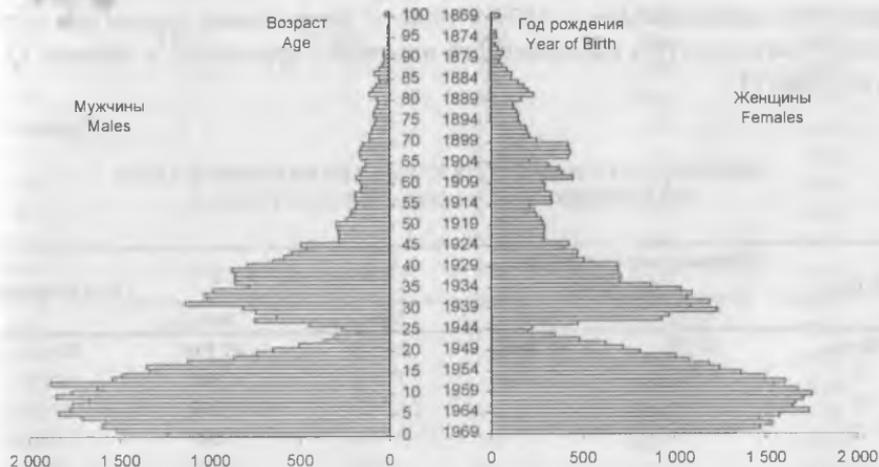


Рис. 12. Половозрастная структура карачаевского населения в 1970 году

Из половозрастной структуры 1970 года видно, что компенсаторная волна роста чисел рождений, наблюдавшаяся в 50-60 гг., к началу 70-х пошла на спад. Видно также, что рост рождаемости после возвращения на родину отнюдь не сумел полностью компенсировать провал 40-50-х гг. При этом следует учесть высокий уровень рождаемости, характерный для карачаевцев, и – как следствие – широкое основание возрастной пирамиды в 1939 и более ранние годы.

При реконструкции половозрастной структуры карачаевцев по переписи 1979 года, мы опирались на данные, в которых возрастная структура

карачаевцев Ставропольского края приведена с грубой разбивкой по возрастам (возрастные интервалы начинаются с 0, 7, 11, 16, 20, 30, 40, 50, 55, 60 и 70 лет) [ЦСУ СССР 1979а, 1979б]. Оценивание проводилось по той же методике, что и выше – путем распространения структуры карачаевского населения ставропольского края на весь СССР и распределением по однолетним интервалам по половозрастной структуре, полученной в результате передвижки с 1970 года. Эта методика была, впрочем, дополнена для возрастов младше 11. Поскольку для этих возрастов оценить численности однолетних интервалов, опираясь на передвижку с 1970 года, нельзя, численность групп 0-6 и 7-10 лет была распределена пропорционально численностям когорт соответствующих годов рождения в населении Карачаевского и Малокарачаевского районов КЧР в 1998 г. (эти районы преимущественно населены карачаевцами). Перед использованием в расчетах соответствующие числа были сглажены и «спроцированы назад» во времени с тем, чтобы по возможности устранить влияние смертности на структуру населения между 1979 и 1998 гг. Полученные оценки для половозрастной структуры карачаевского населения приведены в таблице 15 и на рисунке 13.

Таблица 15.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ В СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1979 ГОДА [ЦСУ СССР 1979А]**

Возраст	Данные для Ставропольского края		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	58 073	62 860	63 876	67 198	Всего
0	8 903	8 524	1 469	1 366	1978
1			1 383	1 297	1977
2			1 366	1 297	1976
3			1 379	1 260	1975
4			1 407	1 298	1974
5			1 403	1 294	1973
6			1 397	1 314	1972
7	5 113	5 288	1 447	1 381	1971
8			1 395	1 436	1970
9			1 363	1 405	1969
10			1 425	1 439	1968
11	7 643	7 401	1 566	1 523	1967
12			1 553	1 455	1966
13			1 694	1 569	1965
14			1 831	1 733	1964
15			1 773	1 644	1963

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для Ставропольского края		Оценка для СССР		Год рождения
	муж	жен.	муж	жен.	
16	5 911	5 999	1 624	1 571	1962
17			1 541	1 612	1961
18			1 713	1 658	1960
19			1 631	1 581	1959
20	10 261	10 620	1 459	1 452	1958
21			1 694	1 515	1957
22			1 383	1 408	1956
23			1 332	1 287	1955
24			1 194	1 176	1954
25			1 211	1 123	1953
26			1 005	1 016	1952
27			777	948	1951
28			663	767	1950
29			582	678	1949
30	4 912	5 918	546	604	1948
31			397	464	1947
32			336	337	1946
33			183	193	1945
34			285	215	1944
35			485	455	1943
36			812	897	1942
37			680	935	1941
38			805	1 187	1940
39			880	1 049	1939
40	8 088	7 802	1 105	1 140	1938
41			985	1 019	1937
42			1 002	1 045	1936
43			954	990	1935
44			757	829	1934
45			833	672	1933
46			834	675	1932
47			832	664	1931
48			845	659	1930
49			759	659	1929
50	2 380	2 233	627	534	1928
51			566	494	1927
52			522	494	1926
53			436	422	1925
54			469	447	1924
55	1 315	1 858	287	400	1923
56			288	397	1922
57			286	397	1921
58			290	403	1920

Возраст	Данные для Ставропольского края		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			297	392	1919
60	1 718	3 025	244	317	1918
61			221	287	1917
62			213	272	1916
63			191	245	1915
64			181	381	1914
65			192	373	1913
66			188	378	1912
67			158	333	1911
68			147	331	1910
69			155	321	1909
70	1 762	4 097	206	414	1908
71			175	359	1907
72			160	337	1906
73			139	282	1905
74			138	182	1904
75			159	369	1903
76			155	372	1902
77			140	358	1901
78			123	345	1900
79			85	198	1899
80			82	162	1898
81			66	148	1897
82			58	136	1896
83			45	109	1895
84			34	95	1894
85			38	86	1893
86			30	73	1892
87			22	58	1891
88			16	49	1890
89			15	56	1889
90			19	66	1888
91			12	47	1887
92			7	32	1886
93			4	21	1885
94			3	12	1884
95			3	9	1883
96			2	5	1882
97			1	3	1881
98			0	1	1880
99			0	1	1879
100+			1	3	1878
?	67	95			?

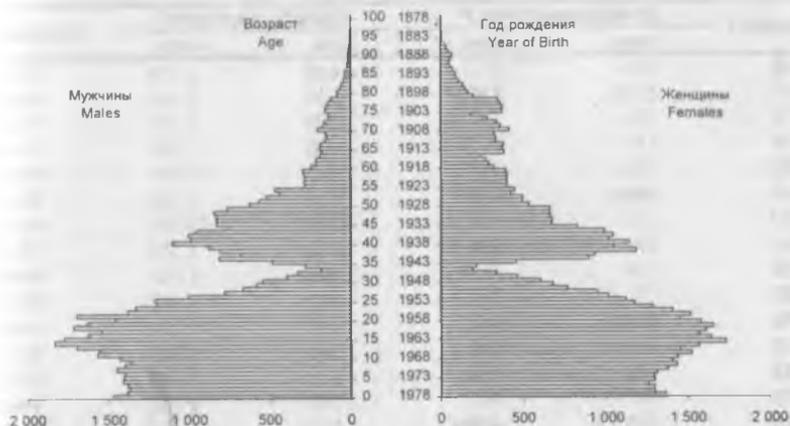


Рис. 13. Половозрастная структура карачаевского населения в 1979 году

Опубликованные данные переписи 1989 года оказались еще менее подробными (возрастные группы, по которым доступна численность карачаевцев, начинаются с 0, 7, 11, 16, 20, 30, 40, 50 и 60 лет) [РИИЦ 1990, 1991; Госкомстат РСФСР 1991]. В указанных источниках приводятся данные по всей России, что заметно уменьшает ошибки экстраполяции возрастной структуры на весь СССР. Вместе с тем, по стране в целом автору оказались доступны только данные об общем количестве карачаевцев (155 936 чел.), т.е. распределение населения по полу также пришлось оценить путем экстраполяции Российских и Киргизских данных, имевшихся у автора (карачаевское население в этих республиках составляло более 98% всех карачаевцев, т.е. погрешность экстраполяции невелика). В остальном процедура оценивания половозрастной структуры для 1989 г. такая же, как и для 1979 г. Результаты оценивания приведены в таблице 16 и на рисунке 14.

Таблица 16.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАРАЧАЕВЦЕВ В СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1989 ГОДА [ГОСКОМСТАТ РСФСР 1991]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	73 248	77 084	75 984	79 952	Всего
0	11 852	11 584	1 870	1 798	1988
1			1 824	1 785	1987
2			1 815	1 760	1986
3			1 745	1 731	1985
4			1 733	1 707	1984
5			1 657	1 630	1983

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
6			1 610	1 575	1982
7	5 695	5 575	1 565	1 549	1981
8			1 506	1 485	1980
9			1 430	1 397	1979
10			1 413	1 345	1978
11	6 647	6 405	1 356	1 330	1977
12			1 349	1 334	1976
13			1 371	1 300	1975
14			1 406	1 343	1974
15			1 409	1 342	1973
16	5 097	5 172	1 318	1 274	1972
17			1 366	1 340	1971
18			1 318	1 393	1970
19			1 287	1 364	1969
20	14 770	14 996	1 339	1 417	1968
21			1 470	1 500	1967
22			1 457	1 432	1966
23			1 588	1 545	1965
24			1 715	1 706	1964
25			1 659	1 619	1963
26			1 518	1 546	1962
27			1 440	1 586	1961
28			1 599	1 631	1960
29			1 521	1 555	1959
30	11 347	11 345	1 522	1 505	1958
31			1 766	1 570	1957
32			1 442	1 459	1956
33			1 388	1 333	1955
34			1 244	1 217	1954
35			1 261	1 161	1953
36			1 046	1 051	1952
37			808	980	1951
38			689	793	1950
39			605	701	1949
40	5 130	5 888	545	585	1948
41			396	449	1947
42			335	326	1946
43			183	187	1945
44			284	208	1944
45			481	440	1943
46			805	867	1942
47			673	903	1941
48			796	1 146	1940
49			868	1 012	1939
50	7 670	7 989	1 000	1 135	1938
51			889	1 014	1937
52			902	1 039	1936
53			857	984	1935

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
54			678	823	1934
55			744	666	1933
56			743	669	1932
57			738	657	1931
58			747	651	1930
59			668	650	1929
60	5 036	8 123	544	484	1928
61			489	446	1927
62			448	446	1926
63			372	379	1925
64			396	400	1924
65			240	357	1923
66			239	354	1922
67			234	352	1921
68			234	355	1920
69			236	343	1919
70			191	276	1918
71			169	248	1917
72			159	232	1916
73			138	207	1915
74			126	317	1914
75			129	305	1913
76			120	304	1912
77			96	262	1911
78			84	255	1910
79			83	239	1909
80			101	298	1908
81			79	248	1907
82			65	222	1906
83			51	175	1905
84			44	105	1904
85			44	196	1903
86			37	178	1902
87			28	152	1901
88			20	127	1900
89			11	61	1899
90			8	41	1898
91			5	30	1897
92			4	21	1896
93			2	13	1895
94			1	8	1894
95			1	5	1893
96			1	3	1892
97			0	2	1891
98			0	1	1890
99			0	1	1889
100			0	1	1888
?	4	7			?

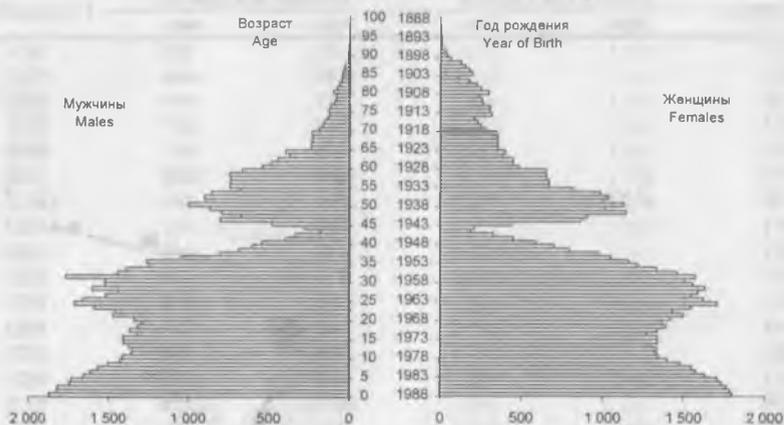


Рис. 14. Половозрастная структура карачаевского населения в 1989 году (оценка)

Как и для довоенного периода, построенные половозрастные пирамиды карачаевского населения позволяют оценить показатели смертности, опираясь на модель смертности Брасса с Северной модельной таблицей дожития Коула-Демени, использованной в качестве стандарта. Поскольку в послевоенный период смертность населения была гораздо ниже, чем до войны, была использована модельная таблица уровня 19, с ожидаемой продолжительностью жизни при рождении 62 для мужчин и 66 для женщин. Кроме того, при предварительных расчетах было замечено, что коэффициент младенческой смертности для мужского пола оценивается неустойчиво по модели Брасса. Более того, сами значения коэффициентов младенческой смертности оказываются явно заниженными для 50-60-х гг. и завышенными для последующих лет. Видимо, причина таких расхождений кроется в малой доле детей в общей численности населения и в том, что в годы после депортации здоровье старшего поколения, прошедшего сквозь депортацию, и тех, кто родился после нее, различно, и не описывается удовлетворительно одной и той же моделью смертности. Поэтому для послевоенного периода мы воспользовались оценками коэффициента младенческой смертности у различных национальностей, сделанными другими авторами непосредственно на основе данных текущей статистики движения населения России [Школьников, Андреев и Малева 2000]. Так, для карачаевцев в указанной работе получены оценки коэффициента младенческой смертности 21,8‰ для 1958/59 гг., 13,3‰ для 1968/69 гг., 12,7‰ для 1978/79 гг., 15,1‰ для 1988/89 гг. и 12,0‰ для 1993/94 гг. Для распределения этих показателей по отдельным полам, мы положили, что коэффициент мла-

денческой смертности женщин на 16% ниже соответствующего коэффициента мужского населения (уровень этого показателя выбран исходя из архивных данных по смертности в регионах Северного Кавказа и Калмыкии [РГАЭ 1562/27/488, 824, 1015, 1180, 1320, 1454; РГАЭ 1562/37/2624, РГАЭ 1562/44/2616, РГАЭ 1562/45/5865]). Кроме того, между периодами, для которых известна оценка показателей младенческой смертности, мы использовали линейную интерполяцию. В остальном процедура оценивания параметров модели смертности такая же, как и для периода 1897-1939. Результаты оценивания оказались весьма интересными, см. следующую таблицу и рис. 15.

Таблица 17.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ СМЕРТНОСТИ
КАРАЧАЕВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1959-1989 ГГ.**

Период	1959-1970	1970-1979	1979-1989
Истинный коэффициент воспроизводства	2.74%	1.20%	1.06%
Параметры модели Брасса α (β)			
Мужчины	-0.4 (0.98)	-0.172 (0.98)	-0.095 (1.061)
Женщины	-0.898 (0.92)	-0.584 (0.92)	-0.7 (1.098)
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)			
Мужчины	18.6	14.1	15.1
Женщины	15.7	11.8	12.7
Все население	17.2	13.0	13.9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)			
Мужчины	71.9	67.9	66.2
Женщины	82.3	78.2	79.0
Все население	77.0	73.0	72.5

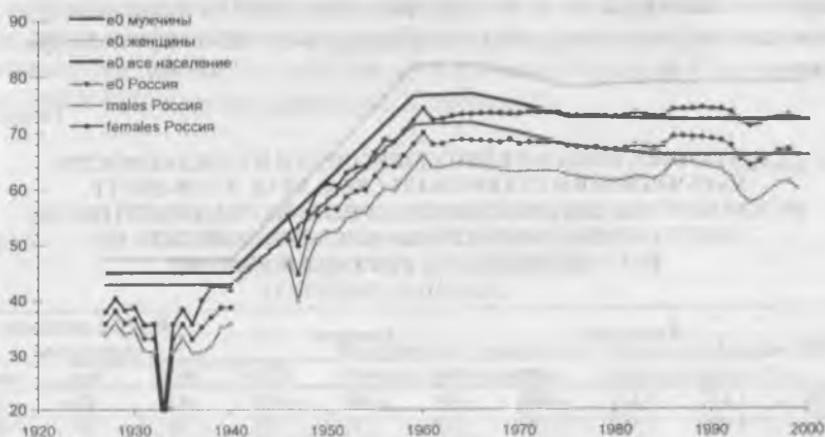


Рис. 15. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении карачаевцев и населения России в целом.

Обращает на себя внимание более низкая смертность в первый период после возвращения на Кавказ. На наш взгляд, это может быть связано с последствиями депортации и – в некоторой степени – войны, поскольку в годы высылки выживали наиболее сильные, что и определило пониженную смертность после депортации.

Для сравнения, в 1992 г. (т.е. в период роста смертности в России) ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Карачаево-Черкесии составляла 66 лет для мужчин, 76 лет для женщин и 72 года для обоих полов вместе [Госкомстат КЧР 1997]. Заметим, что, согласно имеющимся оценкам смертности в разрезе по национальностям [Школьников, Андреев и Малева 2000], а также из приводимых далее расчетов следует, что смертность среди карачаевцев ниже, чем в среднем по КЧР. См., например, следующую таблицу:

Таблица 18

**КОЭФФИЦИЕНТ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ (ДОЛЯ
МЛАДЕНЦЕВ, УМИРАЮЩИХ В ПЕРВОМ ГОДУ ЖИЗНИ, НА 1000
ЖИВОРОЖДЕННЫХ) СРЕДИ КАРАЧАЕВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
И ПО РОССИИ В ЦЕЛОМ [ШКОЛЬНИКОВ, АНДРЕЕВ И МАЛЕВА 2000]**

Годы	1958-1959	1968-1969	1978-1979	1988-1989	1993-1994
Россия в целом	41.3	25.0	23.0	17.7	18.5
Карачаевцы	21.8	13.3	12.7	15.1	12.0

Для того чтобы перепроверить полученные оценки, мы обратились к архивным источникам данных о смертности карачаевцев в послевоенный период. Имеющиеся архивные данные о естественном движении населения Ставропольского края по отдельным национальностям позволяют оценить показатели смертности карачаевцев в конце 50-х – 60-х гг., см следующую таблицу.

Таблица 19

**ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СМЕРТНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ
КАРАЧАЕВЦЕВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ В 1958-1967 ГГ.
[РГАЭ 1562/27/488: 220, 1562/27/824: 215, 1562/27/1015: 212, 1562/27/1180: 188,
1562/27/1320: 189, 190, 1562/27/1454: 191; РГАЭ 1562/37/2624: 191,
РГАЭ 1562/44/2616: 191, РГАЭ 1562/45/5865: 218]**

Год	Родилось			Умерло			В т.ч. в возрасте менее года		
	муж	жен	всего	муж	жен	всего	муж	жен	всего
1958	1 177	1 131	2 308	98	100	198	17	17	34
1959	1 467	1 401	2 868	154	131	285	40	39	79
1960	1 547	1 497	3 044	143	138	281	43	43	86
1961	1 467	1 504	2 971	135	137	272	28	29	57

Год	Родилось			Умерло			В т.ч. в возрасте месеца года		
	муж	жен	всего	муж	жен	всего	муж	жен	всего
1962	1 481	1 434	2 915	145	150	295	33	28	61
1963	1 450	1 389	2 839	165	157	322	35	30	65
1964	1 517	1 479	2 996	171	119	290	37	34	71
1965	1430	1339	2769	135	124	259	27	21	48
1967	1301	1315	2616	168	114	282	17	19	36

Поскольку в архивных данных числа рождений и смертей сильно колеблются от года к году, мы провели расчеты на основе сглаженных с помощью линейного тренда показателей. Помимо показателя младенческой смертности, по приведенным архивным данным нами были рассчитаны также и общие коэффициенты смертности для 1958/59 и 1969/70 гг. Для этого динамика чисел умирающих была сглажена с помощью линейной трендовой модели, и получены сглаженные оценки чисел умирающих для годовых интервалов, серединой которых являются начало 1959 и 1970 гг. После этого, с учетом переписной численности карачаевцев в Ставропольском крае, были получены оценки для общих коэффициентов смертности. Результаты расчета показателей младенческой и общей смертности приведены в таблице 20. Данные Госкомстата по КЧР (см. табл. 21) также указывают на снижение показателя младенческой смертности в послевоенные годы.

Для сравнения с полученными по архивным данным показателями, нами были рассчитаны общие коэффициенты смертности карачаевцев также и по таблицам дожития, оцененным выше по данным переписей (между периодами, для которых были получены оценки, использовалась линейная интерполяция коэффициентов модели Брасса). Результаты расчетов, а также официальные оценки Госкомстата для Карачаево-Черкесии [Госкомстат России, 1998: 127] в целом приводятся в таблице 21.

Таблица 20

**ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ В 1958-1970 ГГ.
(ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ СГЛАЖЕННЫХ
АРХИВНЫХ ДАННЫХ)**

Период	Переписное население			Коэффициент младенческой смертности			Общие коэффициенты смертности (‰)		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего
1958/59	31 972	37 283	69 255	23.9	23.9	23.9	4.0	3.5	3.7
1969/70	48 990	54 239	103229	17.0	14.8	15.9	3.7	2.4	3.0

**ОБЩИЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СМЕРТНОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ
СОГЛАСНО ОЦЕНКАМ, ПОЛУЧЕННЫМ В РАБОТЕ НА ОСНОВЕ
ДАННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ
ДААННЫЕ ПО НАСЕЛЕНИЮ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ
РЕСПУБЛИКИ В ЦЕЛОМ В 1958-1989 ГГ., %.**

Год	Мужчины	Женщины	всего	Общий коэффициент смертности по КЧР в целом*	Коэффициент младенческой смертности в КЧР*
1959	6.38	4.69	5.49	5.7	33.5
1970	6.66	5.40	6.01	6.2	18.9
1979	6.72	5.09	5.88	7.5	15.7
1989	7.22	5.30	6.24	8.2	16.0

* Оценки Госкомстата РФ, для 1960, 1970, 1980 и 1990 гг. соответственно

Наконец, еще один показатель, который был нами рассчитан для перепроверки полученных оценок, это стандартизованный коэффициент смертности с таблицей дожития РФ за 1989 год, использованной в качестве стандарта. Этот показатель близок к тому, что использовался в работе [Школьников, Андреев и Малеева, 2000]. Результаты расчетов, а также оценки из указанной работы приводятся в таблице 22.

Таблица 22

**СТАНДАРТИЗОВАННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СМЕРТНОСТИ
КАРАЧАЕВЦЕВ СОГЛАСНО ОЦЕНКАМ, ПОЛУЧЕННЫМ
В РАБОТЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ,
А ТАКЖЕ СОГЛАСНО НЕЗАВИСИМЫМ ОЦЕНКАМ
(ЗА ЕДИНИЦУ ПРИНЯТА СМЕРТНОСТЬ В РФ В 1988/89 ГГ.
ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПОЛУ)**

Период	Оценка на основе данных переписей		Оценка [Школьников, Андреев и Малеева, 2000]	
	муж.	жен.	муж.	жен.
1959	0.72	0.57		
1970	0.79	0.68		
1979	0.84	0.73		
1988/89	0.85	0.74	0.604	0.499
1993/94	0.84*	0.74*	0.675	0.660

* Рассчитано на основе экстраполяции смертности на уровне 1979-89 гг.

Сопоставляя приведенные оценки, легко убедиться в том, что оценки смертности карачаевцев, полученные нами с привлечением данных переписей могут быть несколько завышены. Это может быть связано с прогрессирующим недоучетом карачаевцев в переписях населения 70-х-80-х гг. Учитывая то, что на этот период пришлось политика репрессирования фальшивок НКВД, составления новых «обвинений» в адрес репрессированных народов и антикарачаевской кадровой политики в КЧАО, такое предположение разумно. Более того, данные переписей по балкарскому народу несут на себе совершенно очевидные следы искажений, и нельзя отрицать возможных искажений результатов переписей по другим народам. За неимением дополнительных сведений, мы не стали делать какие-либо поправки на недоучет карачаевцев в послевоенных переписях, т.е. полученные в работе оценки уровня дожития карачаевцев после войны и величины демографических потерь могут быть несколько занижены.

Обратимся к показателям воспроизводства и рождаемости карачаевцев в послевоенный период. Динамика истинного коэффициента воспроизводства населения карачаевцев (использованы возрастные коэффициенты демографического потенциала, соответствующие населению с показателями рождаемости и смертности, близкими к послевоенным карачаевским показателям, см. приложение 3) и показателей рождаемости приведена в таблице 23, в которой приведены результаты расчета суммарного коэффициента рождаемости как по половозрастной структуре населения на дату переписи, так и по истинному коэффициенту воспроизводства населения, рассчитанному как темп прироста демографического потенциала между переписями. Для сопоставления этих оценок, полученных разным путем и для разных периодов, в таблице приведены также результаты линейной интерполяции суммарного коэффициента рождаемости, полученного по половозрастной структуре населения. Эти оценки в целом хорошо согласуются друг с другом. Заметное расхождение оценок для периода между переписями 1959 и 1970 гг. объясняется тем, что в этот период все еще сказывался результат компенсаторного подъема рождаемости после депортации, который пришелся на 50-60-е годы. Небольшое расхождение в другие периоды может быть связано с особенностями динамики рождаемости в эти периоды, ошибками исходных данных и неполным учетом карачаевцев в переписи 1979 г.

**ПОКАЗАТЕЛИ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАРАЧАЕВСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ В 1959-1989 ГГ. (ОЦЕНКА)**

	1959	1959/70	1970	1970/79	1979	1979/89	1989
Истинный коэффициент воспроизводства		2.74%		1.20%		1.06%	
Суммарный коэффициент рождаемости – оценка по половозрастной структуре населения	4.320	3.859*	3.399	3.108*	2.817	2.791*	2.764
Суммарный коэффициент рождаемости – оценка по истинному коэффициенту воспроизводства		4.490		2.979		2.831	

* *Линейная интерполяция оценок для примыкающих переписей*

Для перепроверки полученных показателей рождаемости, мы рассчитали общие коэффициенты рождаемости при полученных оценках, см. таблицу 24 (для сравнения в таблице также приведены оценки по приведенным выше архивным данным о рождениях карачаевцев в Ставропольском крае и оценки Госкомстата РФ для всего населения Карачаево-Черкесской республики [Госкомстат России, 1998]). Архивные данные и оценки Госкомстата вполне согласуются с нашими оценками.

Таблица 24

**ОЦЕНКИ ОБЩЕГО КОЭФФИЦИЕНТА
РОЖДАЕМОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ В 1959-1989 ГГ.**

Год	Оценки на основе данных переписей	Оценки для карачаевцев Ставропольского края	Оценки для всего населения КЧР*
1959	37.40	40.25	29.6
1970	23.13	27.79	17.4
1979	21.87		19.0
1989	23.83		17.0

* *Оценки Госкомстата РФ для 1960, 1970, 1980 и 1990 гг. соответственно*

На рисунке 16 приведена оцененная динамика суммарного коэффициента рождаемости (между серединами межпереписных периодов использована линейная интерполяция), а также, для сравнения, динамика коэффициента для России в целом и для сельского населения РФ [Андреев, Дарский и Харькова 1998; Госкомстат России 1998, 2001]. На том же ри-

сунке отражена предполагаемая динамика коэффициента рождаемости в отсутствие депортации (она получена интерполированием тенденций 1970-1989 гг. и предвоенных лет на 50-60-е, когда рождаемость могла быть завышена из-за компенсаторного подъема после депортации).

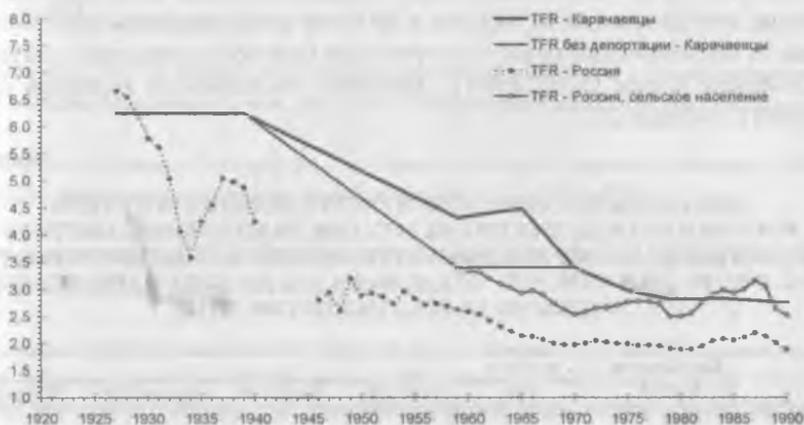


Рис. 16. Динамика суммарного коэффициента рождаемости карачаевцев (оценка), сельского и всего населения РФ в 1927-1990 гг.

В заключение раздела, посвященного оценке показателей воспроизводства карачаевцев до и после выселения, можно отметить, что разработанные методы вполне работоспособны и могут быть использованы при реконструкции демографических показателей депортированных народов. Далее мы исследуем демографическую историю других депортированных народов, модифицируя – при необходимости – приведенные выше методы.

3.2. Корейцы

В отличие от других тотально депортированных народов СССР, советские корейцы были депортированы еще до переписи 1939 года (осенью 1937 года). Поэтому для оценивания демографических потерь корейцев нельзя полагаться на сопоставление динамики до переписи 1939 года и после переписи 1950-го. По той же причине, мы не можем опираться на переписи 1926 и 1939 гг. с тем, чтобы оценить довоенный уровень смертности, не искаженный потерями от депортации. Вместо этого, основной упор мы сделаем на оценивание потерь по довоенным переписям и прослеживание компенсаторных процессов по послевоенным переписям населения.

Начиная с середины XIX в., численность корейского населения России и СССР возрастала в силу миграции из Кореи на неосвоенные террито-

рии на Дальнем Востоке. Миграция значительно возросла после Российско-Японской войны и последовавшей оккупации Кореи Японией и продолжалась вплоть до 30-х гг. Несмотря на тотальную депортацию в 1937 году, корейское население СССР пополнялось за счет мигрантов из Кореи и впоследствии. В годы войны Япония депортировала часть корейцев на Сахалин, откуда многие из них так и не были репатрированы домой после войны. В послевоенные годы значительным был поток трудовой миграции из Северной Кореи [Ким, 1996]. Динамика численности корейцев представлена в таблице 25.

Таблица 25

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ
В РОССИИ И СССР [ЦСУ СССР 1962, 1973, 1980; РИИЦ 1990, 1991; ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ СССР АН СССР 1991; ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН 1992;
ПАК, 1993: 85; ЛИ И КИМ, 1997: 7, 33, 55, 81, 105, 173, 205; БУГАЙ, 1998: 127; РГАЭ
1562/336/968: 10; РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]**

	Корейцев в СССР	в т.ч. в				
		РФ	УзбССР	КазССР	КиргССР	ТаджССР
1862	0					
1863	67					
1864	375					
1868	2 047					
1869	3 729					
1870	9 000					
1882	10 137					
1891	12 857					
1892	18 654					
1897	26 005					
1898	23 000					
1899	27 000					
1902	32 380					
1907	46 430					
1908	62 000					
1910	51 454					
1914	64 309					
1923	110 280					
1926	170 642					
1937	168 259**	167 220				
1937	172 481***					
1937	171 981****					
1939	182 339	11 462	72 944	96 453		
1945	123 000*****					
1959	313 735	91 445	138 453	74 019	3 600	2 400
1970	357 507	101 369	147 538	81 598		
1979	388 926	97 649	163 062	91 984	14 000	11 000
1989	438 650	107 051	183 140	103 315	18 355	13 431

* Согласно архивной «Исторической справке» Зав. Мелиоземотделом [Дальневосточного Крайземуправления Мамаева [Ли и Ким, 1997: 33], начало корейской колонизации Дальнего Востока относится к 1863 г. Однако, результаты переписи корейского населения Владивостокского округа, проведенной в 1929 г. указывают на то, что переселение корейцев могло начаться не позднее 1849 г. [Владивостокский окружной статистический отдел 1932: 88-89].

** Итоги ВПН 1937 г. Видимо, учет корейцев неполон. Расхождение с числом высланных может отчасти объясняться и тем, что члены семей корейцев могли не быть корейцами.

*** Выселено с Дальнего Востока (т.е. не охватывает всего корейского населения СССР, а также не включает арестованных до выселения) [Ли и Ким 1997: 105].

**** Расселено в Средней Азии и Казахстане и Астраханской области, разница с числом высланных дает потери в пути [Ли и Ким, 1997: 105].

***** Оценка НКВД [Ли и Ким, 1997: 81]. По другим документам, НКВД оценивало численность корейцев в 1945 г. в 170 026 только в Казахстане и Узбекистане [Бугай, 1998: 127]. Однако обе оценки совершенно не соответствуют действительности. Органы НКВД просто-напросто отчитались о «проведенном предварительном учете» корейцев, используя итоги расселения корейцев от 1937 г.

Опубликованные итоги переписи населения 1926 года содержат данные только о корейцах-гражданах СССР (86 999 человек, из них 86 854 в России) [ЦСУ СССР 1928е, 1929б]. Это число составляет менее половины всего корейского населения, численность которого взята нами из архивных материалов [РГАЭ 1562/336/969:1, 10; РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. К счастью, половозрастная структура была разработана и опубликована для всего корейского населения Дальневосточного края (168 009 человек, т.е. более 98% всех советских корейцев) [ЦСУ СССР 1928d]. Поэтому мы распространили пропорции численностей половозрастных групп корейцев Дальневосточного края на все корейское население СССР, см. таблицу 26 и рисунок 17 (заметим, что возрастная аккумуляция в исходных данных была незначительна, что повышает доверие к данным переписи).

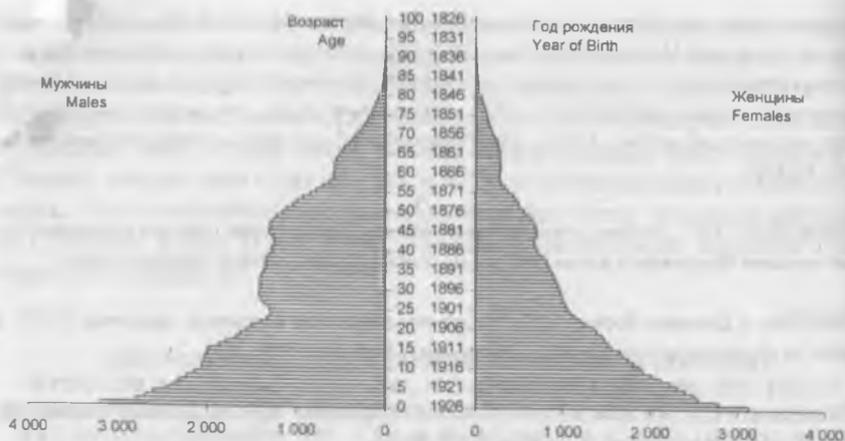


Рис. 17 Половозрастная структура корейцев СССР по Всесоюзной переписи населения 1926 года (после устранения возрастной аккумуляции, сглаживания и поправок на недоучет)

Таблица 26

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КОРЕЙЦЕВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ И СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР 1928D, 1929B]

Возраст	Данные переписи по ДВК		Оценка для всего корейского населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	94 891	73 118	97 418	73 224	98 618	74 698	Всего
0	2 157	1 982	2 221	1 984	3 193	3 126	1926
1	2 752	2 532	2 825	2 534	2 798	2 770	1925
2	2 544	2 548	2 611	2 548	2 690	2 541	1924
3	2 403	2 440	2 465	2 446	2 604	2 507	1923
4	2 410	2 397	2 474	2 402	2 443	2 395	1922
5	2 378	2 344	2 435	2 350	2 362	2 302	1921
6	2 236	2 219	2 289	2 219	2 304	2 228	1920
7	2 076	2 073	2 133	2 080	2 228	2 116	1919
8	2 115	2 085	2 172	2 087	2 143	2 017	1918
9	2 036	1 859	2 094	1 860	2 062	1 917	1917
10	1 996	1 817	2 046	1 823	2 055	1 881	1916
11	1 738	1 719	1 783	1 721	2 038	1 809	1915
12	2 113	1 906	2 172	1 904	2 023	1 750	1914
13	2 032	1 722	2 085	1 728	1 999	1 683	1913
14	1 963	1 564	2 017	1 567	1 982	1 652	1912
15	1 829	1 478	1 880	1 479	1 866	1 557	1911
16	1 758	1 574	1 802	1 574	1 784	1 519	1910

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи по ДВК		Оценка для всего корейского населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
17	1 494	1 423	1 529	1 428	1 678	1 479	1909
18	1 628	1 538	1 676	1 538	1 628	1 452	1908
19	1 453	1 330	1 490	1 333	1 557	1 391	1907
20	1 583	1 414	1 625	1 416	1 505	1 346	1906
21	1 356	1 232	1 392	1 234	1 404	1 257	1905
22	1 303	1 203	1 337	1 205	1 330	1 198	1904
23	1 140	1 060	1 170	1 061	1 291	1 135	1903
24	1 091	1 000	1 120	1 001	1 292	1 082	1902
25	1 361	1 165	1 398	1 166	1 313	1 049	1901
26	1 419	978	1 457	979	1 371	1 028	1900
27	1 372	1 027	1 409	1 028	1 404	1 002	1899
28	1 420	988	1 458	989	1 418	986	1898
29	1 257	874	1 291	875	1 411	978	1897
30	1 567	1 096	1 608	1 099	1 410	957	1896
31	1 223	882	1 255	884	1 409	940	1895
32	1 398	935	1 434	937	1 410	920	1894
33	1 418	885	1 455	887	1 390	898	1893
34	1 259	804	1 292	806	1 368	878	1892
35	1 337	907	1 373	908	1 346	849	1891
36	1 276	849	1 310	850	1 348	836	1890
37	1 254	784	1 288	784	1 340	815	1889
38	1 425	842	1 463	843	1 313	781	1888
39	1 225	694	1 258	694	1 281	723	1887
40	1 375	752	1 412	753	1 277	705	1886
41	925	534	950	535	1 248	679	1885
42	1 270	696	1 304	697	1 250	672	1884
43	1 282	706	1 316	707	1 269	676	1883
44	1 230	681	1 263	682	1 304	705	1882
45	1 390	722	1 427	724	1 291	697	1881
46	1 282	710	1 316	712	1 291	693	1880
47	1 088	653	1 117	655	1 260	665	1879
48	1 282	693	1 316	695	1 225	634	1878
49	1 087	538	1 116	539	1 165	588	1877
50	1 145	582	1 176	582	1 115	554	1876
51	945	462	970	462	1 037	507	1875
52	966	489	992	489	997	487	1874
53	904	440	928	440	932	458	1873
54	888	428	912	428	850	427	1872
55	967	458	993	460	781	369	1871
56	583	318	599	319	705	334	1870
57	455	196	467	197	630	295	1869
58	533	282	547	283	593	275	1868
59	526	264	540	265	587	268	1867
60	638	307	655	308	575	281	1866
61	530	282	544	283	574	287	1865
62	573	264	588	265	570	282	1864
63	526	303	540	304	553	280	1863

Возраст	Данные переписи по ДВК		Оценка для всего корейского населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
64	503	238	517	239	521	278	1862
65	561	306	576	306	493	281	1861
66	420	275	431	275	464	263	1860
67	388	280	398	280	419	262	1859
68	382	223	392	223	377	244	1858
69	289	228	297	228	341	218	1857
70	349	219	359	219	304	193	1856
71	200	139	205	139	268	180	1855
72	258	156	265	156	238	158	1854
73	207	160	213	160	210	142	1853
74	143	131	147	131	186	138	1852
75	173	114	178	114	159	124	1851
76	134	125	138	125	143	113	1850
77	116	89	119	89	125	98	1849
78	126	105	129	105	106	85	1848
79	58	49	60	49	88	69	1847
80	70	60	71	61	67	58	1846
81	46	40	47	40	48	42	1845
82	27	33	27	33	39	37	1844
83	36	24	36	24	29	31	1843
84	16	31	16	31	25	24	1842
85	20	19	20	19	22	19	1841
86	23	13	23	13	17	17	1840
87	15	9	15	9	16	12	1839
88	10	11	10	11	13	9	1838
89	9	5	9	5	9	7	1837
90	9	6	9	6	6	5	1836
91	1	3	1	3	4	4	1835
92	1	1	1	1	2	3	1834
93	1	3	1	3	1	2	1833
94	0	1	0	1	1	2	1832
95	2	2	2	2	1	2	1831
96	1	2	1	2	1	1	1830
97	1	0	1	0	1	2	1829
98	0	1	0	1	1	1	1828
99	0	3	0	3	1	1	1827
100+	1	1	1	1	0	2	1826
?	110	84	117	81			?

В возрастно-половой пирамиде корейцев легко прослеживается влияние миграционного фактора: велика доля мужчин трудоспособных возрастов. На это же указывают результаты переписи корейского населения Владивостокского округа, проведенные в 1929 году: из 31 731 глав хозяйств корейцев только 5 026 были уроженцами Дальневосточного края, остальные прибыли из Кореи в 1849-1929 гг. [Владивостокский окружной

статистический отдел 1932: 88-89]. Быстрое убывание численности населения с увеличением возраста может быть вызвано как высокими темпами прироста, миграционным приростом, так и высокой смертностью.

При переписи корейского населения Владивостокского округа в 1929 году охват был шире территории самого округа (150 795 человек, т.е. около 90% всех советских корейцев), и ее результаты вполне характеризуют все корейское население страны [Владивостокский окружной статистический отдел 1932]. Материалы переписи содержат богатый материал по половозрастному составу, хозяйственному обустройству и времени поселения корейцев в России, см. табл. 27, 28 и рис. 18.

Таблица 27

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КОРЕЙЦЕВ ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ОКРУГА ПО ПЕРЕПИСИ 1929 ГОДА [ВЛАДИВОСТОКСКИЙ
ОКРУЖНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ, 1932]**

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	81 987	68 808	82 683	69 470	Всего
0	8 634	8 211	2 305	2 075	1928
1			2 246	2 134	1927
2			2 002	1 975	1926
3			2 786	2 700	1925
4	8 388	8 397	2 164	2 150	1924
5			2 071	2 100	1923
6			2 116	2 108	1922
7			2 045	2 050	1921
8	7 606	7 074	1 991	1 903	1920
9			1 917	1 788	1919
10			1 889	1 794	1918
11			1 818	1 600	1917
12	6 961	6 083	1 662	1 544	1916
13			1 638	1 466	1915
14			1 872	1 616	1914
15			1 796	1 466	1913
16	3 397	2 681	1 798	1 381	1912
17			1 603	1 303	1911
18	8 890	7 598	1 690	1 409	1910
19			1 482	1 277	1909
20			1 556	1 374	1908
21			1 382	1 220	1907
22			1 438	1 199	1906
23			1 351	1 131	1905
24	32 719	24 827	1 014	1 117	1904
25			887	1 015	1903
26			850	990	1902

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
27			1 029	955	1901
28			1 108	928	1900
29			1 091	962	1899
30			1 103	914	1898
31			975	869	1897
32			1 078	878	1896
33			1 077	886	1895
34			1 081	864	1894
35			1 095	834	1893
36			976	776	1892
37			998	770	1891
38			988	794	1890
39			993	727	1889
40			1 095	774	1888
41			940	679	1887
42			888	612	1886
43			864	527	1885
44			969	639	1884
45			977	656	1883
46			943	642	1882
47			949	632	1881
48			990	657	1880
49			914	601	1879
50			968	633	1878
51			818	511	1877
52			808	485	1876
53			755	438	1875
54			720	441	1874
55			672	413	1873
56			660	419	1872
57			564	349	1871
58			451	294	1870
59			461	177	1869
60	5 306	3 842	388	248	1868
61			380	238	1867
62			418	250	1866
63			415	251	1865
64			405	226	1864
65			369	263	1863
66			352	211	1862
67			347	235	1861
68			293	232	1860
69			296	231	1859
70			255	181	1858
71			191	194	1857
72			191	153	1856
73			163	116	1855

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
74			162	119	1854
75			128	120	1853
76			87	97	1852
77			94	83	1851
78			78	89	1850
79			72	62	1849
80			69	71	1848
81			31	35	1847
82			35	32	1846
83			23	28	1845
84			13	20	1844
85			16	14	1843
86			7	17	1842
87			8	10	1841
88			9	6	1840
89			5	4	1839
90			3	5	1838
91			3	2	1837
92			3	2	1836
93			0	1	1835
94			0	0	1834
95			0	1	1833
96			0	0	1832
97			0	1	1831
98			0	0	1830
99			0	0	1829
100			0	0	1828
?	86	95			?

Таблица 28

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛАВ КОРЕЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ
ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОКРУГА ПО ВРЕМЕНИ ВЫХОДА
ИЗ КОРЕИ (РАССЧИТАНО ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 1929 ГОДА)**

Десятилетие выхода из Кореи	Число глав хозяйств
Всего	31 731
Уроженцы ДВК	5 026
1920	5 815
1910	6 808
1900	9 217
1890	2 569
1880	1 153
1870	311
1860	320
1850	8
1840	1
?	503

Очевидно, при определении года выхода из Кореи имели место искажения, связанные с «аккумуляцией» числа прожитых в Дальневосточном крае лет до десятков. Поэтому мы использовали тот же метод устранения аккумуляции, который был разработан для устранения возрастной аккумуляции (приложение 2), см. рисунок 18.

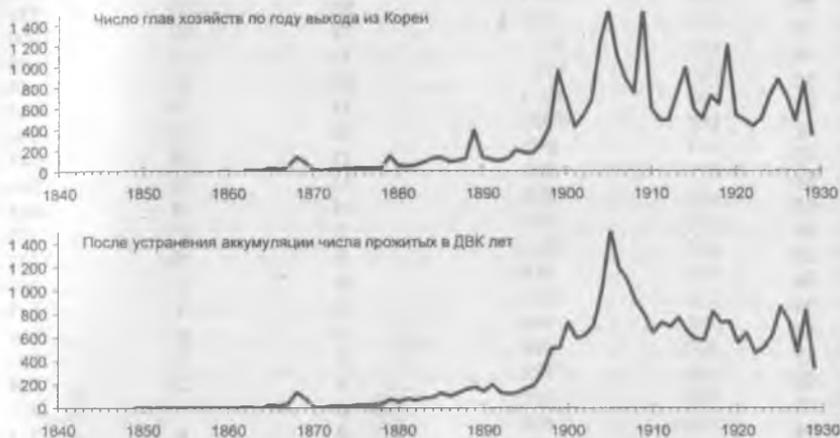


Рис. 18. Распределение глав корейских хозяйств Владивостокского округа по времени выхода из Кореи (по данным переписи корейцев 1929 года)

Сведения переписи о годе выхода из Кореи указывают на то, что Корейская иммиграция, – резко усилившись в годы Российско-Японской войны и последующей Японской колонизации Кореи, – не прекратилась и к началу 30-х гг., оставаясь на уровне около 600 хозяйств (как одиночек, так и семей) в год. Поскольку, согласно данным переписи, на 150 795 корейцев приходилось 31 731 хозяйств (4.75 человека на хозяйство), можно заключить, что ежегодная иммиграция корейцев во Владивостокском округе 20-30-х гг. составляла от 600 до 2 851 человек в год, а по всему ДВК – до трех тысяч человек в год. Такой высокий уровень миграции не позволяет оценить уровень смертности корейцев ни по половозрастной пирамиде населения по отдельной переписи, ни путем сопоставления итогов двух переписей населения.

Архивные материалы переписи 1939 года содержат данные о половозрастной структуре корейцев с грубой разбивкой возрастной шкалы [РГАЭ 1562/336/1253: 11]. Для того чтобы распределить исходные данные по одногодичным возрастным интервалам, мы воспользовались половозрастной структурой 1926 года и методом передвижки с 1926 по 1939 гг. При этом – поскольку в указанный период имели место потери, вызванные ре-

прессиями, депортацией корейцев и голодом 30-х – мы не стали, как по другим народам, оценивать уровень смертности по данным переписи. Вместо этого мы положили, что смертность корейцев в целом описывалась «западной» модельной таблицей Коула-Демени уровня семь (продолжительность жизни при рождении 33 года для мужчин и 36 лет для женщин). При таком выборе прогнозная численность корейцев старших возрастов (50 лет и старше) хорошо согласуется с данными переписи 1939 года, т.е. уровень смертности, выбранный нами не является заниженным. Поскольку потери корейского населения были большими, возможные ошибки в выборе уровня смертности не влияют принципиально на результат оценивания потерь. Методом передвижки нельзя оценить возрастную структуру той части населения, которая родилась после 1926 года, т.е. тех, кто младше 12 лет в 1939 году. Поэтому для реконструкции этой части половозрастной структуры 39-го года, мы использовали стандартную модель рождаемости Брасса для оценивания соотношения численностей возрастных групп 3-12 лет (в предположении, что суммарный коэффициент рождаемости в 27-38 гг. сократился на 10%). Для поколений 0-2 летних, т.е. тех поколений, которые пришлось на годы высылки, относительная численность была уменьшена с тем, чтобы отразить провал рождений и рост детской смертности во время депортации. Мы положили, что провал численности когорты 1937 года рождения был вдвое меньше провала численности поколения 1939 года рождения, а величину последнего провала положили равным 50%. Для сравнения, провал численности когорт, родившихся в первый год после высылки у депортированных в годы войны народов, составлял от 37% до 58%, и это при том, что к моменту депортации рождаемость у этих народов уже была низкой из-за условий военного времени. О правдоподобности наших предположений говорит относительная гладкость половозрастной пирамиды в возрастах 12 и 9 лет (из-за особенностей данных 1939 года и использования передвижки с 1926 года, именно в этих возрастах возможны неестественные разрывы половозрастной пирамиды), а также согласованность получаемой структуры с материалами переписи 1959 года, в которых пролеживается часть провала численности возрастных групп, пришедшая на поколение 1939 года рождения.

Помимо описанных выше расчетов, мы также скорректировали численность корейцев на переучет переписи 1939 года, согласно методике, описанной в главе 2. Результаты оценивания половозрастной пирамиды приведены в таблице 29 и на рисунке 19.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
КОРЕЙЦЕВ СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/1253: 11, 1562/336/1280: 13-16]**

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	97 071	85 268	96 110	84 424	Всего
0	21 948	21 617	1 836	1 774	1938
1			2 353	2 323	1937
2			2 916	2 881	1936
3			2 730	2 697	1935
4			2 576	2 542	1934
5			2 450	2 416	1933
6			2 356	2 322	1932
7			2 287	2 253	1931
8			2 228	2 194	1930
9	23 326	22 515	2 276	2 273	1929
10			2 224	2 219	1928
11			2 170	2 164	1927
12			2 114	2 106	1926
13			2 095	2 085	1925
14			2 128	1 957	1924
15			2 128	1 994	1923
16			2 049	1 954	1922
17			2 018	1 912	1921
18			1 982	1 863	1920
19			1 912	1 766	1919
20	35 311	30 836	1 703	1 703	1918
21			1 626	1 606	1917
22			1 605	1 563	1916
23			1 579	1 494	1915
24			1 559	1 439	1914
25			1 532	1 378	1913
26			1 511	1 348	1912
27			1 415	1 264	1911
28			1 345	1 228	1910
29			1 258	1 190	1909
30			1 214	1 164	1908
31			1 155	1 110	1907
32			1 112	1 070	1906
33			1 033	996	1905
34			975	945	1904
35			942	893	1903
36			938	848	1902
37			949	819	1901

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
38			986	800	1900
39			1 004	777	1899
40			1 008	762	1898
41			996	753	1897
42			988	734	1896
43			980	719	1895
44			973	701	1894
45			952	682	1893
46			929	665	1892
47			907	641	1891
48			900	629	1890
49			886	611	1889
50	16 486	10 300	966	655	1888
51			932	603	1887
52			918	583	1886
53			885	557	1885
54			875	546	1884
55			875	544	1883
56			887	561	1882
57			864	548	1881
58			849	536	1880
59			812	506	1879
60			773	474	1878
61			717	429	1877
62			669	395	1876
63			605	352	1875
64			565	329	1874
65			511	300	1873
66			450	272	1872
67			398	227	1871
68			345	198	1870
69			294	167	1869
70			264	149	1868
71			247	138	1867
72			229	137	1866
73			214	132	1865
74			199	122	1864
75			179	113	1863
76			155	104	1862
77			134	97	1861
78			114	83	1860
79			92	74	1859
80			74	62	1858
81			59	49	1857
82			46	39	1856

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
	83			35	
84			27	24	1854
85			20	18	1853
86			14	15	1852
87			10	11	1851
88			7	8	1850
89			5	5	1849
90			3	4	1848
91			2	2	1847
92			1	1	1846
93			1	1	1845
94			0	0	1844
95			0	0	1843
96			0	0	1842
97			0	0	1841
98			0	0	1840
99			0	0	1839
100			0	0	1838
?					?

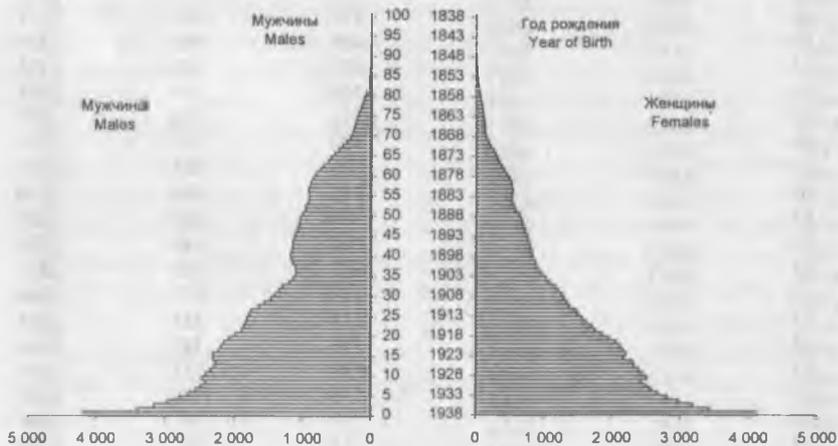


Рис. 19. Половозрастная структура корейского населения СССР по переписи 1939 года

В половозрастной пирамиде корейцев 1939 года заметен провал численности мужчин 20-50 лет, который, видимо, объясняется массовыми репрессиями в отношении корейцев в преддверии высылки. Мы обратимся к этому вопросу далее, при оценивании демографических потерь корейцев.

Как было упомянуто выше, не представляется возможным оценить уровень смертности корейцев по имеющимся данным переписей населения. Однако, результаты по оцениванию половозрастной структуры корейцев позволяют оценить уровень рождаемости с использованием модели Брасса, как это было описано ранее. Согласно этим оценкам, суммарный коэффициент рождаемости в 1926-1939 гг. понизился с уровня около 6.2 до выселения до 3.1 после него (последний показатель отражает наши предположения относительно глубины провала рождений в ходе депортации). Оценки для послевоенных лет и работы других авторов также указывают на относительно высокую рождаемость корейцев [Ким, 1996: 93].

Для послевоенных лет нам доступны данные о половозрастной структуре корейцев только по переписям 1959 и 1970 гг., см. табл. 30, 31.

Таблица 30

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
КОРЕЙЦЕВ СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА**
[ЦСУ СССР 1962; РГАЭ 1562/336/2989: 214, 1562/336/2992:
6, 1562/336/2994: 115, 1562/336/2996: 216]

Возраст	Данные переписи (суммарно для КазССР, Приморского края, Сахалинской и Камчатской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	67 292	56 762	167 307	146 428	Всего
0	1 702	1 595	4 232	4 115	1958
1	1 811	1 676	4 503	4 324	1957
2	1 974	1 789	4 908	4 615	1956
3	2 123	2 026	5 279	5 226	1955
4	2 166	2 108	5 386	5 438	1954
5	2 147	2 061	5 338	5 317	1953
6	2 216	2 227	5 510	5 745	1952
7	2 050	2 015	5 097	5 198	1951
8	2 024	2 082	5 032	5 371	1950
9	1 768	1 760	4 396	4 540	1949
10	1 784	1 692	4 436	4 365	1948
11	1 550	1 416	3 854	3 653	1947
12	1 507	1 419	3 747	3 661	1946
13	1 223	1 105	3 041	2 851	1945
14	1 039	935	2 583	2 412	1944

Возраст	Данные переписи (суммарно для КазССР, Приморского края, Сахалинской и Камчатской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15	1 009	933	2 509	2 407	1943
16	1 065	960	2 648	2 476	1942
17	985	835	2 449	2 154	1941
18	1 045	934	2 598	2 409	1940
19	795	725	1 977	1 870	1939
20	3 781	3 802	1 300	1 346	1938
21			1 748	1 833	1937
22			2 214	2 316	1936
23			2 113	2 205	1935
24			2 026	2 108	1934
25	4 657	3 804	2 436	2 058	1933
26			2 358	1 991	1932
27			2 290	1 934	1931
28			2 227	1 883	1930
29			2 268	1 947	1929
30	5 566	3 839	2 887	2 094	1928
31			2 807	2 038	1927
32			2 727	1 981	1926
33			2 693	1 957	1925
34			2 726	1 833	1924
35	5 419	3 536	2 866	1 927	1923
36			2 748	1 883	1922
37			2 694	1 838	1921
38			2 635	1 786	1920
39			2 531	1 688	1919
40	4 821	2 883	2 550	1 631	1918
41			2 424	1 534	1917
42			2 383	1 489	1916
43			2 335	1 419	1915
44			2 294	1 363	1914
45	3 607	2 398	1 969	1 337	1913
46			1 931	1 304	1912
47			1 797	1 220	1911
48			1 696	1 182	1910
49			1 575	1 143	1909
50	2 496	1 675	1 396	958	1908
51			1 318	911	1907
52			1 257	875	1906
53			1 156	811	1905
54			1 079	767	1904
55	1 775	1 411	887	795	1903
56			872	751	1902
57			871	721	1901
58			891	699	1900

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи (суммарно для КазССР, Приморского края, Сахалинской и Камчатской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			893	674	1899
60	1 201	1 091	634	597	1898
61			615	584	1897
62			597	564	1896
63			579	545	1895
64			560	524	1894
65	859	808	475	458	1893
66			450	439	1892
67			424	414	1891
68			405	397	1890
69			382	376	1889
70	579	600	342	370	1888
71			312	329	1887
72			289	306	1886
73			260	281	1885
74			237	262	1884
75	337	374	209	220	1883
76			192	214	1882
77			168	196	1881
78			146	179	1880
79			123	155	1879
80	149	172	113	128	1878
81			90	105	1877
82			72	87	1876
83			54	68	1875
84			41	56	1874
85	50	64	47	57	1873
86			32	43	1872
87			22	30	1871
88			14	21	1870
89			9	14	1869
90	7	9	7	8	1868
91			5	6	1867
92			3	4	1866
93			2	3	1865
94			1	2	1864
95	2	2	2	2	1863
96			1	1	1862
97			1	1	1861
98			0	0	1860
99			0	0	1859
100	0	1	0	3	1858
?	3	0			?

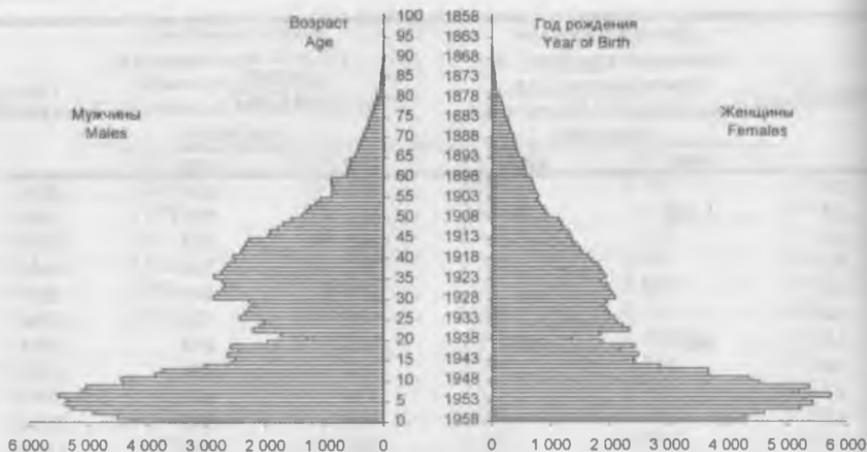


Рис. 20. Половозрастная структура корейского населения СССР по переписи 1959 года

Таблица 31

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КОРЕЙЦЕВ СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА [РГАЭ 1562/336/5208: 21, 22, 1562/336/5243:15, 16,
1562/336/5251: 23, 24, 1562/336/5275: 23, 24, 1562/336/5320: 21, 22; ЦСУ СССР 1973]**

Возраст	Данные переписи (суммарно для УзССР, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Камчатской областей)		Оценка для СССР		Всего Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	111 367	94 734	190 403	167 104	Всего
0	1 588	1 500	2 717	2 648	1969
1	1 689	1 599	2 890	2 822	1968
2	1 664	1 541	2 847	2 720	1967
3	1 603	1 560	2 743	2 754	1966
4	1 770	1 624	3 029	2 867	1965
5	1 835	1 769	3 140	3 122	1964
6	2 028	1 933	3 470	3 412	1963
7	2 085	2 022	3 568	3 569	1962
8	2 249	2 329	3 848	4 111	1961
9	2 521	2 422	4 314	4 275	1960
10	2 596	2 547	4 442	4 496	1959
11	2 640	2 689	4 518	4 746	1958
12	2 970	2 904	5 082	5 126	1957
13	2 924	2 882	5 004	5 087	1956
14	3 118	2 884	5 336	5 091	1955
15	3 194	2 972	5 466	5 246	1954

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи (суммарно для УзССР, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Камчатской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
	16	3 078	2 951	5 267	
17	2 911	2 903	4 981	5 124	1952
18	2 441	2 519	4 177	4 446	1951
19	1 954	2 410	3 344	4 254	1950
20	9 300	8 562	3 637	3 620	1949
21			3 646	3 467	1948
22			3 146	2 892	1947
23			3 037	2 890	1946
24			2 448	2 244	1945
25	8 602	5 512	3 006	1 991	1944
26			2 901	1 980	1943
27			3 046	2 031	1942
28			2 804	1 762	1941
29			2 963	1 965	1940
30	9 424	5 142	3 426	1 782	1939
31			2 247	1 279	1938
32			3 014	1 739	1937
33			3 810	2 193	1936
34			3 630	2 083	1935
35	8 079	5 499	2 483	2 059	1934
36			2 980	2 007	1933
37			2 877	1 937	1932
38			2 786	1 879	1931
39			2 699	1 824	1930
40	8 005	5 683	2 346	1 963	1929
41			2 973	2 105	1928
42			2 875	2 041	1927
43			2 778	1 976	1926
44			2 726	1 945	1925
45	6 425	4 897	2 227	1 724	1924
46			2 325	1 805	1923
47			2 212	1 757	1922
48			2 149	1 707	1921
49			2 081	1 651	1920
50	5 013	3 715	1 826	1 444	1919
51			1 816	1 387	1918
52			1 702	1 296	1917
53			1 647	1 249	1916
54			1 587	1 181	1915
55	3 762	3 255	1 579	1 245	1914
56			1 331	1 211	1913
57			1 281	1 170	1912
58			1 168	1 083	1911

Возраст	Данные переписи (суммарно для УзССР, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Камчатской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
	59			1 078	
60	2 430	2 422	1 029	1 070	1909
61			888	884	1908
62			815	828	1907
63			754	782	1906
64			671	712	1905
65	1 524	1 695	663	645	1904
66			524	654	1903
67			494	602	1902
68			470	562	1901
69			457	529	1900
70	931	1 090	476	469	1899
71			319	401	1898
72			292	378	1897
73			266	351	1896
74			241	325	1895
75	518	697	248	316	1894
76			195	264	1893
77			170	240	1892
78			147	215	1891
79			127	195	1890
80	281	360	140	162	1889
81			113	150	1888
82			92	125	1887
83			76	108	1886
84			60	91	1885
85	99	134	55	69	1884
86			42	53	1883
87			32	46	1882
88			24	38	1881
89			17	30	1880
90	15	37	10	24	1879
91			7	17	1878
92			4	12	1877
93			3	8	1876
94			1	5	1875
95	1	8	1	6	1874
96			1	4	1873
97			0	2	1872
98			0	1	1871
99			0	1	1870
100	2	2	3	4	1869
?	98	64			?

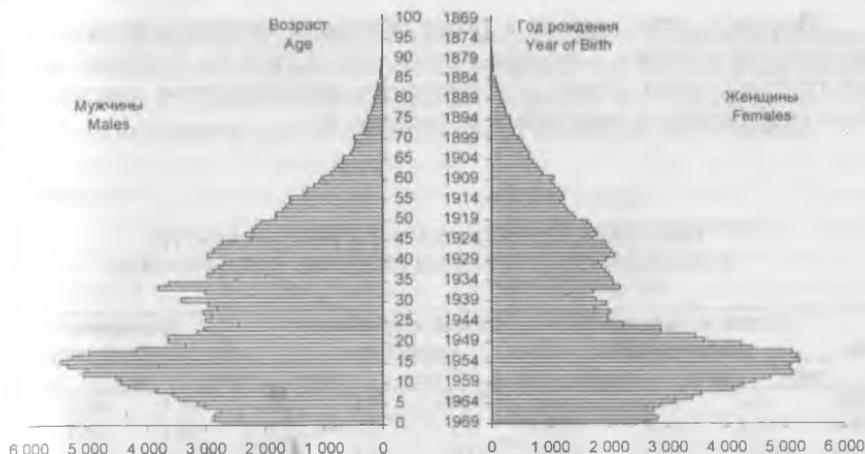


Рис. 21. Половозрастная структура корейского населения СССР по переписи 1970 года

Перейдем к оцениванию показателей воспроизводства корейцев в послевоенный период. В послевоенные годы корейское население СССР в значительной степени пополнялось за счет временных трудовых мигрантов, многие из которых не возвращались в Корею [Ким, 1997: 117]. По этой причине, сложно достоверно оценить показатели смертности корейского населения по данным переписей. Архивные и опубликованные данные текущей статистики также мало чем могут помочь, поскольку, как правило, не содержат сведений по корейцам. Из изученных автором материалов сведения, проливающие свет на уровень рождаемости и смертности среди корейцев удалось обнаружить только в архивных материалах текущей статистики по Сахалинской области, см. таблицу 32.

Таблица 32.

**ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ
КОРЕЙЦЕВ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1958-1967 ГГ.**

[РГАЭ 1562/27/1454: 287; РГАЭ 1562/37/2624: 287;
РГАЭ 1562/44/2616: 39; РГАЭ 1562/45/5865: 206]

Год	Родилось			Умерло			В т.ч. в возрасте менее года		
	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.
1963	377	320	697	228	61	289	17	14	31
1964	319	323	642	215	65	280	9	9	18
1965	275	275	550	239	88	327	6	9	15
1967	277	237	514	254	68	322	4	8	12

Исходя из этих данных, а также используя линейную интерполяцию численности корейцев Сахалина между 1959 и 1970 гг., получим следующие грубые оценки общих коэффициентов рождаемости и смертности, а также коэффициента младенческой смертности:

Таблица 33

**ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ И РОЖДАЕМОСТИ
КОРЕЙЦЕВ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1958-1967 ГГ.**

Год	Общий коэффициент рождаемости			Общий коэффициент смертности.			Коэффициент младенческой смертности		
	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.
1963	16.6	19.1	17.6	10.0	3.6	7.3	45.1	43.8	44.5
1964	14.3	19.4	16.5	9.7	3.9	7.2	28.2	27.9	28.0
1965	12.6	16.7	14.4	11.0	5.3	8.6	21.8	32.7	27.3
1967	13.4	14.6	13.9	12.3	4.2	8.7	14.4	33.8	23.3

Для сравнения, в указанные в таблице годы коэффициент младенческой смертности в России составлял 31.0, 28.8, 26.6 и 25.3 соответственно. Учитывая близость этих значений с оценками для корейцев, мы положили коэффициент младенческой смертности для корейцев равным среднему по России.

Попытка оценить показатели дожития между 1959 и 1970 гг. по данным переписей и без учета миграции дает результат 62.3 года для мужского населения и 55.4 для женщин. Очевидно, что при этом, по крайней мере, ожидаемая продолжительность жизни для мужчин серьезно завышается. Характерно, что передвижка с 1959 года по полученным показателям дожития завышает число мужчин старше 45 лет и занижает в возрастах 25-44 года (т.е. в наиболее вероятных возрастах трудовой миграции). Расчет показателей дожития с использованием переписных данных только для возрастов младше 25 и старше 44 в 1970 году дает результат 45.0 для мужчин и 48.3 для женщин. Даже эти показатели могут быть несколько завышены, но их можно использовать в качестве грубой оценки уровня смертности корейцев в послевоенные годы.

Расчет суммарного коэффициента рождаемости дает значения 4.4, 2.2, 2.6 и 2.4 для 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. соответственно. Расчет общих коэффициентов рождаемости дает результат 17.0 для 1959 и 13.7 для 1970 гг., что вполне согласуется со значениями, полученными выше для Сахалинских корейцев. Поскольку компенсаторный рост рождаемости корейцев был в целом исчерпан уже к концу 50-х (об этом свидетельствует зауживающаяся к низу половозрастная пирамида 1959 года), для сценария

воспроизводства корейцев «без потерь» мы положили уровни рождаемости в 1959 г. и позже совпадающими с оцененными по переписным данным, см. рисунок 22 (из-за использования линейной интерполяции в 1939-1959 гг., компенсаторный рост рождаемости на графике не отражен).

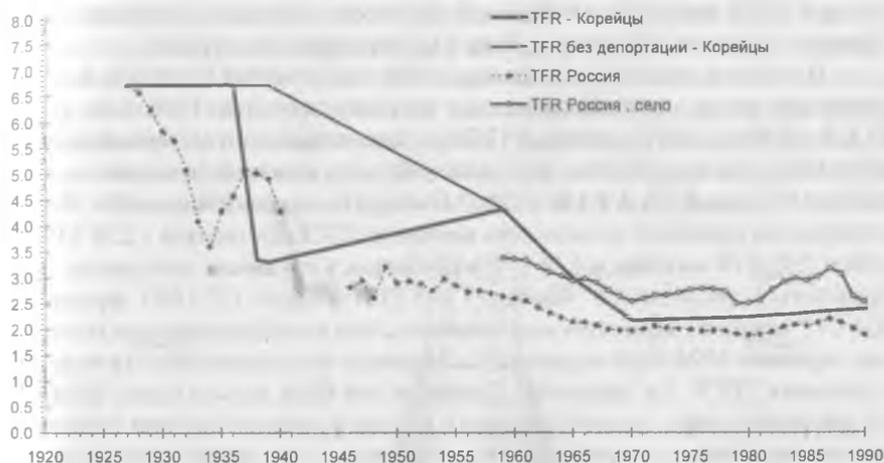


Рис. 22. Динамика суммарного коэффициента рождаемости корейцев СССР – оценка по данным переписей и гипотетическая, в рамках сценария «без потерь». Для сравнения приведена также динамика показателя для России в целом и сельского населения России

3.3. Немцы

Немецкие поселенцы начали прибывать в Россию с давних пор, но их поток сильно возрос при Петре I и его преемниках. Еще раньше немцы поселились в Прибалтике, которая позже была включена в состав России. К середине XVIII в. в пределах Российской Империи жило ок. 100 тысяч немцев. Но основной поток немецких колонистов в Россию пришелся на последнюю треть XVIII – начало XIX вв. Только в 1764-74 гг. на Волге было основано более ста немецких колоний. После присоединения к России причерноморских степей и Крыма, правительство Екатерины II пригласило немецких колонистов для освоения этих земель на льготных условиях. К концу XIX в., из-за отмены льгот иностранным колонистам, значительное число российских немцев (более 100 тыс.) выехало в Америку. Тем не менее к этому времени российские немцы, более двух столетий жившие без контактов с германскими немцами, интегрировались в российское общество. По данным

переписи 1897 года, на территории Российской Империи проживало 1 790,5 тысяч немцев (по родному языку) [Большая Российская Энциклопедия 1994: 246-249]. Согласно же архивным разработкам ЦСУ 30-х гг. [РГАЭ 1562/1280: 13-16], по переписи 1897 года на территории СССР проживало 1 035 684 немцев (519 329 мужчин и 516 355 женщин), из них 881 283 человек (443 58 мужчин и 437 725 женщин) – в сельской местности. Видимо, последняя оценка отражает результат изменения границ и международной миграции.

В оценках численности немцев 1926 года имеется значительное расхождение между опубликованными итогами переписи 1926 года [ЦСУ СССР 1929b: 8-25] и оценками ЦСУ, проведенными по материалам переписи 1926 года в конце 30-х или начале 40-х гг., при подведении итогов переписи 1939 года [РГАЭ 1562/1280: 13-16]. По опубликованным в 20-х гг. материалам переписи численность немцев в СССР составляла 1 238 549 человек (599 678 мужчин и 638 871 женщин), а в архивных материалах 30-х приводится численность немцев 1 193 210 человек (577 693 мужчин и 615 517 женщин). При этом надо заметить, что в опубликованных материалах переписи 1926 года содержались сведения по национальности только о гражданах СССР, т.е. архивные оценки могли быть только выше. Возможно, различия в двух оценках связаны с учетом в поздних оценках процессов ассимиляции между переписями (судя по всему, это имело место при оценивании численности украинцев), различными принципами отнесения к числу немцев, попыткой скрыть потери немецкого населения в 30-е или с чем-то еще, – не имея дополнительных сведений, мы не можем с определенностью судить о причинах этого. В расчетах по немецкому населению мы за основу взяли официальные итоги переписи 1926 года, хотя следует иметь в виду, что численность немцев в 1926 году может оказаться не совсем сопоставимой с итогами последующих переписей (если верны архивные оценки, ее следует уменьшить на 3.7%). В любом случае, это не может сказаться на оценке потерь в 40-е годы, хотя и важно при выяснении потерь от голода и репрессий 30-х.

По материалам переписи 1937 года, в СССР проживало 1 151 602 немца [Институт истории СССР АН СССР 1991: 98], из них 651 429 в России, 401 880 на Украине и 80 568 в Казахстане [Институт истории СССР АН СССР, 1991].

Качество половозрастных структур немецкого населения было высоко во всех переписях населения, начиная с 1926 года. Свидетельством этому не только низкий уровень возрастной аккумуляции, но и более высокий уровень соответствия между половозрастными структурами 1926 и 1939 гг.

Возрастную структуру 1939 года мы оценили в результате той же процедуры, что и в случае с корейцами, не привлекая подробной половоз-

растной пирамиды Республики Немцев Поволжья в старших возрастах. В первую очередь, это было сделано потому, что сложно найти эталон «не немецкого» населения для вычленения из половозрастной структуры Республики той части, что может быть отнесена только к немцам. Распределение же по одногодичным возрастам в возрасте до 12 лет в 1939 г. проведено пропорционально структуре АССР Немцев Поволжья. Причем в архивных материалах переписи по половозрастной структуре немцев в СССР [РГАЭ 1562/336/1253: 4] содержатся данные только по городскому населению, и структуру сельского населения мы оценили исходя из пропорций сельского немецкого населения Республики Немцев Поволжья. Результаты расчета половозрастных структур немцев по переписям 1926, 1939, 1959 и 1970 гг. приведены в таблицах 34-37 и на рисунках 23-26.

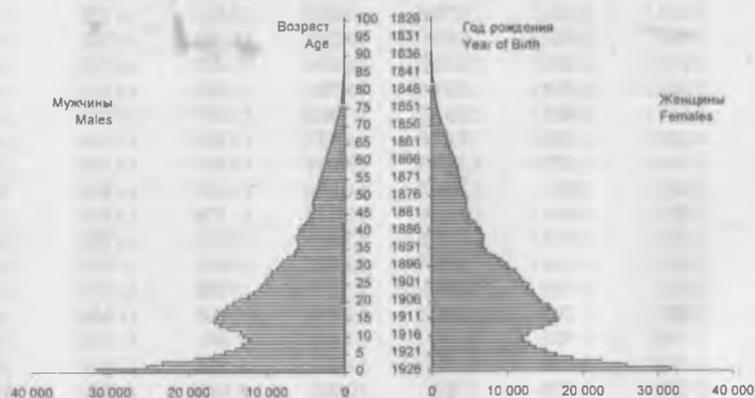


Рис. 23. Половозрастная структура немецкого населения СССР по переписи 1926 года

Таблица 34

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР 1928В, 1928С, 1929В]**

Возраст	Данные переписи по Республике Немцев Поволжья и Крымской АССР		Оценка для всего немецкого населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	204 026	219 235	599 678	638 871	609 741	651 223	Всего
0	10 420	10 198	28 185	27 216	31 753	31 723	1926
1	7 929	7 442	23 088	21 786	25 272	25 794	1925
2	6 985	6 858	21 049	20 572	23 370	22 537	1924

Возраст	Данные переписи по Республике Немцев Поволжья и Крым- ской АССР		Оценка для всего немецкого населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недо- учет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
3	7 781	7 566	22 188	21 466	19 187	18 605	1923
4	3 644	3 586	12 893	12 586	16 804	16 456	1922
5	4 187	4 261	14 332	14 375	15 304	15 101	1921
6	4 070	4 055	13 493	13 225	13 936	13 720	1920
7	4 372	4 405	13 553	13 800	13 095	12 901	1919
8	5 451	5 157	15 352	14 566	12 411	12 160	1918
9	2 881	2 885	8 695	8 497	12 231	11 968	1917
10	3 943	3 824	10 914	10 669	13 047	12 697	1916
11	4 727	4 604	12 593	12 266	13 336	13 055	1915
12	6 460	6 405	17 631	17 441	14 956	14 679	1914
13	5 913	5 910	16 791	16 355	16 012	15 804	1913
14	5 861	5 797	16 791	16 611	16 780	16 725	1912
15	5 768	5 657	16 191	16 291	16 372	16 392	1911
16	5 784	5 880	16 431	16 866	16 120	16 303	1910
17	5 518	5 489	15 592	15 780	15 496	15 766	1909
18	5 565	5 462	15 532	15 908	15 117	15 548	1908
19	4 830	4 832	13 673	13 927	14 304	14 538	1907
20	4 881	5 343	14 297	15 204	13 417	14 104	1906
21	4 222	4 153	12 367	11 818	12 357	13 656	1905
22	3 811	4 784	11 163	13 613	11 739	13 311	1904
23	3 495	4 804	10 238	13 670	10 909	12 680	1903
24	3 613	4 288	10 583	12 202	10 641	12 797	1902
25	3 517	4 123	10 149	12 053	10 248	12 123	1901
26	3 823	4 243	11 032	12 404	10 041	11 686	1900
27	3 188	3 504	9 199	10 243	9 495	11 252	1899
28	3 188	3 929	9 199	11 486	9 354	11 049	1898
29	2 722	3 433	7 855	10 036	8 647	10 166	1897
30	2 967	3 633	9 448	11 040	8 284	9 840	1896
31	2 355	2 629	7 499	7 989	7 882	9 136	1895
32	2 319	2 834	7 385	8 612	7 346	8 375	1894
33	2 259	2 622	7 194	7 968	6 512	7 422	1893
34	1 625	2 052	5 175	6 236	6 261	7 195	1892
35	1 695	2 026	5 274	6 272	5 987	6 812	1891
36	2 004	2 213	6 235	6 851	5 877	6 718	1890
37	1 931	2 161	6 008	6 690	6 077	6 817	1889
38	2 132	2 421	6 633	7 495	6 205	6 904	1888
39	1 991	2 178	6 194	6 743	5 861	6 539	1887
40	1 921	2 293	5 943	6 726	5 818	6 374	1886
41	1 470	1 720	4 548	5 045	5 436	5 924	1885
42	1 872	1 999	5 792	5 864	5 014	5 509	1884
43	1 527	1 789	4 724	5 248	4 560	5 026	1883
44	1 312	1 586	4 059	4 652	4 447	4 880	1882
45	1 195	1 467	3 672	4 317	4 091	4 623	1881
46	1 295	1 469	3 979	4 323	4 031	4 560	1880
47	1 315	1 566	4 040	4 609	4 051	4 507	1879
48	1 448	1 685	4 449	4 959	4 126	4 630	1878

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи по Республике Немцев Поволжья и Крымской АССР		Оценка для всего немецкого населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
49	1 344	1 476	4 129	4 344	3 928	4 431	1877
50	1 363	1 717	3 989	4 864	3 823	4 280	1876
51	1 001	1 152	2 929	3 264	3 597	4 073	1875
52	1 200	1 360	3 512	3 853	3 403	3 906	1874
53	1 136	1 386	3 325	3 927	3 238	3 748	1873
54	1 099	1 263	3 216	3 578	3 265	3 847	1872
55	1 241	1 560	3 337	4 270	3 054	3 651	1871
56	1 201	1 447	3 229	3 961	2 921	3 540	1870
57	956	1 098	2 571	3 005	2 778	3 478	1869
58	1 031	1 280	2 772	3 504	2 709	3 380	1868
59	812	1 057	2 183	2 893	2 502	3 087	1867
60	871	1 133	2 567	3 270	2 407	3 052	1866
61	599	688	1 766	1 986	2 297	2 863	1865
62	711	981	2 096	2 831	2 167	2 672	1864
63	755	888	2 225	2 563	1 937	2 394	1863
64	665	848	1 960	2 447	1 839	2 347	1862
65	614	818	1 785	2 335	1 721	2 161	1861
66	565	774	1 642	2 210	1 531	2 008	1860
67	498	646	1 447	1 844	1 417	1 898	1859
68	419	611	1 218	1 744	1 299	1 767	1858
69	380	530	1 104	1 513	1 176	1 576	1857
70	339	483	964	1 354	1 066	1 428	1856
71	279	329	793	922	968	1 288	1855
72	316	394	898	1 104	815	1 094	1854
73	257	373	731	1 045	687	911	1853
74	201	313	572	877	593	814	1852
75	159	230	506	711	495	723	1851
76	161	230	512	711	421	618	1850
77	114	192	363	594	376	549	1849
78	98	150	312	464	340	508	1848
79	71	107	226	331	288	434	1847
80	55	94	248	371	247	364	1846
81	38	51	171	201	207	312	1845
82	36	61	162	240	163	250	1844
83	24	52	108	205	116	174	1843
84	19	41	86	162	85	133	1842
85	15	24	68	95	61	102	1841
86	17	24	77	95	47	81	1840
87	5	13	23	51	39	63	1839
88	3	15	14	59	30	53	1838
89	3	4	14	16	16	35	1837
90	3	6	14	24	14	26	1836
91	1	1	5	4	12	14	1835
92	3	2	14	8	8	7	1834
93	0	0	0	0	3		1833
94	2	0	9	0	3	0	1832

Возраст	Данные переписи по Республике Немцев Поволжья и Крымской АССР		Оценка для всего немецкого населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
95	0	0	0	0	2		1831
96	0	1	0	4	2	0	1830
97	1	0	5	0	2	1	1829
98	0	0	0	0	2	1	1828
99	1	0	5	0	2	0	1827
100+	0	0	0	0	2	0	1826
?	162	112	480	447			?

Таблица 35

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
НЕМЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/518: 1, 2, 29, 1562/336/966: 1, 1562/336/1253: 4]**

Возраст	Оценка для крупных половозрастных групп		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	665 004	762 228	607 216	695 990	Всего
0	186 018	183 794	33 500	33 210	1938
1			25 729	26 058	1937
2			22 969	22 310	1936
3			17 864	17 339	1935
4			14 593	14 262	1934
5			12 895	12 678	1933
6			12 804	12 734	1932
7			13 854	13 753	1931
8			15 644	15 478	1930
9	116 111	110 754	18 149	16 173	1929
10			19 044	16 702	1928
11			18 597	16 065	1927
12			18 164	19 224	1926
13			16 347	17 285	1925
14			15 720	15 680	1924
15	51 993	60 010	11 267	12 868	1923
16			10 128	11 677	1922
17			9 392	10 909	1921
18			8 613	9 980	1920
19			8 075	9 361	1919
20	125 391	138 676	10 009	10 882	1918

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Оценка для крупных половозрастных групп		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
21			9 784	10 629	1917
22			10 341	11 184	1916
23			10 490	11 427	1915
24			11 700	12 795	1914
25			12 456	13 718	1913
26			12 985	14 459	1912
27			12 600	14 110	1911
28			12 335	13 969	1910
29			11 794	13 453	1909
30	97 611	118 235	11 606	12 951	1908
31			10 926	12 060	1907
32			10 201	11 654	1906
33			9 355	11 242	1905
34			8 851	10 918	1904
35			8 191	10 364	1903
36			7 955	10 422	1902
37			7 626	9 838	1901
38			7 432	9 448	1900
39			6 987	9 064	1899
40	44 401	65 807	5 412	8 054	1898
41			4 969	7 384	1897
42			4 726	7 123	1896
43			4 464	6 591	1895
44			4 128	6 023	1894
45			3 630	5 321	1893
46			3 463	5 144	1892
47			3 284	4 855	1891
48			3 195	4 772	1890
49			3 272	4 822	1889
50	24 677	44 850	2 978	5 344	1888
51			2 781	5 030	1887
52			2 727	4 867	1886
53			2 515	4 485	1885
54			2 289	4 132	1884
55			2 052	3 731	1883
56			1 972	3 583	1882
57			1 786	3 353	1881
58			1 729	3 259	1880
59			1 704	3 167	1879
60	18 803	40 102	1 635	3 211	1878

Возраст	Оценка для крупных половозрастных групп		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
61			1 520	3 007	1877
62			1 441	2 834	1876
63			1 319	2 628	1875
64			1 211	2 451	1874
65			1 115	2 283	1873
66			1 086	2 271	1872
67			979	2 083	1871
68			897	1 944	1870
69			815	1 832	1869
70			756	1 700	1868
71			662	1 476	1867
72			601	1 382	1866
73			539	1 223	1865
74			475	1 071	1864
75			394	895	1863
76			344	814	1862
77			294	689	1861
78			236	584	1860
79			196	499	1859
80			160	417	1858
81			128	331	1857
82			101	265	1856
83			80	208	1855
84			57	152	1854
85			40	107	1853
86			29	80	1852
87			20	58	1851
88			13	40	1850
89			9	28	1849
90			6	20	1848
91			4	13	1847
92			2	8	1846
93			1	5	1845
94			1	3	1844
95			0	1	1843
96			0	1	1842
97			0	0	1841
98			0	0	1840
99			0	0	1839
100			0	0	1838
?					?

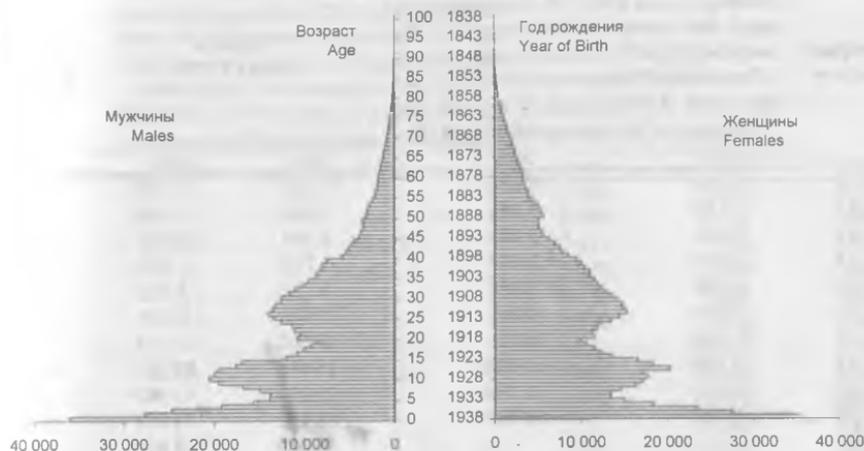


Рис. 24. Половозрастная структура немецкого населения СССР по переписи 1939 года

Таблица 36.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НЕМЦЕВ СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА** [РГАЭ 1562/336/2989: 209, 1562/336/2991:
105, 1562/336/2994: 214, 165, 1562/336/2995: 209, 180, 1562/336/2996:
6, 171, 238, 1562/336/2997: 24, 56, 114, 136, 1562/336/2998: 5; ЦСУ СССР 1962]

Данные переписи
(суммарно для КазССР, Красноярского
края, Костромской, Кемеровской, Но-
восибирской, Омской, Оренбургской,
Рязанской, Свердловской, Сталин-
градской, Тамбовской, Тульской, Тю-
менской и Челябинской областей)

Возраст	Оценка для СССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен	муж.	жен.	
Всего	537 089	624 227	745 309	874 346	Всего
0	19 398	18 429	26 919	25 814	1958
1	19 069	18 213	26 462	25 511	1957
2	19 116	18 219	26 528	25 520	1956
3	20 142	19 592	27 951	27 443	1955
4	20 056	19 363	27 832	27 122	1954
5	18 380	17 870	25 506	25 031	1953
6	18 250	17 412	25 326	24 389	1952
7	17 814	17 222	24 721	24 123	1951
8	16 068	15 443	22 298	21 631	1950
9	14 280	13 745	19 817	19 253	1949
10	11 798	11 405	16 372	15 975	1948

Данные переписи
(суммарно для КазССР, Красноярского
края, Костромской, Кемеровской, Но-
восибирской, Омской, Оренбургской,
Рязанской, Свердловской, Сталин-
градской, Тамбовской, Тульской, Тю-
менской и Челябинской областей)

Возраст	Оценка для СССР		Оценка для СССР	жен.	Год рождения
	муж.	жен.			
11	8 560	8 210	11 879	11 500	1947
12	5 510	5 352	7 646	7 497	1946
13	3 431	3 160	4 761	4 426	1945
14	2 680	2 555	3 719	3 579	1944
15	2 248	2 258	3 120	3 163	1943
16	6 054	6 015	8 401	8 425	1942
17	9 416	9 221	13 067	12 916	1941
18	11 110	11 088	15 418	15 531	1940
19	11 010	11 396	15 279	15 962	1939
20	58 351	61 218	22 451	24 087	1938
21			18 083	19 656	1937
22			16 500	17 151	1936
23			13 081	13 552	1935
24			10 860	11 303	1934
25	49 753	50 364	12 087	12 562	1933
26			12 082	12 696	1932
27			13 081	13 731	1931
28			14 745	15 446	1930
29			17 048	16 111	1929
30	50 019	54 933	15 139	15 184	1928
31			14 730	14 575	1927
32			14 346	17 414	1926
33			12 868	15 627	1925
34			12 330	14 146	1924
35	26 164	32 509	8 686	10 747	1923
36			7 773	9 725	1922
37			7 178	9 062	1921
38			6 554	8 268	1920
39			6 118	7 734	1919
40	21 495	30 154	5 757	8 122	1918
41			5 604	7 911	1917
42			5 898	8 301	1916
43			5 957	8 458	1915
44			6 613	9 445	1914
45	26 181	39 205	7 369	10 864	1913
46			7 638	11 421	1912
47			7 365	11 116	1911
48			7 162	10 975	1910
49			6 798	10 539	1909
50	19 948	32 846	6 415	10 196	1908
51			5 988	9 465	1907
52			5 540	9 115	1906

Демографические потери депортированных народов СССР

Данные переписи
(суммарно для КазССР, Красноярского
края, Костромской, Кемеровской, Но-
восибирской, Омской, Оренбургской,
Рязанской, Свердловской, Сталин-
градской, Тамбовской, Тульской, Гю-
менской и Челябинской областей)

Возраст	Данные переписи		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
53			5 031	8 760	1905
54			4 709	8 472	1904
55	12 480	26 459	3 812	7 905	1903
56			3 657	7 909	1902
57			3 458	7 423	1901
58			3 320	7 082	1900
59			3 071	6 742	1899
60	8 093	19 756	2 667	6 468	1898
61			2 402	5 872	1897
62			2 237	5 602	1896
63			2 064	5 119	1895
64			1 860	4 611	1894
65	4 788	12 984	1 530	4 043	1893
66			1 415	3 838	1892
67			1 297	3 548	1891
68			1 213	3 406	1890
69			1 190	3 352	1889
70	3 099	9 599	1 079	3 229	1888
71			953	2 938	1887
72			878	2 737	1886
73			755	2 418	1885
74			635	2 124	1884
75	1 499	4 922	560	1 698	1883
76			488	1 538	1882
77			397	1 348	1881
78			341	1 219	1880
79			295	1 092	1879
80	572	1 998	240	770	1878
81			192	654	1877
82			154	552	1876
83			118	453	1875
84			89	369	1874
85	199	830	95	349	1873
86			73	294	1872
87			51	223	1871
88			35	169	1870
89			23	127	1869
90	32	186	19	101	1868
91			12	66	1867
92			7	46	1866
93			4	29	1865
94			2	18	1864

Данные переписи
(суммарно для КазССР, Красноярского
края, Костромской, Кемеровской, Но-
восибирской, Омской, Оренбургской,
Рязанской, Свердловской, Сталин-
градской, Тамбовской, Тульской, Тю-
менской и Челябинской областей)

Возраст	Оценка для СССР				Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
95	11	77	8	48	1863
96			4	29	1862
97			2	17	1861
98			1	9	1860
99			0	5	1859
100	1	9	1	13	1858
?	14	10			?

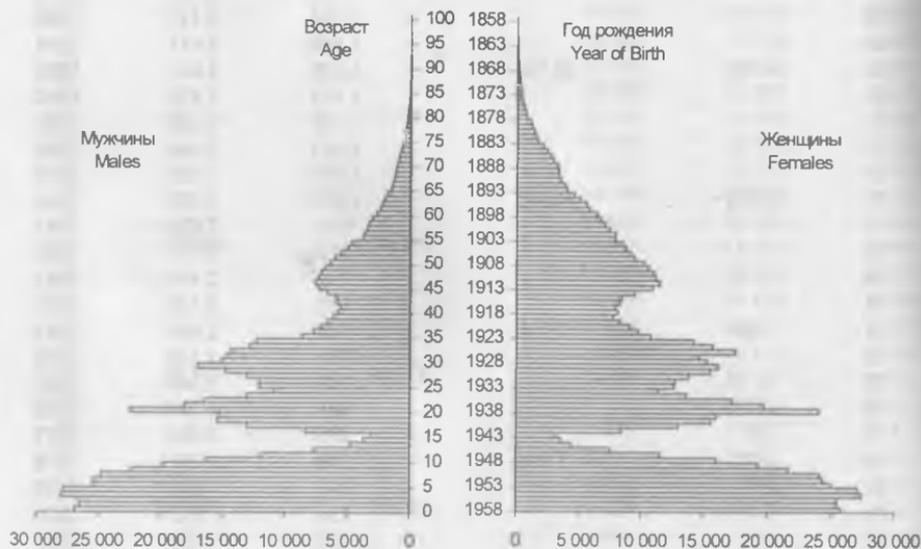


Рис. 25. Половозрастная структура немецкого населения СССР по переписи 1959 года

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НЕМЦЕВ СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА
 [Р1 АЭ 1562/336/5209: 13, 14, 1562/336/5219: 17, 18, 1562/336/5227: 17, 18, 1562/336/5231: 33,
 34, 1562/336/5301: 13, 14, 1562/336/5302: 19, 20, 1562/336/5305: 13, 14, 1562/336/5323: 21, 22,
 1562/336/5329: 17, 18, 1562/336/5331: 25, 26, 1562/336/5338: 17, 18, 1562/336/5423:
 27, 28, 1562/336/5426: 27, 28; ЦСУ СССР 1973]

Данные переписи
 (суммарно для КазССР, КиргССР,
 ТаджССР, Ташкента, Ташкентской
 области, Красноярского и Алтайского
 краев, Новосибирской, Омской, Орен-
 бургской, Свердловской,
 Томской, Тюменской
 и Челябинской областей)

Возраст	Оценка для СССР		Оценка для СССР		Год рож- дения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	695 785	785 166	873 175	973 142	Всего
0	9 795	9 392	12 301	11 647	1969
1	10 735	10 218	13 481	12 671	1968
2	11 466	11 074	14 399	13 733	1967
3	11 827	11 303	14 852	14 017	1966
4	12 758	12 255	16 022	15 197	1965
5	14 132	13 519	17 747	16 765	1964
6	16 336	15 915	20 515	19 736	1963
7	18 029	17 417	22 641	21 599	1962
8	19 344	18 447	24 292	22 876	1961
9	20 334	19 867	25 536	24 637	1960
10	21 022	20 379	26 400	25 272	1959
11	20 865	20 151	26 202	24 989	1958
12	21 306	20 399	26 756	25 297	1957
13	20 355	19 632	25 562	24 346	1956
14	21 579	21 023	27 099	26 070	1955
15	20 820	20 165	26 146	25 006	1954
16	19 461	18 713	24 439	23 206	1953
17	18 082	17 565	22 707	21 782	1952
18	17 778	17 739	22 326	21 998	1951
19	14 023	15 416	17 610	19 117	1950
20	38 880	40 222	16 014	16 376	1949
21			13 221	13 586	1948
22			9 586	9 779	1947
23			6 167	6 375	1946
24			3 838	3 763	1945
25	31 818	32 355	3 405	3 294	1944
26			2 854	2 910	1943
27			7 681	7 752	1942
28			11 939	11 882	1941

Данные переписи
(суммарно для КазССР, КиргССР,
ТаджССР, Ташкента, Ташкентской
области, Красноярского и Алтайского
краев, Новосибирской, Омской, Орен-
бургской, Свердловской,
Томской, Тюменской
и Челябинской областей)

Возраст			Оценка для СССР		Год рож- дения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
29			14 079	14 285	1940
30	65 874	66 266	14 812	14 514	1939
31			21 755	21 898	1938
32			17 517	17 866	1937
33			15 978	15 586	1936
34			12 664	12 313	1935
35	49 313	50 169	10 710	10 703	1934
36			11 916	11 892	1933
37			11 906	12 016	1932
38			12 883	12 993	1931
39			14 513	14 611	1930
40	54 624	60 253	15 801	15 262	1929
41			14 020	14 380	1928
42			13 630	13 801	1927
43			13 262	16 485	1926
44			11 884	14 791	1925
45	28 587	37 593	10 432	12 699	1924
46			7 340	9 646	1923
47			6 561	8 727	1922
48			6 050	8 130	1921
49			5 516	7 416	1920
50	19 742	29 520	5 189	6 991	1919
51			4 875	7 339	1918
52			4 737	7 147	1917
53			4 976	7 496	1916
54			5 016	7 634	1915
55	25 608	41 927	5 917	9 138	1914
56			6 577	10 505	1913
57			6 798	11 035	1912
58			6 535	10 731	1911
59			6 332	10 584	1910
60	18 929	34 287	5 477	9 348	1909
61			5 146	9 032	1908
62			4 781	8 372	1907
63			4 398	8 049	1906
64			3 969	7 720	1905
65	11 302	26 677	3 585	7 267	1904

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи (суммарно для КазССР, КиргССР, ТаджССР, Ташкента, Ташкентской области, Красноярского и Алтайского краев, Новосибирской, Омской, Орен- бургской, Свердловской, Томской, Тюменской и Челябинской областей)		Оценка для СССР		Год рож- дения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
	66			2 880	
67			2 737	6 747	1902
68			2 562	6 310	1901
69			2 430	5 996	1900
70	5 815	17 405	1 867	4 942	1899
71			1 594	4 715	1898
72			1 408	4 253	1897
73			1 282	4 027	1896
74			1 152	3 647	1895
75	2 923	9 804	1 006	2 962	1894
76			798	2 566	1893
77			707	2 400	1892
78			616	2 180	1891
79			544	2 050	1890
80	1 287	5 250	458	1 590	1889
81			385	1 486	1888
82			312	1 304	1887
83			261	1 161	1886
84			200	969	1885
85	457	1 919	194	756	1884
86			147	555	1883
87			109	452	1882
88			73	348	1881
89			51	269	1880
90	83	391	44	212	1879
91			28	119	1878
92			17	78	1877
93			10	48	1876
94			5	28	1875
95	21	92	11	49	1874
96			8	32	1873
97			4	18	1872
98			2	9	1871
99			1	5	1870
100	0	14	0	17	1869
?	475	433			?

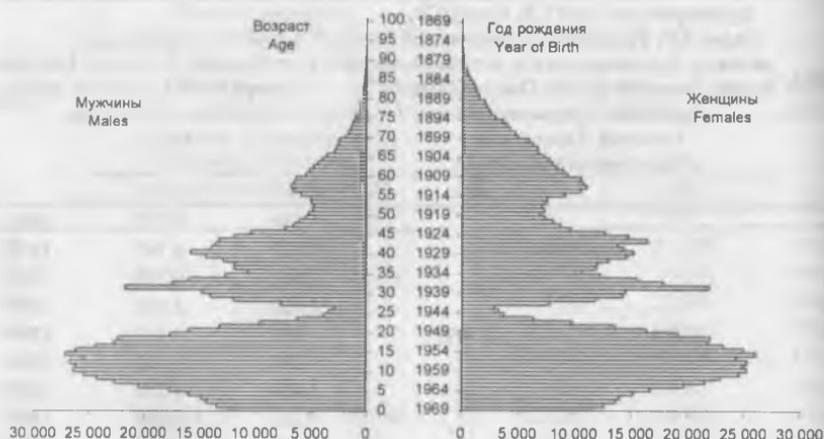


Рис. 26. Половозрастная структура немецкого населения СССР по переписи 1970 года

Немецкое население – в первую очередь, жители Поволжья – очень сильно пострадало во время голода 30-х. Поэтому попытка оценить показатели дожития между 1926 и 1939 гг. с помощью передвижки возрастов приводит к искаженным значениям даже после внесения необходимых поправок в общую численность населения так, как мы делали это в случае с карачаевцами. По этой причине уровень смертности немецкого населения был оценен нами исходя из общего коэффициента смертности немцев Европейской части СССР в 1927 г. Согласно Козлову [Козлов, 1982: 162], он был равен 19.1‰, и мы выбрали такую модель смертности Брасса, которая приводила бы к такому же значению общего коэффициента смертности (структурный параметр модели был положен равным единице). Результат расчета приведен в таблице 36.

Таблица 37.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СМЕРТНОСТИ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР ДЛЯ 1927-1939 ГГ.

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Истинный коэффициент воспроизводства			0.32%
Параметры модели Брасса α (β)	-0.177 (1)	-0.174 (1)	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	188.5	161.4	175.1
Вероятность дожития до возраста 5 лет	71.8	74.3	73.1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	38.3	40.9	39.6

Сравнение данных переписи 1939 года (скорректированных на переучет) с результатом передвижки с 1926 года согласно полученным показателям смертности указывает на огромные потери немцев, вызванные голодом и – в какой-то степени – репрессиями 30-х: 95 835 мужчин и 37 605 женщин, т.е. около 12% населения 1939 года. Использование вместо опубликованных итогов переписи 1926 года более поздних оценок ЦСУ (см. выше) может несколько уменьшить оценки величины потерь в 30-е: 73 850 мужчин и 14 251 женщин.

Оценка суммарного коэффициента рождаемости по половозрастным структурам дает результат 5.86 для 1927 года и 5.84 для 1939-го. Результат оценивания по величине прироста демографического потенциала между переписями гораздо ниже, что, очевидно, связано с огромными потерями населения и спадом рождаемости в 30-е гг.

По данным послевоенных переписей населения можно оценить показатели воспроизводства немецкого населения в 50-70-е гг. Для периода 1959-1970 гг. расчет показателей дожития дает результат 54.8 лет для мужчин и 59.7 для женщин. Для сравнения, общероссийские показатели дожития для середины 50-х составляли 64.3 года для мужчин и 73.4 года для женщин. Низкие значения продолжительности жизни при рождении для немцев могут отчасти объясняться выездом в Германию. Согласно Германской статистике [Полян 2000: 169], в 1961-1970 гг. в Германию выехало 7 186 немцев. В 50-е поток был выше – 14 086 человек в 1956-1960 гг. Однако, внесение поправки в 10 000 человек к данным переписи 1970 года приводит лишь к небольшому увеличению оценок показателей дожития: 55.8 года для мужчин и 60.8 года для женщин.

Для более поздних периодов отсутствие данных о половозрастной структуре немцев не позволяет оценить их показатели дожития также, как и по другим народам. Однако, мы воспользовались тем, что за 1989 гг. известны стандартизованные коэффициенты смертности немцев [Школьников, Андреев и Малеева, 2000] – 0.871 для мужчин и 0.980 для женщин. Исходя из этих данных, а также из грубой оценки половозрастной структуры на 1989 г., полученной передвижкой с 1970 г., можно оценить показатели дожития немцев для 70-х-80-х гг.: 64.4 года для мужчин и 73.2 года для женщин. Эти значения мы распространили на весь период после 1959 г. при построении сценария «без потерь».

Судя по всему, показатели рождаемости немцев в послевоенный период были низкими. Темп прироста демографического потенциала между 1959 и 1970 гг. (с учетом поправки на эмиграцию) составил 0.83%, что соответствует суммарному коэффициенту рождаемости 3.057. Для 1970/79 и 1979/89 гг. оценки с учетом эмиграции дают значения -0.00% и -0.84%.

Оценка суммарного коэффициента рождаемости по половозрастной структуре дает значение 3.936 в 1959 г. и 1.897 в 1970 г. Оцененная динамика суммарного коэффициента рождаемости, а также его гипотетическая динамика в рамках сценария «без потерь» представлены на рисунке 27. Заметим, что – согласно выбранному нами подходу – для сценария «без потерь» уровень рождаемости в 1959-1970 гг. выбирается равным уровню 1970 г. Однако, чрезвычайно низкий уровень рождаемости немцев в послевоенные годы мог быть непосредственно связан с депортацией. В таком случае демографические потери немцев будут выше, чем наша оценка.

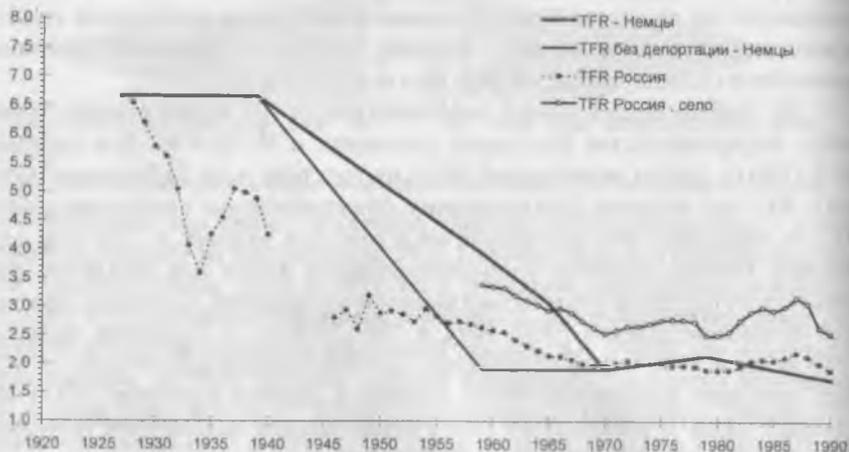


Рис. 27. Динамика суммарного коэффициента рождаемости немцев СССР – оценка по данным переписей и гипотетическая, в рамках сценария «без потерь». Для сравнения приведена также динамика показателя для России в целом и сельского населения России

3.4. Финны-ингерманландцы

При восстановлении динамики численности финнов ингерманландцев мы опирались – в первую очередь – на работу Чистякова А.Ю. [Чистяков, 1998], содержащую богатый материал по истории, этнографии и демографии финнов-ингерманландцев.

Ингерманландские финны как этническая общность начали формироваться после Столбовского мира 1617 г., по условиям которого Карельский перешеек и побережье Финского залива (территория Ижорской земли – Ингерманландии) вошли в состав Швеции. В течение XVII в. на эти земли переселялись крестьяне из принадлежавших Швеции восточных районов

Финляндии. Основной поток финских колонизаторов пришелся на сер. XVII в., когда из-за насильственного обращения в лютеранство произошел исход местного населения из Ингерманландии. После Северной войны Ингерманландия стала частью С.-Петербургской губернии. В результате финское население этой территории развивалось обособленно от финнов-суоми [Чистяков, 1998].

Динамика численности и территориального распределения советских финнов представлена в следующей таблице.

Таблица 39.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИННОВ-ИНГЕРМАНЛАНДЦЕВ И ФИННОВ В СССР [СЕКТОР НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО УЧЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛПЛАНА, 1931; ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР АН СССР 1991; ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН 1992; ЧИСТЯКОВ, 1998; РГАЭ 1562/336/1280: 13-18, 1562/336/250: 3-10]

Год	Финнов-ингерманландцев	Финнов в СССР	В т.ч. в России	Примечание
Середина XVII в.	72 000			
1862	77 800			Сельского населения в Санкт-Петербургской губернии
1881-1882гг.	80 399			Сельского населения в Санкт-Петербургской губернии
1897	107 006			Сельского населения в Санкт-Петербургской губернии, включая сюда и некоторое число представителей этнической общности «водь», которая в 1834-1926 гг. с постепенно и неуклонно сократилась с немногим более 5 000 чел. до 500 чел
1917	125 659			В т.ч. ок. 40 000 в самом Петрограде и ближайших пригородах. Расхождение с поздними оценками объясняется, в первую очередь, эмиграцией
1920	113 972			101 953 сельского населения, 7 148 в Петрограде и 4 871 – в прочих городских поселениях
1926	115 234	134 701	134 165	Согласно опубликованным итогам ВПН 1926 г. В Ленинградско-Карельском р-не проживало 115 077 «финнов Ленинградских», «финнов» – 15 502 чел.
1926		153 472		Согласно архивным оценкам ЦСУ 30-40-х гг. Видимо, это число – в отличие от опубликованных итогов переписи – включает также и финнов, не имевших Советского гражданства
1931				Согласно «Кратким итогам паспортизации районов Ленинградской области» в сельских

Год	Финнов-ингерманландцев	Финнов в СССР	В т.ч. в России	Примечание
1937		144 717	143 793	районах области, населенных не менее, чем на 1% финнами, проживало 112 348 финнов, и имелось 60 финских национальных сельсоветов В материалах переписи указано, что в России проживало 135 643 финнов. Однако, в это число (видимо, по ошибке) оказались не включены финны г. Ленинграда. Даже с учетом введенной нами поправки численность финнов – как и многих других народов – в итогах переписи занижена, т.к. включает финнов только в тех регионах, где они составляли достаточно многочисленную группу.
1939		143 437	139 066	Финнов (всех) в Карельской области проживало 14 024, в Ленинградской области (без Ленинграда) – 114 074 чел., в Ленинграде – 8 150 чел., и в Вологодской области – 7 545 чел. В Ленинградской области – 106 710 чел., в Ленинграде – 7 923 чел. финнов, в Карельской АССР – 8 322 чел., и в Мурманской обл. – 4 317 чел. По всей видимости, около 7 тыс. финнов проживало в Вологодской области, и еще по несколько тысяч – в Сибири и Средней Азии
1959		92 717	72 356	В Ленинградской области проживало 20 043 финнов, в Ленинграде и подчиненных ему городских поселениях – 3 150 чел., в Ленинграде – 1 990 чел.
1970		84 750	62 307	
1979		77 079	55 687	
1989		67 359	47 102	Финнов в Ленинградской области проживало 11 833 чел. в Санкт-Петербурге – 5 469 чел. По другим оценкам, в Ленинградской области проживало 18,2 тыс. одних только финнов-ингерманландцев [Чистяков, 2000: 5]

Финны-ингерманландцы были выделены отдельно только в материалах ВПН 1926 года, что мешает анализу их демографической истории раздельно от остальных финнов. Вместе с тем, ингерманландцы составляли большинство финского населения страны: 75% в 1926 г., если взять за основу архивные оценки ЦСУ для численности финнов, и 85,5%, если опираться на опубликованные итоги переписи. При условии, что ингерманландцы в 1926 г. не причислялись к иностранным гражданам, первый вариант расчета представляется более правильным.

В любом случае, ингерманландцы составляли подавляющее большинство финнов в СССР. Поэтому мы использовали в работе данные по всему финскому населению.

Возрастную структуру 1926 г. мы оценили, опираясь на структуру финнов, вепсов и ижор в Ленинградской области [ЦСУ СССР 1928а; РГАЭ 1562/336/1280: 13-18].

Возрастную структуру финнов 1939 года мы оценили по той же методике, что и структуру немцев, опираясь на архивные данные о половозрастной структуре с грубой разбивкой возрастной шкалы для финнов в СССР, Ленинградской области и Карельской АССР, на половозрастную структуру Ленинградской области, а также на результат передвижки с 1926 г. При этом распределение численности населения в младших возрастах может быть заметно искажена, поскольку на 30-е гг. пришлось кампания преследования финнов, в т.ч. и депортация части населения. Расчеты для переписей 1959 и 1970 гг. такие же, как и по другим народам, по которым имелась переписная статистика. Результаты расчета половозрастных структур финнов по переписям 1926, 1939, 1959 и 1970 гг. приведены в таблицах 40-43 и на рисунках 28-31.

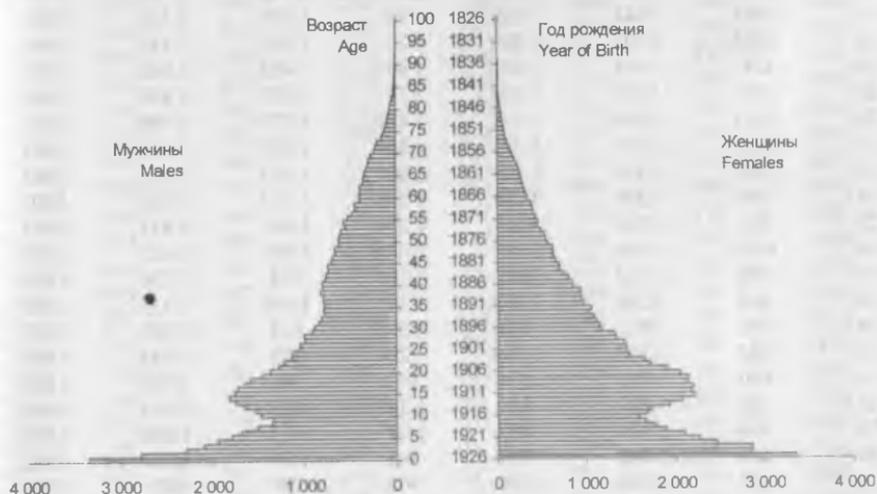


Рис. 28. Половозрастная структура финского населения СССР по переписи 1926 года

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СОВЕТСКИХ ФИННОВ
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР 1928А; РГАЭ 1562/336/1280: 13-18]**

Возраст	Данные переписи по финнам, вепсам и ижорам Ленинград- ской области		Оценка для финского населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недо- учет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	65 832	77 330	71 590	81 882	73 485	82 573	Всего
0	2244	2173	2 440	3 128	3 349	3 346	1926
1	1961	1887	2 133	2 650	2 781	2 838	1925
2	1843	1805	2 004	2 721	2 290	2 859	1924
3	1875	1818	2 039	2 838	2 096	2 452	1923
4	1845	1759	2 006	1 890	1 941	2 265	1922
5	1912	1890	2 079	1 882	1 796	2 092	1921
6	1446	1494	1 572	1 980	1 686	1 895	1920
7	1178	1275	1 281	1 858	1 510	1 761	1919
8	1370	1312	1 490	1 850	1 359	1 656	1918
9	1035	1148	1 126	1 223	1 332	1 578	1917
10	1218	1302	1 325	1 356	1 476	1 676	1916
11	1323	1350	1 439	1 592	1 533	1 727	1915
12	1836	1832	1 997	2 348	1 665	1 928	1914
13	1636	1634	1 779	2 101	1 748	2 061	1913
14	1638	1733	1 781	2 227	1 822	2 211	1912
15	1600	1662	1 740	2 023	1 762	2 166	1911
16	1663	1823	1 808	2 340	1 732	2 192	1910
17	1561	1642	1 698	2 125	1 655	2 124	1909
18	1498	1707	1 629	2 231	1 592	2 143	1908
19	1287	1528	1 400	1 886	1 452	2 048	1907
20	1307	1506	1 421	2 117	1 377	1 897	1906
21	1021	1244	1 110	1 870	1 279	1 709	1905
22	1218	1447	1 325	1 368	1 219	1 644	1904
23	1047	1330	1 139	1 294	1 133	1 478	1903
24	1008	1208	1 096	1 560	1 133	1 438	1902
25	914	1355	994	1 290	1 065	1 431	1901
26	1020	1349	1 109	1 670	1 047	1 423	1900
27	906	1152	985	1 329	995	1 330	1899
28	964	1298	1 048	1 255	1 001	1 313	1898
29	771	992	838	1 098	914	1 165	1897
30	942	1393	1 024	1 204	883	1 148	1896
31	620	685	674	933	840	1 105	1895
32	763	986	830	1 243	813	1 074	1894
33	766	885	833	1 043	773	1 009	1893
34	648	796	705	941	794	1 050	1892
35	767	1160	834	913	780	971	1891
36	727	983	791	1 168	792	938	1890
37	710	1017	772	878	795	937	1889
38	832	1194	905	913	823	928	1888

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи по финнам, вепсам и ижорам Ленинградской области		Оценка для финского населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
39	634	847	689	859	797	849	1887
40	861	1214	936	761	804	830	1886
41	574	624	624	666	770	794	1885
42	741	924	806	784	761	741	1884
43	677	822	736	733	754	695	1883
44	627	648	682	702	742	689	1882
45	760	1017	826	619	706	653	1881
46	638	692	694	725	685	632	1880
47	565	657	614	588	662	618	1879
48	568	692	618	608	666	623	1878
49	511	567	556	568	626	566	1877
50	779	1144	847	600	621	540	1876
51	456	479	496	396	616	527	1875
52	541	660	588	459	602	490	1874
53	548	605	596	541	554	445	1873
54	442	525	481	427	574	457	1872
55	567	953	617	427	527	429	1871
56	557	716	606	506	479	402	1870
57	336	484	365	321	450	392	1869
58	340	433	370	408	452	380	1868
59	285	342	310	325	396	343	1867
60	541	869	588	310	400	329	1866
61	269	316	293	259	402	303	1865
62	356	519	387	255	394	287	1864
63	345	502	375	278	354	277	1863
64	285	423	310	302	356	262	1862
65	394	668	428	321	348	249	1861
66	313	403	340	239	327	235	1860
67	323	468	351	192	308	217	1859
68	250	331	272	212	300	189	1858
69	156	244	170	149	273	171	1857
70	313	569	340	122	240	149	1856
71	148	166	161	86	222	129	1855
72	169	312	184	82	206	107	1854
73	171	197	186	114	163	93	1853
74	125	191	136	98	145	79	1852
75	151	281	164	102	124	74	1851
76	98	180	107	63	108	62	1850
77	66	102	72	47	97	55	1849
78	89	152	97	39	87	44	1848
79	50	59	54	31	73	36	1847
80	89	198	97	27	66	30	1846
81	16	30	17	4	51	23	1845
82	32	59	35	20	41	15	1844
83	22	40	24	4	23	9	1843
84	23	46	25	8	22	7	1842

Возраст	Данные переписи по финнам, вепсам и ижорам Ленинград- ской области		Оценка для финского населения СССР		После поправок на аккумуляцию и недо- учет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
85	18	43	20	12	19	5	1841
86	20	23	22	8	17	6	1840
87	12	22	13	8	14	6	1839
88	8	19	9	4	12	5	1838
89	5	9	5	0	8	4	1837
90	14	28	15	4	6	3	1836
91	1	4	1	4	5	2	1835
92	1	10	1	0	4	2	1834
93	2	5	2	0	2	0	1833
94	1	0	1	0	2	0	1832
95	2	3	2	0	2	1	1831
96	1	5	1	0	1	1	1830
97	1	3	1	4	1	2	1829
98	1	0	1	0	1	2	1828
99	0	0	0	4	1	2	1827
100+	1	1	1	0	1	1	1826
?	23	31	25	110			?

Таблица 40

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ФИННОВ ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/476: 1, 2, 30, 1562/336/513: 29, 1562/336/1253: 12]

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	65 037	78 400	64 114	77 616	Всего
0	12 000	12 058	1 873	1 917	1938
1			1 188	1 521	1937
2			1 326	1 277	1936
3			1 218	1 171	1935
4			1 161	1 115	1934
5			1 186	1 141	1933
6			1 241	1 200	1932
7			1 282	1 252	1931
8			1 354	1 343	1930
9	8 865	9 346	1 391	1 487	1929
10			1 456	1 566	1928
11			1 481	1 601	1927
12			1 516	1 629	1926
13			1 435	1 549	1925
14			1 461	1 420	1924

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переручет переписи и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15	7 374	6 893	1 580	1 544	1923
16			1 542	1 467	1922
17			1 480	1 382	1921
18			1 410	1 261	1920
19			1 258	1 170	1919
20	12 095	13 399	1 064	1 166	1918
21			1 028	1 103	1917
22			1 121	1 163	1916
23			1 150	1 191	1915
24			1 238	1 325	1914
25			1 288	1 412	1913
26			1 332	1 510	1912
27			1 277	1 474	1911
28			1 245	1 486	1910
29			1 180	1 435	1909
30	9 981	12 209	1 305	1 582	1908
31			1 182	1 508	1907
32			1 114	1 393	1906
33			1 029	1 252	1905
34			976	1 201	1904
35			903	1 077	1903
36			898	1 046	1902
37			840	1 038	1901
38			820	1 030	1900
39			774	960	1899
40	6 515	9 353	797	1 144	1898
41			722	1 013	1897
42			691	996	1896
43			652	958	1895
44			625	929	1894
45			588	871	1893
46			599	905	1892
47			583	835	1891
48			586	806	1890
49			581	802	1889
50	4 521	7 376	522	936	1888
51			499	853	1887
52			497	830	1886
53			469	789	1885
54			456	731	1884
55			433	681	1883
56			431	669	1882
57			403	629	1881
58			384	602	1880
59			363	582	1879

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
60	3 686	7 767	328	698	1878
61			300	625	1877
62			289	586	1876
63			279	561	1875
64			264	511	1874
65			234	455	1873
66			234	457	1872
67			207	419	1871
68			180	382	1870
69			161	362	1869
70			153	340	1868
71			127	296	1867
72			121	274	1866
73			114	242	1865
74			105	219	1864
75			87	202	1863
76			81	181	1862
77			72	162	1861
78			61	144	1860
79			51	124	1859
80			44	100	1858
81			36	83	1857
82			27	66	1856
83			22	52	1855
84			17	39	1854
85			11	30	1853
86			8	22	1852
87			6	18	1851
88			4	13	1850
89			3	10	1849
90			2	6	1848
91			1	4	1847
92			1	3	1846
93			0	2	1845
94			0	1	1844
95			0	0	1843
96			0	0	1842
97			0	0	1841
98			0	0	1840
99			0	0	1839
100			0	0	1838
?					?

Демографические потери депортированных народов СССР

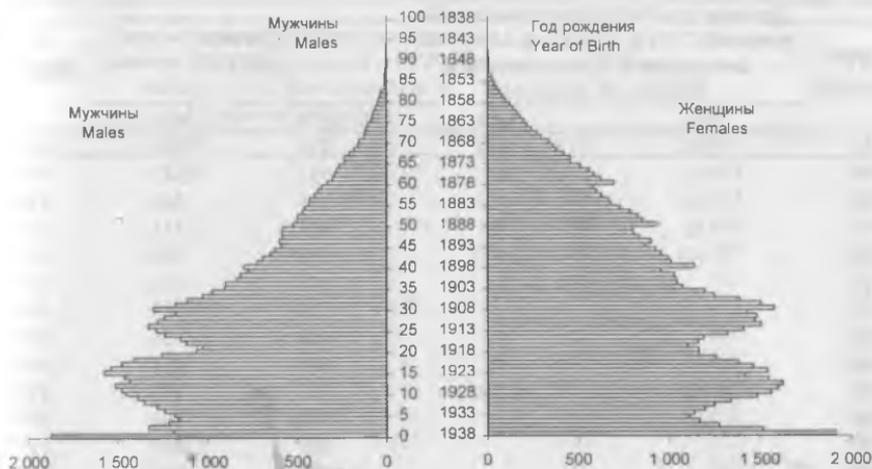


Рис. 29. Половозрастная структура финского населения СССР по переписи 1939 года

Таблица 42

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ФИННОВ СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА [РГАЭ 1562/336/2990: 195, 1562/336/2995: 18, 162, 1562/336/2996: 121, 1562/336/2999: 151; ЦСУ СССР 1962]

Данные переписи (суммарно для Эстонской ССР, Карельской АССР, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей)

Возраст

Оценка для СССР

Год рождения

	Данные переписи (суммарно для Эстонской ССР, Карельской АССР, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	28 623	42 309	38 539	54 178	Всего
0	416	404	560	517	1958
1	510	411	687	526	1957
2	524	476	706	610	1956
3	564	519	759	665	1955
4	585	570	788	730	1954
5	589	572	793	732	1953
6	623	605	839	775	1952
7	610	614	821	786	1951
8	609	558	820	715	1950
9	565	571	761	731	1949
10	537	506	723	648	1948
11	414	447	557	572	1947
12	270	246	364	315	1946
13	320	336	431	430	1945
14	358	311	482	398	1944
15	220	195	296	250	1943

Возраст	Данные переписи (суммарно для Эстонской ССР, Карельской АССР, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	205	219	276	280	1942
17	418	423	563	542	1941
18	374	422	504	540	1940
19	472	555	636	711	1939
20	2 748	2 976	968	996	1938
21			644	822	1937
22			735	703	1936
23			688	656	1935
24			666	634	1934
25	3 314	3 592	817	813	1933
26			860	860	1932
27			889	899	1931
28			937	964	1930
29			959	1 065	1929
30	3 128	3 838	840	995	1928
31			851	1 015	1927
32			869	1 031	1926
33			820	979	1925
34			832	895	1924
35	1 962	3 221	579	938	1923
36			563	889	1922
37			538	835	1921
38			510	760	1920
39			453	703	1919
40	1 583	3 098	409	782	1918
41			393	738	1917
42			427	776	1916
43			436	792	1915
44			467	879	1914
45	1 876	3 864	521	960	1913
46			536	1 024	1912
47			510	997	1911
48			494	1 002	1910
49			465	965	1909
50	1 744	3 434	556	1 010	1908
51			499	959	1907
52			466	883	1906
53			427	790	1905
54			400	755	1904
55	1 203	2 837	354	769	1903
56			348	742	1902
57			321	732	1901
58			309	722	1900
59			287	668	1899

Демографические потери депортированных народов СССР

Данные переписи (суммарно для Эстонской ССР, Карельской АССР, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей)

Возраст

Оценка
для СССР

Год
рождения

муж. жен. муж. жен.

60	790	2 316	253	688	1898
61			225	603	1897
62			211	586	1896
63			194	557	1895
64			181	532	1894
65	543	1 777	157	489	1893
66			155	499	1892
67			145	451	1891
68			141	425	1890
69			134	412	1889
70	328	1 327	106	412	1888
71			96	363	1887
72			90	340	1886
73			79	310	1885
74			71	274	1884
75	159	687	56	214	1883
76			50	198	1882
77			42	174	1881
78			36	155	1880
79			30	138	1879
80	45	271	18	98	1878
81			14	80	1877
82			12	67	1876
83			9	57	1875
84			7	45	1874
85	14	84	6	32	1873
86			5	27	1872
87			3	21	1871
88			2	15	1870
89			2	12	1869
90	1	21	1	10	1868
91			0	7	1867
92			0	5	1866
93			0	3	1865
94			0	2	1864
95	0	4	0	2	1863
96			0	1	1862
97			0	1	1861
98			0	0	1860
99			0	0	1859
100	0	1	0	1	1858
?	2	1			?

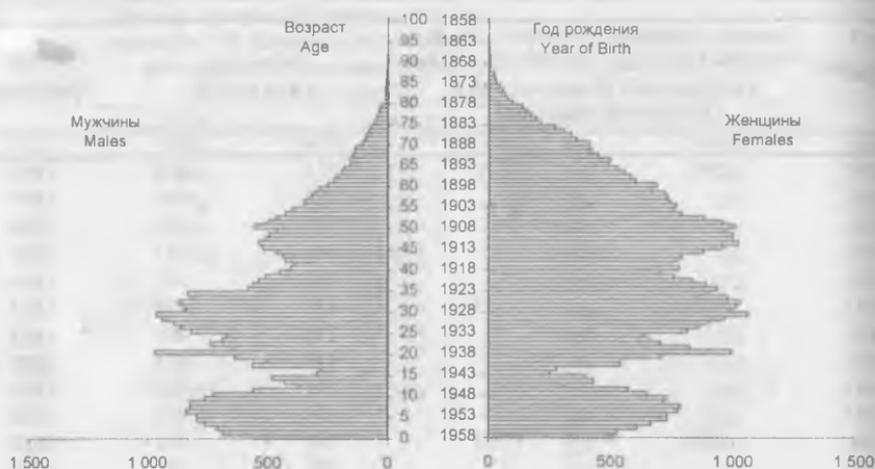


Рис. 30. Половозрастная структура финского населения СССР по переписи 1959 года

Таблица 43

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ФИННОВ СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА
 [РГАЭ 1562/336/5224:15, 16, 1562/336/5290:19, 20, 1562/336/5291:
 17, 18, 1562/336/5356:19, 20; ЦСУ СССР 1973]

Возраст	Данные переписи (суммарно для Эст. ССР, Карел. АССР, Ленинградского г/с, Ленинградской обл.)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	26 513	38 471	35 576	49 174	Всего
0	128	118	172	151	1969
1	160	164	215	210	1968
2	157	145	211	185	1967
3	154	184	207	235	1966
4	185	182	248	233	1965
5	213	193	286	247	1964
6	247	233	332	298	1963
7	281	240	377	307	1962
8	298	301	400	385	1961
9	326	350	438	448	1960
10	342	385	459	493	1959
11	367	352	493	450	1958
12	407	352	547	450	1957
13	443	412	595	527	1956
14	476	445	639	569	1955
15	504	501	677	641	1954

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи (суммарно для Эст. ССР, Карел. АССР, Ленинградского г/с, Ленинградской обл.)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	533	541	716	692	1953
17	543	558	729	714	1952
18	568	594	763	760	1951
19	472	527	634	674	1950
20	1 823	1 841	663	640	1949
21			627	566	1948
22			480	500	1947
23			312	275	1946
24			367	374	1945
25	1 417	1 312	436	334	1944
26			267	209	1943
27			248	234	1942
28			503	452	1941
29			449	450	1940
30	2 569	2 716	599	637	1939
31			910	891	1938
32			605	734	1937
33			690	628	1936
34			646	585	1935
35	2 737	3 160	589	616	1934
36			721	789	1933
37			759	834	1932
38			783	871	1931
39			824	932	1930
40	3 120	3 666	932	986	1929
41			814	920	1928
42			822	936	1927
43			837	949	1926
44			787	899	1925
45	2 016	3 352	752	894	1924
46			521	934	1923
47			504	883	1922
48			479	827	1921
49			452	751	1920
50	1 235	2 666	361	638	1919
51			323	707	1918
52			308	664	1917
53			331	695	1916
54			335	706	1915
55	1 659	3 609	421	846	1914
56			465	918	1913
57			473	973	1912
58			445	941	1911

Возраст	Данные переписи (суммарно для Эст. ССР, Карел. АССР, Ленинградского г/с, Ленинградской обл.)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			425	939	1910
60	1 300	3 292	348	900	1909
61			409	933	1908
62			361	877	1907
63			331	797	1906
64			297	704	1905
65	935	2 461	304	664	1904
66			263	664	1903
67			252	629	1902
68			226	607	1901
69			211	585	1900
70	500	1 794	176	524	1899
71			150	524	1898
72			128	446	1897
73			115	419	1896
74			102	383	1895
75	247	978	85	303	1894
76			70	267	1893
77			66	260	1892
78			58	223	1891
79			53	198	1890
80	99	580	40	189	1889
81			30	177	1888
82			25	145	1887
83			21	126	1886
84			17	105	1885
85	20	189	9	78	1884
86			6	55	1883
87			5	46	1882
88			4	35	1881
89			3	27	1880
90	7	32	4	17	1879
91			2	10	1878
92			1	7	1877
93			1	5	1876
94			1	3	1875
95	0	12	0	7	1874
96			0	4	1873
97			0	2	1872
98			0	1	1871
99			0	1	1870
100	0	2	0	3	1869
?	25	32			?

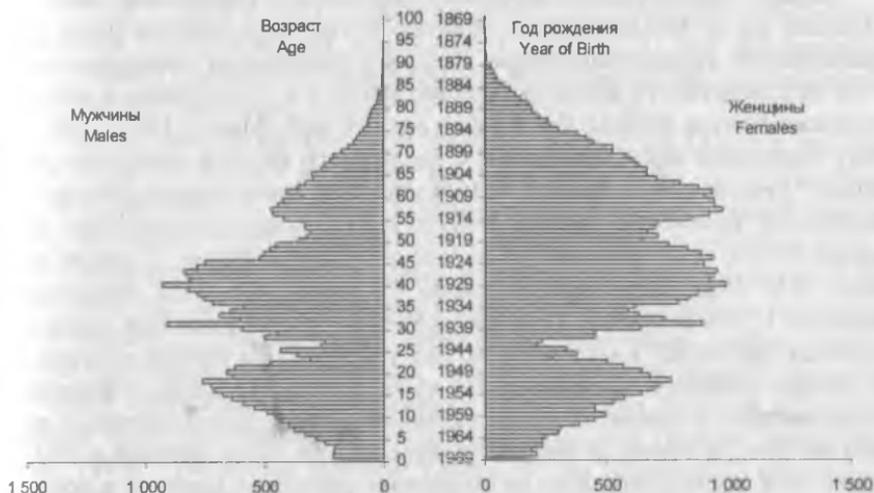


Рис. 31. Половозрастная структура финского населения СССР по переписи 1970 года

В середине 30-х финны уже подвергались депортациям и репрессиям. Учитывая это, а также и то, что на 1939 г. пришлось начало Финской войны, не представляется возможным вывести показатели дожития финнов на основе данных переписей. По этой причине уровень смертности финнов мы положили совпадающим со среднероссийским в 1939 г., подобрав соответствующую модель смертности Брасса (структурный параметр модели был положен равным единице). Результат расчета приведен в таблице 44.

Таблица 43

**РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ВОСПРОИЗВОДСТВА И СМЕРТНОСТИ ФИНСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ СССР ДЛЯ 1927-1939 ГГ.**

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Истинный коэффициент воспроизводства			-1.51%
Параметры модели Брасса α (β)	-0.075 (1)	-0.224 (1)	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	221.8	148.4	185.6
Вероятность дожития до возраста 5 лет	67.5	76.1	71.8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	34.9	42.6	38.7

Анализ послевоенных архивных данных о естественном движении указывает на то, что смертность финнов могла быть заметно ниже среднероссийской. Дореволюционные данные о смертности также указывают на то, что смертность народов Прибалтики (в т.ч. и эстонцев, к которым этнически близки финны) была ниже российской [Mazur, 1969: 239]. Поэтому сделанное нами допущение о смертности финнов наверняка ее завышает. Тем не менее, даже с использованием завышенных показателей смертности, сравнение данных переписи 1939 года с результатом передвижки с 1926 года выявляет заметные потери населения. В целом население 1939 года «недобирает» около 19 тысяч, т.е. 15% населения в возрастах 12 лет и старше. Причем, особенно велики различия в молодых возрастах (до 30 лет у мужчин и 40 лет у женщин), а потери мужчин выше потерь женского населения. Не имея дополнительной информации, сложно судить о причинах таких различий – здесь могли сказаться и репрессии 30-х, и голод, и результат депортации части финнов в 1935 г. Кроме того, исследования по ассимиляции советских народов в послевоенные годы (см. далее) указывают на то, что уровень ассимиляции финно-угорских народов был очень высок и, прежде всего, в молодых возрастах. Возможно, ассимиляция уже в довоенный период также может частично объяснить большой недобор в молодых возрастах финского населения по переписи 1939 г.

Оценка суммарного коэффициента рождаемости по половозрастным структурам дает результат 5.988 для 1927 года и 3.418 для 1939-го. Результат оценивания по величине прироста демографического потенциала между переписями гораздо ниже, что, очевидно, связано с отмеченным выше «недобором» населения в 1939 г.

Для периода 1959-1970 гг. расчет показателей дожития дает результат 49.3 года для мужчин и 61.2 года для женщин. Напомним, общероссийские показатели дожития для середины 50-х составляли 64.3 года для мужчин и 73.4 года для женщин. По всей видимости, низкие значения продолжительности жизни при рождении для финнов могут отчасти объясняться ассимиляцией финнов, разбросанных по стране, и, быть может, выездом за рубеж. Учитывая то, что расчет для немцев показал, что эмиграция не могла серьезно повлиять на оценки показателей смертности, представляется, что большую роль играла ассимиляция. Как и для довоенного периода, мы подобрали модель смертности финского населения исходя из среднероссийского уровня показателей ожидаемой продолжительности жизни (выбрав за основу значения этих показателей в 1984/85 гг.)

Судя по возрастной структуре, воспроизводство финнов в послевоенный период было сильно суженным. Темп прироста демографического по-

тенциала между 1959 и 1970 гг. составил -3.02%, для 1970/79 и 1979/89 гг. -3.42% и -4.61% соответственно. Эти значения соответствуют суммарным коэффициентам рождаемости 0.433, 0.381 и 0.260 соответственно. Оценка суммарного коэффициента рождаемости по половозрастной структуре дает значение 1.348 в 1959 г. и 0.561 в 1970 г.

Можно констатировать, что финское население СССР в послевоенные годы не только не могло воспроизвести себя, но и быстрыми темпами двигалось к полному исчезновению. Помимо низкой рождаемости, это может быть вызвано ассимиляцией. Это может объяснять не только низкие темпы прироста демографического потенциала, но и низкие оценки показателей рождаемости, получаемые на основе половозрастных пирамид: дети родителей, один из которых финн, причислялись к другой национальности. Заметим, что исследования уровня ассимиляции среди советских народов выявили чрезвычайно высокий темп ассимиляции представителей финно-угорской языковой группы [Anderson и Silver, 1983]. Наиболее высокие темпы смены этнической принадлежности между переписями среди исследованных народов проявляли карелы (ок. 1.7% населения 0-38 лет сменило этническую самоидентификацию между переписями 1959 и 1970 гг.) и мордва (ок. 1.5%). Далее по уровню ассимиляции также идут народы финно-угорской группы – удмурты (ок. 0.9%) и коми (ок. 0.8%). Примерно такой же уровень ассимиляции был характерен и для марийцев (ок. 0.7%). Характерно, что из прибалтийских народов эстонцы, – то же относящиеся к финно-угорской группе, – проявили наибольший уровень ассимиляции (ок. 0.2%). Причем, темпы ассимиляции были гораздо более высокими для молодых (от 9 до 18 лет): наиболее сильно протекала ассимиляция карел (32%!), мордвы (28%), марийцев (24%), очень высок был уровень ассимиляции и у молодежи удмуртов (23%) и коми (17%). Учитывая то, что после выселения финны оказались лишены каких-либо национальных образований, способствующих сохранению их самобытности, а также то, что многие из них были расселены в родственной среде (в Карелии и Эстонии), весьма вероятно, что уровень их ассимиляции также был очень высок.

Для того чтобы оценить потери финнов в 40-е годы, мы рассчитали сценарий рождаемости «без потерь» также, как и по другим народам, без учета ассимиляции. Разумеется, при таком подходе из анализа потерь исключаются те, что вызваны повышенным уровнем ассимиляции финнов после депортации. Оцененная динамика суммарного коэффициента рождаемости финнов, а также его гипотетическая динамика в рамках сценария «без потерь» представлены на рисунке 32.

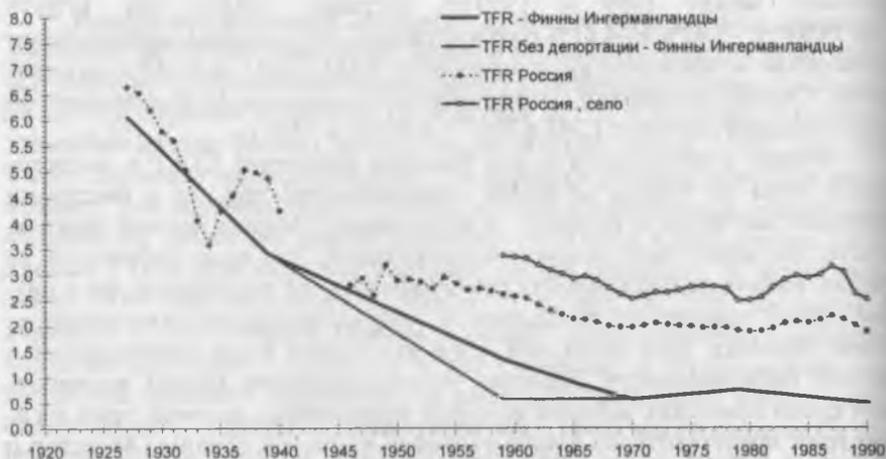


Рис. 32. Динамика суммарного коэффициента рождаемости финнов СССР – оценка по данным переписей и гипотетическая, в рамках сценария «без потерь». Для сравнения приведена также динамика показателя для России в целом и сельского населения России

3.5 Калмыки

До обращения в российское подданство, калмыки («ойраты») заселяли Западную Монголию и примыкавшие к ней территории Алтая и Средней Азии. Численность калмыков к началу XIV в. оценивается примерно в 20 тысяч человек [Колесник, 1997: 24]. После распада Империи Чингисхана и до начала XVII в. ойраты сохраняли свою независимость. Численность калмыков к этому времени оценивается как превышающая 250 тыс. человек [Колесник? 1997: 24]. Позже – из-за раздробленности и ослабления в борьбе с соседями – калмыки обратились к русскому царю Василию Шуйскому с просьбой о принятии русского подданства, выделении мест для кочевания и защиты от Казахского и Ногайского ханов. Согласие было достигнуто к 1608 г., а в 1657 г. присяга на верность была подписана всеми калмыцкими правителями. Первоначально калмыки получили земли для кочевков на территории нынешних Омской и Тюменской областей. Однако, из-за территориальных противоречий с сибирскими татарами, они поселились, в конце концов, в низовьях Волги, где было организовано Калмыцкое ханство [Большая Российская Энциклопедия 1994: 178-181]. В XVIII в., из-за междоусобиц и недовольства части калмыков политикой России, прошло несколько откочевков калмыков в Джунгарию (Китай), большая часть

откочевавших в Китай погибла в пути. К концу XVIII в. число калмыков в России резко сократилось, а Калмыцкое ханство было упразднено. После революции и гражданской войны часть калмыков (в первую очередь, калмыки Области Войска Донского) выступила на стороне Белой Армии и после ее разгрома ушла в эмиграцию. Помимо частых волн эмиграции, высокая смертность и низкая рождаемость в XIX – начале XX вв. оказывали негативное влияние на воспроизводство калмыков. В отчете за 1869 г. главный попечитель калмыцкого народа Костенков констатировал «вымирание калмыков в целом, как неизбежное следствие обеднения и разорения калмнарода, а также как результат тех губительных условий, в которых проходила жизнь женщин калмычек». По проведенной в 1868/69 гг. переписи калмыков проживало 114 912 человек (65 196 мужчин и 49 716 женщин) [Лебединский 1927: 3]. В свете других оценок численности калмыков, результат переписи выглядит явно заниженным. Тем не менее с 90-х годов XIX в. численность калмыков действительно сокращалась из-за естественной убыли [Лебединский, 1927: 9-45]. В 1927 г. Лебединский пишет: «Калмыки вымирают. Это факт наших дней» [Лебединский, 1927: 38-39]. Судя по половозрастной структуре 1926 г., спад рождаемости в конце XIX в. сменился компенсаторным подъемом перед революцией. Позже – во время гражданской войны – наблюдался еще один спад рождаемости, за которым также последовал компенсаторный подъем во второй половине 20-х. Тем не менее, даже с учетом компенсаторных подъемов, рождаемость была недостаточно высокой (или младенческая смертность была недостаточно низкой), чтобы обеспечивать быстрый рост численности населения, как это имело место по другим народам.

Динамика численности калмыков согласно различным источникам представлена в таблице 45.

Таблица 44

ЧИСЛЕННОСТЬ КАЛМЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Год	Калмыков в Российской Империи (СССР)	В т.ч. в России	В т.ч. в Калмыцкой АССР	Примечание
1630	280 000			Колесник, 1997: 37
1700	320 000			Колесник, 1997: 37
1701	252 000			Колесник, 1997: 37
1733	297 100			Колесник, 1997: 37
1741	228 700			Колесник, 1997: 37
1770	318 000			Колесник, 1997: 37
1771	106 000			Колесник, 1997: 37
1800	118 000			Колесник, 1997: 51

1800	119 134			Колесник, 1997: 51
1825	133 431			Колесник, 1997: 51
1850	149 443			Колесник, 1997: 51
1861	119 866			Колесник, 1997: 51
1868	159 698			Колесник, 1997: 51
1897	186 467			Колесник, 1997: 51
1897	190 487			Оценка ЦСУ 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]
1910	145 649			Лебединский, 1927: 7
1914	109 726			Лебединский, 1927: 7
1926	129 321	129 200	107 026	ЦСУ 1928b, 1928e, 1929b
1926	130 977			Оценка ЦСУ 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. Видимо, с некоторыми уточнениями и с учетом калмыков – иностранных граждан
1937	127 336	123 617	105 146	Институт истории СССР АН СССР, 1991
1939	134 402	129 809	107 315	Институт российской истории РАН, 1992; РГАЭ 1562/336/968: 1, 10
1959	106 066	100 603	64 882	ЦСУ СССР 1962
1970	137 194	131 318	110 264	ЦСУ СССР 1973
1979	146 631	140 103	122 167	ЦСУ СССР 1980
1989	173 821	165 821	146 316	РИИЦ 1991

Половозрастные структуры калмыцкого населения СССР получены нами также, как и для карачаевцев, и представлены в таблицах 46-51 и рисунках 33-38.



Рис. 33. Половозрастная структура калмыков по Всесоюзной переписи населения 1926 года (после устранения возрастной аккумуляции, сглаживания и поправок на недоучет)

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАЛМЫКОВ
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР 1928В, 1929В]**

Возраст	Данные переписи по Калмыцкой АССР		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	54 767	52 259	66 650	62 671	67 334	63 577	Всего
0	1404	1226	1 706	1 473	2 414	2 338	1926
1	1652	1490	2 013	1 786	2 131	2 045	1925
2	1820	1750	2 213	2 099	1 964	1 795	1924
3	1619	1588	1 973	1 905	1 947	1 815	1923
4	1510	1392	1 840	1 667	1 835	1 740	1922
5	1430	1365	1 740	1 636	1 610	1 544	1921
6	1167	1162	1 420	1 391	1 409	1 357	1920
7	882	929	1 073	1 116	1 235	1 203	1919
8	817	797	993	959	1 181	1 098	1918
9	830	680	1 013	815	1 199	1 051	1917
10	1278	1132	1 553	1 360	1 392	1 166	1916
11	1113	832	1 353	996	1 590	1 276	1915
12	1686	1419	2 053	1 698	1 782	1 399	1914
13	1631	1260	1 986	1 510	1 867	1 481	1913
14	1612	1252	1 960	1 504	1 893	1 520	1912
15	1459	1296	1 773	1 554	1 775	1 442	1911
16	1375	1120	1 673	1 341	1 675	1 404	1910
17	1207	1082	1 466	1 297	1 495	1 294	1909
18	1220	1098	1 486	1 316	1 317	1 181	1908
19	879	751	1 073	902	1 137	1 046	1907
20	724	899	881	1 078	982	973	1906
21	637	517	775	620	831	872	1905
22	568	786	691	943	784	873	1904
23	592	660	720	791	785	886	1903
24	662	770	805	923	823	954	1902
25	815	992	992	1 189	874	952	1901
26	762	792	927	949	923	975	1900
27	759	753	924	903	906	974	1899
28	805	744	980	892	904	968	1898
29	616	624	750	748	883	939	1897
30	888	1272	1 080	1 526	873	927	1896
31	548	492	666	590	855	903	1895
32	738	728	897	873	876	878	1894
33	714	604	868	725	865	865	1893
34	664	618	807	741	849	865	1892
35	811	1112	987	1 333	847	887	1891
36	643	607	783	728	854	908	1890
37	738	760	898	911	840	913	1889
38	789	727	960	871	858	913	1888

Возраст	Данные переписи по Калмыцкой АССР		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
39	567	527	690	632	881	903	1887
40	810	1258	986	1 508	891	860	1886
41	532	419	647	502	880	824	1885
42	801	642	975	770	892	808	1884
43	708	517	862	620	886	783	1883
44	654	546	796	655	887	763	1882
45	933	1065	1 135	1 278	876	743	1881
46	664	446	808	535	890	734	1880
47	671	483	817	579	858	702	1879
48	757	529	921	635	852	677	1878
49	584	371	711	445	826	644	1877
50	994	1054	1 209	1 263	776	600	1876
51	392	258	477	309	702	545	1875
52	511	357	622	428	684	518	1874
53	410	294	499	352	618	491	1873
54	383	333	466	399	566	482	1872
55	694	676	845	811	532	477	1871
56	341	320	415	384	498	475	1870
57	335	305	408	366	434	455	1869
58	323	321	393	385	413	433	1868
59	224	238	273	285	388	398	1867
60	481	649	586	779	334	357	1866
61	175	162	213	194	300	329	1865
62	164	169	200	203	286	295	1864
63	165	189	201	227	244	269	1863
64	137	147	167	176	206	247	1862
65	275	370	335	444	206	246	1861
66	130	144	159	173	183	231	1860
67	140	155	171	186	162	229	1859
68	92	174	112	209	149	215	1858
69	79	134	96	161	136	190	1857
70	172	248	210	299	108	166	1856
71	45	58	55	70	95	142	1855
72	46	74	56	89	88	115	1854
73	38	72	47	87	69	95	1853
74	53	57	65	69	50	86	1852
75	46	123	56	147	45	81	1851
76	28	45	34	54	40	68	1850
77	27	50	33	60	30	62	1849
78	16	37	19	44	24	52	1848
79	10	23	12	27	22	45	1847
80	23	46	28	54	16	33	1846
81	7	10	9	12	14	25	1845
82	4	7	5	8	10	15	1844
83	4	6	5	7	6	11	1843

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи по Калмыцкой АССР		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
84	1	4	1	5	3	5	1842
85	5	13	6	15	3	5	1841
86	2	1	2	1	3	4	1840
87	2	4	2	5	3	5	1839
88	3	3	4	4	3	3	1838
89	1	1	1	1	2	4	1837
90	0	4	0	5	1	3	1836
91	0	2	0	2	0	2	1835
92	0	0	0	0	0	2	1834
93	0	1	0	1	0	1	1833
94	0	1	0	1	0	0	1832
95	1	1	1	1	0	0	1831
96	0	0	0	0	0	1	1830
97	0	0	0	0	0	0	1829
98	0	1	0	1	0	1	1828
99	0	0	0	0	0	1	1827
100+	1	2	1	2	0	1	1826
?	42	35	53	44			?

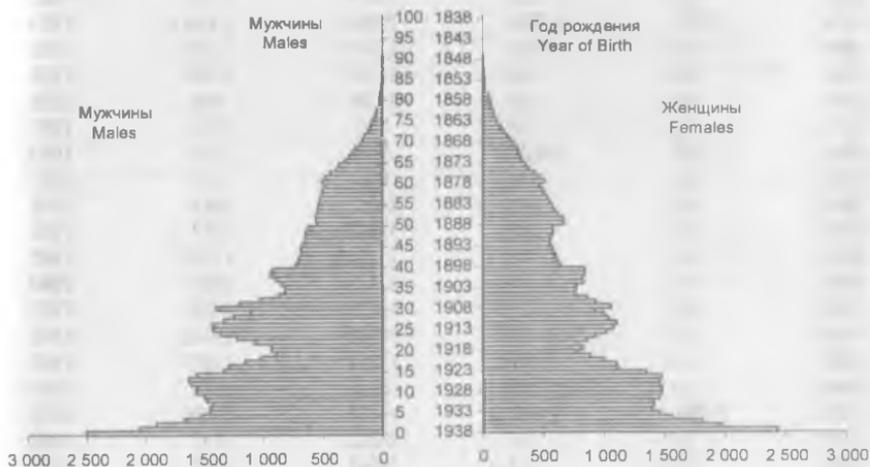


Рис. 34. Половозрастная структура калмыцкого населения СССР по Всесоюзной переписи населения 1939 года (после устранения возрастной аккумуляции)

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАЛМЫКОВ В СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА [РГАЭ 1562/336/512: 1, 2, 29, 1562/336/1253: 9]

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	70 470	63 932	69 376	63 293	Всего
0	15 796	15 045	2 513	2 432	1969
1			2 057	1 972	1968
2			1 917	1 807	1967
3			1 680	1 563	1966
4			1 535	1 458	1965
5			1 466	1 394	1964
6			1 458	1 407	1963
7			1 435	1 400	1962
8			1 489	1 461	1961
9	9 654	8 774	1 512	1 467	1960
10			1 578	1 480	1959
11			1 574	1 463	1958
12			1 624	1 457	1957
13			1 639	1 468	1956
14			1 577	1 351	1955
15	5 817	4 934	1 340	1 114	1954
16			1 300	1 102	1953
17			1 164	1 000	1952
18			1 026	886	1951
19			897	783	1950
20	12 353	9 681	940	828	1949
21			946	785	1948
22			1 087	863	1947
23			1 232	937	1946
24			1 372	1 023	1945
25			1 428	1 077	1944
26			1 439	1 101	1943
27			1 342	1 040	1942
28			1 258	1 007	1941
29			1 116	924	1940
30	9 980	8 596	1 411	1 056	1939
31			1 212	931	1938
32			1 041	862	1937
33			877	770	1936
34			823	767	1935
35			821	777	1934
36			856	833	1933
37			905	828	1932
38			950	845	1931

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок		Год рождения
			на переручет переписи		
	муж	жен	муж.	жен.	
39			927	841	1930
40	6 909	5 929	738	637	1929
41			715	615	1928
42			702	605	1927
43			681	588	1926
44			692	570	1925
45			678	560	1924
46			660	558	1923
47			652	571	1922
48			651	582	1921
49			633	583	1920
50	5 426	5 764	556	675	1919
51			564	663	1918
52			562	627	1917
53			548	595	1916
54			547	578	1915
55			535	554	1914
56			527	534	1913
57			512	513	1912
58			510	499	1911
59			482	469	1910
60	4 536	5 209	513	512	1909
61			485	476	1908
62			443	432	1907
63			389	382	1906
64			367	353	1905
65			321	324	1904
66			283	308	1903
67			256	295	1902
68			229	282	1901
69			190	259	1900
70			171	235	1899
71			152	205	1898
72			123	174	1897
73			104	151	1896
74			92	127	1895
75			72	109	1894
76			56	93	1893
77			51	85	1892
78			41	73	1891
79			32	65	1890
80			26	55	1889
81			21	43	1888
82			14	33	1887
83			11	25	1886

Возраст	Данные переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи		Год рождения
			муж.	жен.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	
84			9	17	1885
85			6	12	1884
86			3	9	1883
87			2	7	1882
88			2	5	1881
89			1	3	1880
90			1	2	1879
91			0	1	1878
92			0	1	1877
93			0	0	1876
94			0	0	1875
95			0	0	1874
96			0	0	1873
97			0	0	1872
98			0	0	1871
99			0	0	1870
100			0	0	1869
?					?

Таблица 47.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАЛИМЫКОВ В СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА [РГАЭ 1562/336/2989: 72; ЦСУ 1962]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж	жен.	муж.	жен.	
Всего	36 718	40 851	52 300	53 766	Всего
0	1 706	1 626	2 430	2 140	1958
1	1 711	1 625	2 437	2 139	1957
2	1 640	1 552	2 336	2 043	1956
3	1 595	1 461	2 272	1 923	1955
4	1 530	1 470	2 179	1 935	1954
5	1 345	1 248	1 916	1 643	1953
6	1 286	1 207	1 832	1 589	1952
7	1 093	1 030	1 557	1 356	1951
8	940	846	1 339	1 113	1950
9	752	661	1 071	870	1949
10	572	547	815	720	1948
11	389	367	554	483	1947
12	358	328	510	432	1946
13	187	196	266	258	1945
14	143	143	204	188	1944

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15	295	270	420	355	1943
16	543	478	773	629	1942
17	557	476	793	626	1941
18	826	728	1 177	958	1940
19	598	697	852	917	1939
20	3 477	3 900	1 111	1 052	1938
21			1 086	1 039	1937
22			997	1 083	1936
23			906	992	1935
24			851	967	1934
25	3 845	3 808	1 095	977	1933
26			1 094	996	1932
27			1 070	984	1931
28			1 098	1 015	1930
29			1 120	1 041	1929
30	2 432	2 822	692	810	1928
31			683	790	1927
32			719	707	1926
33			724	709	1925
34			647	699	1924
35	1 144	1 696	389	509	1923
36			373	505	1922
37			330	458	1921
38			288	405	1920
39			249	355	1919
40	1 209	1 718	296	429	1918
41			295	404	1917
42			336	440	1916
43			378	474	1915
44			417	514	1914
45	1 487	2 053	468	572	1913
46			468	581	1912
47			431	546	1911
48			400	525	1910
49			351	478	1909
50	1 216	1 765	468	570	1908
51			396	498	1907
52			335	456	1906
53			278	403	1905
54			256	397	1904
55	911	1 585	249	406	1903
56			255	429	1902
57			264	420	1901
58			271	421	1900

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен	муж.	жен.	
59			259	411	1899
60	882	1 274	278	376	1898
61			263	353	1897
62			250	337	1896
63			235	316	1895
64			230	295	1894
65	671	1 143	216	323	1893
66			201	309	1892
67			190	302	1891
68			181	293	1890
69			167	278	1889
70	655	1 233	212	398	1888
71			202	366	1887
72			189	322	1886
73			171	283	1885
74			158	253	1884
75	517	583	187	201	1883
76			167	176	1882
77			146	151	1881
78			129	131	1880
79			108	108	1879
80	156	226	67	91	1878
81			55	74	1877
82			43	57	1876
83			32	43	1875
84			25	33	1874
85	47	76	24	33	1873
86			17	25	1872
87			12	19	1871
88			8	14	1870
89			5	9	1869
90	3	11	2	6	1868
91			1	4	1867
92			1	2	1866
93			0	1	1865
94			0	1	1864
95	0	2	0	1	1863
96			0	1	1862
97			0	0	1861
98			0	0	1860
99			0	0	1859
100+	0	0	0	0	1858

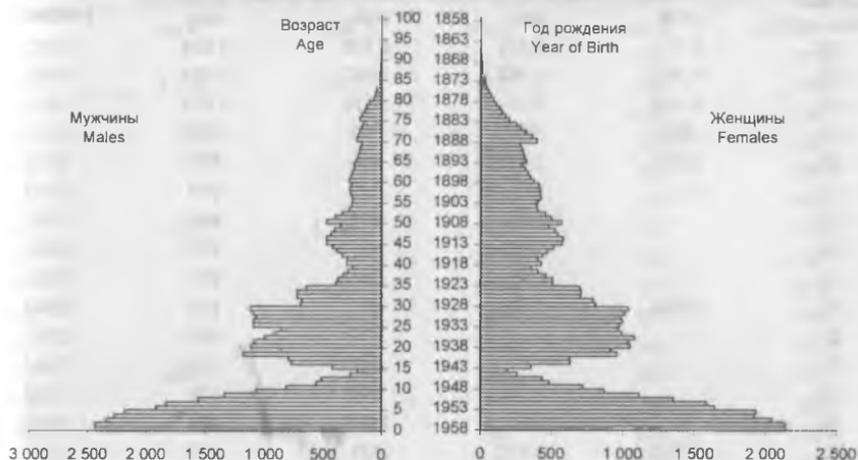


Рис. 35. Половозрастная структура калмыцкого населения в 1959 году

Таблица 49

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
КАЛМЫКОВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/5202: 31, 32; ЦСУ СССР 1973]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	59 294	63 250	68 090	69 104	Всего
0	1 153	1 151	1 324	1 258	1969
1	1 261	1 223	1 448	1 337	1968
2	1 449	1 343	1 664	1 468	1967
3	1 507	1 507	1 731	1 647	1966
4	1 689	1 613	1 940	1 763	1965
5	1 924	1 897	2 210	2 073	1964
6	2 097	1 966	2 409	2 148	1963
7	2 041	1 937	2 344	2 117	1962
8	2 231	2 120	2 562	2 317	1961
9	2 197	2 077	2 523	2 270	1960
10	2 111	2 121	2 425	2 318	1959
11	1 944	1 925	2 233	2 104	1958
12	2 078	1 875	2 387	2 049	1957
13	1 883	1 751	2 163	1 914	1956
14	1 879	1 783	2 158	1 948	1955
15	1 752	1 691	2 012	1 848	1954

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	1 513	1 477	1 738	1 614	1953
17	1 430	1 367	1 642	1 494	1952
18	1 146	1 163	1 316	1 271	1951
19	832	997	956	1 090	1950
20	2 231	2 435	856	841	1949
21			650	694	1948
22			441	465	1947
23			405	415	1946
24			211	247	1945
25	2 584	2 581	180	193	1944
26			371	364	1943
27			682	644	1942
28			699	640	1941
29			1 035	978	1940
30	4 747	4 697	939	929	1939
31			1 224	1 064	1938
32			1 196	1 049	1937
33			1 097	1 092	1936
34			996	999	1935
35	4 345	4 160	818	893	1934
36			1 051	901	1933
37			1 048	917	1932
38			1 024	904	1931
39			1 049	931	1930
40	3 309	3 717	1 086	1 046	1929
41			670	812	1928
42			659	791	1927
43			691	706	1926
44			694	706	1925
45	1 487	2 100	549	626	1924
46			329	455	1923
47			314	450	1922
48			276	407	1921
49			240	357	1920
50	1 100	1 596	206	298	1919
51			243	358	1918
52			240	335	1917
53			272	363	1916
54			303	389	1915
55	1 644	2 539	369	530	1914
56			410	585	1913
57			404	589	1912
58			368	548	1911

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж	жен.	
59			337	522	1910
60	1 238	1 911	282	426	1909
61			370	501	1908
62			308	432	1907
63			255	390	1906
64			207	339	1905
65	912	1 645	218	359	1904
66			207	360	1903
67			207	373	1902
68			208	357	1901
69			208	349	1900
70	664	1 141	166	304	1899
71			172	270	1898
72			156	245	1897
73			142	225	1896
74			127	203	1895
75	457	736	133	172	1894
76			117	180	1893
77			103	163	1892
78			91	151	1891
79			80	137	1890
80	259	663	63	141	1889
81			73	189	1888
82			64	161	1887
83			54	130	1886
84			44	104	1885
85	143	249	43	91	1884
86			44	65	1883
87			34	50	1882
88			25	38	1881
89			19	28	1880
90	40	61	22	25	1879
91			11	18	1878
92			7	12	1877
93			4	7	1876
94			2	4	1875
95	6	16	3	7	1874
96			2	5	1873
97			1	3	1872
98			0	1	1871
99			0	1	1870
100+	0	4	0	4	1869
?	11	15			?

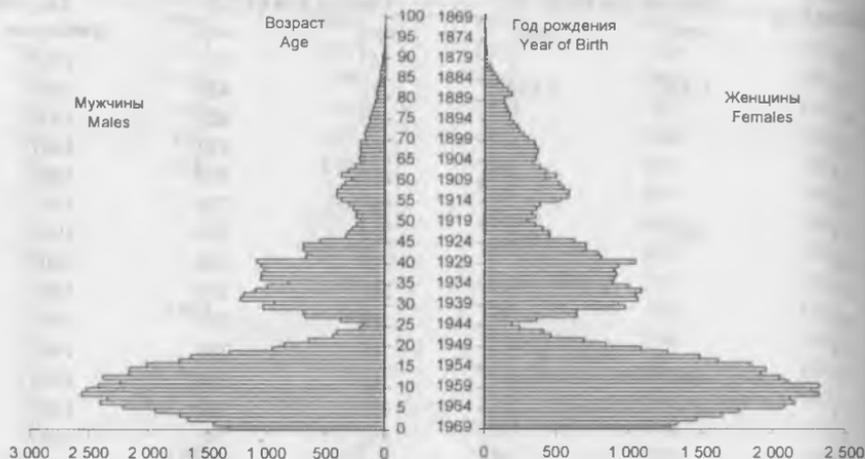


Рис. 36. Половозрастная структура калмыцкого населения в 1970 году

Таблица 50

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
КАЛМЫКОВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1979 ГОДА
[ЦСУ СССР 1979А; РГАЭ 1562/336/7092:119, 120]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	69 253	70 850	72 899	73 732	Всего
0	1 408	1 392	1 483	1 450	1978
1	1 380	1 356	1 453	1 412	1977
2	1 272	1 205	1 340	1 255	1976
3	1 269	1 187	1 336	1 236	1975
4	1 182	1 132	1 245	1 179	1974
5	1 090	1 049	1 148	1 092	1973
6	1 157	1 063	1 218	1 107	1972
7	1 088	999	1 146	1 040	1971
8	1 131	1 102	1 191	1 148	1970
9	1 160	1 176	1 222	1 225	1969
10	1 297	1 249	1 366	1 301	1968
11	1 470	1 346	1 548	1 402	1967
12	1 514	1 594	1 594	1 660	1966
13	1 711	1 633	1 802	1 701	1965
14	1 947	1 937	2 050	2 017	1964
15	2 166	1 975	2 281	2 057	1963
16	2 125	2 016	2 238	2 100	1962

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
17	2 237	2 130	2 356	2 218	1961
18	2 078	2 017	2 188	2 101	1960
19	2 054	1 988	2 163	2 070	1959
20	9 457	8 959	2 033	1 990	1958
21			2 172	1 939	1957
22			1 967	1 810	1956
23			1 961	1 843	1955
24			1 827	1 748	1954
25	6 562	6 196	1 847	1 651	1953
26			1 745	1 528	1952
27			1 397	1 300	1951
28			1 014	1 114	1950
29			908	859	1949
30	1 910	1 935	693	695	1948
31			470	465	1947
32			432	415	1946
33			225	247	1945
34			192	193	1944
35	3 483	3 325	366	355	1943
36			672	628	1942
37			688	624	1941
38			1 019	952	1940
39			923	904	1939
40	4 713	4 569	1 142	994	1938
41			1 114	980	1937
42			1 021	1 020	1936
43			926	932	1935
44			760	833	1934
45	4 276	4 182	903	836	1933
46			899	850	1932
47			877	838	1931
48			897	863	1930
49			927	969	1929
50	2 775	3 265	602	759	1928
51			591	739	1927
52			619	660	1926
53			620	659	1925
54			489	584	1924
55	1 274	1 817	325	439	1923
56			309	433	1922
57			271	391	1921
58			235	343	1920
59			201	286	1919

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
60	1 144	1 712	208	325	1918
61			205	304	1917
62			230	328	1916
63			255	350	1915
64			308	476	1914
65	1 243	1 948	304	448	1913
66			297	450	1912
67			268	416	1911
68			242	395	1910
69			199	320	1909
70	794	1 456	237	382	1908
71			193	327	1907
72			157	293	1906
73			124	252	1905
74			126	263	1904
75	466	965	112	216	1903
76			107	220	1902
77			103	206	1901
78			96	197	1900
79			72	166	1899
80	216	482	63	132	1898
81			53	115	1897
82			44	101	1896
83			35	86	1895
84			33	68	1894
85	94	224	33	67	1893
86			25	55	1892
87			19	45	1891
88			14	36	1890
89			9	31	1889
90	80	216	29	81	1888
91			20	56	1887
92			13	35	1886
93			8	22	1885
94			6	14	1884
95			4	8	1883
96			3	4	1882
97			1	2	1881
98			1	1	1880
99			1	1	1879
100+			0	0	1878
?	30	53			?

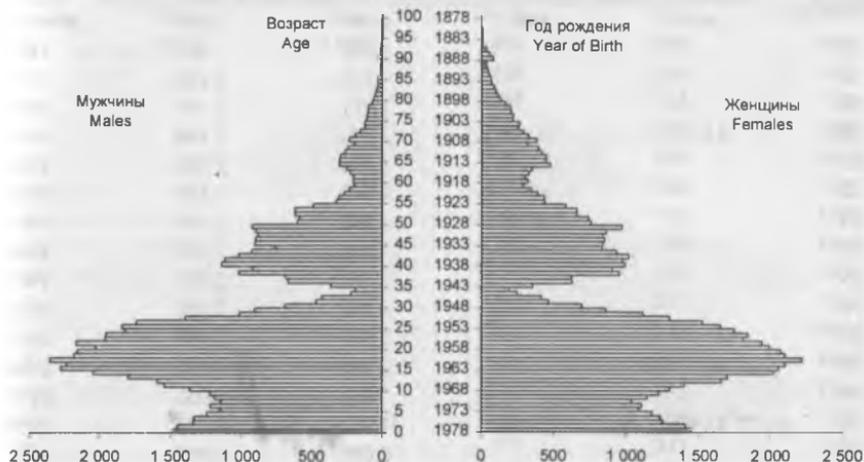


Рис. 37. Половозрастная структура калмыцкого населения в 1979 году

Таблица 50

**. ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КАЛМЫКОВ В СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1989 ГОДА [ГОСКОМСТАТ РСФСР 1991]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	84 398	86 473	85 855	87 966	Всего
0	15 043	14 142	2 335	2 159	1988
1			2 278	2 142	1987
2			2 266	2 112	1986
3			2 179	2 078	1985
4			2 164	2 049	1984
5			2 070	1 957	1983
6			2 011	1 891	1982
7	6 479	6 373	1 745	1 739	1981
8			1 678	1 667	1980
9			1 594	1 568	1979
10			1 574	1 510	1978
11	6 367	6 183	1 426	1 431	1977
12			1 324	1 276	1976
13			1 329	1 260	1975
14			1 245	1 205	1974
15			1 153	1 119	1973
16	4 502	4 326	1 167	1 078	1972

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
17			1 099	1 013	1971
18			1 142	1 118	1970
19			1 171	1 193	1969
20	18 577	18 148	1 323	1 290	1968
21			1 498	1 390	1967
22			1 542	1 647	1966
23			1 742	1 687	1965
24			1 980	2 000	1964
25			2 201	2 039	1963
26			2 157	2 081	1962
27			2 269	2 198	1961
28			2 106	2 081	1960
29			2 080	2 051	1959
30	15 903	15 868	1 953	2 039	1958
31			2 085	1 985	1957
32			1 888	1 853	1956
33			1 882	1 886	1955
34			1 752	1 788	1954
35			1 771	1 689	1953
36			1 672	1 562	1952
37			1 338	1 328	1951
38			970	1 138	1950
39			868	877	1949
40	5 138	5 262	642	680	1948
41			435	455	1947
42			399	406	1946
43			208	242	1945
44			177	189	1944
45			337	347	1943
46			618	613	1942
47			632	609	1941
48			934	930	1940
49			845	882	1939
50	7 760	8 153	963	907	1938
51			938	894	1937
52			858	930	1936
53			776	850	1935
54			635	759	1934
55			752	761	1933
56			747	773	1932
57			726	761	1931
58			739	782	1930
59			761	877	1929

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
60	4 624	8 005	426	596	1928
61			416	580	1927
62			433	516	1926
63			431	514	1925
64			337	454	1924
65			222	340	1923
66			209	334	1922
67			181	300	1921
68			155	262	1920
69			130	217	1919
70			132	245	1918
71			128	227	1917
72			140	243	1916
73			150	256	1915
74			175	343	1914
75			166	318	1913
76			155	314	1912
77			132	284	1911
78			112	263	1910
79			86	207	1909
80			95	239	1908
81			71	196	1907
82			52	167	1906
83			37	135	1905
84			33	132	1904
85			25	99	1903
86			21	91	1902
87			17	76	1901
88			13	63	1900
89			8	45	1899
90			5	29	1898
91			3	20	1897
92			2	14	1896
93			1	9	1895
94			1	5	1894
95			1	4	1893
96			0	2	1892
97			0	1	1891
98			0	1	1890
99			0	0	1889
100+			0	1	1888
?	5	13			?

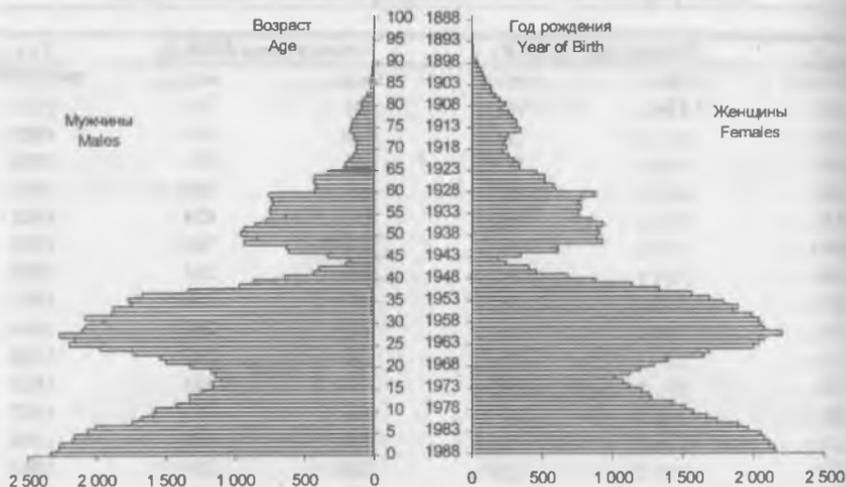


Рис. 38. Половозрастная структура калмыцкого населения в 1989 году (оценка)

Оценивание показателей дожития калмыков между 1926 и 1939 гг. дает результат 30.8 для мужчин и 21.7 для женщин, см. таблицу 52 (в расчетах использовалось дополнительное условие, что разница между коэффициентами младенческой смертности мужчин и женщин не превышает 20%; уровень этого показателя выбран исходя из архивных данных по смертности в регионах Северного Кавказа и Калмыкии [РГАЭ 1562/27/488, 824, 1015, 1180, 1320, 1454; РГАЭ 1562/37/2624, РГАЭ 1562/44/2616, РГАЭ 1562/45/5865]). Эти показатели очень низки, даже если принять в расчет, что уровень смертности калмыков и особенно женщин, был выше, чем в целом по стране. Возможно, полученный результат отражает в какой-то степени влияние голода 30-х, неучтенное в сделанных нами поправках к данным переписи 1939 г. Однако, половозрастная структура калмыков 1939 года – с поправкой на эффект демографических волн – хорошо согласуется со структурой стабильного населения при полученных показателях смертности. Мы не стали исправлять полученные значения, и поэтому потери калмыков могут быть несколько занижены, если в сценарии «без потерь» следовало положить более высокие показатели дожития.

**РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА
И СМЕРТНОСТИ КАРАЧАЕВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ 1927-1939 ГГ.**

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Истинный коэффициент воспроизводства			0.55%
Параметры модели Брасса α (β)	0.074 (0.853)	0.424 (1)	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	311.2	388.9	349.6
Вероятность дожития до возраста 5 лет	58.6	46.6	52.7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	30.8	21.7	26.3

Суммарный коэффициент рождаемости для 1939 г. может быть грубо оценен по половозрастной пирамиде как 7.572, а для периода 1927-1939 гг. – по величине прироста демографического потенциала и модели смертности – как 6.747. Эти величины хорошо согласуются друг с другом, учитывая, что в конце 30-х продолжались компенсаторные процессы после голода 1933-34 гг.

Результаты оценивания показателей дожития между послевоенными переписями (по той же методике, что и для карачаевцев), приведены в таблице 53 и на рисунке 39.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ
СМЕРТНОСТИ КАЛМЫЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1959-1989 ГГ.**

Период	1959-1970	1970-1979	1979-1989
Истинный коэффициент воспроизводства	2.94%	0.33%	0.83%
Параметры модели Брасса α (β)			
Мужчины	0.374 (0.98)	0.425 (0.98)	0.248 (1.134)
Женщины	-0.003 (0.92)	0.195 (0.92)	-0.261 (0.974)
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)			
Мужчины	66.5	40.2	35.4
Женщины	55.9	33.8	29.8
Все население	61.3	37.1	32.7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)			
Мужчины	53.9	54.4	58.4
Женщины	64.7	62.3	71.0
Все население	59.2	58.3	64.6

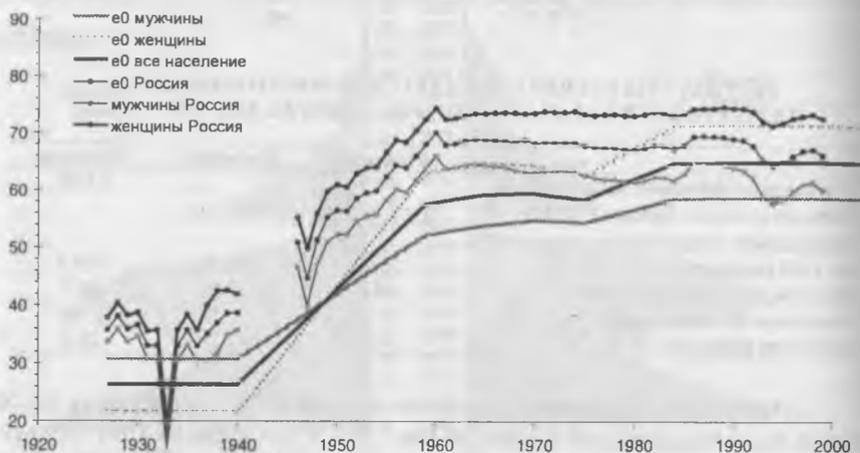


Рис. 39. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении калмыков и населения России в целом.

Обращает на себя внимание сравнительно высокая смертность калмыков, особенно в 60-70-е гг. Это согласуется с другими работами по смертности калмыков как в довоенный, так и в послевоенный период, см., например, таблицу 54.

Таблица 54

СТАНДАРТИЗОВАННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СМЕРТНОСТИ КАЛМЫКОВ СОГЛАСНО ОЦЕНКАМ, ПОЛУЧЕННЫМ В РАБОТЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ СОГЛАСНО НЕЗАВИСИМЫМ ОЦЕНКАМ (ЗА ЕДИНИЦУ ПРИНЯТА СМЕРТНОСТЬ В РФ В 1988/89 ГГ. ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПОЛУ)

Период	Оценка на основе данных переписей		Оценка [Школьников, Андреев и Малеева, 2000]	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1959	1.68	1.70		
1970	1.58	1.69		
1979	1.50	1.54		
1988/89	1.37	1.20	1.324	1.329
1993/94	1.36*	1.20*	1.259	1.186

* Рассчитано на основе экстраполяции показателей смертности на уровне 1979-89 гг.

Результаты оценивания суммарного коэффициента рождаемости приведены на рисунке 40 (6.05, 4.49, 3.32, 2.37 и 2.88 в 1959, 1959/70, 1970, 1979 и 1989 гг.)



Рис. 40. Динамика суммарного коэффициента рождаемости калмыков, сельского и всего населения РФ в 1927-1990 гг.

3.6. Чеченцы

Динамика численности чеченцев согласно различным источникам представлена в таблице 55.

Таблица 55

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Год	Чеченцев в Российской Империи (СССР)	В т.ч. в России	В т.ч. в Чечено-Ингушской АССР	Примечание
1795	118 000			Кабузан 1996: 145. На Северном Кавказе
1834	190 000			Кабузан 1996: 145. На Северном Кавказе
1858	190 000			Кабузан 1996: 145. На Северном Кавказе
1867	143 600			Кабузан 1996: 145. На Северном Кавказе
1897	223 200			Оценка ЦСУ 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. Численность чеченцев и ингушей по отдельности оценена нами исходя из пропорций в [Кабузан 1996]
1897	227 167			ЦСУ 1928b, 1928e, 1929b
1926	318 522	318 373	293 831	Оценка ЦСУ 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. Численность чеченцев и ингушей по отдельности оценена нами ис-
1926	319 381			

Год	Чеченцев в Российской Империи (СССР)	В т.ч. в России	В т.ч. в Чечено-Ингушской АССР	Примечание
1937	350 793	350 669	350 397	ходя из пропорций итогов ВПН 1926 г. Согласно опубликованным итогам ВПН 1937 г. [Институт истории СССР АН СССР 1991]. Численность чеченцев и ингушей по отдельности оценена нами исходя из пропорций 1939 г. В итоги переписи 1937 г. не вошли чеченцы, проживавшие в Дагестане (ок. 26 898 человек, при использовании пропорций 1939 г.)
1937	377 690	377 567	350 397	С учетом чеченцев, проживавших в Дагестане
1939	407 968	400 344	368 446	Институт российской истории РАН 1992; РГАЭ 1562/336/968: 1, 10
1959	418 756	261 311	243 974	ЦСУ СССР 1962
1970	612 674	572 220	508 898	ЦСУ СССР 1973
1979	755 782	712 161	611 405	ЦСУ СССР 1980
1989	956 879	898 999	734 501	РИИЦ 1991

Половозрастные структуры чеченского населения СССР получены нами также, как и для карачаевцев. Поскольку в возрастной структуре 1939 года прослеживалось завышение возраста, численность чеченцев 12 лет и старше была перераспределена пропорционально результатам передвижки с 1926 года, как и в случае с карачаевцами. Результаты представлены в таблицах 56-61 и рисунках 41-46.



Рис. 41. Половозрастная структура чеченцев по Всесоюзной переписи населения 1926 года (после устранения возрастной аккумуляции, сглаживания и поправок на недоучет)

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР 1928С, 1929В]**

Возраст	Данные переписи по Чеченской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	149 250	142 009	163 394	155 128	165 435	158 005	Всего
0	4 091	3 943	4 477	4 313	6 373	6 539	1926
1	4 974	4 787	5 441	5 228	5 722	6 140	1925
2	5 364	5 516	5 866	6 019	5 762	5 596	1924
3	5 831	5 489	6 389	6 003	5 718	5 538	1923
4	4 536	4 386	4 967	4 793	5 484	5 273	1922
5	4 901	4 691	5 376	5 119	5 471	5 109	1921
6	4 290	4 049	4 689	4 421	5 396	4 954	1920
7	5 300	4 758	5 800	5 197	5 219	4 649	1919
8	5 494	4 678	6 013	5 119	4 991	4 349	1918
9	3 028	2 711	3 317	2 963	4 703	3 975	1917
10	5 658	4 305	6 193	4 700	4 606	3 735	1916
11	2 548	2 120	2 794	2 327	4 340	3 443	1915
12	4 417	3 393	4 836	3 708	4 374	3 507	1914
13	3 957	3 183	4 330	3 475	4 301	3 472	1913
14	3 261	2 829	3 562	3 087	4 463	3 749	1912
15	5 131	4 404	5 621	4 809	3 954	3 482	1911
16	3 305	3 245	3 611	3 537	3 818	3 577	1910
17	2 178	2 141	2 386	2 342	3 409	3 318	1909
18	3 647	3 522	4 003	3 847	3 112	3 150	1908
19	1 156	1 215	1 258	1 334	2 703	2 741	1907
20	4 475	5 461	4 900	5 962	2 589	2 701	1906
21	1 182	1 035	1 294	1 130	2 309	2 349	1905
22	1 593	1 530	1 744	1 670	2 281	2 355	1904
23	1 926	1 543	2 109	1 685	2 291	2 331	1903
24	1 120	988	1 226	1 079	2 363	2 463	1902
25	4 697	5 806	5 144	6 346	2 436	2 514	1901
26	1 617	1 422	1 771	1 554	2 339	2 550	1900
27	1 528	1 331	1 674	1 455	2 422	2 601	1899
28	1 933	2 048	2 117	2 238	2 431	2 638	1898
29	653	662	715	724	2 359	2 551	1897
30	6 193	7 777	6 773	8 490	2 352	2 585	1896
31	678	593	741	647	2 222	2 355	1895
32	1 524	1 179	1 667	1 287	2 152	2 214	1894
33	933	684	1 020	747	2 052	2 049	1893
34	682	439	746	479	2 006	1 999	1892
35	4 569	4 672	5 005	5 108	1 857	1 755	1891
36	899	682	985	746	1 858	1 769	1890
37	644	463	705	506	1 729	1 711	1889
38	1 149	1 000	1 259	1 093	1 645	1 653	1888

Возраст	Данные переписи по Чеченской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
39	332	320	364	350	1 583	1 584	1887
40	5 386	6 520	5 890	7 116	1 501	1 589	1886
41	479	366	524	399	1 438	1 510	1885
42	649	474	710	517	1 380	1 395	1884
43	585	382	640	417	1 316	1 283	1883
44	282	175	308	191	1 220	1 169	1882
45	2 717	2 403	2 977	2 621	1 224	1 058	1881
46	464	315	508	344	1 172	1 005	1880
47	440	302	482	329	1 166	1 039	1879
48	603	554	661	604	1 134	1 029	1878
49	324	294	355	321	1 093	964	1877
50	4 068	3 933	4 451	4 301	1 031	933	1876
51	363	219	397	240	1 016	882	1875
52	486	280	532	306	955	793	1874
53	378	215	414	235	903	746	1873
54	215	190	235	208	888	757	1872
55	1 516	1 179	1 662	1 285	831	683	1871
56	324	218	355	238	790	673	1870
57	240	160	263	174	760	635	1869
58	350	276	384	301	735	618	1868
59	119	103	130	112	698	636	1867
60	3 276	3 638	3 592	3 969	665	670	1866
61	194	161	213	176	663	678	1865
62	210	153	230	167	626	656	1864
63	246	162	270	177	562	600	1863
64	112	52	123	57	475	490	1862
65	722	724	786	790	422	415	1861
66	92	69	100	75	340	321	1860
67	134	121	146	132	303	292	1859
68	116	95	126	104	284	274	1858
69	61	43	66	47	255	272	1857
70	1 039	1 206	1 143	1 312	219	242	1856
71	45	45	50	49	208	237	1855
72	63	57	69	62	175	210	1854
73	41	40	45	44	148	187	1853
74	30	21	33	23	151	169	1852
75	221	204	246	223	132	137	1851
76	24	24	27	26	123	130	1850
77	14	14	16	15	105	128	1849
78	34	52	38	57	95	127	1848
79	15	18	17	20	93	123	1847
80	558	791	612	866	91	134	1846
81	29	22	32	24	91	129	1845
82	16	26	18	28	85	122	1844
83	24	17	26	19	75	105	1843

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи по Чеченской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
84	5	14	5	15	63	90	1842
85	73	97	80	106	54	69	1841
86	11	3	12	3	40	53	1840
87	10	15	11	16	33	40	1839
88	9	10	10	11	30	36	1838
89	7	14	8	15	36	43	1837
90	166	209	182	229	33	38	1836
91	8	7	9	8	32	40	1835
92	7	5	8	5	30	35	1834
93	3	9	3	10	26	30	1833
94	5	2	5	2	15	22	1832
95	27	27	30	30	14	18	1831
96	2	6	2	7	13	13	1830
97	9	3	10	3	22	27	1829
98	6	9	7	10	44	51	1828
99	3	4	3	4	54	60	1827
100+	169	198	185	217	65	77	1826
?	32	64	33	78			?

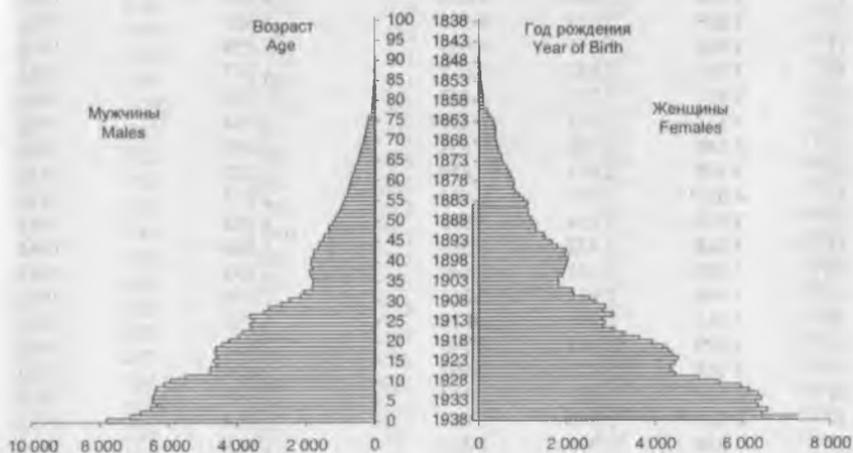


Рис. 42. Половозрастная структура чеченского населения СССР по Всесоюзной переписи населения 1939 года (после устранения возрастной аккумуляции и поправок на завышение возраста)

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ
В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА**
[РГАЭ 1562/336/523: 1, 2, 29, 1562/336/1253: 9]

Возраст	Оценка по данным переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	205 749	202 330	201 660	200 229	Всего
0	7 412	7 231	7 832	7 397	1969
1	7 059	6 829	7 117	6 592	1968
2	6 755	6 593	6 818	6 723	1967
3	7 494	7 194	6 533	6 504	1966
4	6 259	6 230	6 346	6 434	1965
5	5 951	6 117	6 473	6 581	1964
6	6 101	6 476	6 460	6 503	1963
7	7 405	7 340	6 416	6 298	1962
8	7 428	6 798	6 376	6 098	1961
9	6 032	5 192	6 139	5 615	1960
10	5 747	5 099	5 956	5 138	1959
11	4 881	4 032	5 494	4 613	1958
12	6 466	4 919	4 790	4 527	1957
13	5 059	4 140	4 777	4 516	1956
14	4 103	3 552	4 586	4 596	1955
15	3 104	2 860	4 680	4 669	1954
16	2 629	2 638	4 591	4 537	1953
17	1 968	2 151	4 653	4 459	1952
18	3 521	4 487	4 617	4 347	1951
19	2 637	2 755	4 457	4 072	1950
20	3 121	3 472	4 239	3 794	1949
21	3 549	3 196	3 964	3 450	1948
22	3 808	2 874	3 850	3 222	1947
23	4 313	3 911	3 603	2 957	1946
24	3 507	3 154	3 613	3 003	1945
25	3 618	3 472	3 533	2 966	1944
26	3 585	3 401	3 649	3 193	1943
27	3 306	3 461	3 215	2 958	1942
28	3 065	2 996	3 088	3 030	1941
29	3 099	2 948	2 743	2 802	1940
30	3 168	2 872	2 492	2 654	1939
31	3 105	2 491	2 154	2 303	1938
32	3 234	2 840	2 053	2 264	1937
33	2 834	1 938	1 824	1 965	1936
34	3 068	2 324	1 794	1 966	1935
35	2 517	1 933	1 794	1 941	1934
36	2 358	1 816	1 843	2 046	1933
37	1 936	1 538	1 891	2 085	1932
38	2 250	1 634	1 805	2 110	1931

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Оценка по данным переписи		Оценка для однолетних возрастных интервалов после поправок на переучет переписи и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
39	1 644	1 576	1 859	2 147	1930
40	1 524	1 449	1 854	2 173	1929
41	1 130	1 385	1 787	2 097	1928
42	855	849	1 769	2 121	1927
43	904	905	1 659	1 928	1926
44	688	645	1 594	1 809	1925
45	899	751	1 508	1 671	1924
46	915	586	1 462	1 628	1923
47	1 242	1 055	1 342	1 427	1922
48	788	672	1 331	1 435	1921
49	1 217	1 390	1 226	1 384	1920
50	1 197	1 208	1 154	1 334	1919
51	1 008	1 159	1 098	1 273	1918
52	883	1 241	1 028	1 271	1917
53	839	958	972	1 201	1916
54	1 041	1 205	919	1 104	1915
55	957	1 273	864	1 009	1914
56	1 006	1 670	789	912	1913
57	921	1 341	779	819	1912
58	984	1 538	732	771	1911
59	1 129	1 515	714	788	1910
60	1 205	1 719	679	771	1909
61	1 367	1 921	638	712	1908
62	985	1 663	586	679	1907
63	1 382	1 771	561	630	1906
64	997	1 054	511	556	1905
65	1 050	1 130	467	514	1904
66	887	773	442	510	1903
67	912	996	398	450	1902
68	553	645	362	433	1901
69	810	1 180	332	397	1900
70	745	1 040	304	375	1899
71	665	960	273	373	1898
72	466	858	245	379	1897
73	365	539	229	368	1896
74	493	604	201	342	1895
75	407	477	166	298	1894
76	398	480	129	231	1893
77	287	330	104	184	1892
78	230	403	75	134	1891
79	288	483	60	113	1890
80	259	480	50	98	1889
81	165	405	39	90	1888
82	105	273	29	73	1887
83	109	239	24	65	1886
84	95	187	17	51	1885

Возраст	Оценка по данным переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переручет переписи и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
	85	113	28	12	
86	69	136	10	32	1883
87	99	150	7	22	1882
88	36	64	5	18	1881
89	120	242	3	15	1880
90	116	284	2	12	1879
91	56	139	2	9	1878
92	43	97	1	8	1877
93	35	88	1	6	1876
94	36	102	1	4	1875
95	57	34	0	3	1874
96	46	60	0	2	1873
97	17	116	0	1	1872
98	44	96	0	1	1871
99	109	116	0	0	1870
100	276	614	0	0	1869
?	33	78			?

Таблица 58

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
ЧЕЧЕНЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/2989: 64, 212; ЦСУ 1962]**

Возраст	Данные для РСФСР и Казахстана		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	181 298	192 908	205 706	213 050	Всего
0	8 486	8 267	9 629	9 130	1958
1	8 800	8 592	9 985	9 489	1957
2	8 597	8 420	9 755	9 299	1956
3	8 595	8 064	9 752	8 906	1955
4	7 967	7 739	9 040	8 547	1954
5	7 531	7 127	8 545	7 871	1953
6	6 971	6 667	7 910	7 363	1952
7	6 561	6 185	7 445	6 831	1951
8	5 743	5 518	6 516	6 094	1950
9	4 031	3 759	4 574	4 152	1949
10	3 958	3 634	4 491	4 014	1948
11	2 927	2 731	3 321	3 016	1947
12	2 329	1 993	2 643	2 201	1946
13	1 228	959	1 393	1 059	1945
14	1 709	1 296	1 939	1 431	1944

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР и Казахстана		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15	2 132	1 667	2 419	1 841	1943
16	2 828	2 308	3 209	2 549	1942
17	2 642	2 413	2 998	2 665	1941
18	3 598	4 216	4 083	4 656	1940
19	2 598	3 039	2 948	3 356	1939
20	16 735	18 936	3 701	3 816	1938
21			3 856	4 067	1937
22			3 844	4 325	1936
23			3 803	4 323	1935
24			3 784	4 383	1934
25	16 438	16 135	3 817	3 782	1933
26			3 823	3 756	1932
27			3 772	3 622	1931
28			3 710	3 482	1930
29			3 529	3 179	1929
30	11 243	10 919	3 023	2 680	1928
31			2 758	2 389	1927
32			2 383	2 332	1926
33			2 354	2 315	1925
34			2 239	2 344	1924
35	5 581	7 403	1 315	1 746	1923
36			1 277	1 687	1922
37			1 281	1 650	1921
38			1 258	1 601	1920
39			1 201	1 493	1919
40	5 502	6 921	1 401	1 778	1918
41			1 297	1 611	1917
42			1 247	1 498	1916
43			1 154	1 370	1915
44			1 144	1 386	1914
45	5 900	5 586	1 493	1 233	1913
46			1 523	1 323	1912
47			1 325	1 221	1911
48			1 255	1 246	1910
49			1 099	1 147	1909
50	4 788	4 660	1 357	1 240	1908
51			1 153	1 070	1907
52			1 079	1 045	1906
53			939	900	1905
54			905	893	1904
55	3 940	6 468	915	1 372	1903
56			919	1 433	1902
57			921	1 444	1901

Возраст	Данные для РСФСР и Казахстана		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
58			857	1 445	1900
59			858	1 450	1899
60	3 355	5 576	872	1 374	1898
61			813	1 302	1897
62			777	1 289	1896
63			700	1 145	1895
64			645	1 048	1894
65	3 152	4 688	865	1 217	1893
66			799	1 152	1892
67			696	978	1891
68			651	950	1890
69			564	882	1889
70	2 406	4 657	701	1 218	1888
71			621	1 110	1887
72			538	1 055	1886
73			467	943	1885
74			403	816	1884
75	1 693	3 050	533	909	1883
76			435	765	1882
77			379	635	1881
78			311	549	1880
79			262	511	1879
80	707	1 592	247	496	1878
81			197	411	1877
82			151	349	1876
83			119	285	1875
84			88	218	1874
85	356	734	145	248	1873
86			106	207	1872
87			72	151	1871
88			49	118	1870
89			32	86	1869
90	138	488	69	183	1868
91			42	137	1867
92			24	102	1866
93			14	71	1865
94			8	47	1864
95	78	272	50	149	1863
96			22	78	1862
97			10	42	1861
98			4	20	1860
99			2	11	1859
100+	49	225	56	248	1858
	6	4			"

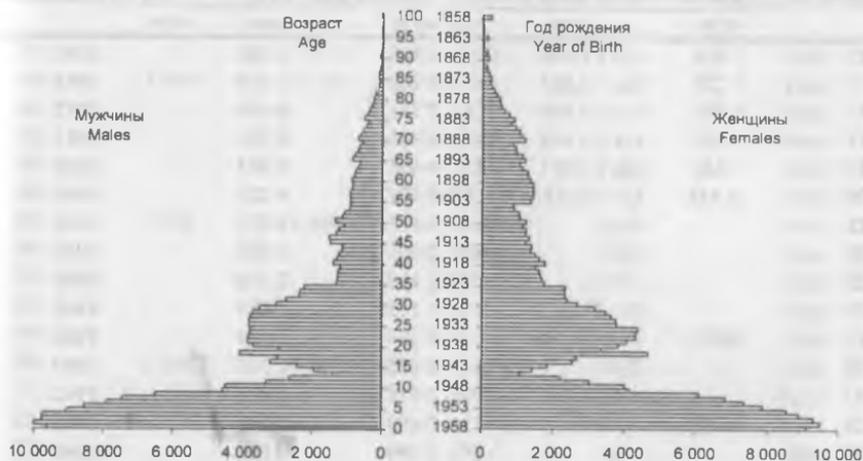


Рис. 43. Половозрастная структура чеченского населения в 1959 году

Таблица 58

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ
В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/5202: 48, 49; ЦСУ СССР 1973]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	266 037	282 826	304 858	307 816	Всего
0	7 785	7 776	8 927	8 470	1969
1	8 586	8 316	9 846	9 058	1968
2	8 787	8 544	10 076	9 307	1967
3	8 893	8 647	10 198	9 419	1966
4	9 137	8 696	10 478	9 472	1965
5	9 219	8 724	10 572	9 503	1964
6	9 541	9 292	10 941	10 121	1963
7	9 738	9 343	11 167	10 177	1962
8	9 498	9 147	10 892	9 964	1961
9	9 455	9 013	10 842	9 818	1960
10	9 700	9 085	11 123	9 896	1959
11	8 737	8 496	10 019	9 254	1958
12	9 570	9 115	10 974	9 929	1957
13	8 484	8 148	9 729	8 875	1956
14	8 109	7 689	9 299	8 375	1955

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15	7 678	7 438	8 805	8 102	1954
16	7 221	6 682	8 280	7 278	1953
17	6 387	6 250	7 324	6 808	1952
18	5 191	6 051	5 953	6 591	1951
19	3 841	4 997	4 405	5 443	1950
20	11 518	13 451	3 691	4 225	1949
21			3 616	4 075	1948
22			2 668	3 056	1947
23			2 118	2 226	1946
24			1 115	1 069	1945
25	10 658	11 746	1 624	1 399	1944
26			2 022	1 797	1943
27			2 678	2 483	1942
28			2 499	2 592	1941
29			3 399	4 523	1940
30	16 228	18 487	3 027	3 408	1939
31			3 797	3 869	1938
32			3 954	4 119	1937
33			3 938	4 374	1936
34			3 893	4 367	1935
35	16 190	16 644	3 726	4 189	1934
36			3 754	3 609	1933
37			3 755	3 579	1932
38			3 699	3 446	1931
39			3 632	3 307	1930
40	11 567	11 408	3 348	3 075	1929
41			2 861	2 588	1928
42			2 603	2 302	1927
43			2 243	2 242	1926
44			2 209	2 219	1925
45	5 874	7 237	2 062	2 059	1924
46			1 207	1 529	1923
47			1 166	1 473	1922
48			1 164	1 435	1921
49			1 137	1 387	1920
50	4 885	6 393	1 084	1 356	1919
51			1 256	1 607	1918
52			1 154	1 447	1917
53			1 100	1 338	1916
54			1 009	1 216	1915
55	5 666	7 342	1 128	1 758	1914
56			1 457	1 552	1913
57			1 470	1 651	1912
58			1 263	1 510	1911

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			1 180	1 526	1910
60	5 182	6 789	1 199	1 609	1909
61			1 457	1 719	1908
62			1 216	1 464	1907
63			1 117	1 409	1906
64			953	1 194	1905
65	4 183	6 698	1 011	1 035	1904
66			998	1 560	1903
67			977	1 596	1902
68			952	1 572	1901
69			859	1 533	1900
70	2 708	4 501	713	1 153	1899
71			699	1 060	1898
72			627	971	1897
73			573	927	1896
74			493	791	1895
75	2 108	3 212	479	756	1894
76			608	837	1893
77			528	752	1892
78			429	603	1891
79			373	550	1890
80	1 813	3 542	480	758	1889
81			547	975	1888
82			441	823	1887
83			345	718	1886
84			267	584	1885
85	1 031	1 979	296	585	1884
86			343	584	1883
87			241	435	1882
88			179	316	1881
89			123	235	1880
90	405	929	172	340	1879
91			131	276	1878
92			83	187	1877
93			49	127	1876
94			29	81	1875
95	199	483	73	193	1874
96			85	162	1873
97			43	97	1872
98			19	49	1871
99			8	26	1870
100+	80	300	92	327	1869
?	185	236			?

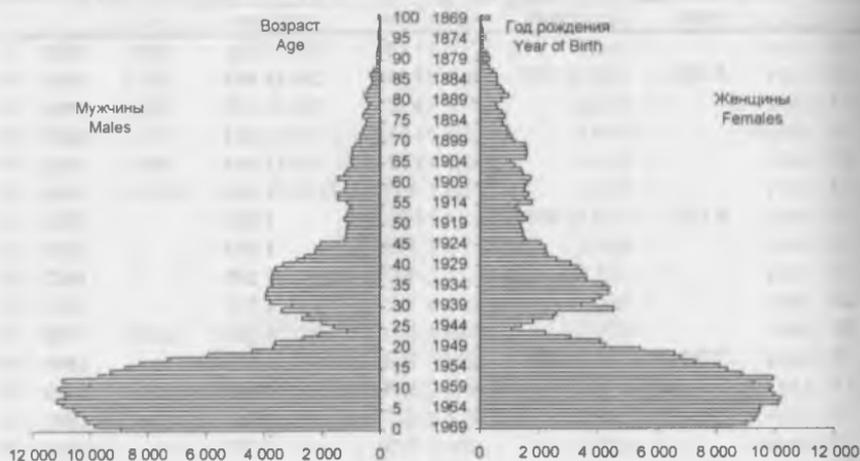


Рис. 44. Половозрастная структура чеченского населения в 1970 году

Таблица 59

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
ЧЕЧЕНЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1979 ГОДА
[ЦСУ СССР 1979А; РГАЭ 1562/336/7092:135, 136]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	351 977	360 184	376 353	379 429	Всего
0	9 304	9 022	9 952	9 507	1978
1	9 627	9 459	10 298	9 968	1977
2	9 467	9 330	10 127	9 832	1976
3	9 310	9 046	9 959	9 533	1975
4	9 311	8 903	9 960	9 382	1974
5	8 759	8 608	9 369	9 071	1973
6	9 024	8 818	9 653	9 292	1972
7	8 832	8 691	9 447	9 158	1971
8	9 001	8 918	9 628	9 398	1970
9	8 417	8 399	9 004	8 851	1969
10	9 462	9 232	10 121	9 729	1968
11	8 643	8 421	9 245	8 874	1967
12	9 393	9 144	10 048	9 636	1966
13	9 333	9 002	9 983	9 486	1965
14	9 417	9 188	10 073	9 682	1964

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен	муж.	жен	
15	9 843	9 359	10 529	9 862	1963
16	10 088	9 591	10 791	10 107	1962
17	10 012	9 643	10 710	10 162	1961
18	9 832	9 332	10 517	9 834	1960
19	9 845	8 908	10 531	9 387	1959
20	40 582	40 778	8 919	8 931	1958
21			9 764	9 581	1957
22			8 650	8 564	1956
23			8 261	8 081	1955
24			7 815	7 815	1954
25	28 854	27 865	8 629	7 046	1953
26			7 626	6 589	1952
27			6 194	6 378	1951
28			4 580	5 266	1950
29			3 836	4 086	1949
30	11 370	11 296	3 949	4 104	1948
31			2 913	3 077	1947
32			2 312	2 240	1946
33			1 216	1 076	1945
34			1 771	1 408	1944
35	13 425	13 741	2 134	1 759	1943
36			2 825	2 430	1942
37			2 634	2 536	1941
38			3 581	4 423	1940
39			3 186	3 332	1939
40	18 485	19 413	3 897	3 786	1938
41			4 054	4 030	1937
42			4 033	4 278	1936
43			3 983	4 269	1935
44			3 807	4 094	1934
45	15 587	15 656	3 452	3 501	1933
46			3 448	3 471	1932
47			3 391	3 341	1931
48			3 324	3 205	1930
49			3 059	2 980	1929
50	10 403	10 964	2 668	2 623	1928
51			2 423	2 332	1927
52			2 083	2 270	1926
53			2 047	2 246	1925
54			1 907	2 082	1924
55	5 307	7 892	1 198	1 775	1923
56			1 154	1 708	1922
57			1 148	1 663	1921
58			1 117	1 604	1920

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			1 060	1 566	1919
60	5 085	7 819	1 224	1 806	1918
61			1 118	1 623	1917
62			1 060	1 498	1916
63			966	1 357	1915
64			1 071	1 956	1914
65	5 055	6 098	1 225	1 282	1913
66			1 224	1 359	1912
67			1 040	1 237	1911
68			959	1 244	1910
69			960	1 304	1909
70	3 701	4 975	1 046	1 343	1908
71			856	1 135	1907
72			767	1 082	1906
73			636	907	1905
74			653	776	1904
75	2 946	4 884	766	1 125	1903
76			717	1 131	1902
77			664	1 092	1901
78			565	1 039	1900
79			439	760	1899
80	1 624	2 682	496	723	1898
81			409	637	1897
82			341	580	1896
83			264	468	1895
84			227	418	1894
85	1 213	1 957	429	607	1893
86			321	494	1892
87			221	353	1891
88			160	280	1890
89			167	329	1889
90	1 279	3 027	494	1 056	1888
91			312	717	1887
92			188	491	1886
93			110	306	1885
94			91	230	1884
95			78	170	1883
96			41	94	1882
97			23	50	1881
98			12	28	1880
99			12	30	1879
100+			7	18	1878
?	141	123			?

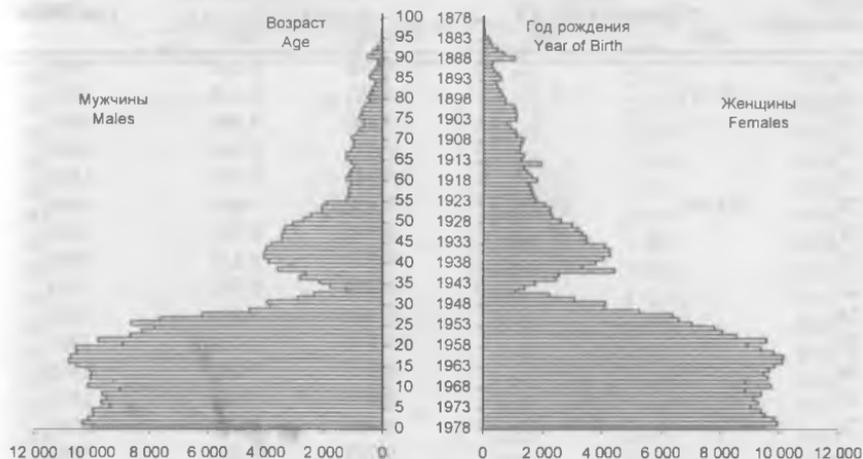


Рис. 45. Половозрастная структура чеченского населения в 1979 году

Таблица 61

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ЧЕЧЕНЦЕВ
В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1989 ГОДА
[ГОСКОМСТАТ РСФСР 1991]**

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	444 769	457 103	471 896	484 983	Всего
0	85 557	82 763	13 852	13 176	1988
1			13 513	13 076	1987
2			13 443	12 891	1986
3			12 925	12 680	1985
4			12 839	12 508	1984
5			12 276	11 944	1983
6			11 930	11 541	1982
7	41 394	40 512	11 626	11 530	1981
8			11 181	11 049	1980
9			10 622	10 398	1979
10			10 491	10 008	1978
11	46 712	45 775	10 141	10 073	1977
12			10 042	9 968	1976
13			9 939	9 694	1975
14			9 994	9 565	1974

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15			9 446	9 269	1973
16	35 713	35 105	9 687	9 428	1972
17			9 490	9 296	1971
18			9 673	9 540	1970
19			9 042	8 984	1969
20	89 447	89 959	9 400	9 604	1968
21			8 580	8 759	1967
22			9 319	9 510	1966
23			9 253	9 361	1965
24			9 328	9 553	1964
25			9 741	9 729	1963
26			9 974	9 968	1962
27			9 891	10 020	1961
28			9 706	9 694	1960
29			9 712	9 252	1959
30	67 643	67 653	8 632	8 874	1958
31			9 446	9 517	1957
32			8 366	8 504	1956
33			7 987	8 021	1955
34			7 553	7 756	1954
35			8 336	6 989	1953
36			7 363	6 534	1952
37			5 976	6 322	1951
38			4 416	5 218	1950
39			3 696	4 048	1949
40	23 731	24 399	3 772	4 033	1948
41			2 779	3 022	1947
42			2 204	2 200	1946
43			1 158	1 056	1945
44			1 684	1 381	1944
45			2 026	1 726	1943
46			2 677	2 384	1942
47			2 493	2 487	1941
48			3 383	4 335	1940
49			3 004	3 265	1939
50	30 836	34 258	3 538	3 736	1938
51			3 673	3 974	1937
52			3 646	4 217	1936
53			3 592	4 205	1935
54			3 424	4 030	1934
55			3 095	3 443	1933
56			3 081	3 410	1932
57			3 020	3 279	1931
58			2 948	3 140	1930

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			2 701	2 915	1929
60	23 723	36 659	2 430	2 558	1928
61			2 194	2 269	1927
62			1 874	2 204	1926
63			1 828	2 174	1925
64			1 689	2 010	1924
65			1 052	1 707	1923
66			1 003	1 636	1922
67			986	1 585	1921
68			946	1 521	1920
69			884	1 475	1919
70			1 002	1 689	1918
71			896	1 505	1917
72			828	1 375	1916
73			733	1 231	1915
74			785	1 752	1914
75			862	1 130	1913
76			822	1 177	1912
77			662	1 049	1911
78			574	1 028	1910
79			535	1 046	1909
80			539	1 041	1908
81			404	844	1907
82			328	766	1906
83			243	606	1905
84			220	483	1904
85			223	643	1903
86			178	584	1902
87			138	499	1901
88			97	412	1900
89			61	255	1899
90			54	199	1898
91			34	140	1897
92			22	99	1896
93			12	60	1895
94			8	40	1894
95			11	42	1893
96			6	25	1892
97			3	13	1891
98			2	7	1890
99			1	6	1889
100+			2	14	1888
?	13	20			?

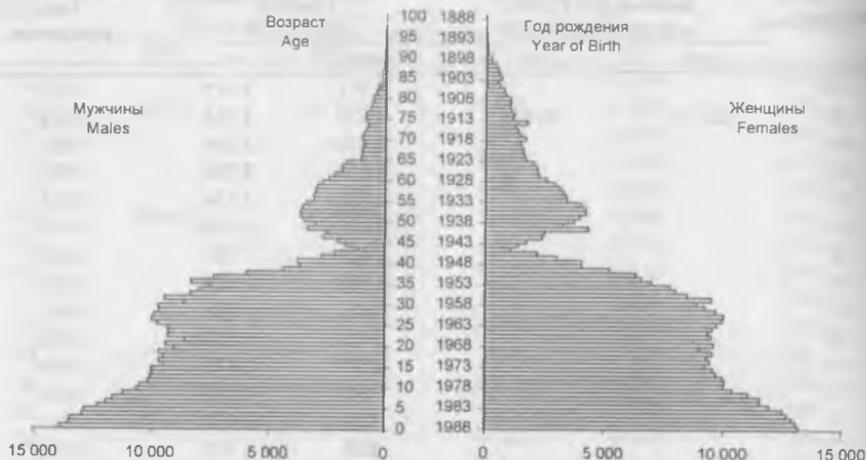


Рис. 46. Половозрастная структура чеченского населения в 1989 году

Результаты оценивания показателей дожития между 1926 и 1939 гг. приведены в следующей таблице:

Таблица 62

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СМЕРТНОСТИ ЧЕЧЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ 1927-1939 ГГ.

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Истинный коэффициент воспроизводства			2.37%
Параметры модели Брасса α (β)	-0.115 (1.046)	-0.067 (0.743)	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	200.0	250.0	224.7
Вероятность дожития до возраста 5 лет	69.8	66.0	67.9
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	36.0	38.7	37.3

Суммарный коэффициент рождаемости для 1939 г. может быть оценен по половозрастной пирамиде как 5.230, а для периода 1927-1939 гг. – по величине прироста демографического потенциала и модели смертности – как 5.877.

Результаты оценивания показателей дожития между послевоенными переписями (по той же методике, что и для карачаевцев), приведены в таблице 63 и на рисунке 47.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ
СМЕРТНОСТИ ЧЕЧЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1959-1989 ГГ.**

Период	1959-1970	1970-1979	1979-1989
Истинный коэффициент воспроизводства	3.90%	2.24%	1.76%
Параметры модели Брасса α (β)			
Мужчины	-0.071 (0.98)	-0.231 (0.98)	0.001 (0.98)
Женщины	-0.807 (0.92)	-0.735 (0.92)	-0.981 (1.072)
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)			
Мужчины	26.4	29.4	37.6
Женщины	22.2	24.7	31.6
Все население	24.4	27.1	34.7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)			
Мужчины	65.0	67.6	62.9
Женщины	79.7	78.6	80.0
Все население	72.3	73.1	71.4

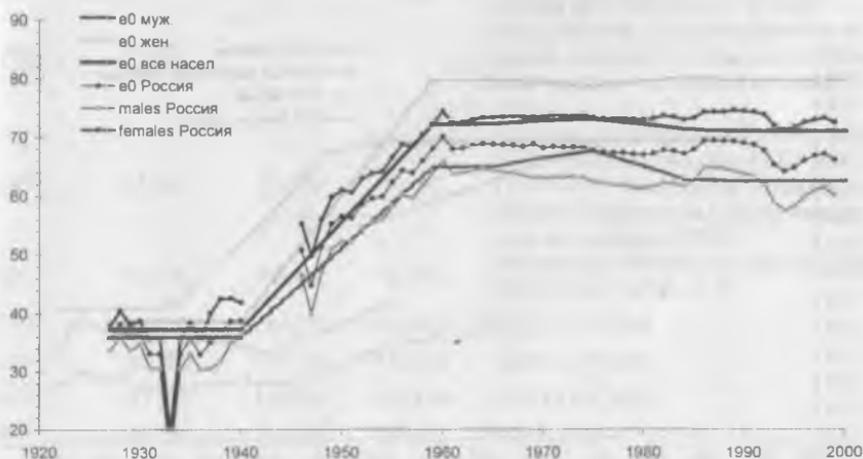


Рис. 47. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении чеченцев СССР и населения России в целом.

Для проверки полученных оценок, нами были рассчитаны стандартизованные коэффициенты смертности, см. таблицу 64.

Таблица 63

**СТАНДАРТИЗОВАННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СМЕРТНОСТИ
ЧЕЧЕНЦЕВ СОГЛАСНО ОЦЕНКАМ, ПОЛУЧЕННЫМ В РАБОТЕ
НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ
СОГЛАСНО НЕЗАВИСИМЫМ ОЦЕНКАМ (ЗА ЕДИНИЦУ ПРИНЯТА
СМЕРТНОСТЬ В РФ В 1988/89 ГГ. ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПОЛУ)**

Период	Оценка на основе данных переписей		Оценка [Школьников, Андреев и Малева 2000]	
	муж/	жен.	муж.	жен.
1959	1.03	0.69		
1970	0.95	0.76		
1979	0.96	0.80		
1988/89	1.05	0.60	0.856	0.744
1993/94	1.04*	0.59*		

* Рассчитано на основе экстраполяции показателей смертности на уровне 1979-89 гг.

Результаты оценивания уровня суммарного коэффициента рождаемости чеченцев приведены на рисунке 48 (6.36, 6.16, 5.03, 3.39 и 3.35 в 1959, 1959/70, 1970, 1979 и 1989 гг.)

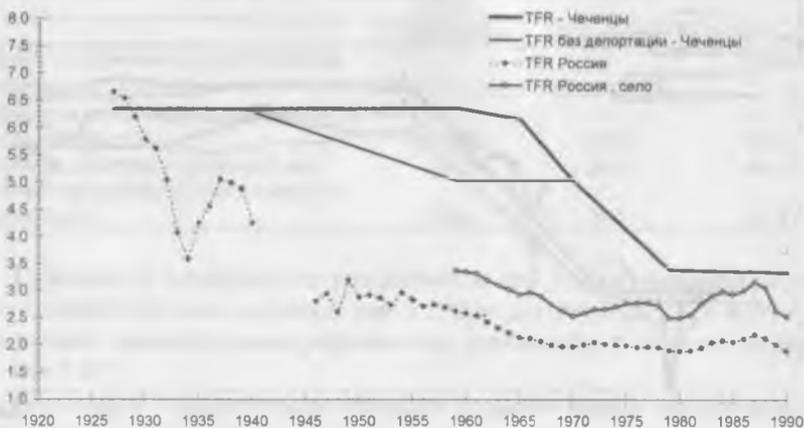


Рис. 48. Динамика суммарного коэффициента рождаемости чеченцев, сельского и всего населения РФ в 1927-1990 гг.

3.7. Ингуши

Динамика численности ингушей согласно различным источникам представлена в таблице 65.

Таблица 65

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИНГУШЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Год	Ингушей в Российской империи (СССР)	В т.ч. в России	В т.ч. в Чечено-Ингушской АССР	Примечание
1795	11 100			Кабузан 1996: 145
1834	28 000			Кабузан 1996: 145
1858	28 000			Кабузан 1996: 145
1867	24 400			Кабузан 1996: 145
1897	46 200			Кабузан 1996: 145
1897	47 021			Оценка ЦСУ 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. Численность чеченцев и ингушей по отдельности оценена по [Кабузан 1996]
1926	74 097	72 140	70 084	ЦСУ 1928б, 1928е, 1929б
1926	74 332			Оценка ЦСУ 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. Численность чеченцев и ингушей по отдельности оценена нами исходя из пропорций итогов ВПН 1926 г.
1937	85 283	85 253	79 693	Согласно опубликованным итогам ВПН 1937 г. [Институт истории СССР АН СССР 1991]. Численность чеченцев и ингушей по отдельности оценена нами исходя из пропорций 1939 г.
1939	92 100	90 984	83 798	Институт российской истории РАН 1992; РГАЭ 1562/336/968: 1, 10
1959	92 120	55 799	48 273	ЦСУ СССР 1962
1970	105 980	137 380	113 675	ЦСУ СССР 1973
1979	157 605	165 997	134 744	ЦСУ СССР 1980
1989	186 198	215 068	163 762	РИИЦ 1991

Половозрастные структуры ингушского населения СССР получены нами также, как и для чеченцев, и представлены в таблицах 66-71 и рисунках 49-54.



Рис. 49. Половозрастная структура ингушей по Всесоюзной переписи населения 1926 года (после устранения возрастной аккумуляции, сглаживания и поправок на недоучет)

Таблица 66.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ИНГУШЕЙ
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР 1928С, 1929В]**

Возраст	Данные переписи по Ингушской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	34 773	35 157	37163	36934	37 614	37 565	Всего
0	1 206	1 145	1 290	1 200	1 578	1 619	1926
1	1 184	1 196	1 264	1 256	1 400	1 502	1925
2	1 310	1 349	1 401	1 418	1 412	1 401	1924
3	1 359	1 410	1 453	1 481	1 349	1 340	1923
4	1 125	1 159	1 200	1 219	1 305	1 295	1922
5	1 217	1 138	1 301	1 197	1 318	1 273	1921
6	1 079	1 101	1 152	1 156	1 331	1 235	1920
7	1 370	1 244	1 464	1 307	1 304	1 167	1919
8	1 421	1 213	1 520	1 274	1 274	1 123	1918
9	882	804	944	846	1 213	1 018	1917
10	1 392	1 044	1 487	1 097	1 191	976	1916
11	725	579	773	609	1 086	920	1915
12	1 174	1 017	1 256	1 067	1 070	925	1914
13	868	916	929	960	1 008	898	1913
14	788	793	844	835	1 024	942	1912
15	1 115	996	1 193	1 045	880	847	1911

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи по Ингушской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	769	756	821	794	883	834	1910
17	526	551	561	580	779	733	1909
18	950	800	1 015	842	709	666	1908
19	292	257	312	270	594	552	1907
20	843	956	901	1 004	554	512	1906
21	240	193	257	203	463	435	1905
22	323	298	345	313	458	437	1904
23	408	336	436	353	453	446	1903
24	223	176	238	185	474	490	1902
25	996	1 431	1 063	1 503	476	541	1901
26	279	243	298	255	444	540	1900
27	264	316	282	332	439	548	1899
28	369	394	394	414	429	546	1898
29	111	98	119	103	406	546	1897
30	1 155	1 787	1 233	1 878	410	537	1896
31	111	153	118	161	401	503	1895
32	237	234	253	246	402	501	1894
33	205	130	219	137	399	476	1893
34	99	93	106	98	407	467	1892
35	1 159	1 332	1 237	1 398	396	408	1891
36	162	127	173	133	371	391	1890
37	148	82	158	86	347	362	1889
38	202	189	216	198	326	345	1888
39	52	44	56	46	305	326	1887
40	933	1 297	997	1 363	271	325	1886
41	66	92	70	97	268	306	1885
42	104	91	111	96	248	299	1884
43	112	56	120	59	237	280	1883
44	41	53	44	56	222	241	1882
45	579	583	619	613	227	212	1881
46	68	38	73	40	218	201	1880
47	74	36	79	38	230	197	1879
48	106	72	113	76	225	193	1878
49	60	40	64	42	211	182	1877
50	906	995	969	1 046	201	201	1876
51	55	48	59	50	199	204	1875
52	72	65	77	68	188	185	1874
53	59	39	63	41	182	173	1873
54	37	26	40	27	188	182	1872
55	375	333	402	350	174	154	1871
56	55	37	59	39	166	144	1870
57	35	26	38	27	148	149	1869
58	61	51	65	54	143	152	1868
59	22	21	24	22	149	148	1867

Возраст	Данные переписи по Ингушской АО		Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
60	796	897	852	942	157	161	1866
61	48	44	51	46	163	176	1865
62	54	39	58	41	176	170	1864
63	53	46	57	48	172	162	1863
64	28	26	30	27	147	147	1862
65	278	270	296	283	128	126	1861
66	20	13	21	14	113	98	1860
67	20	22	21	23	102	87	1859
68	29	23	31	24	93	81	1858
69	23	10	24	10	84	87	1857
70	455	504	487	530	79	93	1856
71	19	26	20	27	78	96	1855
72	14	25	15	26	72	97	1854
73	12	14	13	15	67	94	1853
74	7	14	7	15	68	87	1852
75	140	150	150	156	62	71	1851
76	8	9	9	9	55	65	1850
77	6	6	6	6	44	64	1849
78	8	12	9	12	39	65	1848
79	4	4	4	4	37	55	1847
80	223	401	239	421	37	63	1846
81	7	10	7	11	38	64	1845
82	8	14	9	15	36	56	1844
83	11	5	12	5	32	46	1843
84	6	4	6	4	29	49	1842
85	41	72	44	76	27	38	1841
86	4	4	4	4	22	33	1840
87	8	7	9	7	20	29	1839
88	3	6	3	6	19	27	1838
89	2	6	2	6	24	29	1837
90	129	155	138	163	22	26	1836
91	3	4	3	4	22	25	1835
92	3	4	3	4	23	22	1834
93	3	1	3	1	19	19	1833
94	5	1	5	1	11	14	1832
95	16	25	17	26	9	12	1831
96	2	3	2	3	8	11	1830
97	2	4	2	4	25	21	1829
98	5	7	5	7	25	40	1828
99	4	4	4	4	30	47	1827
100	98	156	105	164	38	59	1826
?	10	31	11	33			?



Рис. 50. Половозрастная структура ингушского населения СССР по Всесоюзной переписи населения 1939 года (после устранения возрастной аккумуляции и поправок на завышение возраста)

Таблица 66

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ИНГУШЕЙ
В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/523: 1, 2, 29, 1562/336/1253: 9]**

Возраст	Оценка по данным переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переручет переписи и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	45 789	46 331	44 880	45 868	Всего
0	1 657	1 630	1 742	1 722	1969
1	1 576	1 538	1 537	1 530	1968
2	1 497	1 477	1 513	1 499	1967
3	1 657	1 609	1 445	1 447	1966
4	1 380	1 390	1 400	1 428	1965
5	1 308	1 362	1 424	1 458	1964
6	1 341	1 441	1 419	1 438	1963
7	1 624	1 630	1 412	1 413	1962
8	1 629	1 508	1 408	1 389	1961
9	1 345	1 262	1 361	1 300	1960
10	1 286	1 239	1 327	1 215	1959
11	1 101	986	1 231	1 119	1958

Возраст	Оценка по данным переписи		Оценка для одиогодичных возраст- ных интервалов после поправок на переучет переписи и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
12	1 449	1 197	1 121	1 149	1957
13	1 137	1 023	1 113	1 140	1956
14	953	903	1 117	1 149	1955
15	749	748	1 106	1 139	1954
16	719	768	1 099	1 132	1953
17	546	621	1 132	1 135	1952
18	961	1 253	1 152	1 110	1951
19	707	744	1 125	1 046	1950
20	790	893	1 092	1 000	1949
21	819	680	1 031	899	1948
22	893	601	1 002	855	1947
23	994	843	907	800	1946
24	837	697	888	801	1945
25	851	760	832	774	1944
26	855	752	840	809	1943
27	782	753	717	723	1942
28	737	686	716	709	1941
29	664	620	627	621	1940
30	652	599	568	561	1939
31	599	493	473	463	1938
32	630	567	439	428	1937
33	527	386	365	362	1936
34	607	477	359	362	1935
35	497	388	354	369	1934
36	457	369	369	403	1933
37	379	310	368	444	1932
38	439	368	341	442	1931
39	328	337	335	446	1930
40	306	309	325	442	1929
41	231	295	306	442	1928
42	170	189	306	432	1927
43	167	187	297	404	1926
44	145	133	295	401	1925
45	184	177	291	379	1924
46	184	123	294	372	1923
47	255	230	284	324	1922
48	158	154	263	309	1921
49	223	301	244	285	1920
50	214	213	226	270	1919
51	170	213	209	253	1918
52	150	233	184	251	1917
53	137	177	179	234	1916
54	180	229	163	227	1915
55	166	236	154	210	1914
56	171	316	142	179	1913

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Оценка по данным переписи		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на переучет переписи и завышение возраста		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
57	158	252	142	155	1912
58	168	318	134	145	1911
59	241	325	139	140	1910
60	274	407	132	134	1909
61	351	488	121	124	1908
62	244	451	112	133	1907
63	332	445	108	132	1906
64	253	266	99	116	1905
65	260	288	92	105	1904
66	220	197	92	107	1903
67	229	248	82	88	1902
68	139	176	75	79	1901
69	199	301	63	78	1900
70	183	262	58	76	1899
71	164	236	57	71	1898
72	114	218	56	73	1897
73	85	131	55	75	1896
74	123	154	55	68	1895
75	102	120	50	61	1894
76	96	120	39	51	1893
77	71	83	31	40	1892
78	56	107	24	29	1891
79	70	100	20	23	1890
80	64	154	16	19	1889
81	41	96	13	18	1888
82	25	64	10	17	1887
83	26	58	9	16	1886
84	24	60	7	13	1885
85	25	-14	5	11	1884
86	17	35	4	9	1883
87	25	42	3	6	1882
88	9	13	2	4	1881
89	30	28	1	3	1880
90	28	128	1	3	1879
91	14	28	1	2	1878
92	10	16	0	1	1877
93	8	17	0	1	1876
94	11	22	0	1	1875
95	11	16	0	0	1874
96	12	15	0	0	1873
97	5	27	0	0	1872
98	11	25	0	0	1871
99	26	23	0	0	1870
100	67	160	0	0	1869
?	33	78			?

Результаты оценивания показателей дожития между 1926 и 1939 гг. приведены в таблице 68.

Таблица 67

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СМЕРТНОСТИ ИНГУШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ 1927-1939 ГГ.

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Истинный коэффициент воспроизводства			2.32%
Параметры модели Брасса α (β)	0.031 (1.05)	0.072 (1)	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	250.0	239.5	244.8
Вероятность дожития до возраста 5 лет	63.4	63.9	63.6
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	31.2	32.6	31.9

Суммарный коэффициент рождаемости для 1939 г. может быть оценен по половозрастной пирамиде как 7.944, а для периода 1927-1939 гг. – по величине прироста демографического потенциала и модели смертности – как 6.771.

Таблица 68

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ИНГУШЕЙ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА [РГАЭ 1562/336/2989: 73, 217; ЦСУ 1962]

Возраст	Данные для РСФСР и Казахстана		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	46 994	49 146	52 459	53 521	Всего
0	2 226	1 968	2 485	2 143	1958
1	2 231	1 969	2 490	2 144	1957
2	2 076	2 023	2 317	2 203	1956
3	2 113	1 928	2 359	2 100	1955
4	1 939	1 750	2 165	1 906	1954
5	1 644	1 601	1 835	1 744	1953
6	1 520	1 462	1 697	1 592	1952
7	1 475	1 497	1 647	1 630	1951
8	1 264	1 223	1 411	1 332	1950
9	947	851	1 057	927	1949
10	968	899	1 081	979	1948
11	722	685	806	746	1947
12	701	635	783	692	1946
13	456	399	509	435	1945
14	685	684	765	745	1944

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР и Казахстана		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15	863	819	963	892	1943
16	1 007	1 016	1 124	1 106	1942
17	835	937	932	1 020	1941
18	1 102	1 276	1 230	1 390	1940
19	822	872	918	950	1939
20	4 701	4 990	1 032	1 020	1938
21			1 044	1 084	1937
22			1 070	1 108	1936
23			1 055	1 105	1935
24			1 046	1 117	1934
25	3 812	3 811	869	867	1933
26			869	860	1932
27			859	841	1931
28			848	821	1930
29			810	761	1929
30	2 926	2 732	748	633	1928
31			686	580	1927
32			619	592	1926
33			609	584	1925
34			605	586	1924
35	1 511	1 851	339	417	1923
36			334	412	1922
37			340	411	1921
38			343	400	1920
39			331	375	1919
40	1 613	1 715	408	432	1918
41			381	387	1917
42			366	366	1916
43			328	342	1915
44			318	341	1914
45	1 616	1 456	412	340	1913
46			411	354	1912
47			346	315	1911
48			341	308	1910
49			294	268	1909
50	1 182	1 277	351	363	1908
51			287	298	1907
52			262	273	1906
53			213	229	1905
54			206	228	1904
55	930	1 365	218	266	1903
56			222	289	1902
57			216	314	1901
58			195	309	1900

Возраст	Данные для РСФСР и Казахстана		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			187	308	1899
60	711	1 300	181	307	1898
61			165	301	1897
62			159	289	1896
63			148	263	1895
64			141	255	1894
65	696	1 151	181	302	1893
66			175	287	1892
67			160	242	1891
68			140	223	1890
69			122	199	1889
70	668	1 193	201	312	1888
71			173	280	1887
72			141	263	1886
73			126	232	1885
74			105	212	1884
75	514	764	155	241	1883
76			128	191	1882
77			113	153	1881
78			94	131	1880
79			84	116	1879
80	250	496	87	141	1878
81			68	116	1877
82			52	112	1876
83			41	97	1875
84			31	74	1874
85	146	243	57	83	1873
86			44	71	1872
87			30	48	1871
88			20	35	1870
89			12	28	1869
90	65	181	29	69	1868
91			19	48	1867
92			12	36	1866
93			7	27	1865
94			5	17	1864
95	34	83	21	43	1863
96			10	25	1862
97			4	13	1861
98			2	6	1860
99			1	3	1859
100+	22	42	25	46	1858
?	1	2			?

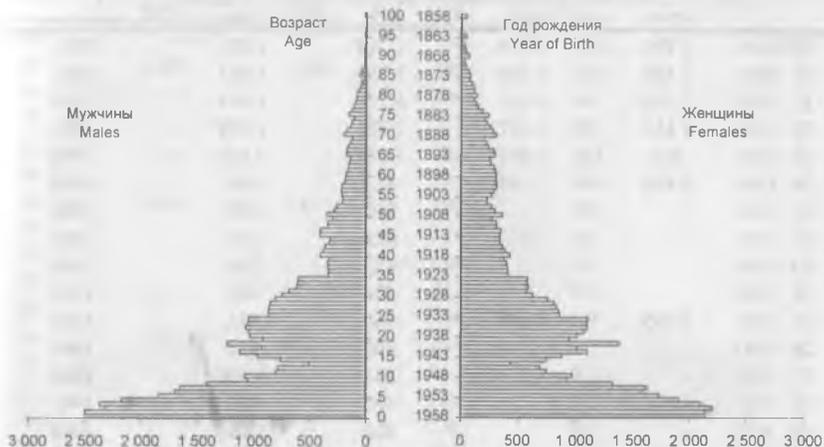


Рис. 51. Половозрастная структура ингушского населения в 1959 году

Таблица 70

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
ИНГУШЕЙ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/5202: 27, 28; ЦСУ СССР 1973]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	64 109	67 953	79 055	78 550	Всего
0	2 007	2 011	2 477	2 327	1969
1	2 161	2 026	2 667	2 344	1968
2	2 270	2 221	2 801	2 570	1967
3	2 221	2 215	2 741	2 563	1966
4	2 259	2 190	2 788	2 534	1965
5	2 412	2 319	2 977	2 683	1964
6	2 349	2 151	2 899	2 489	1963
7	2 273	2 221	2 805	2 570	1962
8	2 306	2 232	2 846	2 583	1961
9	2 413	2 168	2 978	2 508	1960
10	2 305	2 223	2 845	2 572	1959
11	2 235	1 988	2 758	2 300	1958
12	2 182	2 014	2 693	2 330	1957
13	1 956	1 879	2 414	2 174	1956
14	1 847	1 721	2 279	1 991	1955

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж	жен	муж	жен.	
15	1 798	1 639	2 219	1 896	1954
16	1 425	1 396	1 759	1 615	1953
17	1 378	1 291	1 701	1 494	1952
18	1 113	1 347	1 374	1 559	1951
19	822	1 008	1 014	1 166	1950
20	2 870	3 388	887	965	1949
21			905	1 017	1948
22			673	773	1947
23			653	716	1946
24			424	449	1945
25	2 966	4 058	560	681	1944
26			704	814	1943
27			821	1 008	1942
28			680	929	1941
29			896	1 263	1940
30	3 822	4 707	847	985	1939
31			952	1 057	1938
32			962	1 121	1937
33			985	1 144	1936
34			971	1 139	1935
35	3 493	3 600	1 007	1 036	1934
36			836	803	1933
37			834	795	1932
38			823	776	1931
39			811	756	1930
40	2 708	2 618	784	735	1929
41			722	610	1928
42			660	557	1927
43			594	568	1926
44			583	559	1925
45	1 551	1 623	596	497	1924
46			332	353	1923
47			326	348	1922
48			330	345	1921
49			331	335	1920
50	1 370	1 411	313	326	1919
51			383	373	1918
52			355	332	1917
53			339	313	1916
54			301	290	1915
55	1 407	1 974	309	477	1914
56			396	472	1913
57			391	488	1912
58			325	431	1911

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			316	416	1910
60	1 247	1 634	332	363	1909
61			389	485	1908
62			314	393	1907
63			280	355	1906
64			224	294	1905
65	948	1 357	240	266	1904
66			248	305	1903
67			246	324	1902
68			233	345	1901
69			204	331	1900
70	522	915	154	237	1899
71			144	229	1898
72			126	217	1897
73			116	201	1896
74			104	176	1895
75	444	652	109	162	1894
76			132	183	1893
77			120	165	1892
78			103	131	1891
79			83	114	1890
80	453	847	106	176	1889
81			161	258	1888
82			126	213	1887
83			92	184	1886
84			74	148	1885
85	288	403	81	129	1884
86			105	132	1883
87			75	93	1882
88			56	65	1881
89			39	48	1880
90	126	255	55	82	1879
91			46	83	1878
92			28	57	1877
93			17	43	1876
94			10	30	1875
95	77	126	28	54	1874
96			36	45	1873
97			19	27	1872
98			8	13	1871
99			4	6	1870
100+	33	61	41	71	1869
?	52	64			?

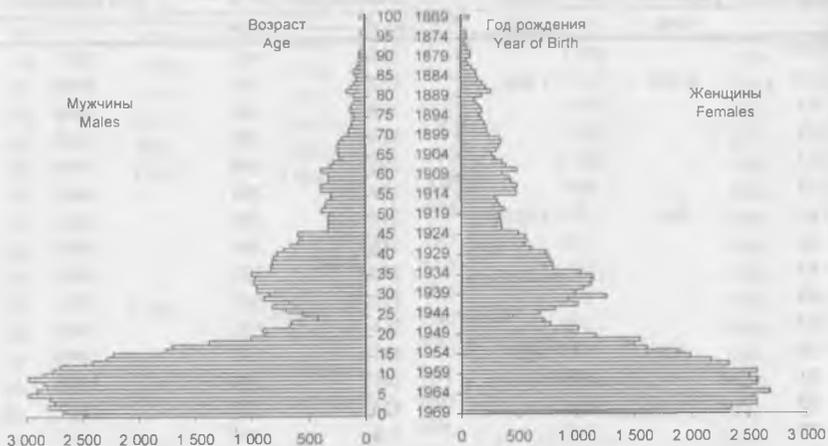


Рис. 52. Половозрастная структура ингушского населения в 1970 году

Таблица 71

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
ИНГУШЕЙ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1979 ГОДА
[ЦСУ СССР 1979А; РГАЭ 1562/336/7092: 117, 118]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	82 036	83 961	93 197	93 001	Всего
0	2 030	1 934	2 307	2 143	1978
1	2 170	1 994	2 466	2 209	1977
2	2 214	2 141	2 516	2 372	1976
3	2 232	2 012	2 536	2 229	1975
4	2 186	2 036	2 484	2 256	1974
5	2 129	2 092	2 419	2 318	1973
6	2 238	2 069	2 543	2 292	1972
7	2 309	2 075	2 624	2 299	1971
8	2 364	2 231	2 686	2 472	1970
9	2 134	2 165	2 425	2 399	1969
10	2 384	2 293	2 709	2 541	1968
11	2 154	2 145	2 448	2 377	1967
12	2 302	2 220	2 616	2 460	1966
13	2 256	2 302	2 563	2 551	1965
14	2 358	2 297	2 679	2 545	1964
15	2 304	2 236	2 618	2 477	1963

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	2 297	2 206	2 610	2 444	1962
17	2 333	2 251	2 651	2 494	1961
18	2 308	2 132	2 623	2 362	1960
19	2 187	2 042	2 485	2 263	1959
20	8 801	8 900	2 234	2 122	1958
21			2 180	2 149	1957
22			1 953	2 005	1956
23			1 842	1 836	1955
24			1 792	1 748	1954
25	5 445	5 694	1 618	1 499	1953
26			1 563	1 386	1952
27			1 262	1 446	1951
28			931	1 082	1950
29			814	895	1949
30	2 797	3 084	895	956	1948
31			666	727	1947
32			645	672	1946
33			419	422	1945
34			553	640	1944
35	3 622	4 223	735	763	1943
36			856	944	1942
37			709	869	1941
38			934	1 182	1940
39			882	921	1939
40	4 360	4 674	969	996	1938
41			979	1 057	1937
42			1 001	1 078	1936
43			985	1 073	1935
44			1 020	975	1934
45	3 274	3 273	763	754	1933
46			760	746	1932
47			749	728	1931
48			737	709	1930
49			711	689	1929
50	2 536	2 491	662	604	1928
51			605	551	1927
52			543	561	1926
53			531	552	1925
54			542	491	1924
55	1 304	1 887	304	433	1923
56			297	427	1922
57			300	423	1921
58			299	410	1920
59			282	398	1919

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
60	1 383	1 804	361	420	1918
61			333	373	1917
62			316	350	1916
63			278	324	1915
64			283	532	1914
65	1 246	1 411	325	343	1913
66			318	353	1912
67			262	310	1911
68			251	298	1910
69			260	259	1909
70	809	1 133	258	345	1908
71			203	277	1907
72			177	248	1906
73			138	203	1905
74			143	181	1904
75	639	995	181	227	1903
76			172	237	1902
77			155	247	1901
78			128	231	1900
79			90	161	1899
80	277	520	89	146	1898
81			72	133	1897
82			60	117	1896
83			48	97	1895
84			45	83	1894
85	255	360	93	117	1893
86			72	96	1892
87			52	68	1891
88			35	51	1890
89			37	67	1889
90	381	615	160	236	1888
91			98	157	1887
92			55	107	1886
93			33	66	1885
94			27	43	1884
95			26	32	1883
96			14	17	1882
97			8	9	1881
98			4	5	1880
99			4	6	1879
100+			3	5	1878
?	18	24			?

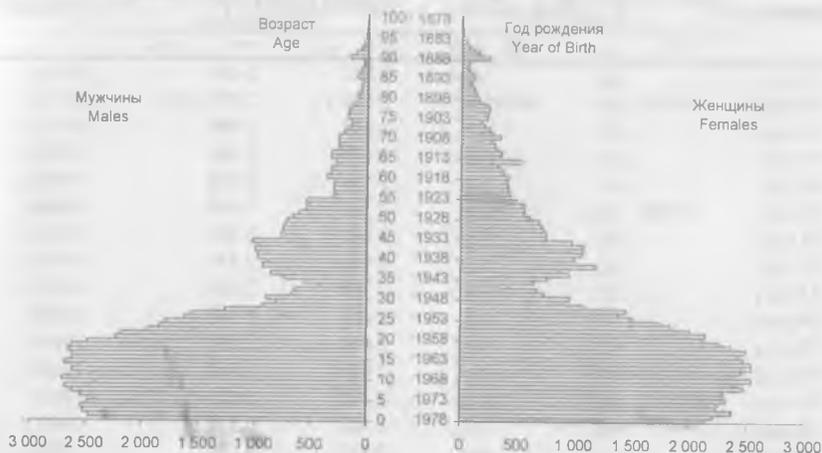


Рис. 53. Половозрастная структура ингушского населения в 1979 году

Таблица 72

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
ИНГУШЕЙ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1989 ГОДА
[ГОСКОМСТАТ РСФСР 1991]**

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	106 803	108 857	117 588	119 850	Всего
0	19 834	18 926	3 333	3 128	1988
1			3 252	3 104	1987
2			3 235	3 060	1986
3			3 110	3 010	1985
4			3 090	2 969	1984
5			2 954	2 835	1983
6			2 871	2 739	1982
7	9 899	9 452	2 886	2 792	1981
8			2 776	2 676	1980
9			2 637	2 518	1979
10			2 604	2 424	1978
11	11 627	10 823	2 511	2 300	1977
12			2 579	2 477	1976
13			2 617	2 335	1975
14			2 577	2 369	1974

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж	жен	муж.	жен	
15			2 522	2 439	1973
16	9 273	8 985	2 525	2 397	1972
17			2 608	2 405	1971
18			2 670	2 586	1970
19			2 410	2 509	1969
20	22 046	22 398	2 538	2 558	1968
21			2 292	2 393	1967
22			2 448	2 476	1966
23			2 397	2 568	1965
24			2 503	2 562	1964
25			2 444	2 493	1963
26			2 434	2 459	1962
27			2 470	2 509	1961
28			2 442	2 376	1960
29			2 312	2 275	1959
30	14 564	14 687	2 217	2 125	1958
31			2 162	2 152	1957
32			1 936	2 007	1956
33			1 826	1 838	1955
34			1 776	1 749	1954
35			1 602	1 499	1953
36			1 547	1 386	1952
37			1 248	1 445	1951
38			921	1 081	1950
39			804	894	1949
40	6 517	7 436	886	969	1948
41			659	736	1947
42			637	681	1946
43			413	427	1945
44			545	647	1944
45			724	772	1943
46			841	955	1942
47			695	879	1941
48			914	1 194	1940
49			862	931	1939
50	7 113	7 935	885	991	1938
51			892	1 051	1937
52			910	1 072	1936
53			893	1 067	1935
54			923	968	1934
55			688	748	1933
56			684	739	1932
57			671	721	1931
58			657	701	1930

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			631	680	1929
60	5 890	8 177	593	566	1928
61			539	516	1927
62			480	524	1926
63			467	514	1925
64			472	456	1924
65			263	401	1923
66			254	393	1922
67			253	388	1921
68			249	373	1920
69			232	360	1919
70			291	378	1918
71			262	333	1917
72			243	309	1916
73			208	283	1915
74			204	458	1914
75			225	291	1913
76			210	294	1912
77			164	253	1911
78			148	237	1910
79			143	200	1909
80			131	257	1908
81			94	198	1907
82			75	169	1906
83			52	130	1905
84			47	109	1904
85			52	125	1903
86			42	118	1902
87			32	109	1901
88			22	88	1900
89			12	52	1899
90			10	39	1898
91			6	28	1897
92			4	19	1896
93			2	12	1895
94			2	8	1894
95			2	8	1893
96			1	5	1892
97			1	2	1891
98			0	1	1890
99			0	1	1889
100+			1	3	1888
?	40	38			?

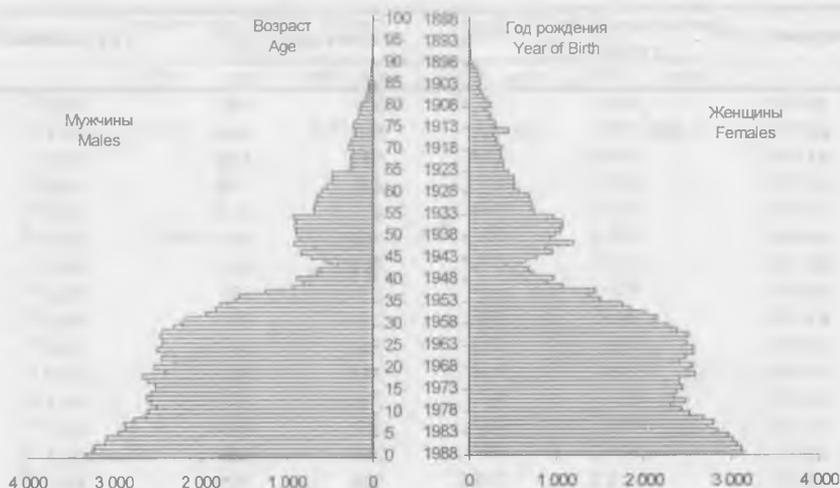


Рис. 54. Половозрастная структура ингушского населения в 1989 году

Результаты оценивания показателей дожития между послевоенными переписями (по той же методике, что и для карачаевцев), приведены в таблице 73 и на рисунке 55.

Таблица 73

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ
СМЕРТНОСТИ ИНГУШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1959-1989 ГГ.**

Период	1959-1970	1970-1979	1979-1989
Истинный коэффициент воспроизводства	3.99%	1.74%	1.87%
Параметры модели Брасса α (β)			
Мужчины	-0.067 (0.98)	0.517 (0.98)	-0.213 (0.98)
Женщины	-0.834 (0.92)	0.047 (0.92)	-1.9 (1.26)
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)			
Мужчины	22.3	24.3	29.0
Женщины	18.7	20.5	24.4
Все население	20.5	22.4	26.8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)			
Мужчины	65.2	53.3	67.4
Женщины	80.4	66.1	86.6
Все население	72.7	59.7	76.9

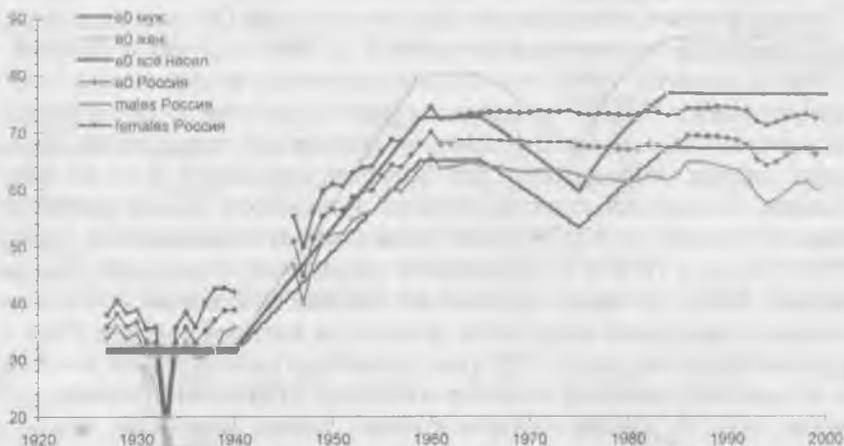


Рис. 55. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении ингушей в СССР и населения России в целом

Для проверки полученных оценок, нами были рассчитаны стандартизованные коэффициенты смертности, см. таблицу 74.

Таблица 73

СТАНДАРТИЗОВАННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СМЕРТНОСТИ ИНГУШЕЙ СОГЛАСНО ОЦЕНКАМ, ПОЛУЧЕННЫМ В РАБОТЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ, А ТАКЖЕ СОГЛАСНО НЕЗАВИСИМЫМ ОЦЕНКАМ (ЗА ЕДИНИЦУ ПРИНЯТА СМЕРТНОСТЬ В РФ В 1988/89 ГГ. ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПОЛУ)

Период	Оценка на основе данных переписей		Оценка [Школьников, Андреев и Малева 2000]	
	муж.	жен.	муж.	жен.
1959	1.04	0.70		
1970	1.35	1.06		
1979	1.30	0.85		
1988/89	0.80	0.25	0.865	0.696
1993/94	0.79*	0.27*		

* Рассчитано на основе экстраполяции показателей смертности на уровне 1979-89 гг.

Результаты расчета показателей дожития показывают, что в переписи 1979 года вероятен значительный недоучет ингушей. Об этом свидетельствует как «спад» показателей дожития в 1970/79 гг., так и их рост в 1979/89 гг. Заметим также, что стандартизованные коэффициенты смертности ингушей в 1988/89 г. оказались гораздо ниже, чем до того и меньше, чем оценки Школьников и соавторов. Сходная, но гораздо более драматичная картина наблюдается и для балкарцев (см. далее). В то же время, динамика показателей дожития чеченцев в некотором смысле противоположна ингушской: в 1970/79 гг. нет спада после компенсаторного подъема 1959/1970-х, а в 1979/89 гг. происходит сокращение показателей дожития. Для того чтобы проверить, не были ли связаны отмеченные особенности динамики показателей смертности чеченцев и ингушей с одной и той же причиной (часть ингушей в 1979 году могла быть переписана как чеченцы), мы исследовали динамику чеченцев и ингушей в различных регионах страны, см. табл. 75. Анализ соответствующих данных показывает, что недоучет ингушей навряд ли может быть объяснен частичным отнесением их к чеченцам. Вероятнее всего, недоучет сложился в российских регионах вне Кавказа. Причем, вероятно также, что имел место недоучет не только ингушей, но и чеченцев. Заметим, что в указанный период имела место миграция из регионов Кавказа в другие регионы России, и численность чеченцев и ингушей в России вне Кавказа должна была возрасти быстрее, чем в целом по СССР (поскольку чеченцы и ингуши в основном были депортированы в Казахстан и Среднюю Азию, возвращение из депортации не могло уменьшить их долю в России вне Кавказа).

Учитывая возможные искажения итога переписи 1979 года в отношении численности ингушей, мы положили показатели дожития ингушей в 1970-89 гг. такими же, как и для чеченцев.

Таблица 74.

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ
ПО РАЗЛИЧНЫМ ТЕРРИТОРИЯМ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОГО НЕДОУЧЕТА В 1979 Г.**

Регион	Народ	1970	1979	1989	Оценка для 1979 г. по динамике численности чеченцев	Отклонение от данных ВПН 1979	В % к оценке
СССР	Чеченцы	612 674	755 782	956 879	755 782	0	0.00%
СССР	Ингуши	157 605	186 198	237 438	190 797	4 599	2.41%
РСФСР	Чеченцы	572 220	712 161	898 999	708 083	-4 078	-0.58%
РСФСР	Ингуши	137 380	165 997	215 068	169 680	3 683	2.17%

Демографические потери депортированных народов СССР

Регион	Народ	1970	1979	1989	Оценка для 1979 г. по динамике численности чеченцев	Отклонение от данных ВПН 1979	В % к оценке
Вне РСФСР	Чеченцы	40 454	43 621	57 880	47 699	4 078	8.55%
Вне РСФСР	Ингуши	20 225	20 201	22 370	21 117	916	4.34%
Чечено-Ингушетия	Чеченцы	508 898	611 405	734 501	602 696	-8 709	-1.45%
Чечено-Ингушетия	Ингуши	113 675	134 744	163 762	134 499	-245	-0.18%
РСФСР вне Ч-И АССР	Чеченцы	63 322	100 756	164 498	105 387	4 631	4.39%
РСФСР вне Ч-И АССР	Ингуши	23 705	31 253	51 306	35 180	3 927	11.16%
Дагестан	Чеченцы	39 965	49 227	57 877	47 412	-1 815	-3.83%
Северная Осетия	Ингуши	18 387	23 663	32 783	24 372	709	2.91%
РСФСР вне Кавказа	Чеченцы	17 552	40 603	87 364	46 577	5 975	12.83%
РСФСР вне Кавказа	Ингуши	4 876	7 027	17 243	10 018	2 991	29.85%

Результаты оценивания уровня суммарного коэффициента рождаемости ингушей приведены на рисунке 56 (6.10, 6.27, 5.14, 3.21 и 3.15 в 1959, 1959/70, 1970, 1979 и 1989 гг.)



Рис. 56. Динамика суммарного коэффициента рождаемости ингушей, сельского и всего населения РФ в 1927-1990 гг.

3.8. Балкарцы

Сведения из различных источников по динамике численности балкарцев собраны в таблице 76.

Таблица 75

ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ БАЛКАРЦЕВ В СССР

Год	Человек	Дворов (семей)	В РСФСР	В К-Б АССР	Примечание
1795	10 200				Кабузан, 1996: 145. Со ссылкой на РГИА 571/9/9: 51; 1281/11/58: 181; 1341/1/368: 1, а также на [Ровенский, 1910: 52-58]
1833	6 000				Тебуев и Хатуев, 2002: 120. Со ссылкой на «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа»: 214-240
1834	4 000				Кабузан 1996: 145, 173. Со ссылкой на РГИА 571/1/1331: 1-31; 571/9/40; 571/5/814: 264 об. – 267; 571/4/2597: 443-456; 1281/4/110: 61, 64; Журнал МВД, ч. 25, №9: 57;
1830-е гг.		658			Тебуев и Хатуев, 2002: 120. Со ссылкой на архивные данные, опубликованные Волковой Н.Г.
1830-е гг.	4 200				Бларамберг И. [Тебуев и Хатуев, 2002: 121. Со ссылкой на «Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XIX веков», Нальчик, 1992: 31-33]
Конец 1830-х гг.		1 200			Милютин Д. [Тебуев и Хатуев, 2002: 121. Со ссылкой на Волкову Н.Г.]
1840	5 200				Тебуев и Хатуев, 2002: 121. Со ссылкой на «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа»: 214-240
1841	4 700				Крикунова, 1959: 15 ЦГА КБР 16/1/362: 6-8. Согласно «Поли- тическому обзору Большой Кабарды, Балкарии, Карачая, Осетии о местопо- ложении, народонаселении, управлении, вероисповедании и отношении к Рос- сии», составленному прапорщиком Ка- бардинского егерского полка Ежовым
1852	8 870	1 381			Тебуев и Хатуев, 2002: 123. Со ссылкой на: «Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XIX веков», Нальчик, 1992: 265
1858	8 900				Кабузан, 1996: 145. Со ссылкой на РГИА 571/6/1256: 2-3; 1268/10/170: 359-366; СпбА РАН 30/2/70: 148-231

Демографические потери депортированных народов СССР

Год	Человек	Дворов (семей)	В РСФСР	В К-Б АССР	Примечание
1859	11 276	994			Тебугев и Хатуев, 2002: 123. Со ссылкой на: «Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XIX веков», Нальчик, 1992: 86
1859	11 678	1 028			Крикунова, 1959, 58 ЦГВИА 13454/1/202: 63. Согласно «Списку населенных местностей Кабарды и Балкарии с указанием числа дворов и жителей», начальником Кабардинского округа полковником князем Орбелгани Кабузан 1996: 145. Со ссылкой на [Кавказский Календарь 1885: 191-192]
1867	11 000				Тебугев и Хатуев, 2002: 123. Со ссылкой на ССКГ, 1868, – Вып. 1
1868	10 155				Тебугев и Хатуев, 2002: 123. Со ссылкой на: «Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XIX веков», Нальчик, 1992: 164-165
1879		2 018			Тебугев и Хатуев, 2002: 123. Со ссылкой на: «Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XIX веков», Нальчик, 1992: 164-165
1882	12 774				Тебугев и Хатуев, 2002: 123
1897	23 200				Кабузан 1996: 145. Со ссылкой на [Первая Всесоюзная перепись населения Российской Империи 1905]
1897	27 217				Оценка ЦСУ СССР 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. Видно, опубликованные данные переписи 1897 г. скорректированы. Возможно, что к числу балкарцев были отнесены карачаевцы районов Приэльбрусья, которые были включены в состав Кабардино-Балкарии
1908	20 552	2 769			Тебугев и Хатуев, 2002: 123. Со ссылкой на: «Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII – начале XIX веков», Нальчик, 1992: 191-194
1926 (17 дек.)	33 307		33 300	33 197	ВПН 1926 г. [ЦСУ СССР 1929b]
1926 (17 дек.)	33 276				Оценка ЦСУ СССР 1930-40-х гг. [РГАЭ 1562/336/1280: 13-16]. В архивной таблице численность балкарцев указана как 88 625 (45 040 мужчин и 43 585 женщин). При этом строка данных для карачаевцев и балкарцев приведена вместе (ср. список национальностей переписи 1937 г.). Численность балкарцев получена вычитанием численности карачаевцев, указанной на другой странице источника (55 349 чел. [РГАЭ 1562/336/1280: 3])
1937	39 125				ВПН 1937 г. [Институт истории СССР]

Год	Человек	Дворов (семей)	В РСФСР	В К-Б АССР	Примечание
					АН СССР 1991: 84]. Переписные материалы содержат сведения по карачаевцам и балкарцам вместе. Численность этих национальностей оценена на основе пропорций 1939 года. Данные переписи занижены, поскольку в разработку по национальности попали карачаево-балкарцы только в тех регионах, где они составляли значительную часть населения (в России – практически только Ставропольский край и К-Б АССР)
1939	42 685		41 960	40 747	ВПН 1939 г. [Институт Российской истории РАН, 1992: 58; РГАЭ 1562/336/1253: 17]
1959	42 408		35 249	34 088	ВПН 1959 [ЦСУ, СССР 1962]
1970	59 501		52 969	51 356	ВПН 1970 [ЦСУ, СССР 1973]
1979	66 334		61 828	59 710	ВПН 1979 [ЦСУ, СССР 1980]
1989	85 126		78 341	70 793	ВПН 1989 [РИИЦ, 1991]

К сожалению, в материалах переписи 1926 года данные о возрастно-половой структуре балкарцев отсутствуют. Приводится только структура кабардинцев и балкарцев вместе взятых, которая, учитывая соотношение численностей этих народов, скорее характеризует кабардинское население. Это обстоятельство не позволяет ни восстановить половозрастную структуру балкарцев, ни оценить по ней показатели смертности для периода до 1926 года. Такая же ситуация складывается и для 1939 года. Хотя в архивных материалах переписи имеются данные о половозрастной структуре балкарцев, приведенная там возрастная шкала оказывается чересчур грубой. Кроме того, данные по Кабардино-Балкарии сильно подвержены влиянию аккумуляции и завышения возрастов. Поэтому мы сочли нецелесообразным опираться на эти данные для восстановления половозрастной структуры балкарцев (соответствующие расчеты проводились, но они, как и следовало ожидать, приводят к неправдоподобным оценкам структуры балкарцев и показателей их воспроизводства до войны). По этой причине нам пришлось аппроксимировать довоенные демографические показатели балкарцев с помощью тех, что оценены для карачаевцев. Основанием тому послужила этническая близость этих двух народов, именующих друг друга «аланы» или «горцы» («таулула»), сходство природно-климатических условий проживания, а также то, что в те годы, по которым имеется демографическая статистика по обоим народам, их показатели и половозрастная структура близки. Так, в 1959 году расстояние между возрастной структурой балкарцев и карачаевцев составило 6.9% для мужчин и 5.3% для жен-

щин, в то время, как отклонение возрастной структуры балкарцев от структуры других депортированных народов превышает 15%. Такая же ситуация сохранилась и к 1989 году: отклонение от структуры карачаевцев равно 5.6% и 4.1% для мужчин и женщин, а от структуры других депортированных народов – более 10% (о методах расчета расстояний между возрастными структурами см. приложение 3).

С данными по послевоенной демографической истории балкарцев также возникает ряд проблем, но уже не в связи с их доступностью, а в связи с их явной искаженностью. Речь идет о переписи 1979 года. Как показывает сравнение данных переписей 1979 и 1989 гг., численность балкарцев по переписи 1979 года серьезно занижена. Красноречивым свидетельством этого является то, что численность балкарцев 1978 и более ранних годов рождения в 1989 году равнялась 32 706 мужчин и 34 963 женщин, а по данным переписи 1979 года в СССР проживало... 32 106 и 34 228 балкарцев. Т.е. между переписями балкарское население не только не вымирало, но и сумело «пополнить» свою численность безо всяких рождений! И это притом, что в этот период не было притока балкарцев из-за пределов СССР, и совершенно невероятна ассимиляция кого бы ни было балкарцами. В следующей таблице приводятся данные переписей 1970-1989 гг. по балкарцам и карачаевцам, а также результат оценивания численности этих народов в различных регионах исходя из динамики численности карачаевцев в СССР. Анализ полученных результатов указывает на то, что – как и в случае с ингушами – численность балкарцев была занижена, прежде всего, в регионах России вне Кавказа. Возможно также занижение в территориях вне России или в Кабардино-Балкарии – ответ на этот вопрос зависит от темпов возвращения балкарцев на родину в 70-е гг.

Таблица 77

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ
ПО РАЗЛИЧНЫМ ТЕРРИТОРИЯМ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОГО НЕДОУЧЕТА В 1979 Г.**

Регион	Народ	1970	1979	1989	Оценка для 1979 г. по динамике числен. ка- рачаевцев	Отклонение от данных ВПН 1979	в % к оценке
СССР	Карачаевцы	112 741	131 074	155 936	131 074	0	0.00%
СССР	Балкарцы	59 501	66 334	85 126	70 377	4 043	5.74%
РСФСР	Кара- чаевцы	106 831	125 792	150 332	125 294	-498	-0.40%
РСФСР	Балкарцы	52 969	61 828	78 341	63 737	1 909	3.00%
Вне РСФСР	Кара-	5 910	5 282	5 604	5 780	498	8.62%

Регион	Народ	1970	1979	1989	Оценка для 1979 г. по динамике числен. карачаевцев	Отклонение от данных ВПН 1979	в % к оценке
	чаевцы						
Вне РСФСР	Балкарцы	6 532	4 506	6 785	6 639	2 133	32.1%
Карачаево-Черкесия	Карачаевцы	97 104	109 196	129 449	110 832	1 636	1.48%
Кабардино-Балкария	Балкарцы	51 356	59 710	70 793	59 606	-104	-0.18%
Россия вне К-Ч АО	Карачаевцы	9 727	16 596	20 883	14 462	-2 134	-14.8%
Россия вне К-Б АССР	Балкарцы	1 613	2 118	7 548	4 132	2 014	48.7%
Ставропольский край вне К-Ч АО	Карачаевцы	6 125	11 737	14 412	9 642	-2 095	-21.7%
Ставропольский край	Балкарцы	505	690	1 209	804	114	14.2%
Россия вне Кавказа	Карачаевцы	9 721	16 584	20 869	14 452	-2 132	-14.8%
Россия вне Кавказа	Балкарцы	1 108	1 428	6 339	3 328	1 900	57.1%

В пользу того, что данные переписи 1979 и, возможно, других послевоенных лет были искажены, говорит также и анализ данных переписей 1959 и 1970 гг. Оценка показателей дожития между переписями 1959 и 1970 гг. дает результат 82,5 лет для мужчин и 89,4 лет для женщин – фантастические величины, даже с учетом низкой «компенсаторной» смертности после депортации, которая наблюдается у всех народов. Удивителен также результат оценивания дожития между переписями 1970 и 1979 гг. – 58,7 лет для мужчин и 77,9 лет для женщин (разрыв почти в 20 лет). Между тем, доступные данные говорят о близости уровней смертности карачаевцев и балкарцев. Так, опираясь на архивные материалы (см. источники и процедуру выше, в разделе, посвященном карачаевцам), мы получили общие коэффициенты смертности для карачаевцев и балкарцев 3,7 и 3,2 в 1958/59 гг. и 2,8 и 3,0 в 1969/70 гг. Коэффициенты младенческой смертности, рассчитанные нами, также оказались меньше у балкарцев, чем у карачаевцев. Расчет других авторов [Школьников, Андреев и Малеева, 2000] также указывает на близость показателей смертности карачаевцев и балкарцев в 1989 г. Наконец, послевоенные половозрастные структуры карачаевцев и балкарцев тоже весьма сходны, что свидетельствует, – помимо печального сходства истории 40-х, о близости режимов воспроизводства карачаевцев и балкарцев. Так, расстояния между возрастными структурами

балкарцев и карачаевцев, рассчитанные с использованием демографических потенциалов (см. приложение 3), в 1959 году составили 6,9% для мужчин и 5,3% для женщин, а соответствующие расстояния между балкарцами и другими депортированными с Кавказа народами оказались в три-четыре раза выше. Для 1989 года расстояния между возрастными структурами балкарцев и карачаевцев сократились до 5,6% и 4,1%, и оставались более чем вдвое меньшими, чем расстояние между структурами балкарцев и чеченцев, ингушей или калмыков.

Для того чтобы исследовать природу искажений в переписи 1979 года, мы приняли послевоенный уровень смертности балкарцев таким же, как у карачаевцев, и провели расчеты по прогнозированию структуры населения в 1979 году. Для этого мы провели «обратную» передвижку возрастов с 1989 к 1979 г. Полученная в результате половозрастная структура балкарцев для 1979 года оказалась, как и следовало ожидать, отличной от той, что зафиксировала перепись. Интересными оказались возрастные особенности этих различий (см. рисунок 57).



Рис. 57. Степень недоучета численности балкарцев в зависимости от возраста в 1979 г. Оценка путем сопоставления с ретроспективной оценкой по данным 1989 г. Для сравнения приведена также возрастная структура балкарцев согласно ретроспективной оценке (правая шкала)

Как показывает анализ возрастных особенностей различий между данными переписи и результатами оценок, недоучет пришелся в первую очередь на возраста наибольшей миграционной подвижности, а также на

детские возраста. Кроме того, расхождения между данными переписи и результатом обратной передвижки в целом повторяют возрастную структуру балкарцев. Сходные результаты получаются и при сравнении данных переписи 1979 г. с результатом прогнозирования с 1970 г. – расхождения проявляются в тех же возрастах, но в несколько меньшей степени. По всей видимости, недоучет 1979 г. имел две составляющие – «общий», имевший место во всех возрастах, и более выраженный недоучет в группах высокой миграционной подвижности (студенты, мигранты из села в город, молодые семьи, сезонные работники).

Сложно судить о том, каковы могли быть причины недоучета в 1979 г. Заметим, что в переписях до ВПН 1970 г. включительно национальность разрабатывалась по данным для постоянного населения (т.е. включала и тех, кто временно отсутствовал). В 1979 г. разработка велась уже для наличного населения. Теоретический итог по СССР при этом не должен был измениться, но на практике могли быть искажения (например, недоучет временно проживающих лиц из других регионов). Это обстоятельство, однако, не объясняет, почему недоучет депортированных народов был велик в 1979 г. и не был столь велик в 1989 г. (когда также разрабатывалось наличное население). Можно также отметить, что именно на 70-е годы пришлась политика оправдания сталинских депортаций в СССР и фальсификации истории репрессированных народов, но вопрос, очевидно, требует отдельного исследования. Такое исследование требует дополнительных сведений и не может быть проведено в рамках настоящей работы.

С точки зрения исследования демографических потерь балкарцев в ходе депортации недоучет переписи 1979 года не столь принципиален, и проблемы, связанные с ним, могут быть успешно решены проведением аналогии между показателями карачаевцев и балкарцев. Для этого, как указано выше, мы положили показатели смертности балкарцев такими же, как и у карачаевцев, а возрастную структуру и, соответственно, численность балкарцев по переписи 1979 г. получили путем ретроспективной оценки по данным 1989 г. Это дает оценку для балкарского населения в 1979 г. в 35 235 мужчин и 36 983 женщин (что соответствует недоучету в переписи 8,9% мужчин и 7,5% женщин). Оценку снизу для балкарского населения в 1979 г. можно получить, если положить в 1979-1989 гг. показатели смертности равными показателям карачаевского населения за 1959-1970 гг. (напомним, что в этот период показатели дожития между переписями у депортированных народов были повышены возможно, из-за того, что после депортации выжили наиболее здоровые). При этом получается оценка в 34 374 мужчин и 36 501 женщин балкарцев в 1979 г. (т.е. недоучет в переписи 6,6% мужчин и 6,2% женщин).

Заметим, что сходные проблемы у нас возникли и с переписями 1959 и 1970 гг. Однако, сравнение с данными статистики НКВД показало, что недоучет в переписи 1959 г., если и имел место, был невелик. Кроме того, обратной передвижке с 1989 года по 1959 или 1970 год мешает то, что в данных переписей проявляется завышение возраста респондентов, и при обратной передвижке на большие интервалы времени это приводит к серьезному завышению численности населения. Поэтому данные переписей 1959 и 1970 гг. мы оставили без изменений (возможные ошибки, связанные с этим, несущественно влияют на результат оценивания демографических потерь).

По причине завышения возраста респондентов в переписях, численность возрастных групп 80 лет и старше в 1979 г. мы оценивали не методом обратной передвижки, а пропорционально числам живущих в использованной таблице дожития. Кроме того, поскольку в силу того же обстоятельства возрастная структура, полученная методом обратной передвижки данных переписи 1989 г. к 1979 г., не сопоставима со структурами, полученными по данным переписей для других лет, мы оценили удельный демографический потенциал в 1979 г. по возрастной структуре, получаемой на основе переписных данных (эта величина нужна при оценивании демографического потенциала населения). К сожалению, низкое качество данных переписей по балкарцам требует с осторожностью относиться к получаемым оценкам показателей воспроизводства балкарцев, но возможные ошибки этих оценок мало влияют на результат расчета демографических потерь.

Половозрастные структуры балкарского населения СССР представлены в таблицах 78-82 и рисунках 58-62.

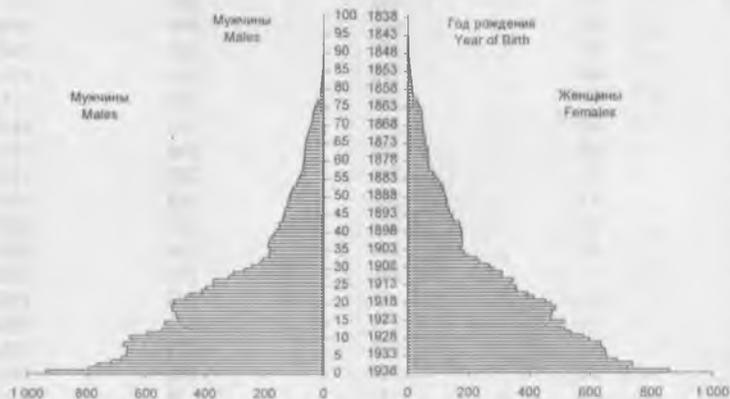


Рис. 58. Половозрастная структура балкарского населения СССР по Всесоюзной переписи населения 1939 года (оценка)

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА БАЛКАРЦЕВ
В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА [1562/336/1253: 17]**

Возраст	Данные переписи		Оценка по структуре карачаевцев после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	21 724	20 961	21 383	20 751	Всего
0	4 644	4 569	935	859	1969
1			793	720	1968
2			766	738	1967
3			716	685	1966
4			680	654	1965
5			666	650	1964
6			663	648	1963
7			662	637	1962
8			676	633	1961
9	4 644	4 569	645	596	1960
10			654	577	1959
11			595	536	1958
12			545	513	1957
13			462	451	1956
14			535	514	1955
15			488	469	1954
16			497	470	1953
17			498	474	1952
18			511	484	1951
19			512	470	1950
20	7 388	6 562	505	453	1949
21			464	413	1948
22			453	393	1947
23			412	358	1946
24			397	355	1945
25			370	336	1944
26			370	344	1943
27			318	305	1942
28			304	308	1941
29			268	282	1940
30			243	268	1939
31			213	236	1938
32			204	226	1937
33			186	192	1936
34			181	183	1935
35			179	172	1934
36			188	179	1933
37			184	178	1932
38			177	178	1931
39			167	177	1930
40			160	177	1929

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи		Оценка по структуре карачаевцев после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
41			148	171	1928
42			149	170	1927
43			137	149	1926
44			136	144	1925
45			130	136	1924
46			129	133	1923
47			121	125	1922
48			121	129	1921
49			116	125	1920
50	3 507	3 851	114	122	1919
51			109	117	1918
52			102	114	1917
53			92	109	1916
54			88	100	1915
55			82	90	1914
56			76	85	1913
57			71	72	1912
58			71	68	1911
59			67	69	1910
60			66	70	1909
61			65	62	1908
62			65	67	1907
63			62	64	1906
64			61	59	1905
65			59	56	1904
66			56	58	1903
67			52	51	1902
68			49	50	1901
69			44	50	1900
70			40	48	1899
71			39	46	1898
72			36	46	1897
73			34	47	1896
74			30	43	1895
75			26	38	1894
76			21	31	1893
77			17	26	1892
78			13	18	1891
79			10	15	1890
80			9	13	1889
81			7	12	1888
82			6	12	1887
83			4	10	1886
84			3	8	1885
85			2	7	1884
86			2	6	1883
87			2	4	1882

Возраст	Данные переписи		Оценка по структуре карачаевцев после поправок на переучет переписи		Год рождения
	муж	жен.	муж	жен.	
88			1	3	1881
89			1	3	1880
90			1	2	1879
91			0	2	1878
92			0	1	1877
93			0	1	1876
94			0	1	1875
95			0	1	1874
96			0	0	1873
97			0	0	1872
98			0	0	1871
99			0	0	1870
100			0	0	1869
?					?

Таблица 79

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
БАЛКАРЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/2989: 74; ЦСУ 1962]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж	жен.	муж	жен.	
Всего	15 578	18 510	19 957	22 451	Всего
0	623	591	798	717	1958
1	623	618	798	750	1957
2	642	642	823	779	1956
3	616	645	789	782	1955
4	604	597	774	724	1954
5	532	540	682	655	1953
6	491	529	629	642	1952
7	426	427	546	518	1951
8	422	443	541	537	1950
9	281	294	360	357	1949
10	283	277	363	336	1948
11	190	179	243	217	1947
12	151	128	193	155	1946
13	80	84	103	102	1945
14	180	173	231	210	1944
15	238	207	305	251	1943
16	441	448	565	543	1942
17	332	381	425	462	1941
18	475	609	609	739	1940

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж	жен.	
19	336	415	431	503	1939
20	1 715	2 167	492	578	1938
21			445	515	1937
22			440	538	1936
23			418	508	1935
24			402	490	1934
25	1 646	1 463	426	365	1933
26			425	365	1932
27			423	358	1931
28			429	354	1930
29			406	332	1929
30	1 122	1 017	340	277	1928
31			308	256	1927
32			280	244	1926
33			237	214	1925
34			272	243	1924
35	482	643	122	155	1923
36			123	155	1922
37			123	156	1921
38			125	159	1920
39			125	154	1919
40	338	524	99	147	1918
41			91	134	1917
42			88	127	1916
43			79	115	1915
44			76	114	1914
45	381	422	113	110	1913
46			112	112	1912
47			95	99	1911
48			90	100	1910
49			79	91	1909
50	254	495	79	147	1908
51			68	129	1907
52			65	123	1906
53			58	104	1905
54			56	98	1904
55	246	747	65	179	1903
56			67	185	1902
57			65	182	1901
58			61	181	1900
59			57	178	1899
60	282	705	83	192	1898

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж	жен.	муж.	жен.	
61			75	184	1897
62			74	179	1896
63			66	154	1895
64			63	146	1894
65	276	507	80	135	1893
66			77	130	1892
67			69	119	1891
68			66	119	1890
69			61	112	1889
70	276	557	89	158	1888
71			81	146	1887
72			71	137	1886
73			60	125	1885
74			53	109	1884
75	227	369	78	118	1883
76			66	105	1882
77			55	83	1881
78			49	73	1880
79			42	68	1879
80	167	324	58	104	1878
81			50	84	1877
82			43	81	1876
83			35	69	1875
84			28	55	1874
85	84	144	36	50	1873
86			27	45	1872
87			20	33	1871
88			14	26	1870
89			10	21	1869
90	55	92	28	39	1868
91			19	28	1867
92			12	20	1866
93			7	15	1865
94			4	10	1864
95	26	47	17	27	1863
96			9	15	1862
97			4	9	1861
98			2	4	1860
99			1	2	1859
100+	33	58	42	70	1858
?	2	2			?

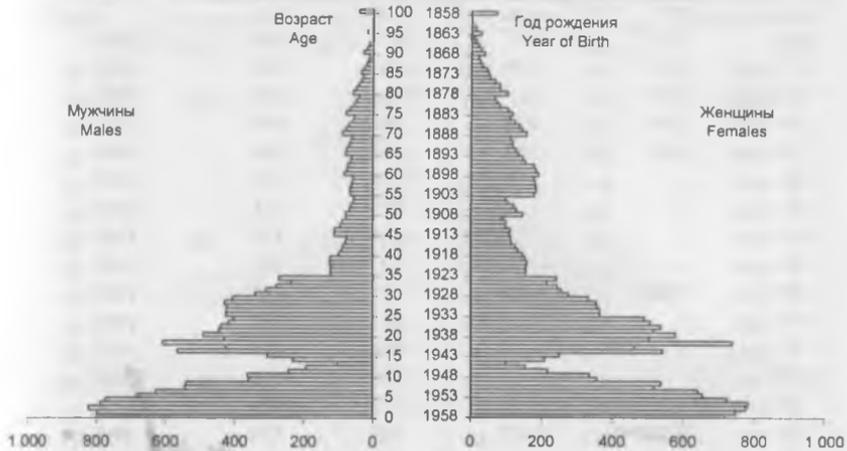


Рис. 59. Половозрастная структура балкарского населения в 1959 году

Таблица 79.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
БАЛКАРЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА
[РГАЭ 1562/336/5202: 11, 12; ЦСУ СССР 1973]**

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	24 603	26 753	28 892	30 609	Всего
0	576	512	678	587	1969
1	637	621	750	712	1968
2	617	655	726	751	1967
3	745	687	877	788	1966
4	752	703	885	806	1965
5	787	746	926	855	1964
6	815	764	959	876	1963
7	832	815	979	934	1962
8	836	776	984	890	1961
9	882	808	1 038	926	1960
10	820	721	965	827	1959
11	773	736	910	844	1958
12	745	742	877	851	1957
13	731	698	860	800	1956
14	679	653	799	749	1955
15	605	641	712	735	1954

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	523	575	615	659	1953
17	474	505	558	579	1952
18	393	443	462	508	1951
19	295	399	347	457	1950
20	858	993	288	348	1949
21			290	328	1948
22			195	212	1947
23			155	151	1946
24			82	99	1945
25	1 584	1 822	202	199	1944
26			267	238	1943
27			494	515	1942
28			371	438	1941
29			531	699	1940
30	2 276	2 423	519	530	1939
31			592	608	1938
32			536	541	1937
33			529	566	1936
34			503	534	1935
35	1 903	1 644	428	478	1934
36			453	356	1933
37			452	356	1932
38			449	349	1931
39			456	345	1930
40	1 323	1 134	403	326	1929
41			337	272	1928
42			305	251	1927
43			278	240	1926
44			234	210	1925
45	596	698	250	224	1924
46			112	143	1923
47			113	143	1922
48			112	144	1921
49			114	146	1920
50	371	611	114	160	1919
51			90	152	1918
52			82	138	1917
53			79	131	1916
54			71	119	1915
55	420	629	78	154	1914
56			115	148	1913
57			114	151	1912
58			96	134	1911

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж	жен.	
59			91	134	1910
60	326	715	88	126	1909
61			87	203	1908
62			75	178	1907
63			71	169	1906
64			63	143	1905
65	340	863	73	119	1904
66			84	216	1903
67			86	222	1902
68			81	218	1901
69			76	215	1900
70	248	496	49	116	1899
71			70	124	1898
72			62	118	1897
73			60	114	1896
74			52	97	1895
75	188	378	42	101	1894
76			52	92	1893
77			48	87	1892
78			41	78	1891
79			38	76	1890
80	255	552	58	112	1889
81			79	153	1888
82			67	137	1887
83			54	124	1886
84			42	107	1885
85	166	257	43	76	1884
86			57	77	1883
87			42	63	1882
88			30	45	1881
89			23	35	1880
90	78	136	24	37	1879
91			28	47	1878
92			19	32	1877
93			13	24	1876
94			8	16	1875
95	57	80	24	39	1874
96			22	26	1873
97			12	16	1872
98			6	8	1871
99			3	4	1870
100+	45	70	53	80	1869
?	52	52			?

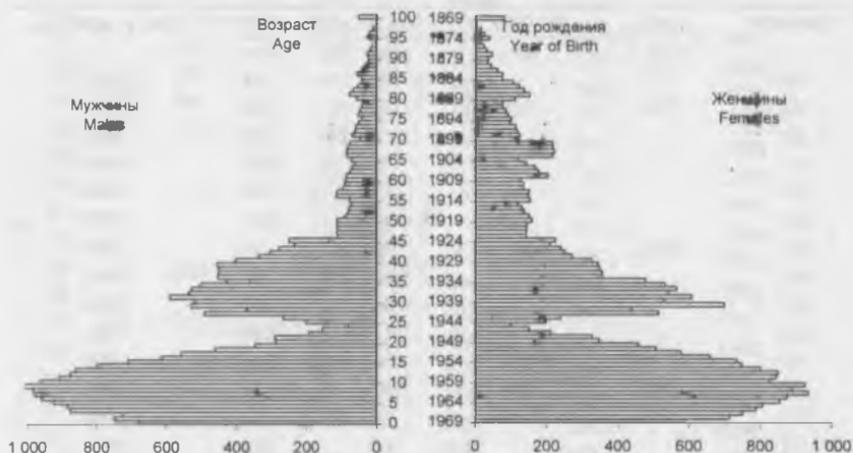


Рис. 60. Половозрастная структура балкарского населения в 1970 году

Таблица 80

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
БАЛКАРЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1979 ГОДА
[ЦСУ СССР 1979А]**

Возраст	Данные для К-Б АССР		Оценка для СССР		Оценка методом обратной передвижки с 1989 г.		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	28 541	31 169	32 106	34 228	35 297	37 147	Всего
0	3 964	3 904	662	640	738	711	1978
1			626	608	685	677	1977
2			620	609	678	677	1976
3			628	592	687	658	1975
4			642	611	702	679	1974
5			642	609	702	678	1973
6			640	619	661	650	1972
7	2 438	2 420	704	648	727	680	1971
8			679	674	701	708	1970
9			664	660	686	693	1969
10			695	676	752	731	1968
11	3 756	3 635	696	733	754	792	1967
12			844	770	914	833	1966
13			855	790	927	854	1965
14			898	839	973	907	1964
15			932	860	1 009	930	1963

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для К-Б АССР		Оценка для СССР		Оценка методом обратной передвижки с 1989 г.		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
16	3 025	3 122	841	896	911	968	1962
17			845	853	915	922	1961
18			890	888	964	960	1960
19			827	792	896	856	1959
20	5 018	5 486	803	780	976	878	1958
21			773	786	940	885	1957
22			757	739	920	832	1956
23			702	691	854	778	1955
24			624	678	759	764	1954
25			539	608	656	685	1953
26			488	534	594	601	1952
27			404	468	492	527	1951
28			303	422	369	475	1950
29			252	321	306	361	1949
30	2 754	3 048	290	322	322	343	1948
31			195	208	216	221	1947
32			154	149	171	158	1946
33			82	98	91	104	1945
34			202	195	223	208	1944
35			266	234	295	248	1943
36			493	506	546	537	1942
37			370	430	411	457	1941
38			529	687	587	730	1940
39			517	520	572	552	1939
40	4 061	3 917	566	588	583	620	1938
41			512	523	528	551	1937
42			505	546	520	576	1936
43			480	515	494	543	1935
44			408	461	420	486	1934
45			431	343	444	362	1933
46			429	343	442	362	1932
47			426	336	439	354	1931
48			431	332	444	350	1930
49			380	314	392	331	1929
50	1 168	1 095	318	274	361	304	1928
51			286	253	325	280	1927
52			260	241	295	267	1926
53			218	211	247	234	1925
54			232	224	263	249	1924
55	523	816	118	175	133	194	1923
56			118	175	134	194	1922
57			117	175	133	194	1921
58			118	178	134	197	1920

Возраст	Данные для К-Б АССР		Оценка для СССР		Оценка методом обратной передвижки с 1989 г.		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			117	194	133	215	1919
60	791	1 370	93	168	105	186	1918
61			84	152	95	169	1917
62			80	144	91	160	1916
63			72	130	81	144	1915
64			78	167	88	186	1914
65			113	161	129	178	1913
66			110	163	125	181	1912
67			92	143	105	159	1911
68			86	143	97	158	1910
69			81	133	92	148	1909
70	1 041	2 349	103	209	117	231	1908
71			87	181	99	200	1907
72			80	169	91	188	1906
73			69	141	79	157	1905
74			78	116	89	128	1904
75			87	206	99	229	1903
76			86	208	97	231	1902
77			78	200	89	222	1901
78			70	193	79	214	1900
79			42	101	48	112	1899
80			58	104	43	106	1898
81			48	95	38	99	1897
82			43	88	34	92	1896
83			34	71	29	84	1895
84			26	69	25	76	1894
85			29	59	21	67	1893
86			24	51	17	59	1892
87			18	42	14	50	1891
88			15	37	11	41	1890
89			19	48	8	33	1889
90			23	56	6	26	1888
91			16	43	4	20	1887
92			11	32	3	14	1886
93			7	23	2	10	1885
94			6	13	1	7	1884
95			6	10	1	4	1883
96			3	6	1	2	1882
97			2	3	0	1	1881
98			1	2	0	1	1880
99			1	1	0	0	1879
100			2	5	0	0	1878
?	2	7					?

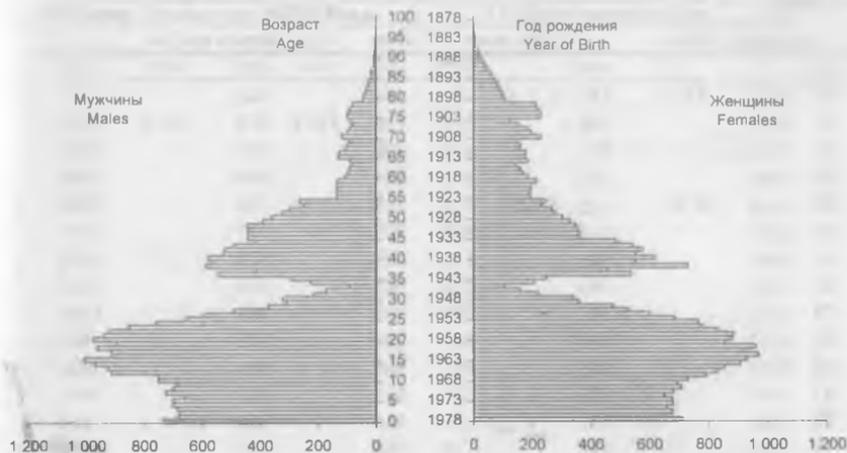


Рис. 61. Половозрастная структура балкарского населения в 1979 году (оценка методом обратной передвижки с 1989 г.)

Таблица 82

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
БАЛКАРЦЕВ В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1989 ГОДА
[ГОСКОМСТАТ РСФСР 1991]**

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	39 138	41 334	41 401	43 725	Всего
0	6 083	6 086	973	962	1988
1			954	956	1987
2			952	944	1986
3			918	931	1985
4			914	920	1984
5			876	880	1983
6			853	851	1982
7	2 802	2 855	784	811	1981
8			755	777	1980
9			718	731	1979
10			709	704	1978
11	3 184	3 164	662	671	1977
12			659	672	1976
13			670	655	1975
14			688	676	1974

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
15			690	675	1973
16	2 580	2 570	650	648	1972
17			716	678	1971
18			690	705	1970
19			674	690	1969
20	8 301	8 225	739	728	1968
21			739	789	1967
22			895	829	1966
23			905	850	1965
24			949	903	1964
25			982	925	1963
26			886	963	1962
27			888	917	1961
28			936	954	1960
29			868	851	1959
30	6 273	6 365	946	873	1958
31			910	879	1957
32			891	827	1956
33			826	773	1955
34			735	758	1954
35			634	680	1953
36			574	597	1952
37			475	523	1951
38			356	471	1950
39			295	358	1949
40	3 093	3 322	310	340	1948
41			207	219	1947
42			164	157	1946
43			87	103	1945
44			214	205	1944
45			282	246	1943
46			521	531	1942
47			391	451	1941
48			557	720	1940
49			542	545	1939
50	4 112	4 204	550	611	1938
51			496	543	1937
52			487	567	1936
53			460	534	1935
54			390	477	1934
55			409	355	1933
56			405	354	1932
57			400	346	1931
58			402	342	1930

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для РСФСР и Киргизской ССР		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
59			352	322	1929
60	2 685	4 514	322	295	1928
61			287	272	1927
62			258	258	1926
63			215	225	1925
64			226	239	1924
65			113	185	1923
66			112	184	1922
67			109	183	1921
68			108	185	1920
69			104	200	1919
70			81	172	1918
71			71	154	1917
72			66	144	1916
73			57	128	1915
74			59	162	1914
75			83	153	1913
76			78	151	1912
77			62	130	1911
78			54	125	1910
79			48	113	1909
80			57	170	1908
81			45	140	1907
82			38	124	1906
83			30	97	1905
84			30	73	1904
85			30	119	1903
86			26	107	1902
87			21	91	1901
88			16	75	1900
89			8	33	1899
90			9	28	1898
91			6	21	1897
92			5	15	1896
93			3	9	1895
94			2	7	1894
95			1	4	1893
96			1	2	1892
97			0	1	1891
98			0	1	1890
99			0	1	1889
100+			0	1	1888
?	25	29			

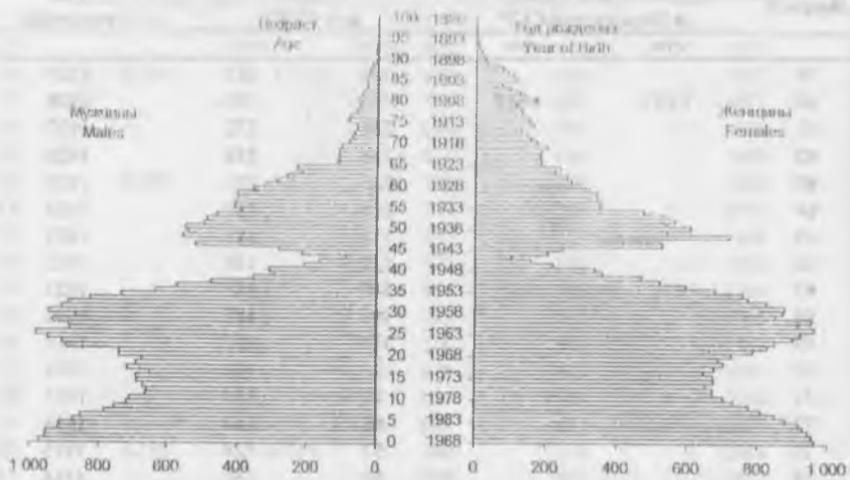


Рис. 62. Половозрастная структура балкарского населения в 1989 году

Для проверки правомерности распространения оценок смертности карагачевцев на балкарское население, нами были рассчитаны стандартизованные коэффициенты смертности, см. табл. 83. Расхождение с оценками Школьниково и соавт. вполне приемлемо (заметим, что расхождение для 1993/94 гг. может быть вызвано как ростом смертности балкарцев в 90-е, так и недоучетом их доли в населении России по микропереписи 1994 г.)

Таблица 83.

**СТАНДАРТИЗОВАННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СМЕРТНОСТИ
БАЛКАРЦЕВ СОГЛАСНО ОЦЕНКАМ, ИСПОЛЬЗОВАННЫМ В РАБОТЕ,
А ТАКЖЕ СОГЛАСНО НЕЗАВИСИМЫМ ОЦЕНКАМ (ЗА ЕДИНИЦУ ПРИНЯТА
СМЕРТНОСТЬ В РФ В 1988/89 ГГ. ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПОЛУ)**

Период	Оценка на основе данных переписей		Оценка [Школьников, Андреев и Малеева, 2000]	
	муж.	жен.	муж.	жен.
1959	0.75	0.61		
1970	0.84	0.73		
1979	0.84	0.75		
1988/89	0.86	0.76	0.684	0.613
1993/94	0.84*	0.74*	2.671	2.846

Рассчитано на основе экстраполяции показателей смертности на уровне 1979-89 гг.

Результаты оценивания суммарного коэффициента рождаемости балкарцев приведены на рисунке 63 (4.46, 4.79, 3.24, 2.50 и 2.62 в 1959, 1959/70, 1970, 1979 и 1989 гг.)

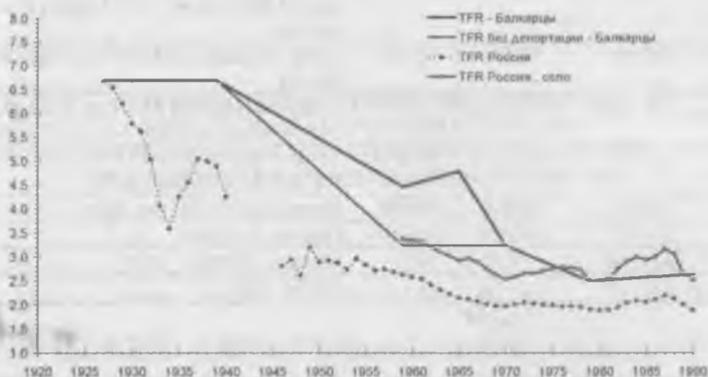


Рис. 63. Динамика суммарного коэффициента рождаемости балкарцев, сельского и всего населения РФ в 1927-1990 гг.

3.9. Крымские татары

Крымские татары – сплав множества народностей Крыма – некогда сильный и многочисленный народ, распространявший свое влияние по всему северному Причерноморью и Кавказу. По некоторым оценкам, к концу XVII в. численность крымских татар составляла 1,5-2 млн. человек [Бекир 2001: 216]. После оккупации Крыма в 1783 г. Российской Империей происходил интенсивный процесс оттеснения татар с густо населенных северных частей полуострова и эмиграции крымских татар в Турцию. Динамика численности крымских татар согласно различным источникам и оценкам автора приведена в следующей таблице:

Таблица 84

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КРЫМСКИХ ТАТАР НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Год	Татар в СССР	Муж.	Жен.	Примечание
1790	140 000			Оценка Палласа [Саркизов-Серазини 1925]. В 1790 г.. после захвата Крыма Россией, около 80 000 татар выселилось в Турцию. Массовый исход в Турцию возрос во время Крымской войны и продолжался до 1902/3 гг.
1897	186 200			Перепись 1897 г. [Большая Российская Энциклопедия, 1994: 327-328]

Год	Татар в СССР	Муж.	Жен.	Примечание
1922	186 715	98 121	88 594	Татар в Крымской АССР по переписи 1921 г. [Саркизов-Серазини 1925]. В т.ч. 37 964 в городах. В Крыму проживало также 42 350 немцев, 23 868 греков, 12 054 армян и 10 572 болгар
1926	179 094	89 876	89 218	Татар в Крымской АССР по ВПН 1926 г. [ЦСУ 1928с]
1937	206 045			Татар в Крымской АССР по ВПН 1937 г. [Институт истории СССР АН СССР 1991]
1939	218 879	106 283	112 596	Татар в Крымской АССР по ВПН 1939 г. [РГАЭ 1562/336/240: 12-13]
1959	184 793	84 844	99 949	Оценка для СССР, см. текст
1970	220 511	104 251	116 260	Оценка, см. текст
1979	234 519			Оценка, см. текст
1989	271 715			РИИЦ, 1991

Из довоенных советских переписей населения подробные сведения о структуре крымских татар доступны практически только по материалам переписи 1926 года. Кроме того, некоторая информация доступна по архивным материалам переписи 1939 года. В обоих случаях крымские татары не выделены в отдельную группу, и приходится аппроксимировать их численность численностью татар в Крыму.

Для послевоенных лет ситуация с официальной информацией по крымским татарам еще хуже. Крымские татары, наряду с корейцами, финнами, немцами и турками-месхетинцами, не были возвращены на родину после реабилитации. В послевоенные годы за крымскими татарами закрепляется термин «татары, ранее проживавшие в Крыму», а в публикуемых материалах послевоенных переписей населения крымские татары включаются в общее число татар. Только в материалах переписи 1989 года (опубликованных в начале 90-х годов) официальные оценки численности крымских татар были показаны отдельно [РИИЦ, 1990, 1991] как по переписи 1989 года, так и по переписям 1959 и 1979 годов. Причем, оценки по материалам переписей 1959 и 1979 года оказались явно занижены. Так, согласно данным учета НКВД, в 1954 году население крымских татар составляло 166 тысяч человек, а официальным итогом переписи 1959 года явилась численность 50 тысяч человек. По переписи 1979 года это число выросло до 132 тысяч, что также неправдоподобно мало.

То же самое относится и к опубликованной узбекскими демографами оценке по материалам переписи 1970 года (135 242 крымских татар в УзССР) [Мулляджанов, Вороновский и Цепковская 1973]. Опубликованные в СССР официальные оценки численности крымских татар по материалам переписей населения можно свести в следующую таблицу

(приведены также и оценки по материалам довоенных переписей [ЦСУ СССР 1928; Институт истории СССР АН СССР 1991; Институт российской истории РАН, 1992] и сведениям НКВД за 1954 год [Бугай и Коцонис, 1999]).

Таблица 85.

**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ
КРЫМСКИХ ТАТАР В СССР (СОГЛАСНО
ОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ
НАСЕЛЕНИЯ И СВЕДЕНИЯМ НКВД НА 1954 ГОД)**

	Год	1926	1937	1939	1954	1959	1970	1979	1989
Численность крымских татар в	СССР	179 094	206 045	218 289	165 629	50 000		132 000	271 715
	РСФСР	179 094	206 045	218 289		2 852		5 165	21 275
	УзССР					200		6 600	46 807
	УзССР					47 000	135 242	118 000	188 772
	ТадССР					1 800		1 400	7 214

Столь грубые искажения численности крымских татар усложняют объективную оценку демографических последствий их депортации и ставят под сомнение саму возможность использования данных послевоенных переписей населения СССР для исследования их демографической истории. Однако в ходе работы по исследованию демографических потерь депортированных народов СССР, автору удалось обнаружить архивные материалы переписей населения 1959 и 1970 гг., которые, наряду с другими данными по демографии депортированных народов, позволили вполне надежно оценить численность и структуру населения в 1959, 1970 гг. и всю послевоенную динамику численности крымских татар. Оказалось, что основной причиной занижения численности крымских татар (проживавших преимущественно в Узбекской ССР) было отнесение значительной их части к татарам. Этот вывод опирается на результаты сравнительного анализа возрастно-половой структуры крымских татар и татар УзССР и татар, проживавших за пределами УзССР. Ярко выраженные различия в возрастно-половой структуре татарского и крымско-татарского населения, непосредственно связанные с депортацией крымских татар, позволили методами регрессионного анализа реконструировать, какая часть населения крымских татар была переписана как татары. Кроме того, послевоенная динамика численности крымских татар в СССР была оценена методом аналогии с

динамикой численности других депортированных в годы войны народов. Результаты такого анализа для 1959 года оказались практически совпадающими с результатами реконструкции методами регрессионного анализа, что явилось подтверждением эффективности использованных методов демографической реконструкции.

Начнем изложение с более простого метода аналогии. Послевоенная динамика численности крымских татар может быть оценена с привлечением данных по другим депортированным народам СССР. Например, численность крымских татар в СССР в 1959 году может быть оценена в 186 509 человек, если опереться на следующие предположения:

- Численность крымских татар по переписи 1989 года (271 715 чел.) и по данным НКВД на 1954 год [Бугай и Коцонис, 1999] (165 629 человек) соответствует истине и столь же достоверна, как и по другим депортированным народам.
- Динамика численности крымских татар между 1954 и 1989 гг. была в целом такой же, как и у других депортированных в Среднюю Азию и Казахстан народов, по которым имеются необходимые сведения, см. соответствующие данные и расчет в таблице 2.

Таблица 86.

**ОЦЕНИВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КРЫМСКИХ ТАТАР
В 1959 ГОДУ ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ СВЕДЕНИЯМ
О ЧИСЛЕННОСТИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ
СОГЛАСНО СВОДКАМ НКВД И ПЕРЕПИСЯМ НАСЕЛЕНИЯ**

Год	Численность(– официальные оценки, тыс.) чел.			Численность в 1959 году – линейная интерполяция	(3)/(5)
	1954	1959	1989		
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Немцы	1 240	1 620	2 039	1 354	1.196
Карачаевцы	65	81	156	78	1.046
Калмыки	81	106	174	94	1.123
Чеченцы	324	419	957	415	1.010
Ингуши	84	110	237	106	1.004
Балкарцы	34	42	85	41	1.029
Крымские татары	166	50	272	181	0.277
Среднее без крымских татар, немцев и калмыков	–	–	–	–	1.022
Оценка численности крымских татар	166	181*	272		
		*1.022=			
		= 184.793			

Как видно из таблицы, из расчета были исключены данные по немцам и калмыкам в связи с тем, что особенности депортации и расселения этих народов существенно отличались от таковых для других депортированных народов. Опираясь на разброс показателей динамики численности, приведенных в таблице 2, можно также оценить, что численность крымских татар в 1959 году находилась в пределах от 181 до 189 тыс. человек.

Аналогичный расчет для 1970 года дает оценку 220 511 человек, а для 1979 года – 234 519 человек для численности крымских татар в СССР.

Недостатком использованного выше метода является использование аналогии между динамикой численности крымских татар, которые не получили территориальной реабилитации, и других депортированных народов, которые такую реабилитацию получили. Разумеется, это могло существенно повлиять на послевоенное изменение численности населения указанных народов. В то же время, крымские татары все же были освобождены от режима спецпоселения, и можно предположить, что такие демографические процессы, как компенсаторный рост рождаемости, изменения рождаемости, обусловленные изменением возрастной структуры населения, повторяли основные черты этих процессов у других депортированных в Среднюю Азию и Казахстан народов, поскольку были тесно связаны с падением рождаемости в годы высылки. Кроме того, в использованном методе основные искажения, связанные с различиями в послевоенной динамике численности депортированных народов, устраняются благодаря использованию данных как на 1954, так и на 1989 год. Посути, проводится аналогия не в самой динамике численности, а в том, как хронологически был распределен рост численности населения депортированных народов между 1954 и 1989 гг. Заметим, что данные учета НКВД, использованные в качестве оценки численности на 1954 год, и данные переписей населения могут быть не до конца сопоставимы. Однако эта проблема не может существенно повлиять на результат оценивания, если предположить, что охват учетом НКВД, как и переписью 1989 года, был одинаковым по всем рассмотренным народам.

Учитывая серьезность поднятых выше проблем, целесообразно проверить правдоподобность полученных оценок каким-либо способом, независимым от использованного метода. Для этой цели автором были использованы результаты расчетов по другому методу, который может быть предложен для 1959 года и описан далее.

Альтернативный подход оказался возможным благодаря использованию хранящихся в Российском государственном архиве экономики неопубликованных материалов переписи 1959 года, среди которых удалось найти подробную информацию о возрастно-половой структуре крымских

татар в Узбекистане [ЦСУ СССР, 1961: л. 183]. Во-первых, заметим, что численность крымских татар в УзССР, приведенная в неопубликованных материалах, составляет 46 048, что даже меньше, чем было опубликовано позднее в материалах переписи 1989 года. Тем не менее, несмотря на недоучет численности крымских татар, архивные материалы представляются весьма ценными для выявления *структуры* крымско-татарского населения. Действительно, недоучет крымских татар, очевидно, происходил за счет регистрации их как татар, узбеков или лиц других национальностей. Независимо от того, происходило ли это по волеизъявлению самих переписываемых или по иным причинам, можно предположить, что искажение информации о национальной принадлежности происходило не индивидуально, а посемейно. Поэтому можно принять, что официальные данные переписи, будучи заниженными, все же правильно отразили возрастную-половую структуру крымских татар. Подтверждением тому служит также и то, что в особенностях возрастно-половой пирамиды крымских татар (см. рис. 64) легко прослеживаются последствия оккупации и последовавшей за ней депортации крымских татар.

Из половозрастной структуры крымских татар видно, между прочим, что – вопреки утверждению Л.П. Берии о льготном оккупационном режиме в отношении крымских татар – годы оккупации весьма негативно сказались на динамике рождений крымских татар.

В свете задачи оценивания истинной численности крымских татар важно заметить, что их возрастная структура существенно отличалась от возрастной структуры татар СССР [ЦСУ СССР. 1961: л. 5] (рис. 65). Это было вызвано тем, что лишения периода оккупации не завершились с освобождением от немецких войск, а уступили место катастрофе, вызванной депортацией. По этой причине пик демографического кризиса для крымских татар пришелся на 1944 год, а компенсаторный подъем рождаемости не был так резко выражен и пришелся на 50-е годы, когда режим спецпоселения был облегчен и затем отменен.

Половозрастная структура татар, проживавших в Узбекской ССР (рис. 66), – согласно материалам переписи [ЦСУ СССР. 1961: л. 182] – отражает черты структуры как крымских татар, так и татарского населения СССР. Это является зримым свидетельством того, что основная причина малой численности крымских татар, по официальным данным переписи, заключается в том, что значительная их часть была переписана как татары. Это позволяет оценить истинную численность крымско-татарского населения с использованием косвенных методов и математического моделирования, как это описано ниже.

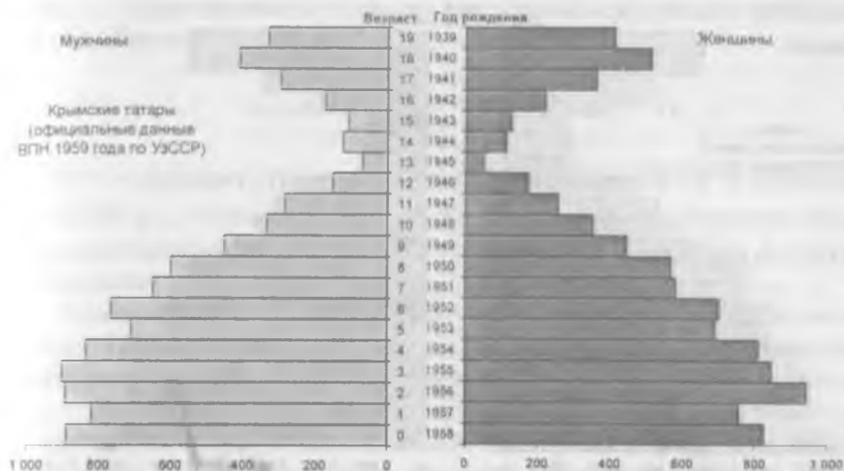


Рис. 64. Половозрастная пирамида крымских татар, проживавших в Узбекской ССР согласно материалам ВПН 1959 года

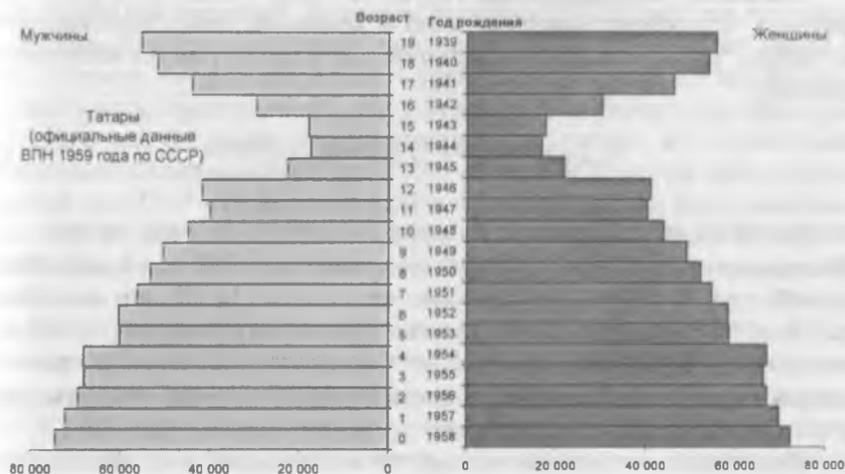


Рис. 65. Половозрастная пирамида татар, проживавших в СССР согласно материалам ВПН 1959 года

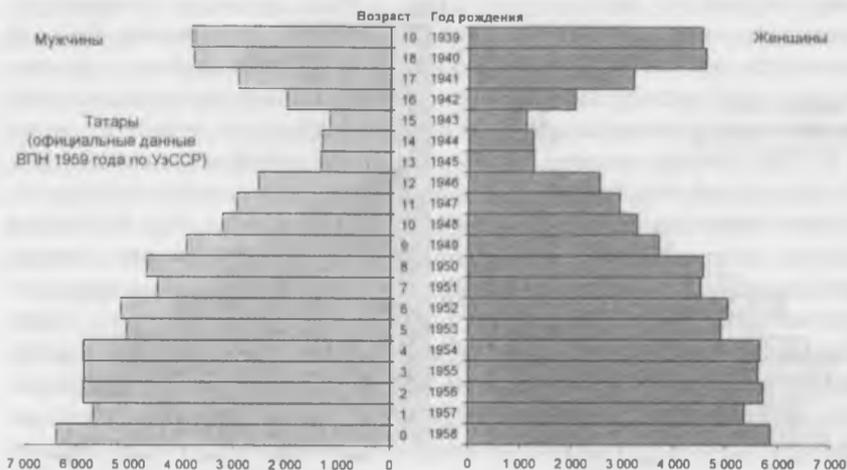


Рис. 66. Половозрастная пирамида татар, проживавших в УзССР согласно материалам ВПН 1959 года.

Поскольку половозрастная структура татар УзССР есть результат смешения структуры «чистых» татар и крымских татар, переписанных как татары, то для каждой возрастно-половой группы имеет место соотношение:

$$n_i = N^{\text{tatars}} \cdot \alpha_i^{\text{tatars}} + N^{\text{crimeans}} \cdot \alpha_i^{\text{crimeans}}, \quad (1)$$

где нижний индекс соответствует номеру возрастно-половой группы; n_i – официальная численность татарского населения УзССР в i -й возрастно-половой группе; N^{tatars} – «истинная» численность татарского населения УзССР; N^{crimeans} – численность крымско-татарского населения УзССР, переписанного как татары; наконец, α_i^{tatars} и $\alpha_i^{\text{crimeans}}$ – доли i -й возрастно-половой группы в общей численности «чисто» татарского и крымско-татарского населений соответственно.

В соотношении (1) величины $\alpha_i^{\text{crimeans}}$ можно оценить из официальных данных о возрастно-половой структуре крымских татар, а структуру «чистых» татар можно аппроксимировать (разумеется, с определенной погрешностью) структурой татарского населения СССР (из которого исключено татарское население УзССР для уменьшения вклада крымских татар, пере-

писанных как татары). Тогда величину $N^{crimeans}$ можно оценить стандартными методами линейной регрессии как первый коэффициент регрессионной зависимости:

$$n_j = N^{crimeans} \alpha_j^{crimeans} + \tilde{N}^{tatars} \tilde{\alpha}_j^{tatars} + \varepsilon_j, \quad (2)$$

где $\tilde{\alpha}_j^{tatars}$ – отражает структуру татарского населения СССР за исключением УзССР, а ε_j – случайные ошибки, вызванные тем, что структура «чисто» татарского населения УзССР может на самом деле отличаться от структуры советских татар в целом.

Оценивание параметров в (2) не представляет сложностей и дает результат 118 162 человек для крымско-татарского населения Узбекистана, переписанного как татары (со стандартной ошибкой 9 627 чел.). При этом в анализ были включены только возрастные группы менее 20 лет, поскольку, во-первых, по ним имеются подробные сведения и, во-вторых, оценивание по старшим возрастным группам приводит к большим ошибкам. Последнее, вероятно, вызвано тем, что в когортах 30-х и более ранних годов рождения динамика рождений для татар Узбекистана и СССР в целом различна, и, более того, на фоне этих различий не столь существенно отличие структуры крымских татар.

Приплюсовывая к полученной оценке официальную численность по материалам переписи, получаем оценку в 164 210 чел. для численности крымских татар в Узбекистане со стандартной ошибкой около 10 тыс. человек. Общую численность крымских татар в СССР можно тогда оценить, если предположить, что и за пределами Узбекистана крымские татары столь же часто переписывались как татары. Их официальная численность составляла около 4 852 человек (поскольку официальные данные по СССР в целом и по отдельным республикам не согласованы, см. табл. 85, мы используем сумму по республикам, кроме УзССР). Это дает оценку в 17 303 для численности крымских татар за пределами Узбекистана и в 181 513 – для их общей численности в СССР в 1959 году (со стандартной ошибкой ок. 10 600 чел.) Эта оценка хорошо согласуется с приведенной выше оценкой в 186 507 человек, полученной с использованием данных по численности других депортированных народов СССР. Согласие между результатами обоих методов усиливается тем обстоятельством, что описанным выше методом мы устранили недоучет, вызванный лишь приписыванием части крымских татар к татарам, в то время как возможен, хоть и в меньшей степени, недоучет в связи с приписыванием их к числу русских, узбеков и проч.

Итак, согласие между результатами обоих методов косвенного оценивания численности крымских татар позволяет с достаточной уверенностью принять следующие оценки численности крымских татар в СССР: 185 тыс. человек в 1959 году, 220 тыс. человек в 1970 году и 235 тыс. человек в 1979 году. Эти результаты отражены на рисунке 67, где приведена динамика численности крымских татар на территории СССР – по официальным данным и оценкам автора.

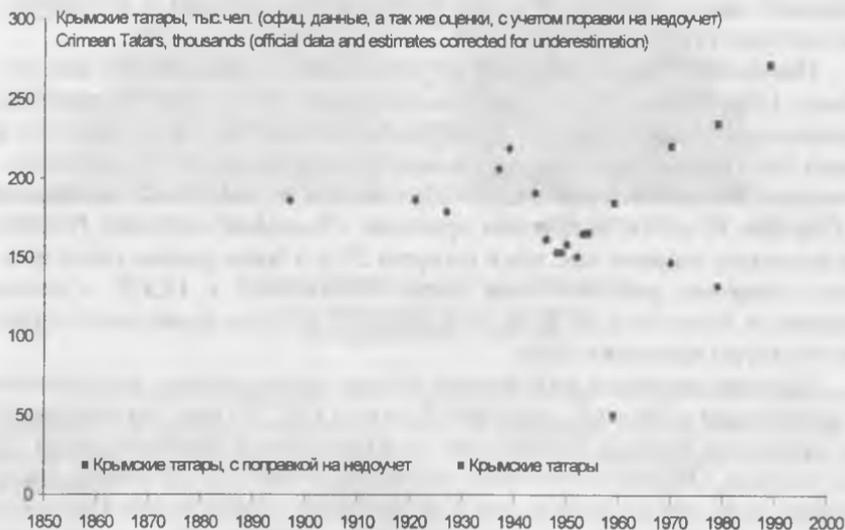


Рис. 67. Динамика численности крымских татар в СССР

Перейдем к оцениванию половозрастной структуры крымских татар до и после выселения. Довоенные половозрастные структуры получены нами по данным для татар Крымской АССР. Для 1926 года мы использовали опубликованные материалы переписи, устранив аккумуляцию, а при распределении по одногодичным возрастам численности крымских татар в 1939 г. использовали возрастную структуру Крыма в целом. Послевоенные половозрастные пирамиды были восстановлены с использованием архивных данных, а также результатов оценивания численности крымских татар, приведенных выше. Результаты представлены в таблицах 87-90 и рисунках 68-71.

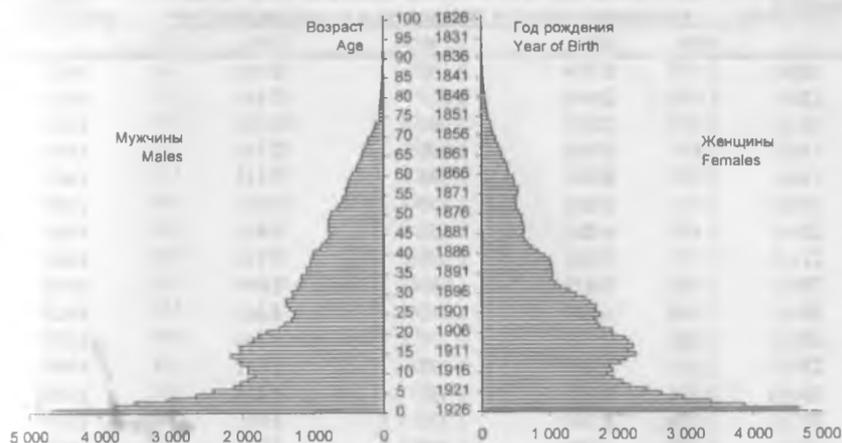


Рис. 68. Половозрастная структура крымских татар по Всесоюзной переписи населения 1926 года (после устранения возрастной аккумуляции, сглаживания и поправок на недоучет)

Таблица 87

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КРЫМСКИХ ТАТАР
ПО ПЕРЕПИСИ 1926 ГОДА [ЦСУ СССР 1928С]**

Возраст	Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	89 218	89 876	90 868	91 982	Всего
0	3 697	3 413	4 672	4 667	1926
1	3 586	3 311	3 798	3 877	1925
2	3 292	3 243	3 512	3 372	1924
3	3 573	3 618	3 032	2 968	1923
4	2 115	2 081	2 655	2 647	1922
5	2 212	2 243	2 408	2 435	1921
6	2 061	2 041	2 122	2 175	1920
7	2 059	2 161	2 033	2 061	1919
8	2 144	2 318	1 923	1 938	1918
9	1 535	1 421	1 823	1 838	1917
10	1 959	1 838	1 921	1 924	1916
11	1 423	1 453	1 914	1 892	1915
12	2 549	2 611	2 016	2 046	1914
13	2 112	2 157	2 054	2 132	1913

Возраст	Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
14	2 179	2 284	2 158	2 270	1912
15	1 856	2 046	2 021	2 145	1911
16	2 078	2 232	2 041	2 232	1910
17	1 865	1 928	1 901	2 166	1909
18	2 209	2 590	1 843	2 113	1908
19	1 484	1 566	1 770	1 935	1907
20	1 570	2 518	1 655	1 913	1906
21	1 715	1 084	1 473	1 740	1905
22	1 289	1 876	1 393	1 694	1904
23	1 302	1 442	1 310	1 663	1903
24	1 083	1 317	1 271	1 746	1902
25	1 147	2 656	1 272	1 677	1901
26	1 516	1 646	1 331	1 683	1900
27	1 298	1 168	1 372	1 601	1899
28	1 595	1 756	1 387	1 528	1898
29	1 028	596	1 297	1 393	1897
30	1 738	2 719	1 296	1 289	1896
31	838	516	1 217	1 152	1895
32	1 293	1 009	1 193	1 089	1894
33	1 125	711	1 159	1 030	1893
34	981	515	1 166	1 041	1892
35	1 440	2 277	1 095	1 040	1891
36	1 104	991	1 095	1 031	1890
37	832	600	1 045	1 017	1889
38	1 217	1 032	1 033	994	1888
39	621	365	1 002	916	1887
40	1 558	1 951	996	824	1886
41	624	312	903	732	1885
42	917	551	868	680	1884
43	661	308	812	633	1883
44	520	225	772	595	1882
45	1 238	1 706	752	623	1881
46	736	443	783	625	1880
47	615	319	779	607	1879
48	899	566	784	592	1878
49	512	228	764	589	1877
50	1 157	1 391	742	539	1876
51	447	227	665	503	1875
52	691	423	636	511	1874
53	443	223	589	503	1873
54	362	238	570	507	1872
55	934	1 296	532	530	1871
56	537	436	534	538	1870
57	354	256	509	484	1869

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Оценка для всего населения		После поправок на аккумуляцию и недоучет и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
58	521	404	498	476	1868
59	251	128	470	455	1867
60	908	1 298	438	400	1866
61	221	173	392	378	1865
62	331	238	374	374	1864
63	237	160	345	340	1863
64	181	101	313	299	1862
65	649	795	303	302	1861
66	254	200	284	267	1860
67	188	129	249	240	1859
68	208	157	225	214	1858
69	68	47	210	203	1857
70	390	530	169	164	1856
71	60	54	141	153	1855
72	94	85	122	141	1854
73	55	51	99	123	1853
74	48	35	74	98	1852
75	156	271	66	91	1851
76	58	54	62	82	1850
77	31	22	52	69	1849
78	43	55	45	62	1848
79	11	19	41	53	1847
80	80	152	35	48	1846
81	9	9	31	41	1845
82	19	27	26	32	1844
83	19	12	21	28	1843
84	9	10	17	27	1842
85	32	61	16	22	1841
86	17	17	13	20	1840
87	5	2	14	16	1839
88	7	13	10	12	1838
89	5	3	8	11	1837
90	23	34	7	11	1836
91	1	4	5	9	1835
92	2	5	2	7	1834
93	1	0	4	6	1833
94	1	0	3	3	1832
95	6	10	2	3	1831
96	1	1	2	4	1830
97	0	3	2	4	1829
98	3	3	3	3	1828
99	1	0	3	3	1827
100+	9	4	4	2	1826
?	80	52			?

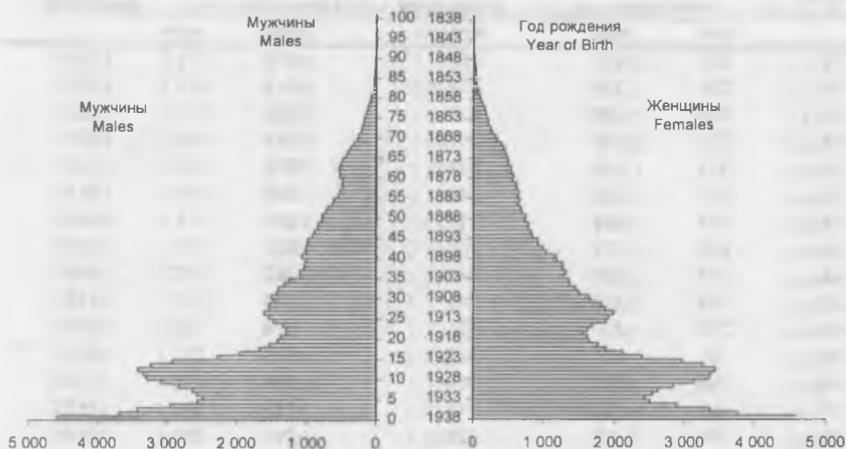


Рис. 69. Половозрастная структура крымско-татарского населения СССР по Всесоюзной переписи населения 1939 года (после поправок на переучет и сглаживания)

Таблица 88.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КРЫМСКИХ ТАТАР
В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1939 ГОДА [РГАЭ 1562/336/515: 1, 2, 29]**

Возраст	Данные переписи для Крымской АССР		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на пере- учет переписи и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	106 283	112 596	104 148	111 470	Всего
0	28 262	27 830	4 576	4 574	1969
1			3 679	3 757	1968
2			3 423	3 352	1967
3			2 951	2 896	1966
4			2 560	2 513	1965
5			2 478	2 436	1964
6			2 565	2 554	1963
7			2 632	2 628	1962
8			2 830	2 839	1961
9	19 656	19 722	3 071	3 128	1960
10			3 293	3 344	1959
11			3 337	3 379	1958
12			3 413	3 446	1957

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи для Крымской АССР		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на пере- учет переписи и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
13			3 227	3 260	1956
14			2 920	2 968	1955
15	9 037	9 959	2 275	2 406	1954
16			1 954	2 131	1953
17			1 675	1 893	1952
18			1 535	1 779	1951
19			1 415	1 651	1950
20	14 752	17 924	1 368	1 629	1949
21			1 297	1 578	1948
22			1 297	1 637	1947
23			1 335	1 693	1946
24			1 477	1 888	1945
25			1 540	1 930	1944
26			1 607	2 003	1943
27			1 542	1 879	1942
28			1 531	1 830	1941
29			1 461	1 677	1940
30	12 427	13 863	1 504	1 651	1939
31			1 425	1 506	1938
32			1 406	1 461	1937
33			1 319	1 385	1936
34			1 253	1 365	1935
35			1 097	1 278	1934
36			1 093	1 324	1933
37			1 039	1 279	1932
38			1 034	1 276	1931
39			1 007	1 198	1930
40	9 523	9 186	1 067	1 179	1929
41			1 014	1 046	1928
42			1 015	999	1927
43			990	934	1926
44			986	927	1925
45			912	848	1924
46			890	827	1923
47			846	791	1922
48			831	797	1921
49			780	747	1920
50	6 090	6 609	775	755	1919
51			723	701	1918
52			698	681	1917
53			626	641	1916
54			608	669	1915
55			548	640	1914
56			525	652	1913
57			487	620	1912

Возраст	Данные переписи для Крымской АССР		Оценка для одногодичных возрастных интервалов после поправок на пере- учет переписи и сглаживания		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
	58			493	
59			485	564	1910
60	6 536	7 503	527	580	1909
61			526	549	1908
62			533	544	1907
63			508	502	1906
64			488	502	1905
65			438	474	1904
66			406	461	1903
67			362	433	1902
68			323	402	1901
69			276	349	1900
70			257	321	1899
71			220	271	1898
72			203	251	1897
73			185	218	1896
74			176	215	1895
75			151	191	1894
76			139	182	1893
77			122	162	1892
78			102	135	1891
79			84	110	1890
80			74	93	1889
81			55	73	1888
82			47	66	1887
83			36	49	1886
84			32	48	1885
85			26	43	1884
86			22	39	1883
87			18	34	1882
88			15	26	1881
89			11	19	1880
90			10	15	1879
91			7	10	1878
92			5	9	1877
93			3	6	1876
94			3	7	1875
95			2	6	1874
96			2	7	1873
97			3	6	1872
98			3	7	1871
99			3	6	1870
100			4	7	1869
?					?

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА КРЫМСКИХ ТАТАР В СССР
ПО ПЕРЕПИСИ 1959 ГОДА И РЕЗУЛЬТАТАМ РЕКОНСТРУКЦИИ
ЧИСЛЕННОСТИ [РГАЭ 1562/336/2989: 183]**

Возраст	Данные переписи для Уз- бекской ССР		Оценка для СССР после поправок на недоучет		Год рожде- ния
	муж.	жен.	муж.	жен.	
Всего	21 142	24 906	84 844	99 949	Всего
0	888	825	3 564	3 311	1958
1	817	757	3 279	3 038	1957
2	890	944	3 572	3 789	1956
3	899	846	3 608	3 395	1955
4	832	810	3 339	3 251	1954
5	709	691	2 845	2 773	1953
6	764	701	3 066	2 813	1952
7	648	581	2 600	2 332	1951
8	599	569	2 404	2 284	1950
9	452	446	1 814	1 790	1949
10	332	353	1 332	1 417	1948
11	284	257	1 140	1 031	1947
12	151	174	606	698	1946
13	69	52	277	209	1945
14	123	114	494	458	1944
15	108	128	433	514	1943
16	173	221	694	887	1942
17	296	362	1 188	1 453	1941
18	410	513	1 645	2 059	1940
19	330	412	1 324	1 654	1939
20	1 707	2 638	1 725	2 705	1938
21			1 455	2 311	1937
22			1 383	2 101	1936
23			1 215	1 846	1935
24			1 072	1 624	1934
25	2 213	2 541	1 614	1 819	1933
26			1 682	1 919	1932
27			1 727	1 977	1931
28			1 853	2 135	1930
29			2 005	2 348	1929
30	2 141	2 571	1 759	2 112	1928
31			1 776	2 130	1927
32			1 811	2 169	1926
33			1 707	2 048	1925
34			1 539	1 860	1924
35	874	1 410	908	1 388	1923

Возраст	Данные переписи для Уз- бекской ССР		Оценка для СССР после поправок на недоучет		Год рожде- ния
	муж.	жен.	муж.	жен.	
36			777	1 226	1922
37			663	1 086	1921
38			605	1 018	1920
39			555	942	1919
40	783	1 261	640	984	1918
41			604	951	1917
42			602	983	1916
43			617	1 015	1915
44			679	1 128	1914
45	839	1 105	684	923	1913
46			709	956	1912
47			676	894	1911
48			667	868	1910
49			632	793	1909
50	810	982	720	889	1908
51			677	808	1907
52			661	782	1906
53			614	738	1905
54			578	724	1904
55	623	857	534	700	1903
56			526	721	1902
57			493	693	1901
58			484	687	1900
59			463	640	1899
60	579	645	509	613	1898
61			475	539	1897
62			465	509	1896
63			443	469	1895
64			431	459	1894
65	414	502	380	444	1893
66			359	425	1892
67			330	398	1891
68			312	391	1890
69			280	357	1889
70	227	389	231	367	1888
71			203	330	1887
72			184	309	1886
73			154	278	1885
74			138	277	1884
75	105	149	111	140	1883
76			96	134	1882
77			80	120	1881
78			72	111	1880

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные переписи для Узбекской ССР		Оценка для СССР после поправок на недоучет		Год рождения
	муж.	жен.	муж.	жен.	
79			62	93	1879
80	37	63	41	67	1878
81			35	57	1877
82			30	51	1876
83			24	42	1875
84			19	36	1874
85	13	28	19	34	1873
86			14	28	1872
87			9	22	1871
88			6	17	1870
89			4	11	1869
90	1	6	2	10	1868
91			1	6	1867
92			1	4	1866
93			0	3	1865
94			0	2	1864
95	1	0	2	0	1863
96			1	0	1862
97			1	0	1861
98			0	0	1860
99			0	0	1859
100+	1	0	4	0	1858
?	0	3			?

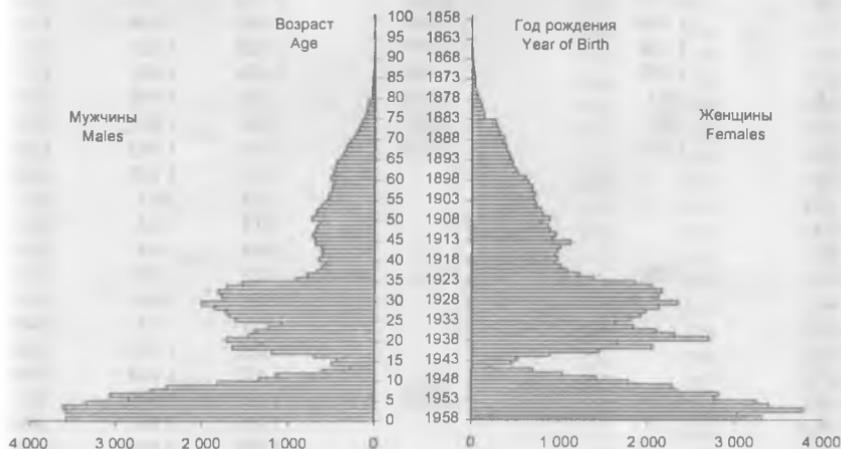


Рис. 70. Половозрастная структура крымско-татарского населения СССР в 1959 году
 259

Таблица 90.

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА
КРЫМСКИХ ТАТАР В СССР ПО ПЕРЕПИСИ 1970 ГОДА**
[РГАЭ 1562/336/5404:21, 22, 1562/336/5410:19, 20, 1562/336/5416:
25, 26, 1562/336/5420:19, 20, 1562/336/5423:23, 24, 1562/336/5426:23, 24]

Возраст	Данные для УзССР (суммарно для г. Ташкента, Андижанской, Кашкадарьинской, Самаркандской, Сыр- дарьинской и Ташкентской областей)				Оценка для СССР	Год рожде- ния
	муж.		жен.			
	муж.	жен.	муж.	жен.		
Всего	53 963	60 179	104 251	116 260	Всего	
0	911	924	1 762	1 787	1969	
1	1 037	1 071	2 005	2 071	1968	
2	1 130	1 139	2 185	2 203	1967	
3	1 229	1 193	2 377	2 307	1966	
4	1 351	1 253	2 613	2 423	1965	
5	1 454	1 418	2 812	2 742	1964	
6	1 568	1 505	3 032	2 911	1963	
7	1 603	1 597	3 100	3 089	1962	
8	1 674	1 584	3 237	3 063	1961	
9	1 862	1 717	3 601	3 321	1960	
10	1 747	1 683	3 378	3 255	1959	
11	1 757	1 575	3 398	3 046	1958	
12	1 694	1 715	3 276	3 317	1957	
13	1 744	1 686	3 373	3 261	1956	
14	1 737	1 633	3 359	3 158	1955	
15	1 506	1 468	2 912	2 839	1954	
16	1 328	1 257	2 568	2 431	1953	
17	1 269	1 288	2 454	2 491	1952	
18	923	1 013	1 785	1 959	1951	
19	422	937	816	1 812	1950	
20	1 392	2 145	945	1 443	1949	
21			694	1 142	1948	
22			593	832	1947	
23			315	563	1946	
24			144	168	1945	
25	2 008	2 412	431	398	1944	
26			378	446	1943	
27			605	771	1942	
28			1 035	1 262	1941	
29			1 433	1 788	1940	
30	4 514	5 008	1 629	1 509	1939	
31			2 121	2 468	1938	
32			1 788	2 108	1937	
33			1 699	1 917	1936	
34			1 493	1 683	1935	
35	4 252	4 425	1 110	1 468	1934	

Демографические потери депортированных народов СССР

Возраст	Данные для УзССР (суммарно для г. Ташкента, Андижанской, Кашкадарьинской, Самаркандской, Сыр- дарьинской и Ташкентской областей)		Оценка для СССР		Год рожде- ния
	муж	жен.	муж.	жен.	
	36			1 671	
37			1 740	1 733	1932
38			1 786	1 786	1931
39			1 916	1 927	1930
40	4 327	5 033	1 855	2 116	1929
41			1 626	1 903	1928
42			1 641	1 918	1927
43			1 672	1 953	1926
44			1 574	1 844	1925
45	2 090	2 910	1 388	1 592	1924
46			818	1 188	1923
47			698	1 049	1922
48			595	929	1921
49			542	870	1920
50	1 411	2 381	504	890	1919
51			580	930	1918
52			546	898	1917
53			543	929	1916
54			556	958	1915
55	1 601	2 560	619	1 173	1914
56			622	959	1913
57			643	992	1912
58			611	927	1911
59			601	900	1910
60	1 523	1 999	568	767	1909
61			645	858	1908
62			603	779	1907
63			586	752	1906
64			541	709	1905
65	1 157	1 552	503	620	1904
66			462	598	1903
67			450	614	1902
68			418	588	1901
69			405	581	1900
70	852	918	337	415	1899
71			364	395	1898
72			333	345	1897
73			319	324	1896
74			296	296	1895
75	509	525	253	227	1894
76			215	216	1893
77			195	204	1892
78			170	188	1891
79			152	181	1890
80	219	395	130	178	1889
81			99	178	1888

Возраст	Данные для УзССР (суммарно для г. Ташкента, Андижанской, Кашкарьинской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ташкентской областей)		Оценка для СССР		Год рождения
	муж.	жен	муж.	жен.	
82			80	154	1887
83			66	137	1886
84			49	117	1885
85	81	136	56	109	1884
86			39	50	1883
87			28	43	1882
88			20	34	1881
89			14	27	1880
90	18	48	16	40	1879
91			8	23	1878
92			5	15	1877
93			3	10	1876
94			2	6	1875
95	9	10	7	8	1874
96			5	5	1873
97			3	3	1872
98			1	2	1871
99			1	1	1870
100+	1	2	2	4	1869
?	53	64			?

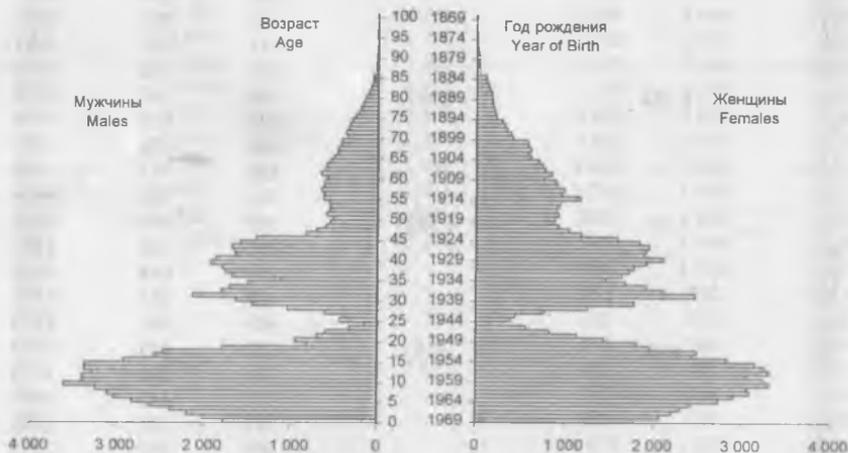


Рис. 71. Половозрастная структура крымско-татарского населения СССР в 1970 году

Результаты оценивания показателей дожития между 1926 и 1939 гг. приведены в таблице 91:

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СМЕРТНОСТИ КРЫМСКИХ ТАТАР ДЛЯ 1927-1939 ГГ.

	Мужчины	Женщины	Оба пола
Истинный коэффициент воспроизводства			1.40%
Параметры модели Брасса α (β)	0.037 (1.05)	-0.023 (0.816)	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)	252.0	248.7	250.4
Вероятность дожития до возраста 5 лет	63.2	65.2	64.2
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	31.1	36.6	33.8

Суммарный коэффициент рождаемости для 1939 г. может быть оценен по половозрастной пирамиде как 5.645, а для периода 1927-1939 гг. – по величине прироста демографического потенциала и модели смертности – как 5.544. Результаты оценивания показателей дожития между послевоенными переписями приведены в таблице 92 и на рисунке 72. Для расчета показателей воспроизводства половозрастные структуры 1979 и 1989 гг. были грубо оценены путем передвижки с 1970 г., с использованием модели рождаемости Брасса. Показатели смертности для 1979/89 гг. были подобраны исходя из величины стандартизованного коэффициента смертности татар в России в 1988/89 гг. [Школьников, Андреев и Малеева, 2000]: 0.920 для мужчин и 0.859 для женщин. Показатели младенческой смертности также были выбраны совпадающими с татарскими. Для 1970/79 гг., за неимением достоверных данных, на которые можно было бы положиться, показатели смертности рассчитаны как линейная интерполяция показателей 60-х и 80-х гг.

Таблица 91

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНИВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СМЕРТНОСТИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1959-1989 ГГ.

Период	1959-1970	1970-1979	1979-1989
Истинный коэффициент воспроизводства	1.38%	0.27%	0.67%
Параметры модели Брасса α (β)			
Мужчины	0.266 (0.98)	0.134 (0.98)	0.003 (0.98)
Женщины	0.376 (0.92)	-0.014 (0.92)	-0.403 (0.92)
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 рождений)			
Мужчины	40.4	23.7	19.2
Женщины	33.9	19.9	16.2
Все население	37.2	21.9	17.8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)			
Мужчины	56.6	60.6	63.9
Женщины	57.5	67.2	74.9
Все население	57.1	63.8	69.3

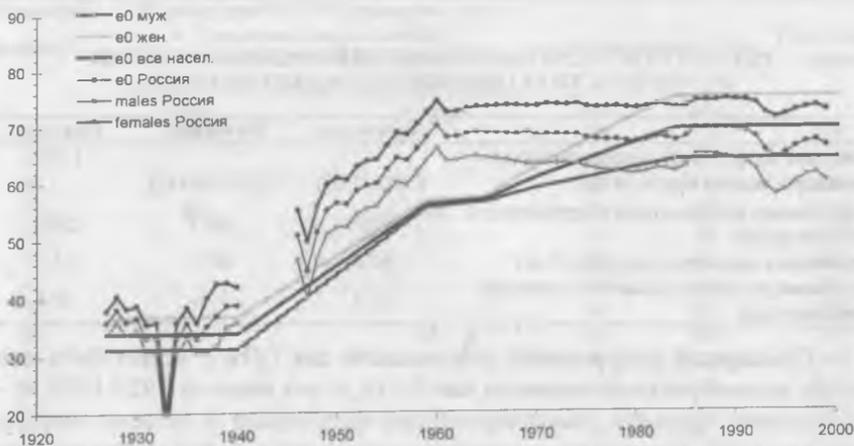


Рис. 72. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении крымских татар СССР и населения России в целом

Результаты оценивания суммарного коэффициента рождаемости крымских татар приведены на рисунке 73 (4.01, 3.91, 2.55, 2.22 и 2.57 в 1959, 1959/70, 1970, 1979 и 1989 гг.)

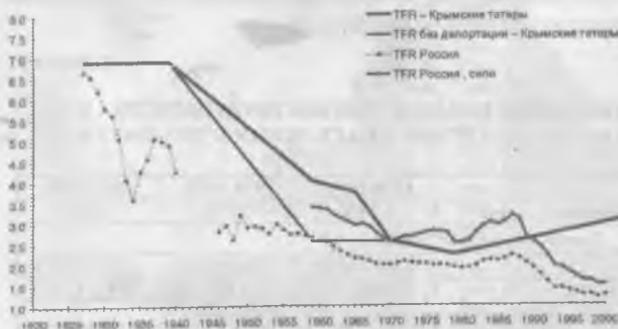


Рис. 73. Динамика суммарного коэффициента рождаемости крымских татар, сельского и всего населения РФ в 1927-1990 гг.

3.10. Турки-месхетинцы (ахалцихские турки)

С данными по демографической истории турков-месхетинцев обстоит еще сложнее, чем в случае с крымскими татарами. Стремление Грузии приписать турков в число грузин сказалось также и на политике разработки и публикации итогов довоенных переписей населения. В послевоенные годы только материалы переписи 1989 года содержат данные по численности турков-месхетинцев [Госкомстат России, 1992]. Отсутствие данных переписей не позволяет также оценить показатели рождаемости и смертности ахалцихских турок.

Не имея возможности восстановить каким-либо надежным образом структуру и показатели воспроизводства ахалцихских турок, мы вынуждены опираться на анализ динамики общей численности населения, статистику НКВД и метод аналогии при оценивании демографических потерь.

Главным для нас источником сведений о динамике численности турок является работа Осипова [Осипов, 1993] по самосознанию и культуре месхетинцев. Опираясь на эту работу, а также на упомянутые выше материалы переписи 1989 года, можно построить следующие оценки численности турок-месхетинцев до и после выселения:

Таблица 93.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ АХАЛЦИХСКИХ ТУРОК В СССР

Год	1830	1848	1851	1860	1864	1873	1886	1897
Численность ахалцихских турок, тыс. чел.	21	15	14	18	22	29	36	44
Год	1914	1923	1927	1939	1959	1970	1979	1989
Численность ахалцихских турок, тыс. чел.	71	70	69	96	99	141	166	208

Глава четвертая Оценивание демографических потерь депортированных народов

В настоящей главе – на основе полученных выше результатов – мы обратимся к проблеме оценивания демографических потерь депортированных народов СССР. Основной подход при этом будет состоять в сравнении исторически сложившейся демографической динамики этих народов с той, которая могла бы гипотетически сложиться в отсутствие катаклизм середины века. Для оценивания этой гипотетической динамики мы провели прогнозные расчеты численности и структуры депортированных народов с 1939 по 1989 гг. в рамках сценария «без потерь», учитывающего гипотетическую динамику рождаемости и смертности в отсутствие депортации и войны.

В силу того, что депортация корейцев была проведена еще до начала войны, расчеты по ним отличались от расчетов по другим народам. Для турков-месхетинцев также пришлось использовать особые методы, – из-за отсутствия необходимых данных для расчетов обычным путем. Расчеты по всем другим депортированным народам были в целом однотипными. Исходя из этого, мы разбили настоящую главу на три раздела, посвященных анализу потерь корейцев, ахалцихских турок и остальных народов.

4.1. Корейцы

Для оценивания потерь корейцев мы провели прогноз структуры и численности населения с 1926 по 1939 гг. с тем, чтобы оценить потери путем сопоставления с данными переписи 1939 года. Для этого мы использовали модельную «западную» таблицу дожития Коула-Демени уровня 7, скорректированную согласно модели Брасса с тем, чтобы получить общероссийские показатели дожития 1939 года (ожидаемая продолжительность жизни при рождении 34.9 и 42.6 для мужчин и женщин соответственно – оценки Андреева и соавторов (1998), что ниже оценки Госкомстата). Мы не использовали данных переписи 1937 года, поскольку, как было отмечено ранее, численность корейцев по этой переписи была занижена.

Выселению корейцев предшествовали массовые репрессии, которые представляются тесно связанными с их выселением. Напомним, что планы выселения корейцев впервые появились еще в 1926 г., тогда же появилось секретное постановление о выселении корейцев севернее Хабаровска. Од-

нако, реализации планов помешала оппозиция корейских коммунистов, пассивное сопротивление корейских крестьян, отсутствие финансирования, нехватка русских переселенцев, которые могли бы заменить корейцев и неоформившаяся да конца политика властей [Martin 1998: 835, 836]. Однако, решение о выселении оставалось формально в силе, и служило поводом к преследованию в отношении корейцев. Следующая попытка выселения корейцев (иноподданных, т.е. около половины всех корейцев) пришлось на начало 30-х. эта попытка также не состоялась, в т.ч. и из-за позиции МИД, опасавшегося, что Япония использует выселение корейцев как повод для обострения отношений [Martin, 1998: 841]. Хотя выселение корейцев не состоялось, волна репрессий в отношении них нарастала, а к середине 30-х вновь был поднят вопрос об их выселении. Первоначально МИД опять настаивал на ошибочности такого шага, но в конце-концов, под давлением Ежова и Ворошилова, решение о выселении корейцев было принято [Martin 1998: 580, 851]. Перед выселением корейцев начальник управления НКВД по Дальнему Востоку В. Балицкий был арестован и заменен на посланца из Москвы Г. С. Люшкова, который получил указания от Ежова об аресте и коротком следствии подозрительных корейцев [Бугай, 1998: 102]. Т.о., еще до выселения корейцев они подвергались массовым репрессиям, потери от которых тесно связаны с планами по их депортации. Число жертв этих репрессий было велико. Так, по региональной переписи корейцев 1931 года на Северном Сахалине проживало 1 767 корейцев, а в течение второй половины 30-х в Сахалинской области было репрессировано 964 корейца [Ли и Ким, 1997: 64-66]. В результате, число депортированных с Сахалина корейцев оказалось заметно меньше их численности на начало 30-х – 1 196 человек. Массовые аресты проводились и во время самой депортации. Точных данных о числе репрессированных корейцев нет. В ходе выселения, согласно показаниям самого Люшкова, было арестовано девять тысяч партсовработников и военных [Бугай, 1998: 114]. Какая-то часть из них могла быть, видимо, не корейской национальности. Однако, учитывая, что корейцев-граждан СССР по переписи 1926 года было гораздо больше, чем китайцев, положим, что все девять тысяч арестованных составляли корейцы. Кроме партсовактива и военных было арестовано 11 тысяч китайцев, 2,5 тысячи корейцев, 600 поляков, несколько сот немцев и прибалтов и тысяча русских («харбинцев»). Таким образом, общее число арестованных корейцев составило около 11 500 человек. По другим сведениям, тот же Люшков, находясь в японской тюрьме, заявил об аресте 25 тысяч корейцев [Ло, 1995: 19]. Возможно, обе оценки верны, но в число 25 тысяч были включены все арестованные в ходе депортации. В любом случае, мы взяли за основу в расчетах более осторожную оценку в 11,5 тысяч. С учетом того,

что 2 371 кореец находилось в лагерях и тюрьмах в 1939 г. [Бугай, 1998: 128], потери корейцев непосредственно в ходе подготовки и проведения депортации (без потерь в пути) можно оценить как не превышающие 9 129 человек (часть арестованных корейцев могла впоследствии быть также сослана).

Для правильной оценки демографических потерь необходимо учесть также и возможную корейскую миграцию в 1927-1937 гг. Согласно переписи корейцев Владивостокского округа 1929 года, в 1927-1929 гг. в округ иммигрировало из Кореи 1 641 корейских хозяйств. В среднем в 20-е гг. ежегодно иммигрировало 603 хозяйства, а наименьшее их число за год составляло 338 хозяйств. По всей видимости, корейская иммиграция не могла продолжаться после 1932 г., поскольку на 1928-1932 гг. пришелся рост антикорейских и антикитайских выступлений, из-за которых произошел значительный отток китайцев [Martin 1998: 840, со ссылкой на ГАРФ 374/27с/1706 (1929): 40 об.] По некоторым сведениям, в эти годы около 50 000 корейцев также вернулось в Корею [Martin, 1998: 840]. Однако эти оценки не согласуются с динамикой численности корейцев и представляются явно завышенными. Кроме миграции в середине 30-х, значительное число корейцев бежали за границу во время самой депортации (такая возможность им была предоставлена [Бз 1998: 138]).

Мы использовали в расчетах два подхода для оценки миграции в 1927-1937 гг.

В первом случае мы положили, что корейская иммиграция продолжалась до 1931 г. включительно, а оттоком корейцев пренебрегли. Если распространить средний уровень иммиграции 20-х на 1930/31 гг., то число иммигрировавших из Кореи в 1927-1931 гг. хозяйств должно было составить 1 206 хозяйств, а при минимальном уровне миграции 20-х – 676 хозяйств. Мы приняли в расчетах меньшее значение как наиболее осторожную оценку иммиграции. Далее, поскольку среди мигрантов преобладали, очевидно, работоспособные мужчины, примем, что половина всех мигрировавших хозяйств состояла из одного мужчины 20-49 лет, а остальные хозяйства имели ту же структуру, что и все корейское население Владивостокского округа. В таком случае, в 1927-1937 гг. в округ иммигрировало 2 317 человек, что составляет 4.5% населения округа. Соответственно, для того чтобы учесть выбранный уровень миграции в расчетах, после прогнозирования населения 1939 года мы увеличили его численность на 4.5%, распределив прирост согласно сделанным предположениям о структуре мигрантов (3.7% – общий прирост, и дополнительно – прирост 1.5% от численности мужчин, распределяемый в возрастах 20-49 лет). При таком подходе прогноз на 1937 год составляет 210 698 человек,

а на 1939 год – 218 458 человек. Заметим, что численность корейцев на Дальнем Востоке накануне депортации оценивалась Ко Сон Му в 205 тыс. чел. [Бэ, 1998: 138], что согласуется с нашей оценкой (см. ниже также оценку численности корейцев вне пределов Дальнего Востока).

Во втором подходе мы опирались на данные о числе арестованных и высланных в 1937 году. Как известно, всего было депортировано 172 481 кореец (с учетом 700 намечавшихся к выселению вторым «потокком») [Полян, 2000: 92]. С учетом 11 500 арестованных, получим, что к концу 1937 г. корейцев на Дальнем Востоке было 183 981 человек. Однако не все корейцы могли быть высланы. Какое-то их количество оставалось, например, в Читинской, Мурманской и Астраханской областях [Бугай, 1998: 114, 125, 126] и было депортировано позднее. Примерно общее число не высланных в 1937 г. корейцев мы оценили по материалам переписи 1939 года. Согласно переписи, в 1939 году в Казахстане и Узбекистане было 169 397 корейцев, а в РСФСР находилось 11 462 корейца [Институт российской истории РАН 1992; РГАЭ 1562/336/966: 10], т.е. вне пределов этих республик находилось еще 1 480 корейцев. В лагерях и тюрьмах в том же году содержался 2 371 кореец [Бугай, 1998: 128]. Считая, что все арестованные корейцы были отнесены по переписи к населению России, и, пренебрегая числом высланных корейцев вне Казахстана и Узбекистана, получим, что корейцев, избежавших депортации в 1937 году, было около 10 571 человека. Считая, что число этой категории в переписи 1939 года не превышалось, и пренебрегая изменением их численности в 1938 году, имеем, что к моменту депортации корейцев в СССР проживало около 194 552 человек.

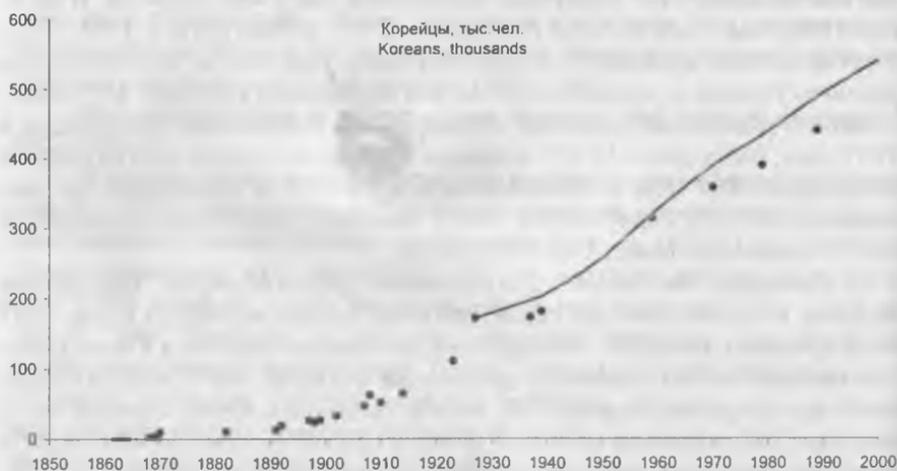
Сравнивая это число с результатами прогнозирования при первом подходе к оцениванию миграции, получим, что на период до конца 1937 года пришлось около 16 146 корейцев, выехавших обратно в Корею (многие корейцы могли бежать от депортации в Корею или Китай [Бэ 1998: 138]) или репрессированных. Не имея возможности точнее оценить часть корейцев, вернувшуюся в Корею, и часть репрессированную, мы провели дальнейшие расчеты в предположении, что корейское население в 1937 году до выселения составляло 194 552 человек, и рассчитали потери корейцев исходя из этого числа (т.е. потери в ходе репрессий 30-х нами не оценены).

Полученная при этом динамика реальной и гипотетической численности корейцев в СССР представлена на рисунке 74.

К 1939 году прогноз в рамках сценария «без потерь» дает численность корейцев 201 718 человек, в то время как их переписная численность, скорректированная на переучет, составила 180 534 человек, т.е. на 21 184 (10.5%) меньше. Потери были особенно высоки среди мужчин 20-49 лет

(6 173 человек, 15.0%) и детей до 16 лет (11 640, 13.7%, включая сюда и дефицит рождений). Большие потери мужчин объясняются, очевидно, вкладом репрессий в преддверии и в ходе депортации. Потери демографического потенциала составили к 1939 г. 31 810 ед. (10.9%).

Прямые людские потери корейцев только к 1939 году составили 16 795 человек в когортах 1937 и более ранних годов рождения. Дефицит рождений составил около 4 389 человек. При этом мы условно относим все потери в когортах 1937 и более ранних годов рождения к людским потерям, а в когортах 1938 и более поздних лет рождения – к дефициту рождений. Поскольку корейцы были высланы сентябре-октябре, часть потерь 1937 года относится на самом деле к дефициту рождений. В то же время, потери в когортах 1938 и более поздних лет рождения связаны не только с низкой рождаемостью, но и высокой смертностью детей, т.е. полученные нами оценки могут несколько исказить распределение потерь на людские потери и дефицит рождений, но в целом правильно отражают уровень потерь.



*Рис. 74. Динамика численности корейцев в СССР
(в послевоенный период – включая корейцев Сахалина).
Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»*

К переписи 1939 года с момента депортации корейцев прошло немногим более двух лет. Ясно, что к этому времени, с одной стороны, не сложилась вся картина потерь, и, с другой стороны, не проявились еще компенсаторные процессы. Соответственно, по оценкам на 1939 год нельзя

судить ни о глубине демографического кризиса, испытанного корейским населением, ни об окончательных демографических последствиях депортации. Для того чтобы проследить влияние депортации на дальнейшее течение демографических процессов, мы спрогнозировали полученную половозрастную структуру населения 1939 года в рамках сценария «без потерь» до 1959 года.

Сравнение результата прогнозирования с данными переписи 1959 года показывает малое отклонение, что связано с тем, что после войны в СССР осталось, во-первых, много корейцев Сахалина, переселенных туда Японцами в годы войны, и, во-вторых, в СССР прибывали рабочие-корейцы из Северной Кореи. Большое число корейцев, выселенных на Сахалин, не смогло после войны вернуться в Корею. В конце войны их численность оценивалась от 27 до 76 тыс. чел. [Ло, 1995: 50-52]. Часть из них позднее была репатриирована, но к концу 1951 года все еще оставалось около 42 916 человек (22 427 мужчин, 10 777 женщин и 9 712 детей до 16 лет). По переписи 1959 года на Сахалине проживало 42 337 корейцев, включая прибывших на работу из КНДР. Учитывая, что основная часть рабочих из КНДР направлялась как раз на Сахалин [Ким 1996: 117], потери советских корейцев к 1959 г., связанные с депортацией, мы оценили, проведя расчеты для корейского населения СССР без корейцев Сахалина.

К 1959 году прогнозирование численности корейцев без Сахалина дает результат 319 698 чел., а по данным переписи она составила 271 398 человек. Т.е. потери корейцев к 1959 г. можно оценить как 48 300 чел., или 17.7%. Потери демографического потенциала составили при этом 15.1%. Учитывая свойства демографического потенциала, а также и то, что к концу 50-х компенсаторный рост рождаемости корейцев был исчерпан, именно эту величину мы и примем в качестве оценки долгосрочных потерь корейского населения, вызванных депортацией.

Для характеристики прямых людских потерь корейцев в период депортации можно привести следующие результаты. В 1959 году недобор численности когорт 1937 и более ранних годов рождения по сравнению со сценарием «без потерь» составил 21 399 человек (численность этой части населения оказалась 135 234 человек вместо прогнозных 156 633). С поправкой на убыль в результате «естественной» смертности в 1945-1958 гг., людские потери, вызванные повышенной смертностью в период депортации только среди тех, кто родился до 1937 года включительно, составили к 1945 г. не менее 21 846 человек, или 12.22%. Считая, что таким же был уровень потерь и среди тех, кто родился позже, но до 1945 года (когда рост чисел рождений свидетельствовал о начале нормализации условий проживания корейцев), получим, что людские потери могли достигать в когорте

1938-1945 гг. рождения 6 346 человек (при прогнозе численности этой когорты 51 938 человек в 1945 году). Поскольку полный «недобор» численности в этой когорте к 1939 году составил 23 620 человек, дефицит рождений можно оценить в 17 273 человек.

Итак, прямые людские потери корейцев за период депортации составили около 28 193 человек, т.е. 16,35% от численности депортированных. Дефицит рождений составил около 17 273 человек, или 33,26% от прогнозируемого числа рождений (10,01% от числа высланных).

По последующим переписям оценки потерь численности и потенциала получаются следующими: 22% и 20% в 1970; 24% и 23% в 1979; 25% и 23% в 1989 г. Однако, поскольку корейское население не было замкнуто все эти годы, а также поскольку невозможно учесть вклад ассимиляции корейцев, эти оценки мы не можем принять как отражающие потери от собственно депортации.

Таким образом, согласно нашим оценкам, потери корейцев в первые годы депортации (к 1939 г.) составили около 21 184 человек (с учетом как потерь в депортации, так и потерь от репрессий, сопровождавших депортацию, но без учета ок. 20 тыс. корейцев, покинувших СССР или репрессированных в 30-е гг.), или 11% всего населения. К 1945 году людские потери выросли до 28 193 человек, а дефицит рождений составил 17 273 человек. Окончательные долгосрочные потери корейцев, вызванные депортацией, составили около 15%.

Последнее обстоятельство говорит о том, что компенсаторный рост рождаемости не был достаточным, чтобы полностью компенсировать демографические потери корейцев.

4.2. Немцы, финны, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы и крымские татары

Для целей оценивания демографических потерь народов, высланных в годы войны, большое значение имеет гипотеза о том, каким мог быть «нормальный» уровень рождаемости в послевоенные годы при отсутствии войны и депортации. Поскольку половозрастные пирамиды и динамика смертности послевоенных лет указывают на то, что к концу 60-х гг. компенсаторный подъем рождаемости и показателей дожития у всех депортированных народов был исчерпан, мы положили, что динамика рождаемости и смертности после 70-х гг. в целом была «нормальной», т.е. не искаженной войной и переселением. Соответственно, в период 50-60-х мы положили, что показатели рождаемости и смертности должны были быть на уровне 70-х.

Заметим, что в условиях общей тенденции сокращения рождаемости такое предположение может несколько понизить «естественный» уровень рождаемости 50-60-х и, соответственно, понизить величину демографических потерь. Однако в пользу именно такого выбора есть несколько соображений. Во-первых, известно, что после войны в СССР рождаемость заметно упала. Даже если ставить задачу подсчета демографических потерь, вызванных низкой послевоенной рождаемостью, эти потери следовало бы отнести на счет войны и других обстоятельств (изменение уклада жизни, урбанизация и т.п.), приведших к смене демографических показателей России в XX в. Во-вторых, в 50-60-е рождаемость в России была выше, чем в последующие годы, но именно на эти годы пришелся послевоенный компенсаторный рост рождений, т.е. уровень рождаемости, «очищенный» от рождений, не состоявшихся в военный период и «отложенных» на 50-60-е, в действительности гораздо ближе к уровню 70-х. В-третьих, на протяжении всей работы мы старались опираться на осторожные предположения, не ведущие к завышению оценок демографических потерь депортированных народов. В этом смысле использованные нами допущения относительно «естественного» уровня послевоенной рождаемости вполне осторожны, и при этом навряд ли могут серьезно понизить оценку потерь от депортаций. Исключением, возможно, является случай калмыков – поскольку довоенный уровень рождаемости у них был высок, а уровень рождаемости 70-х низок, то распространение уровня 70-х на 60-е может понизить «естественный» уровень рождаемости. Поэтому для калмыков, помимо основного расчета, был проведен альтернативный, в котором динамика рождаемости в 60-70-е была принята сходной с общероссийской.

Уровень смертности, который мы заложили в сценариях «без потерь», не столь существенен для оценивания демографических потерь. Поскольку, во-первых, в период 1959-1989 смертность в России в целом изменилась незначительно, и, во-вторых, приведенные выше данные указывают на то, что в 50-60-е гг. динамика смертности депортированных народов была подвержена влиянию компенсаторных процессов после депортации, мы положили послевоенный уровень смертности в сценарии «без потерь» совпадающим с оценками для 1979-1989 гг. При этом показатели младенческой смертности были оставлены такими же, какими они сложились в 50-60-е.

Для периода 1939-1959 гг. все демографические показатели сценария «без потерь» мы рассчитали как линейную интерполяцию оценок для 30-х и 50-х.

Для анализа демографических потерь и их динамики мы привлекли не только данные переписей населения, но и архивные сводки НКВД,

опубликованные в работах других авторов [Институт этнологии и антропологии РАН 1992; Бугай, 1992b, 1995, 1998a, 2000; Книга памяти ссылки калмыцкого народа. 1993; Республиканская комиссия по реабилитации карачаевского народа 1993; Шабаев, 1994; Ло, 1995; Ли и Ким, 1997; Тебуев, 1997; Бугай и Коцонис, 1999; Полян, 2000]. При этом надо заметить, что категории спецпоселенцев НКВД и национальности по переписям не совпадают. В число «немцев», «карачаевцев», «калмыков» и т.д. органы НКВД включали всех, кто был выслан вместе с соответствующим народом. Число таких лиц не было велико в сравнении с высланными народами, но, тем не менее, использование данных НКВД без соответствующей корректировки завышает численность депортированных народов и, соответственно, занижает демографические потери. Данные о том, сколько среди высланных было представителей самих депортированных народов, а сколько – «других национальностей, не входящих в состав семей...», содержатся в сводке НКВД на 1.01.1953 г. и были опубликованы Институтом этнологии и антропологии [Институт этнологии и антропологии РАН 1992]. В указанной сводке, помимо численности различных «контингентов» содержатся сведения о распределении высланных по национальности (правда, только взрослого населения). Для корректировки данных НКВД, по указанной сводке мы рассчитали доли депортированных той или иной национальности в соответствующем контингенте и распространили эти доли на все население и на все годы депортации (учитывая одинаковые условия жизни спецпоселения и небольшие значения поправок, такое предположение оправданно). Использованные коэффициенты приведены в таблице 94.

Таблица 93

**ДОЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ
В ОБЩЕМ ЧИСЛЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО КОНТИНГЕНТА НКВД
(ОЦЕНКА ПО ДОЛЕ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1953 Г.)**

Национальность	Доля в соответствующем контингенте НКВД
Немцы	98.7%
Карачаевцы	99.7%
Калмыки	99.2%
Чеченцы	99.9%
Ингуши	99.8%
Балкарцы	100.3%*
Крымские татары	96.5%

** По всей видимости, часть балкарцев была выслена вместе с карачаевцами*

С учетом отмеченной поправки к данным НКВД, динамика численности депортированных народов по сводкам НКВД и по данным послевоенных переписей представлена в таблице 96. Заметим, что для ряда лет опубликованные данные НКВД имеются только по укрупненным группам («С Северного Кавказа», «Из Крыма», «чеченцы-ингуши» и т.п.) В таких случаях мы оценивали численность пропорционально доле различных контингентов в ближайший год, по которому известны подробные данные. Кроме того, численность на момент депортации, приведенная в таблице, не совпадает с числом высланных. Для того чтобы наиболее полно учесть не только число высланных, а по возможности общую численность населения соответствующей национальности (без учета солдат и погибших на фронте), в качестве оценки численности на момент депортации мы взяли сумму всех когда-либо депортированных, взятых на учет, арестованных и убитых в процессе депортации. К сожалению, не по всем народам удалось найти необходимые сведения. Численность немцев на момент высылки оценена как общее число высланных, репатриированных и мобилизованных немцев, взятых на учет в 1941-1945 гг. согласно справке НКВД (1 209 430 чел.) [Бугай, 1992b: 75-76]. Для карачаевцев численность на момент высылки оценена как сумма 68 938 высланных вначале, 329 чел. высланных позже из Ставропольского края, 43 высланных позднее в 1944 и 90 высланных еще позже из Ростовской обл., Дагестана и др. мест. Численность калмыков на момент высылки оценена как сумма высланных вначале 93 139 человек, 432 арестованных, 2 628 высланных из Ростовской области, 59 высланных из Ростовской области позднее (без демобилизованных, численность которых оценивалась отдельно, см. ниже), 1 178 высланных из Сталинградской области и ок. 1000 выявленных в мае 1944. По чеченцам и ингушам мы взяли в расчет 496 460 высланных до марта 1944, 2 016 арестованных, 200 человек, заживо сожженных в а. Хайбах и 5 150 выявленных и высланных позднее в разные сроки. По балкарцам численность на момент высылки получена как сумма 37 714 депортированных вначале, 67 человек депортированных позднее, 20 семей депортированных затем из Карачаевской АО и 323 человек, заживо сожженных и расстрелянных в селениях Черекского ущелья [Логинова, 1993]. Наконец, по крымским татарам расчет численности на момент депортации был таким: 191 044 крымских татар, вывезенных из Крыма плюс 5 989 арестованных в ходе операции в Крыму. Таким образом, численность на момент депортации некоторых народов (немцев, карачаевцев) может быть несколько преуменьшена, поскольку нам не удалось найти сведения о числе арестованных во время депортации. Кроме того, нами не взяты в расчет содержащиеся в лагерях и тюрьмах на момент депортации и – видимо, в малой степени – укрывав-

шиеся от выселения. Поскольку численность на момент депортации мы используем далее для выделения потерь от депортации из общих потерь, вызванных войнами 40-х и депортацией, занижение этой численности приводит к занижению (судя по всему, небольшому) потерь от депортации.

Потери населения депортированных народов включают в себя не только те, что связаны с депортацией, но и те, что связаны с войной (имея в виду все события между переписью 1939 и депортацией, т.е. включая сюда Советско-Финляндскую войну, польскую кампанию, потери в партизанском движении, другие потери во время оккупации, ушедших с немцами, аресты и высылку сразу после освобождения от оккупации и все другие отклонения от сценария «без потерь» в период до высылки). Причем, эти потери тоже были значительными. Так, по СССР в целом детская смертность в тылу доходила к осени 1942 г. до 60%, а смертность мужчин и женщин достигала 3% и более [Исупов, 2000: 142-144]. Надо также заметить, что, прослеживая долгосрочную динамику демографических потерь, нельзя к потерям от депортации относить и тот дефицит рождений, который связан с не реализовавшимися рожденьями детей у жертв войны. Для того чтобы вычлнить из общих демографических потерь ту их часть, которая связана с военными потерями (погибшие на фронте, результат повышенной смертности в тылу и дефицит рождений), мы использовали следующий подход.

Во-первых, разница между прогнозом и оценкой численности на начало депортации народа отнесена на счет военных потерь и отсутствия части мужчин, находившихся на фронте в момент депортации. Потери, относимые на счет войн, были рассчитаны как разница между прогнозом и оценкой численности на момент депортации за вычетом оценки числа вернувшихся с фронта (напомним, в оценку на момент депортации мы не включали фронтовиков). Последнюю величину мы рассчитали исходя из справки НКВД «О количестве спецпоселенцев, ранее служивших в Красной Армии» от марта 1949 г. [Бугай, 1992: 250]. Поскольку между временем демобилизации с фронта (условно – начало 1945 г.) и 1949 г. какая-то часть демобилизованных умерла, число демобилизованных на начало депортации мы оценили исходя из количества смертей в 01.1945-03.1949 среди мужчин 1895-1925 гг. рождения согласно прогнозу «без потерь», скорректированному с использованием индекса сверхсмертности соответствующего народа в этот же период. Эта оценка может несколько понизить число демобилизованных фронтовиков (т.е. зависить военные потери), поскольку небольшая часть фронтовиков продолжала оставаться в действующей армии, а какая-то часть военных была освобождена от спецпоселения. С другой стороны, часть фронтовиков демобилизовалась еще до высылки и, таким образом, оказалась включенной в число выслан-

ных. Результаты оценивания числа фронтовиков, погибших или находившихся на фронте к началу депортации (оценено в предположении о том, что потери мужского населения к началу депортации, превышающие потери женского населения, отражают число фронтовиков) и числа демобилизованных приведены в таблице 95.

Таблица 94

**ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ ФРОНТОВИКОВ, ПОГИБШИХ
ИЛИ НАХОДИВШИХСЯ НА ФРОНТЕ К НАЧАЛУ ДЕПОРТАЦИИ,
А ТАКЖЕ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ К КОНЦУ ВОЙНЫ**

	На фронте к началу депортации	Демобилизованных в 1949 (данные НКВД)	Демобилизо- ванных в 1945 (оценка)
Немцы	н.д.	64 644	83 622
Карачаевцы	7 335	2 543	2 700
Калмыки	23 540	6 184	6 518
Чеченцы	17 037	4 248	4 615
Ингуши	3 441	946	982
Балкарцы	5 069	1 045	1 085
Крымские татары	25 033	8 995	9 781
Турки-месхетинцы	н.д.	4 075	4 391

Получив таким образом оценку для потерь, вызванных войной, мы распределили ее по половозрастным группам, исходя из величины потерь взрослых мужчин и женщин и детей в момент депортации, а также считая, что по более мелким возрастным интервалам военные потери распределены пропорционально половозрастной структуре в 1944 г. по прогнозу в рамках сценария «без потерь» (численность группы 1941-1943 гг. рождения была уточнена исходя из реальной структуры 1959 года). Полученная половозрастная пирамида военных потерь была далее спроецирована методом передвижки вплоть до 1989 года с использованием показателей воспроизводства, принятых в сценарии «без потерь». Отмеченные выкладки позволили получить для всего периода после депортации оценки для той части «недобора» численности населения, которая связана с военными потерями, и не должна быть отнесена на счет депортации. Соответственно, демографические потери, вызванные непосредственно депортацией, были получены как разность общих потерь и потерь, связанных с войной.

Обратимся к результатам расчетов.

На рисунках 75-81 представлена динамика численности депортированных народов – как фактическая, так и гипотетическая, – в рамках сценария «без потерь» (данные переписи 1939 года отражены с поправками на переучет). На графиках численности отчетливо видно, сколь глубок был демографический кризис, испытанный населением депортированных народов, и сколь велики демографические потери, не преодоленные к концу XX в. Отклонение численности на момент депортации (первая точка после 1939 г. на всех рисунках) от графика сценария «без потерь» отражает величину потерь, вызванных войной (с учетом фронтовиков, не демобилизованных к моменту депортации), а также возможные ошибки модели и оценок численности на 1939 г. Отчетливо видно, что военные потери были особенно велики у тех народов, которые подверглись оккупации. Это связано не только с лишениями периода самой оккупации, но и, видимо, с тем, что перед оккупацией часть населения пополняла ряды армии и партизан (на это указывают повышенные доли части населения, оказавшегося, по нашим оценкам, на фронте к началу депортации).

Обращает внимание необычно большое отклонение от сценария без потерь у калмыков и немцев, (ок. 30% и 17% от прогнозной численности на момент депортации). Это может быть связано не только и даже не столько с большими потерями, вызванными войной, сколько с неточностью учета НКВД. В случае с немцами, выселенными в первый же год войны, военные потери не могли быть столь велики. Учитывая то, что немцы были расселены по всему СССР, а также то, что их постановка на учет велась на протяжении длительного периода, представляется, что справка НКВД о количестве немцев первоначально поставленных на учет (1 209 430 чел.) занизила их реальное число. О том, что это могло быть именно так, свидетельствует справка НКВД о наличии и движении спецпереселенцев за IV кв. 1945 г. [Ли и Ким, 1997: 83-86]. В справке, в частности, указано, что в ходе переучета было выявлено 19 399 немцев. Велико также число вновь прибывших немцев – 106 152. Заметим, что даже на Поволжье органы НКВД не сумели депортировать в первую кампанию всех немцев, многие выселялись позднее [Бугай, 1995: 32, 33]. Учитывая это обстоятельство, военные потери для немцев были оценены по методике, отличной от той, что описана выше. А именно, мы положили, что потери гражданского населения составили около 2% (что соответствует одной трети потерь у народов, высланных в конце 1943-начале

1944). Кроме того, мы пренебрегли потерями на фронте (разумеется, это не соответствует истинным потерям на фронте, но эта ошибка не влияет существенно на оценку потерь от депортации, поскольку последние заведомо были многократно выше военных потерь).

Аналогичная проблема возникает и в случае с калмыками – несмотря на то, что они оказались в оккупации, военные потери в 30% (более 40 тыс. чел., из них более половины – находившиеся к моменту депортации на фронте) очень велики. В этой связи отметим, что во время наступления немцев большое число калмыков (ок. 25%) ушло вместе со скотом за Волгу и в неоккупированные части КАССР [Полян, 2000: 120]. В условиях массового перемещения населения депортация калмыков, как и немцев, могла затянуться надолго (в результате данные НКВД о числе депортированных могли не совпасть с общим числом всех высланных калмыков, а наши оценки количества высланных, см. выше, могут не охватывать всех когда-либо депортированных). Кроме того, калмыки в ходе депортации были расселены очень разбросанно, иногда направлялись небольшими группами на отдельные производства. Это могло внести неразбериху в их учет. О подобной неразберихе свидетельствует, в частности, серьезное расхождение в данных о числе арестованных при депортации калмыков в докладах Берни и подполковника Лукьянова [Бугай, 1995: 72]. Возможно и другое объяснение больших военных потерь калмыков. Во-первых, потери калмыков на фронте действительно были большими (согласно Бакаеву (1992) и нашим оценкам, на фронте находилось более 20 тыс. калмыков, а демобилизовано было, по нашей оценке, ок. 6 518 калмыков). Во-вторых, анализ половозрастной структуры 1959 года указывает на то, что дефицит рождений среди калмыков в первые годы войны был очень высок – ок. 7 507 чел., или более половины прогнозируемого числа рождений в 1941-1943 гг. Наконец, возможен некоторый отток населения с немцами. Учитывая последние обстоятельства, мы не стали вносить поправок на возможную переоценку военных потерь, и полученные нами оценки потерь от депортации калмыков могут быть несколько занижены. Поэтому надо иметь в виду, что при заметном уровне занижения числа высланных калмыков демографические потери, вызванные депортацией, будут ближе к оценке общих потерь от войны и депортации, чем к оценке потерь от одной только депортации.

В таблице 97 приводятся оценки потерь численности депортированных народов в динамике. Потери депортированных народов резко возросли в первые годы высылки и увеличивались вплоть до середины

50-х. Только после освобождения депортированных народов от режима спецпоселения прирост демографических потерь замедлился. По некоторым народам потери росли и после 50-х, что связано не с тем, что эти народы все еще находились в неблагоприятных условиях, а с тем, что численность населения этих народов (карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы и крымские татары) росла из-за высокой рождаемости, соответственно, увеличивались и потери в абсолютном выражении. Для того чтобы исследовать, как развивались компенсаторные процессы, и насколько они сумели нейтрализовать отдаленные последствия депортаций и войны, обратимся к относительным значениям демографических потерь (таблицы 98, 99). Как видно из приведенных оценок, потери депортированных народов возрастали на протяжении всего периода нахождения на спецпоселении – по крайней мере, вплоть до середины 50-х. Заметим, что построенные выше оценки половозрастной структуры населения депортированных народов для послевоенных лет также указывают на то, что компенсаторный рост рождений начался в середине 50-х, и пришелся главным образом на 60-е. К середине 50-х гг. потери депортированных народов составили от трети (немцы) до половины (калмыки) их прогнозной численности. Потери «наказанных» народов особенно велики, что отражает нечеловеческие условия их депортации и расселения.

Практически у всех народов вначале потери численности населения в относительном выражении были ниже потерь демографического потенциала депортированных народов, что указывает на большие потери детей (как за счет чрезвычайно низкой рождаемости, так и за счет высокой смертности). Более высокая величина потерь численности у карачаевцев может объясняться высокой долей пожилых в возрастной структуре населения.

К 1989 г. депортированные народы частично восстановили свои потери – прежде всего, за счет компенсаторного роста рождений в 50-60-е гг. При этом потери потенциала восстановились в большей степени, что естественно – компенсаторный рост рождаемости приводит к большему росту демографического потенциала. Можно сказать, что те рождения, которые не состоялись в годы депортации, частично были восстановлены впоследствии, но гибель людей в 40-е уже не могла быть компенсирована (что и объясняет меньший уровень компенсации потерь численности). Меньше всего удалось компенсировать свои потери крымским татарам – народу, который до последних лет советской власти подвергался преследованию со стороны властей. Высокими остались также потери у тех народов, уровень рождаемости

которых был традиционно высок и остался высоким к 70-м (практически все мусульманские народы). Это связано с тем, что в условиях высокой рождаемости ее компенсаторный рост не может также заметно влиять на воспроизводство населения, как в условиях низкой рождаемости, поскольку уровень рождаемости ограничен сверху биологическими, социальными и проч. факторами. Именно это обстоятельство сказалось на том, что у калмыков – народа, понесшего наибольшие потери в 50-е – к 1989 г. уровень потерь оказался относительно невысоким. Это связано с тем, что в 70-е гг. рождаемость калмыков была уже низкой, а компенсаторный рост рождений в 50-60-е – высоким. Поэтому относительно низкие в 1959-1989 гг. потери калмыков могут быть связаны с заниженным уровнем рождаемости в сценарии «без потерь». Напомним, что в сценарии «без потерь» рождаемость 60-х гг. мы приняли на уровне 70-х. Однако, в случае калмыков, когда в 70-е рождаемость была уже низка, распространение ее уровня на более ранний период может занижить «истинный» уровень 60-х. Для того чтобы учесть возможное занижение «естественной» рождаемости 60-х, мы провели для калмыков альтернативный расчет, положив в сценарии «без потерь» более высокую рождаемость в 60-е, (исходя из предположения, что в 60-70-е уровень рождаемости калмыков сокращался также, как и в России в целом). В результате потери калмыков можно оценить как 67 552 чел. (40.6%) к 1959 г. и 80 597 чел. к 1989 г. (34.8%). Потери демографического потенциала к 1989 г. указывают, что депортированные народы так и не сумели полностью оправиться от последствий депортаций – долгосрочные потери их населения составили от 15-20% (немцы и калмыки) до 35-40% (чеченцы и крымские татары) от возможной численности в отсутствие катаклизмов 40-х. В альтернативном расчете потери демографического потенциала калмыков к 1989 г. составляют 31.4%.

Для того чтобы оценить ту часть потерь, которая вызвана непосредственно депортациями и условиями ссылки, из общих потерь депортированных народов были вычтены потери, связанные с войной (см. выше). Результат приведен в таблицах 100-102. Поскольку потери от депортации были гораздо выше военных, картина потерь от депортации сходна с картиной общих потерь от войны и депортаций. Относительно низкие потери калмыков в 1959-1989 гг. могут быть связаны с упомянутым выше возможным занижением рождаемости в сценарии «без потерь». Альтернативный расчет с более высокой рождаемостью дает результат 39 140 чел. в 1959 г. (19.7%) и 52 948 чел. в 1989 г. (25.9%). Потери потенциала к 1989 г. в альтернативном расчете составляют 23.4%.

**ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ
(ОЦЕНКА)**

Год	Немцы	Карача- евцы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкар- цы	Крымские татары
Сентябрь 1941	1 193 259						
Ноябрь 1943		69 169					
Ноябрь 1943		68 386					
Декабрь 1943			97 628				
Февраль 1944			95 903				
Февраль 1944				407 933	95 346		
Март 1944						38 322	
Март 1944						37 170	
Май 1944							190 179
Декабрь 1944				324 192	79 127	32 996	
Апрель 1945		62 321					181 089
Октябрь 1945		59 933	79 733	328 168	77 296	33 268	151 852
Октябрь 1946		59 812	76 017	323 784	76 259	32 929	150 852
Октябрь 1948	999 213	56 680	74 303	285 021	78 799	31 748	145 334
Январь 1949		57 300	76 644	285 766	79 005	31 981	145 078
Июнь 1949		57 300	76 644	285 766	79 005	31 981	145 078
Июль 1949	1 078 869	58 658	77 025	291 310	80 538	32 633	150 070
Январь 1950	1 084 876	59 142	77 035	291 257	80 523	32 756	150 469
Июль 1950	1 091 485	59 539	77 303	291 261	80 524	31 816	150 808
Январь 1953	1 208 553	63 116	80 806	316 405	83 392	33 327	159 510
Январь 1954	1 223 896	64 602	80 579	323 999	83 472	33 998	159 867
Январь 1959	1 619 655	81 403	106 066	418 756	105 980	42 408	184 793
Январь 1970	1 846 317	112 741	137 194	612 674	157 605	59 501	220 511
Январь 1979	1 936 214	131 074	146 631	755 782	186 198	72 444	234 519
Январь 1989	2 038 603	155 936	173 821	956 879	237 438	85 126	271 715

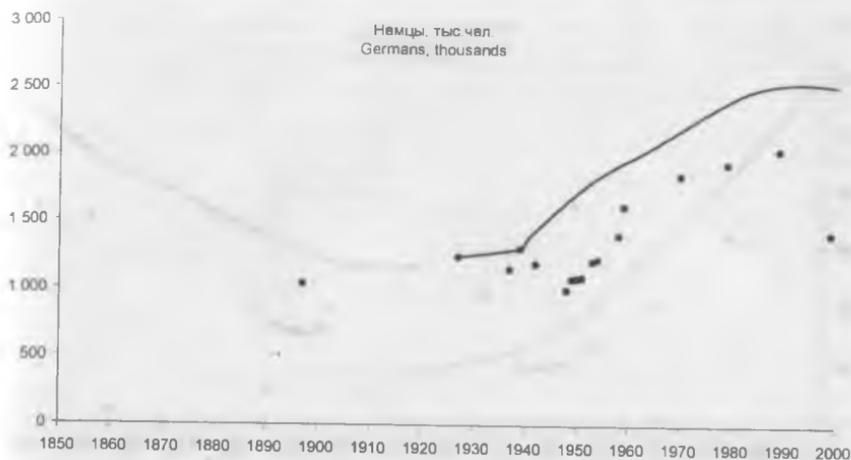
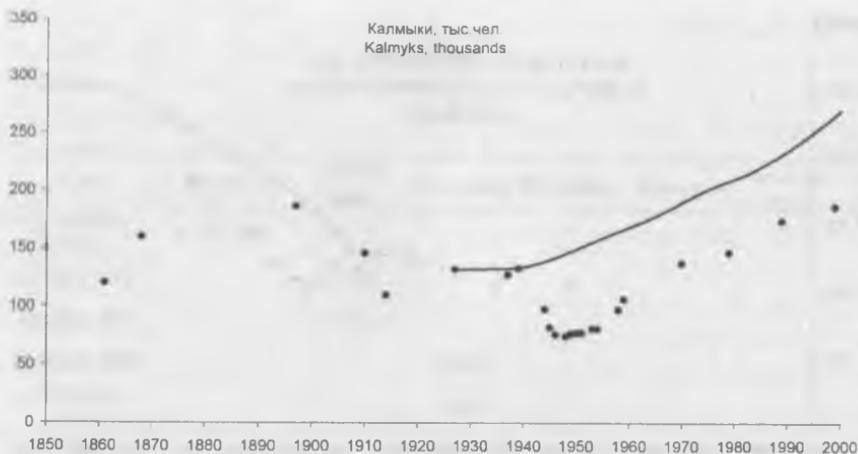


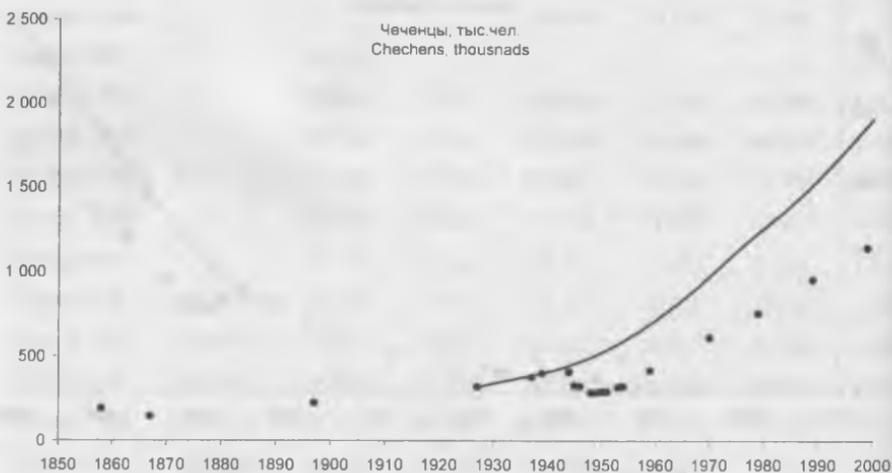
Рис. 75. Динамика численности немцев в СССР.
Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»



Рис. 76. Динамика численности карачаевцев в СССР.
Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»



*Рис. 77. Динамика численности калмыков в СССР.
Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»*



*Рис. 78. Динамика численности чеченцев в СССР.
Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»*

Демографические потери депортированных народов СССР

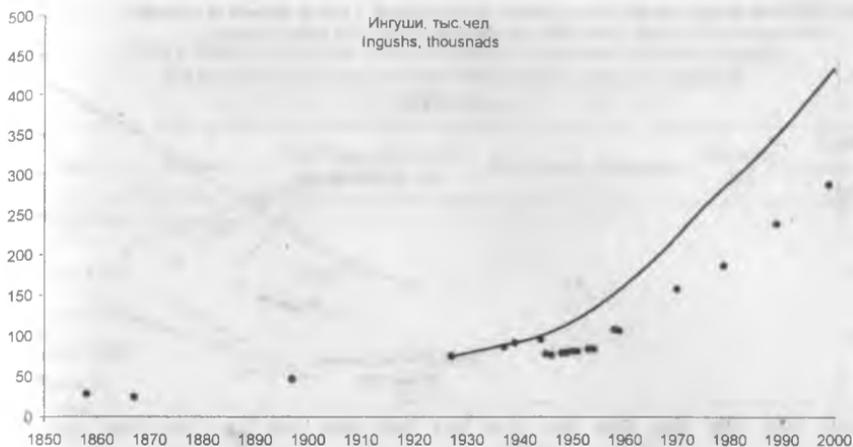


Рис. 79. Динамика численности ингушей в СССР.
Сплошная линия — прогноз в рамках сценария «без потерь»

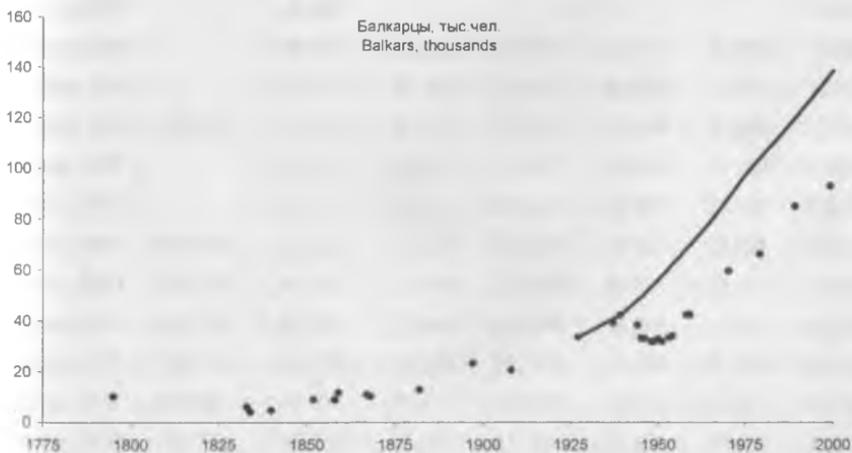


Рис. 80. Динамика численности балкарцев в СССР.
Сплошная линия — прогноз в рамках сценария «без потерь»



Рис. 81. Динамика численности крымских татар в СССР.
Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»

**ДИНАМИКА ПОТЕРЬ ЧИСЛЕННОСТИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ
НАРОДОВ, ВЫЗВАННЫХ ВОЙНОЙ И ДЕПОРТАЦИЕЙ
(ОЦЕНКА)**

Год	Немцы	Карача- евцы	Калмы- ки	Чеченцы	Ингуши	Балкар- цы	Крым- ские та- тары
Сентябрь 1941	236 388						
Ноябрь 1943		16 602					
Ноябрь 1943		17 518					
Декабрь 1943			41 114				
Февраль 1944			42 983				
Февраль 1944				40 072	4 465		
Март 1944						9 876	
Март 1944						11 070	
Май 1944							49 727
Декабрь 1944				132 458	22 768	16 129	
Апрель 1945		26 685					62 837
Октябрь 1945		30 261	61 686	137 707	26 412	16 960	95 040
Октябрь 1946		32 810	67 165	154 916	30 348	18 654	101 337
Октябрь 1948	679 629	41 040	72 501	220 657	33 949	22 654	117 930
Январь 1949		41 073	70 626	223 433	34 549	22 780	119 600
Июнь 1949		41 732	71 097	229 618	35 399	23 385	120 995
Июль 1949	624 413	41 039	71 193	225 303	34 726	22 854	117 414
Январь 1950	634 693	41 897	72 144	232 859	36 469	23 466	119 866
Июль 1950	643 338	42 852	72 840	240 696	38 284	25 143	122 329
Январь 1953	598 962	46 238	74 249	257 674	45 200	27 404	127 610
Январь 1954	610 051	47 593	76 441	268 335	49 375	28 256	132 684
Январь 1959	328 931	45 520	60 474	277 201	51 139	27 496	133 272
Январь 1970	346 498	50 955	52 579	364 114	65 544	28 854	154 850
Январь 1979	469 099	64 627	62 165	478 441	96 832	31 753	188 790
Январь 1989	496 395	74 194	58 024	562 400	108 858	34 664	198 214

**ДИНАМИКА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПОТЕРЬ
ЧИСЛЕННОСТИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ,
ВЫЗВАННЫХ ВОЙНОЙ И ДЕПОРТАЦИЕЙ
(ОЦЕНКА, В % К ПРОГНОЗНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ)**

Год	Немцы	Карача-евцы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкарцы	Крымские татары
Сентябрь 1941	16.5%						
Ноябрь 1943		19.4%					
Ноябрь 1943		20.4%					
Декабрь 1943			29.6%				
Февраль 1944			30.9%				
Февраль 1944				8.9%	4.5%		
Март 1944						20.5%	
Март 1944						22.9%	
Май 1944							20.7%
Декабрь 1944				29.0%	22.3%	32.8%	
Апрель 1945		30.0%					25.8%
Октябрь 1945		33.6%	43.6%	29.6%	25.5%	33.8%	38.9%
Октябрь 1946		35.4%	46.9%	32.4%	28.5%	36.2%	40.2%
Октябрь 1948	40.5%	42.0%	49.4%	43.6%	30.1%	41.6%	44.8%
Январь 1949		41.8%	48.0%	43.9%	30.4%	41.6%	45.2%
Июнь 1949		42.1%	48.1%	44.6%	30.9%	42.2%	45.5%
Июль 1949	36.7%	41.2%	48.0%	43.6%	30.1%	41.2%	43.9%
Январь 1950	36.9%	41.5%	48.4%	44.4%	31.2%	41.7%	44.3%
Июль 1950	37.1%	41.9%	48.5%	45.2%	32.2%	44.1%	44.8%
Январь 1953	33.1%	42.3%	47.9%	44.9%	35.2%	45.1%	44.4%
Январь 1954	33.3%	42.4%	48.7%	45.3%	37.2%	45.4%	45.4%
Январь 1959	16.9%	35.9%	36.3%	39.8%	32.5%	39.3%	41.9%
Январь 1970	15.8%	31.1%	27.7%	37.3%	29.4%	32.7%	41.3%
Январь 1979	19.5%	33.0%	29.8%	38.8%	34.2%	30.5%	44.6%
Январь 1989	19.6%	32.2%	25.0%	37.0%	31.4%	28.9%	42.2%

ДИНАМИКА ПОТЕРЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
 ПОТЕНЦИАЛА ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ,
 ВЫЗВАННЫХ ВОЙНОЙ И ДЕПОРТАЦИЕЙ
 (ОЦЕНКА, В % К ПРОГНОЗНОМУ ЗНАЧЕНИЮ)

Год	Немцы	Карачаевцы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкарцы	Крымские татары
Сентябрь 1941	15.3%						
Ноябрь 1943		16.5%					
Ноябрь 1943		17.5%					
Декабрь 1943			26.4%				
Февраль 1944			27.8%				
Февраль 1944				7.2%	3.6%		
Март 1944						19.5%	
Март 1944						22.0%	
Май 1944							20.0%
Декабрь 1944				27.5%	21.2%	31.2%	
Апрель 1945		26.0%					25.1%
Октябрь 1945		30.2%	41.1%	27.9%	24.1%	31.9%	38.2%
Октябрь 1946		32.1%	44.1%	30.9%	26.8%	34.7%	40.4%
Октябрь 1948	44.2%	40.7%	50.0%	43.0%	29.3%	41.0%	45.6%
Январь 1949		40.9%	49.8%	43.5%	29.9%	41.4%	49.0%
Июнь 1949		41.4%	50.0%	44.3%	30.5%	42.2%	49.4%
Июль 1949	42.5%	40.6%	50.0%	43.4%	29.7%	41.2%	48.0%
Январь 1950	41.6%	41.2%	50.5%	44.4%	30.9%	42.0%	48.7%
Июль 1950	41.6%	41.9%	50.8%	45.5%	32.1%	44.7%	49.3%
Январь 1953	39.9%	43.9%	51.1%	46.1%	35.9%	46.8%	49.9%
Январь 1954	39.8%	44.5%	51.5%	46.5%	37.9%	47.5%	50.9%
Январь 1959	19.9%	36.6%	35.3%	40.2%	32.8%	40.5%	44.9%
Январь 1970	7.8%	28.4%	18.9%	34.2%	26.5%	28.9%	39.2%
Январь 1979	6.8%	29.1%	21.0%	35.2%	30.9%	24.8%	39.6%
Январь 1989	13.0%	28.7%	18.7%	34.0%	27.6%	24.1%	38.2%

**ДИНАМИКА ПОТЕРЬ ЧИСЛЕННОСТИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ
НАРОДОВ, ВЫЗВАННЫХ ДЕПОРТАЦИЕЙ (ОЦЕНКА)**

Год	Немцы	Карачевцы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкарцы	Крымские татары
Сентябрь 1941							
Ноябрь 1943							
Ноябрь 1943		916					
Декабрь 1943			1 869				
Февраль 1944			20 572				
Февраль 1944							
Март 1944							
Март 1944						1 493	
Май 1944							
Декабрь 1944				88 179		7 588	
Апрель 1945		12 495					13 110
Октябрь 1945		15 775		93 295	21 947	8 354	55 849
Октябрь 1946		18 187	33 983	112 061	26 086	10 134	64 217
Октябрь 1948	572 534	26 275	39 939	179 169	29 905	14 207	82 409
Январь 1949		26 166	38 639	183 225	30 707	14 399	85 582
Июнь 1949	518 010	26 789	39 245	189 920	31 605	15 029	87 335
Июль 1949		26 060	39 477	185 706	30 980	14 503	84 115
Январь 1950	528 513	26 847	40 705	193 882	32 820	15 146	87 298
Июль 1950	537 354	27 737	41 678	202 343	34 728	16 852	90 487
Январь 1953	493 962	30 792	44 489	222 475	42 116	19 260	99 441
Январь 1954	505 398	32 032	47 286	234 493	46 483	20 176	106 069
Январь 1959	225 810	28 979	32 715	244 864	48 617	19 283	109 734
Январь 1970	248 785	31 002	23 647	313 522	61 625	19 105	125 803
Январь 1979	379 252	42 356	35 029	422 727	93 126	21 470	160 789
Январь 1989	419 810	49 883	32 950	501 818	105 510	24 304	173 580

**ДИНАМИКА ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПОТЕРЬ ЧИСЛЕННОСТИ
ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ, ВЫЗВАННЫХ ДЕПОРТАЦИЕЙ
(ОЦЕНКА, В % К ПРОГНОЗНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ
ЗА ВЫЧЕТОМ ВОЕННЫХ ПОТЕРЬ)**

Год	Немцы	Карачас- цы	Калмыки	Чеченцы	Ингуши	Балкар- цы	Крымские татары
Сентябрь 1941							
Ноябрь 1943							
Ноябрь 1943		1.3%					
Декабрь 1943			1.9%				
Февраль 1944			17.7%				
Февраль 1944							
Март 1944							
Март 1944						3.9%	
Май 1944							
Декабрь 1944				21.4%		18.7%	
Апрель 1945		16.7%					6.8%
Октябрь 1945		20.8%		22.1%	22.1%	20.1%	27.2%
Октябрь 1946		23.3%	30.9%	25.7%	25.5%	23.5%	29.9%
Октябрь 1948	36.4%	31.7%	35.0%	38.6%	27.5%	30.9%	36.2%
Январь 1949		31.3%	33.5%	39.1%	28.0%	31.0%	37.1%
Июнь 1949	32.6%	31.9%	33.9%	39.9%	28.6%	32.0%	37.6%
Июль 1949		30.8%	33.9%	38.9%	27.8%	30.8%	35.9%
Январь 1950	32.8%	31.2%	34.6%	40.0%	29.0%	31.6%	36.7%
Июль 1950	33.0%	31.8%	35.0%	41.0%	30.1%	34.6%	37.5%
Январь 1953	29.0%	32.8%	35.5%	41.3%	33.6%	36.6%	38.4%
Январь 1954	29.2%	33.1%	37.0%	42.0%	35.8%	37.2%	39.9%
Январь 1959	12.2%	26.3%	23.6%	36.9%	31.4%	31.3%	37.3%
Январь 1970	11.9%	21.6%	14.7%	33.9%	28.1%	24.3%	36.3%
Январь 1979	16.4%	24.4%	19.3%	35.9%	33.3%	22.9%	40.7%
Январь 1989	17.1%	24.2%	15.9%	34.4%	30.8%	22.2%	39.0%

**ДИНАМИКА ПОТЕРЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ, ВЫЗВАННЫХ ДЕПОРТАЦИЕЙ
(ОЦЕНКА, В % К ПРОГНОЗНОМУ ЗНАЧЕНИЮ
ЗА ВЫЧЕТОМ ВОЕННЫХ ПОТЕРЬ)**

Год	Немцы	Карача- евцы	Калмы- ки	Чеченцы	Ингуши	Балкар- цы	Крымские татары
Сентябрь 1941							
Ноябрь 1943		1.3%					
Декабрь 1943			1.8%				
Февраль 1944			17.2%				
Февраль 1944							
Март 1944							
Март 1944						3.1%	
Май 1944							
Декабрь 1944				20.3%		14.5%	
Апрель 1945		11.4%					6.4%
Октябрь 1945		19.2%		20.9%	21.3%	20.6%	22.6%
Октябрь 1946		21.8%	30.9%	24.7%	24.2%	24.5%	31.0%
Октябрь 1948	42.2%	32.3%	39.2%	38.5%	27.1%	32.6%	38.1%
Январь 1949		32.6%	39.6%	39.3%	27.9%	33.4%	42.6%
Июнь 1949	40.8%	33.3%	40.1%	40.4%	28.6%	34.6%	43.2%
Июль 1949		32.4%	40.3%	39.4%	27.9%	33.5%	41.8%
Январь 1950	39.6%	33.3%	41.2%	40.7%	29.3%	34.7%	42.8%
Июль 1950	39.7%	34.2%	41.9%	41.9%	30.6%	37.8%	43.8%
Январь 1953	38.1%	37.0%	43.7%	43.4%	35.0%	41.2%	46.0%
Январь 1954	38.1%	38.0%	44.8%	44.1%	37.1%	42.3%	47.6%
Январь 1959	18.1%	29.8%	28.3%	38.3%	32.5%	35.7%	42.5%
Январь 1970	6.1%	21.0%	11.1%	31.8%	26.0%	23.7%	37.3%
Январь 1979	5.0%	21.7%	13.3%	32.8%	30.4%	19.2%	37.5%
Январь 1989	11.3%	21.2%	10.7%	31.5%	27.2%	18.4%	36.0%

При анализе демографических потерь населения большое внимание уделяется т.н. людским потерям, т.е. потерям из-за повышенной смертности, а также дефициту рождений за анализируемый период. Эти величины отражают глубину демографического кризиса, испытанного населением. Для того чтобы оценить эти потери, мы оценили количество смертей и рождений с момента выселки и до 1952 гг. – как согласно реальной динамике численности депортированных народов, так и в сценарии «без потерь». Число смертей между моментом депортации и 1952 г. (именно на эти годы приходятся основные потери депортированных народов) мы оценили как

разницу между численностью на начало и конец периода, увеличенную на число рождений в этот же период. Число рождений мы оценили, опираясь на численность когорт соответствующих лет рождения в половозрастной структуре 1959 года и используя вероятности дожития соответствующих когорт в сценарии «без потерь». Т.е. наши оценки чисел рождений и смертей заведомо занижены (т.к. реально смертность детей в годы высылки была выше, чем в сценарии «без потерь»). Впрочем, это занижение не столь велико, поскольку в годы высокой смертности рождаемость была сама по себе очень низка (это, правда, не относится к первому году высылки, т.е. высокую младенческую смертность первого года высылки мы отнесли на счет дефицита рождений).

Кроме того, для анализа потерь периода депортации мы привлекли для сравнительного анализа данные НКВД о рождениях и смертях депортированных в 1945-1950 гг. [Книга памяти ссылки калмыцкого народа 1993: 228-229; Бугай, 1994а: 148; со ссылкой на ГАРФ 9479/436: 65-67]. Поскольку данные НКВД по народам Кавказа и Крыма даны без выделения отдельных народов, мы оценили числа рождений смертей по отдельным народам, опираясь на их долю в численности соответствующей группы. Результаты расчетов для периода 1945-1950 гг. приведены в таблице 103.

Таблица 103

**ДАННЫЕ НКВД, А ТАКЖЕ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗ В РАМКАХ
СЦЕНАРИЯ «БЕЗ ПОТЕРЬ» КОЛИЧЕСТВА РОЖДЕНИЙ
И СМЕРТЕЙ В НАСЕЛЕНИИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ
НАРОДОВ В 1945-1950 ГГ.**

	Рождений (свод. НКВД)	Смертей (свод. НКВД)	Рождений (оценка)	Рождений (прогноз)	Смертей (прогноз)
Немцы	92 763	60 655	200 934	341 017	139 284
Карачаевцы	7 474	13 079	8 787	22 585	7 224
Калмыки	7 843	15 206	12 551	33 305	22 443
Чеченцы	39 267	68 709	54 171	126 706	44 160
Ингуши	7 474	13 079	13 765	30 050	11 244
Балкарцы	3 957	6 923	3 507	12 536	4 053
Крымские татары	10 960	25 457	19 796	61 146	28 178

Анализ приведенных данных и оценок указывает на то, что статистика рождений, ведшаяся НКВД, была явно неполной. Превышение данных НКВД над оценкой числа рождений балкарцев может быть связано не столько с качеством учета НКВД, сколько с тем, что мы распределили данные НКВД для всех высланных с Северного Кавказа по отдельным народам согласно их долям в общей численности. Очевидно, такой расчет мог

привести к ошибкам, не существенным для больших народов, но большим для малочисленного балкарского народа. Заметим при этом, что наши оценки чисел рождений заведомо занижены, как это было отмечено выше. По всей видимости, в условиях чрезвычайно высокой смертности (в т.ч., очевидно, и младенческой), учет рождений не был оперативным и полным. Обращает внимание также и то, что данные НКВД о числе смертей среди немцев, калмыков и крымских татар ниже даже прогнозных значений, что свидетельствует о низком качестве учета. Поэтому статистика НКВД не вызывает доверия и не может быть использована при оценивании потерь депортированных.

О том, что данные о числе смертей были занижены, говорит и результат оценивания числа смертей с момента депортации и до 1952 г. включительно, см. табл. 104.

Таблица 104

**ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗ В РАМКАХ СЦЕНАРИЯ
«БЕЗ ПОТЕРЬ», КОЛИЧЕСТВА СМЕРТЕЙ В НАСЕЛЕНИИ
ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ В 1944-1952 ГГ.
(ДЛЯ НЕМЦЕВ – С 1942 Г.)**

	Смертей (оценка)	Смертей (прогноз)	Челове- ческие по- тери	Индекс сверх- смертности	% потерь к числу высланных
Немцы	432 790	204 029	228 761	2.12	19.17%
Карачаевцы	23 740	10 598	13 141	2.24	19.00%
Калмыки	45 626	33 061	12 564	1.38	12.87%
Чеченцы	190 244	64 767	125 477	2.94	30.76%
Ингуши	36 704	16 421	20 284	2.24	21.27%
Балкарцы	13 532	5 938	7 594	2.28	19.82%
Крымские татары	75 451	41 209	34 242	1.83	18.01%
Итого	818 087	376 024	442 064	2.18	21.13%
Итого – по «наказан- ным» народам	385 297	171 994	213 302	2.24	23.74%

Как видно из приведенных оценок, индекс сверхсмертности депортированных народов в годы высылки превысил 200%, а общие людские потери составили не менее 442 064 чел., т.е. более 21% от числа депортированных. Обращает внимание низкое значение оценки потерь калмыков. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем довоенной смертности калмыков, который, будучи заложен в сценарий «без потерь», привел к высокому прогнозному значению числа смертей в исследуемый период. Однако это также может быть связано с отмеченным выше вероятным занижением истинного числа высланных в разные годы калмыков, ко-

торое может привести к заниженной оценке числа смертей, которые реально имели место.

Для того чтобы оценить дефицит рождений во время депортации, мы рассчитали число рождений в период с первого года после депортации и до 1952 года включительно, см. табл. 105. Видно, что во время депортации уровень рождаемости сократился вдвое, а общие потери от дефицита рождений составили около четверти численности депортированных. В 50-60-е гг. дефицит рождений, в отличие от людских потерь, был частично компенсирован в ходе роста рождаемости, как это обсуждалось выше.

Таблица 105

**ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗ В РАМКАХ СЦЕНАРИЯ
«БЕЗ ПОТЕРЬ» КОЛИЧЕСТВА РОЖДЕНИЙ В НАСЕЛЕНИИ
ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ В 1944-1952 ГГ.
(ДЛЯ НЕМЦЕВ – С 1942 Г.)**

	Рождений (оценка)	Рождений (прогноз)	Дефицит рожде- ний	% потерь к прогнозу	% к числу вы- сланных
Немцы	364 462	633 733	269 271	42.5%	22.6%
Карачаевцы	14 988	33 834	18 847	55.7%	27.2%
Калмыки	22 286	49 379	27 093	54.9%	27.8%
Чеченцы	94 100	192 616	98 516	51.1%	24.2%
Ингуши	23 769	45 593	21 825	47.9%	22.9%
Балкарцы	7 452	18 736	11 284	60.2%	29.4%
Крымские татары	35 002	90 195	55 193	61.2%	29.0%
Итого	562 059	1 064 087	502 028	47.2%	24.0%
Итого – по «наказан- ным» народам	197 597	430 354	232 757	54.1%	25.9%

4.3. Финны

Отсутствие данных учета НКВД по финнам-ингерманландцам не позволяет провести для них анализ наподобие приведенного выше. Не существует даже надежной оценки числа депортированных финнов-ингерманландцев. Финны ленинградской области выселялись в несколько этапов. Первое выселение состоялось в марте 1935 года, когда по приказу Ягоды в Сибирь и Центральную Азию было выселено около 7-9 тыс. финнов [Martin 1998: 849]. Годом позже было выслано еще не менее 22 тысяч финнов [Martin 1998: 849; Полян 2000: 87] – уже в Вологодскую область. В августе-сентябре 1941 года (Постановление Военного Совета

Ленинградского фронта №196 с/с от 26 августа 1941 г. «По вопросу: Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пригородных районов гор. Ленинграда» [Генеральная прокуратура РФ, 1999: Ч.1, 219-221], Пр. НКВД №001175 от 30 августа 1941г. «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев и финнов из Ленинградской области в Казахскую ССР» [ГАРФ, ф.Р-9401, оп.2, д.1, л.426-427)] 89 тыс. финнов были высланы Красноярский и Алтайский края, Новосибирскую и Омскую области и Казахстан. В марте 1942 года (Постановление Военного Совета Ленинградского фронта №00714-а от 20 марта 1942 г. «СОДЕРЖАНИЕ: об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов области и города Ленинграда» [Генеральная прокуратура РФ 1999: Ч.1 224-225]) оставшихся финнов выселили в Иркутскую область, Красноярский край и Якутскую АССР – на правах административно высланных. Согласно этому постановлению, должно было быть выслано около $2 \cdot 7,5 = 15$ тыс. чел. [Генеральная прокуратура РФ, 1999: Ч.1 224-225]. В частности, с 27 по 29 марта было выслано 3,5 тыс. семей, или около 9 тыс. чел. [Полян 2000: 116]. Другой вариант оценки: если – согласно постановления [Генеральная прокуратура РФ 1999: Ч.1 224-225] – 26-го марта было выслано 7,5 тыс. чел., а позднее – согласно [Полян, 2000: 116] – 9 тыс. чел, то получается 16,5 тыс. чел. См. также ссылку [Курапцева, 1991] в [Полян 2000: 116] на оценку в 40 тыс. человек. Последняя оценка явно завышена. Оставшиеся на оккупированной немцами территории финны-ингерманландцы (2/3 населения, около 60 тыс. человек [Большая Российская Энциклопедия, 1994: 373]) были по ходатайству финских властей эвакуированы в Финляндию [Чистяков, 2000: 4]. По другой версии, в 1943-44 гг. по приказу немецко-фашистского командования происходила тотальная «эвакуация» населения Ленинградской области. Ингерманландцы оказались в Эстонии, где выбирали между эвакуацией в Германию и эвакуацией в Финляндию (выбрав Финляндию) [Земсков 1995: 11]. Позднее, в 1945 г. около 50 тыс. финнов было репатриировано в СССР.

Сложив численность всех высланных и эвакуированных финнов (без учета ок. 22 тыс. депортированных в Вологодскую область, т.к. эта часть финнов была, очевидно, депортирована дважды), получаем, что 173 500 чел. было депортировано в 30-40-е гг. Однако, по прогнозу «без потерь» к началу войны финнов в СССР могло проживать только 144 951 чел., т.е. какие-то из приведенных оценок завышены. Учитывая это обстоятельство, мы не стали оценивать по финнам военные потери, отнеся все потери на счет событий, связанных с их депортациями. см. результат расчета потерь в таблице 1(6).

ПОТЕРИ ФИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СССР

	Январь 1959	Январь 1970	Январь 1979	Январь 1989
Потери демографического потенциала	32 578	20 283	11 367	7 925
Потери численности населения	57 216	56 609	53 900	46 757
Потери демографического потенциала, %	40.0%	36.7%	30.8%	33.2%
Потери численности населения, %	38.2%	40.0%	41.2%	41.0%

На рисунке 82 представлены результаты прогнозирования в рамках сценария «без потерь», разработанного также, как и по другим народам, депортированным в годы войны. Видно, что после войны финны «недобрали» значительную часть своей численности, даже на фоне сокращения их численности в рамках сценария «без потерь». Причем, надо заметить, что мы не учли потери финнов до 1939 года, хотя – как было отмечено ранее – уже в 30-е гг. около 8 000 финнов было выселено в Среднюю Азию и Сибирь, и более 22 000 – в Вологодскую область.

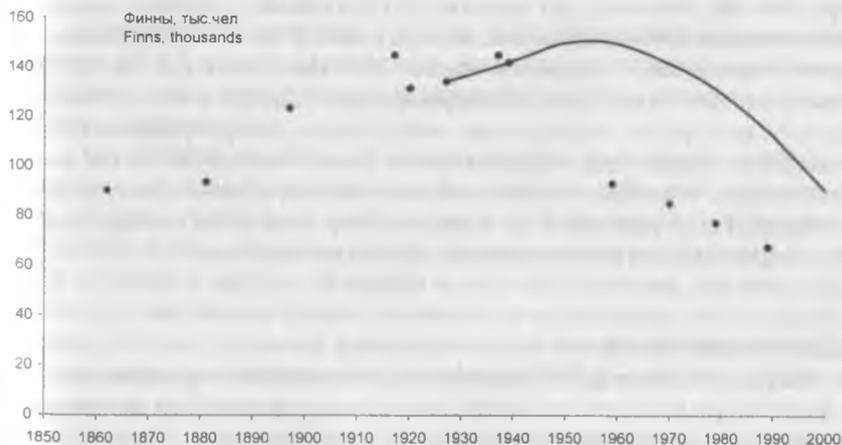


Рис. 82. Динамика численности финнов в СССР.
Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»

Огромные потери финнов, очевидно, не связаны со столь большими человеческими жертвами, как у других народов, высланных в годы войны. Судя по всему, большое отклонение от сценария «без потерь» может быть отнесено на счет избежавших репатриации из Финляндии (если ве-

речь приведенным выше оценкам, – таких могло быть порядка десяти тысяч человек), а также значительной ассимиляции финнов. Ассимиляция финнов, которая и без депортации могла быть высокой, как это обсуждалось выше, была, очевидно, ускорена их депортацией и различными ограничениями на место жительства. Не имея возможности точно оценить вклад каждого слагаемого, мы можем лишь констатировать, что после депортации и во многом из-за нее, финское население СССР недосчиталось нескольких десятков процентов своей численности. Вместе с низкой рождаемостью и высоким уровнем ассимиляции это неуклонно вело к сокращению численности финнов и исчезновению их как этнической группы на территории СССР. Учитывая то, что подавляющее большинство финнов СССР были как раз ингерманландцами, против которых и были направлены репрессии, можно заключить, что сделанные выводы в первую очередь характеризуют их.

Прямые людские потери ингерманландцев можно грубо оценить, опираясь на оценки, полученные нами для других народов. Согласно приведенным выше оценкам на восток было выслано около 114 тысяч ингерманландцев. Приняв относительные потери немцев как верхнюю оценку потерь финнов, получим, что людские потери финнов составили около 20 тысяч человек, а демографические потери к концу 50-х – с учетом компенсаторных процессов – составили около 10% населения (10 тысяч). Эти оценки представляются примерно отражающими потери ингерманландцев, поскольку, во-первых, значительная часть потерь депортированных в 40-е пришлась на первые годы высылки, когда финны находились в тех же неблагоприятных условиях, что и высланные немцы, и, во-вторых, депортация немцев была растянута во времени, что несколько уменьшило их потери, а финны были депортированы в течение полугода.

4.4. Турки-месхетинцы

Отсутствие каких-либо подробных демографических данных по туркам месхетии не позволяет получить самостоятельные оценки их потерь. В этом случае мы можем опираться лишь на метод аналогии. Поскольку турки-месхетинцы – мусульманский народ, не подвергавшийся оккупации в период войны, правомерно распространить на них закономерности, выявленные для чеченцев и ингушей. Соответственно, сценарий «без потерь» для турков-месхетинцев мы рассчитали, исходя из оценки их численности на 1939 г. и из динамики численности чеченцев и ингушей в сценарии «без потерь», см. рис. 83.

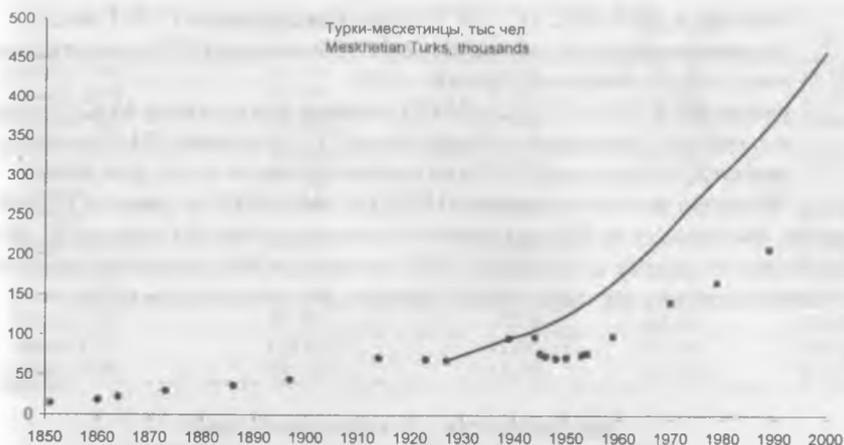


Рис. 83. Динамика численности турков-месхетинцев (ахалцхских турков) в СССР. Сплошная линия – прогноз в рамках сценария «без потерь»

Динамика численности и потерь турков-месхетинцев, оцененная по данным НКВД и оценкам по методу аналогии, представлена в таблице 107. В таблице 108 приводится результат расчета потерь, вызванных непосредственно депортацией.

Независимо от того, насколько велики могут быть ошибки в построении динамики численности по сценарию «без потерь», очевидно, что потери турков были очень велики. О том, что метод аналогии использован верно, говорит и то, что уровень относительных потерь турков в 50-х близок к потерям чеченцев и ингушей (заметим, что методом аналогии мы оценивали только численность и потенциал по сценарию без потерь, а также удельный демографический потенциал турков; реальную численность мы оценивали по статистике НКВД и по доле турков среди высланных из Грузии).

Прямые людские потери и дефицит рождений мы оценили также опираясь на аналогию с потерями чеченцев и ингушей. А именно, методом аналогии мы рассчитали прогнозные значения числа рождений и смертей в 1944–1952 гг., а также число рождений, которое реально могло иметь место. После этого число умерших было оценено исходя из баланса прироста численности населения. В результате получаются следующие оценки числа людских потерь турков-месхетинцев:

- смертей в 1944-1952 гг. – 28 751 чел. при прогнозе 15 891 чел., т.е. людские потери составили около 12 859 человек (13% депортированных), индекс сверхсмертности – 1.81
- рождений в 1944-1952 гг. – 23 071 человек при прогнозе 46 626 человек, т.е. дефицит рождений составил около 23 555 человек (24.1% к числу депортированных или 50.5% от прогнозируемого число рождений)

Заметим, что по статистике НКВД в 1945-1950 гг. умерло 19 048 человек, высланных из Грузии вместе с месхетинцами (из них около 88% – турки-месхетинцы), и родилось 7 383 человека. Обе оценки представляются заниженными, как и по другим народам, рассмотренным выше.

Таблица 107.

ЧИСЛЕННОСТЬ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПОТЕРИ ТУРКОВ-МЕСХЕТИНЦЕВ (АХАЛЦИХСКИХ ТУРКОВ) (ОЦЕНКА)

	Население	Демографический потенциал	Потери численности населения	%	Потери потенциала	%
Ноябрь 1944	97 751	84 839	11 276	10.3%	7 988	8.6%
Октябрь 1945	77 528	67 288	33 964	30.5%	27 341	28.9%
Октябрь 1946	74 358	64 281	40 208	35.1%	32 585	33.6%
Октябрь 1948	71 313	60 518	49 736	41.1%	41 054	40.4%
Январь 1949	71 384	60 283	50 512	41.4%	41 904	41.0%
Апрель 1949	71 384	60 050	51 400	41.9%	42 779	41.6%
Июль 1949	71 868	60 385	51 814	41.9%	43 095	41.6%
Июль 1950	72 202	60 045	55 176	43.3%	46 114	43.4%
Январь 1953	76 021	61 572	61 517	44.7%	51 984	45.8%
Январь 1954	77 969	62 924	63 975	45.1%	53 867	46.1%
Январь 1959	98 613	79 668	68 365	40.9%	55 911	41.2%
Январь 1970	141 274	118 674	93 597	39.9%	69 804	37.0%
Январь 1979	165 628	137 600	131 354	44.2%	95 964	41.1%
Январь 1989	207 500	162 203	157 661	43.2%	109 676	40.3%

Таблица 108

ПОТЕРИ ТУРКОВ-МЕСХЕТИНЦЕВ (АХАЛЦИХСКИХ ТУРКОВ), ВЫЗВАННЫЕ ДЕПОРТАЦИЕЙ (ОЦЕНКА)

	Потери численности населения	%	Потери потенциала	%
Ноябрь 1944				
Октябрь 1945	24 495	24.0%	19 925	22.8%
Октябрь 1946	31 083	29.5%	25 601	28.5%

Демографические потери депортированных народов СССР

	Потери численности населения	%	Потери потенциала	%
Октябрь 1948	40 913	36.5%	34 467	36.3%
Январь 1949	41 971	37.0%	35 701	37.2%
Апрель 1949	42 926	37.6%	36 670	37.9%
Июль 1949	43 408	37.7%	37 080	38.0%
Июль 1950	47 043	39.5%	40 482	40.3%
Январь 1953	54 076	41.6%	47 323	43.5%
Январь 1954	56 830	42.2%	49 607	44.1%
Январь 1959	61 572	38.4%	52 430	39.7%
Январь 1970	83 017	37.0%	64 102	35.1%
Январь 1979	119 813	42.0%	88 797	39.2%
Январь 1989	145 241	41.2%	101 360	38.5%

Вместо заключения Потери частично депортированных народов СССР. Общие итоги демографических потерь от депортаций в СССР

Оценки потерь десяти totally депортированных народов СССР, полученные в работе, сведены в таблице 109.

Таблица 109

ПОТЕРИ НАРОДОВ СССР, ВЫЗВАННЫЕ ДЕПОРТАЦИЕЙ

1945-1950	Депортировано	Прямые людские потери	%	Дефицит рождений	%	% к прогнозу числа рождений	Демографические потери к 1959 году	Долгосрочные демографические потери
Корейцы	172 481	28 193	16.3%	17 273	10.0%	33.3%	17.7%	15.1%
Финны	105 000	18 811	17.9%	22 143	21.1%	42.5%	38.2%*	33.2%*
Немцы	1 276 881	228 761	17.9%	269 271	21.1%	42.5%	12.2%	11.3%
Карачаевцы	71 869	13 141	18.3%	18 847	26.2%	55.7%	26.3%	21.2%
Калмыки	104 146	12 564	12.1%	27 093	26.0%	54.9%	19.7%	23.4%
Чеченцы	412 548	125 477	30.4%	98 516	23.9%	51.1%	36.9%	31.5%
Ингуши	96 327	20 284	21.1%	21 825	22.7%	47.9%	31.4%	27.2%
Балкарцы	39 407	7 594	19.3%	11 284	28.6%	60.2%	31.3%	18.4%
Крымские татары	199 959	34 242	17.1%	55 193	27.6%	61.2%	37.3%	36.0%
Турки-месхетинцы	102 142	12 859	12.6%	23 555	23.1%	50.5%	38.4%	38.5%
ИТОГО	2 580 760	501 927	19.4%	564 999	21.9%	46.4%	22.3%	20.1%

* с учетом военных потерь, потерь от эмиграции и ассимиляции
 ** вероятно, оценки числа высланных и величины потерь занижены, см. гл. 3

Помимо десяти рассмотренных в работе народов, депортации в СССР охватили также часть множества других народов (казаки, «кулаки» самых разных национальностей, поляки, азербайджанцы, курды, китайцы, русские («харбинцы»), иранцы, еврей-ираны, украинцы, молдаване, народы Прибалтики, греки, болгары, армяне, кабардинцы, хемшины, армяне-«дашнаки», турки, таджики и др.)

Общее число всех депортированных составило около 6 млн. 15 тыс. человек [Полян, 2000: 239], причем, около половины пришлось на довоенный период. Это составляет около 3.6% численности населения СССР в 1939 г. Общая численность десяти тотально депортированных народов (на начало депортации) составила около 2 млн. 581 тысячи человек (с учетом демобилизованных с фронта). Прямые людские потери этих народов, согласно нашим оценкам, составили около 502 тысяч человек, т.е. 19.4% от численности на начало депортации.

Если распространить уровень людских потерь десяти тотально депортированных народов на остальные высланные народы, то оценка общих людских потерь от депортаций в СССР может быть получена как 1 млн. 170 тыс. чел. Очевидно, эта оценка завышена, поскольку народы, депортированные в военный период, понесли наибольшие потери. Если принять уровень потерь у высланных групп за исключением тотально депортированных народов за 10% (это вдвое меньше, чем у высланных в годы войны, и в полтора раза меньше потерь корейцев), то людские потери от депортаций в СССР можно оценить в 845 тыс. человек. По всей видимости, реальные потери составили от 700 тыс. до миллиона человек.

Дефицит рождений, судя по анализу потерь тотально депортированных народов, был того же порядка, что и людские потери, т.е. общие демографические потери периода депортаций составили около полутора миллиона человек.

Наконец, долгосрочные потери населения бывшего СССР от депортаций можно грубо оценить, если положить, что компенсаторные процессы позволили преодолеть примерно половину демографических потерь (это соответствует случаю рассмотренных в работе народов), т.е. долгосрочные демографические потери населения быв. СССР от депортаций 20-50-х составили около 15% численности населения депортированных, которая могла бы сложиться в отсутствие депортаций. Очевидно, эти потери были бы еще больше, если бы не развенчание преступлений Сталина и его окружения, и восстановление репрессированных народов в их правах.

Некоторые исследователи, отмечая, что в послевоенный период численность большинства депортированных народов превысила численность

до депортации, делают вывод о компенсации потерь этих народов. Однако, такой подход нельзя признать обоснованным, поскольку численность депортированных народов должна была возрасти в послевоенный период и без депортации. Как показывают наши оценки, долгосрочные потери депортированных народов, связанные с их депортацией, составили до 40%.

Учитывая высокий уровень потерь депортированных народов, – как корейцев, высланных до войны, так и высланных позднее, представляется, что ошибочно полагать, будто советские власти не представляли себе возможных последствий депортаций. Преследуя свои политические, ведомственные, личные или национальные интересы, власти сознательно обрекали народы на вымирание.

Приложение 1. Методика оценивания возрастно-половой структуры карачаевского населения по одногодичным возрастным группам по данным переписи 1897 года

Поскольку переписные материалы не предоставляют подробной информации по возрастно-половой структуре карачаевцев, она была приближенно оценена нами на основе известных данных по населению Кубанской области в целом, Баталпашинского отдела этой области и станицы Баталпашинской [Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1902].

Идея использованного метода заключается в том, чтобы распределить известные данные о численности крупных возрастных групп карачаевского населения (см. таблицу 4) по одногодичным возрастным интервалам с использованием пропорций какого-либо известного и близкого по структуре населения. Очевидно, что для этой цели ни структура населения Кубанской области, ни структура населения Баталпашинского отдела, ни даже структура населения отдела за вычетом станицы Баталпашинской не годится – во всех этих населенных пунктах доминируют русские. Поэтому для процедуры распределения численности карачаевцев по одногодичным интервалам пришлось использовать расчетную структуру населения Баталпашинского отдела за вычетом станицы Баталпашинской и за вычетом славянского населения.

Для того чтобы рассчитать эту структуру, в свою очередь, было сделано предположение, что половозрастная структура славян Баталпашинского отдела повторяет структуру Кубанской области в целом. Это предположение базировалось на том, что доля славянского населения в области (90,6%) была значительно выше доли в отделе без станицы (67,9%):

Таблица П. 1

ДОЛИ СЛАВЯН И КАРАЧАЕВЦЕВ В НАСЕЛЕНИИ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ И БАТАЛПАШИНСКОГО ОТДЕЛА ПО ПЕРЕПИСИ 1897 ГОДА

Родной язык	Кубанская область	Баталпашинский отдел без станицы	Станица Баталпашинская
Великорусский, Малорусский и Белорусский	1 737 908 (90.6%)	138 482 (67.9%)	10 995 (95.8%)
Карачаевский	26 877 (1.4%)	26 863 (13.2%)	4 (0.0%)
Всего	1 918 881	203 927	11 473

Аппроксимировать возрастную структуру славян структурой станицы Баталпашинской – несмотря на их еще большее доминирование в станице – не удалось, поскольку, ввиду малочисленности отдельных возрастных групп в населении станицы, велики были случайные флуктуации, не характерные для населения отдела или области в целом, как это видно на рисунках П1-П3. На указанных рисунках представлена половозрастная структура после устранения аккумуляции возрастов в соответствии с методикой, описанной в приложении 2.

После удаления из возрастно-половой пирамиды Баталпашинского отдела без станицы численности славян, в соответствии со структурой области в целом, была получена оценка численности населения отдела без станицы и без славян. Именно эта структура и была использована для распределения численности укрупненных возрастных групп карачаевцев по одногодичным интервалам. Полученная в результате оценка возрастно-половой структуры карачаевцев приведена в главе 3 (таблица 5). Для перепроверки правомерности использованного метода, нами были рассчитаны расстояния между возрастными структурами (укрупненными, т.е. на основе переписных данных, а не оценок) населений, упомянутых выше. Теоретическая основа подобных расчетов опирается на теорию демографического потенциала, кратко изложенную в приложении 3. Возрастная структура использованных в расчетах демографических потенциалов приведена в таблице П.2. Из результатов расчетов (см. таблицу П.3) следует, во-первых, что возрастная структура области ближе всего к структуре станицы. Это оправдывает приближение структуры славян Баталпашинского отдела структурой Кубанской области в целом (как уже упоминалось выше, структуру населения станицы мы не могли использовать ввиду высокого уровня случайных колебаний численностей одногодичных возрастных групп). Во-вторых, оцененная структура отдела без станицы и без славян ближе всего к структуре карачаевцев, что обосновывает ее использование для восстановления численностей одногодичных возрастных интервалов карачаевского населения.

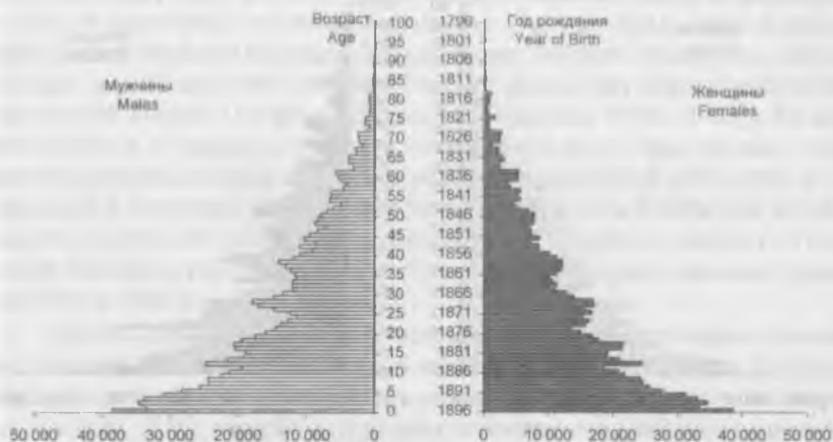


Рис. П. 1. Половозрастная структура населения Кубанской области по переписи 1897 года (возрастная аккумуляция устранена)

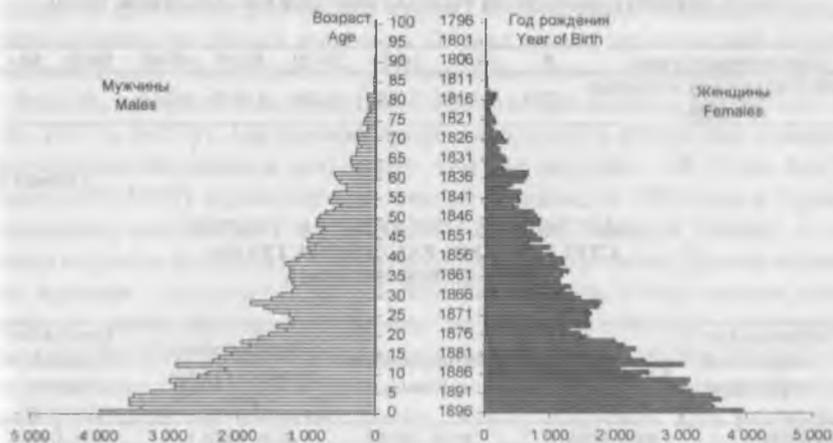


Рис. П. 2. Половозрастная структура населения Батальшинского отдела без станицы Батальшинской по переписи 1897 года (возрастная аккумуляция устранена)

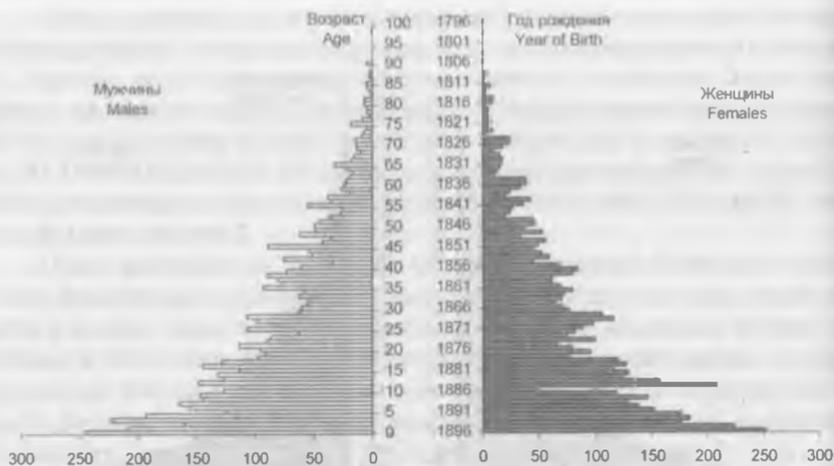


Рис. П. 3. Половозрастная структура населения Кубанской области по переписи 1897 года (возрастная аккумуляция устранена)

Таблица П. 2

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАСЧЕТАХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ ФИШЕРА (СООТВЕТСТВУЕТ НАСЕЛЕНИЮ С ВЫСОКОЙ РОЖДАЕМОСТЬЮ И СМЕРТНОСТЬЮ)

Возрастная группа	0	1-9	10-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60+	?
Демографический потенциал (Фишера)	1 259	2 109	3 238	3 304	1 610	0 221	0	0	0

Таблица П. 3

РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ ВОЗРАСТНЫМИ СТРУКТУРАМИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ 1897 ГОДА

Расстояние от возрастной структуры	Карачаевцев	Населения области	Населения отдела без станицы	Отдела без станицы и славян (оценка)
Население:	муж. (жен.)	муж. (жен.)	муж. (жен.)	муж. (жен.)
Карачаевцы	-	12,2% (12,7%)	8,5% (8,3%)	6,6% (2,9%)
Область	12,2% (12,7%)	-	4,3% (4,4%)	13,3% (13,7%)
Отдел без станицы	8,5% (8,3%)	4,3% (4,4%)	-	9,0% (9,3%)
Станица	13,1% (13,3%)	2,1% (3,1%)	5,3% (5,0%)	14,1% (14,4%)

Резюмируя, можно заметить, что полученная оценка возрастно-половой структуры карачаевцев в целом надежна, хотя в отдельных возрастах возможны значительные ошибки. Эти ошибки касаются, прежде всего, детей возраста 0-2 года, учет которых, по всей видимости, был неполным (такой недоучет и в более позднее время был весьма распространён во всей России [Андреев, Дарский и Харькова, 1998: 21-23]). Не имея возможности независимо оценить численность детей, мы приняли упрощающее предположение о том, что недоучет среди детей обоих полов был одинаков и составлял 50% в возрасте до одного года и 20% для детей от одного до двух лет (указанные значения были подобраны исходя из сравнения численности когорт 1896 и 1895 годов рождения в данных переписей 1897 и 1926 годов).

Другое серьезное искажение возрастно-половой структуры карачаевцев касается численности мужского населения в возрасте менее 30-40 лет. Анализ соотношения численности мужчин и женщин в различных возрастах (см. рис. П.4.), а также результаты сопоставления численности когорт одних и тех же годов рождения в материалах переписей 1897 и 1926 годов указывают на занижение численности мужчин карачаевцев возраста от 6 до 37 лет по переписи 1897 года. Занижение численности мужчин заметно и при сопоставлении общей численности мужского населения с численностью женского населения. Одной из возможных причин такого искажения может быть большая интенсивность «мухаджирства» (т.е. выселения в Турцию и другие мусульманские страны по окончании кавказской войны) среди мужчин указанных возрастов. В тоже время, это не может служить окончательным объяснением, поскольку отмеченное искажение, не будучи устранено, приводит к неоправданно заниженным оценкам смертности между 1897 и 1927 гг. (ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин оказывается даже выше, чем для женщин – 56 (!) лет для периода 1897-1927). Кроме того, по нашим оценкам, до 1896 года в Турцию выселилось около 4,21% карачаевцев – причем, семьями. Навряд ли это могло серьезно исказить возрастную структуру населения. Другая возможная причина – недоучет во время переписи в связи с отсутствием значительной части мужчин указанных возрастов в местах постоянного проживания. Такое положение вполне логично, учитывая то, что промыслы, которыми занимались мужчины-карачаевцы, были сопряжены с миграцией (отгонное скотоводство, охота, лесные вырубki). Для устранения искажений половозрастной структуры, численность карачаевского мужского населения в 1897 году была скорректирована с тем, чтобы соотношение численности мужчин и женщин 6-37 лет равнялось соотношению, получаемому по переписи 1926 года. В итоге двух сделанных поправок пере-

писная численность карачаевцев в 1897 году была скорректирована нами в сторону повышения на 2 070 человек (1 807 мужчин и 263 женщины) или на 7,6% (14,2% для мужчин и 1,8% для женщин).

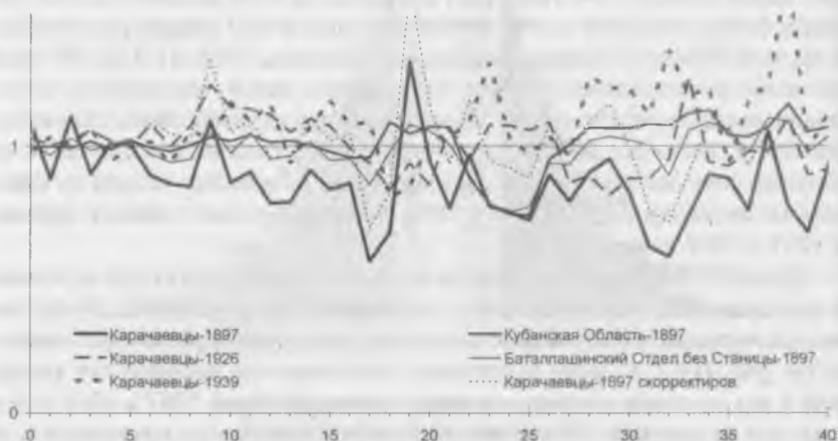


Рис. П. 4. Отношение численности мужчин к численности женщин в зависимости от возраста

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Методика устранения возрастной аккумуляции

Возрастная аккумуляция – один из случаев искажения возрастной структуры населения, когда люди в ходе переписи населения округляют свой возраст. Скажем, 49-летние и 51-летние могут заявить возраст 50 лет – как намеренно, округляя его, так и не намеренно, в силу смутного представления о своем истинном возрасте. Массовое округление возрастов приводит к искажению возрастной структуры населения в целом в виде аккумуляции, т.е. накопления, численности в отдельных возрастах. Чаще всего аккумуляция происходит в возрастах, оканчивающихся на цифры «0» и «5», иногда – также и на другие цифры. Иногда наблюдается также аккумуляция «годов рождения», когда люди сначала округляют свой год рождения (скажем, до 1900 года), а затем вычисляют свой возраст, исходя из округленного года рождения. Аккумуляция особенно ярко проявляется в ранних переписях населения (см. рис. П.5-П.6).

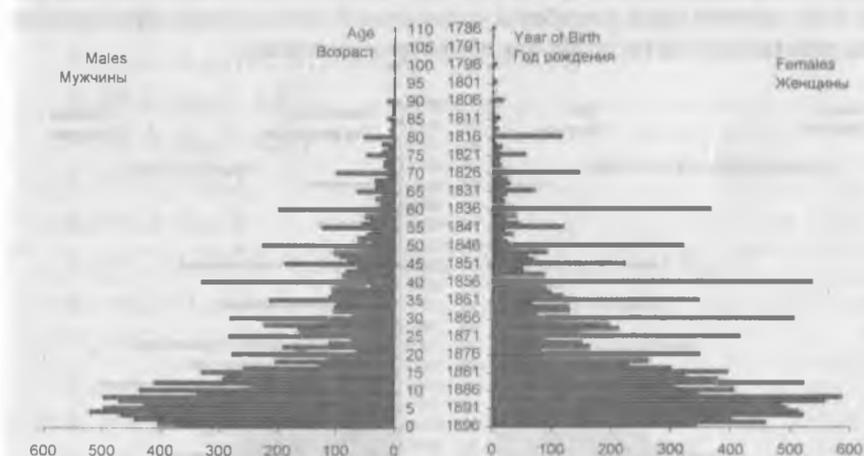


Рис. П. 5. Половозрастная структура карачаевского населения по переписи 1897 года (оценка)

Одной из общепринятых мер возрастной аккумуляции является индекс Уипла, который рассчитывается по формуле:

$$K_{acc} = 100 \frac{N_{25} + N_{30} + \dots + N_{65}}{(N_{23} + N_{24} + N_{25} + \dots + N_{61} + N_{62})/5}$$

где N_i – численность населения в возрастной группе i . При отсутствии аккумуляции этот индекс близок к 100, в противном случае – заметно больше 100. По исходным данным переписей 1897 и 1926 годов расчет индекса Уипла дает значения порядка 200 и более, что говорит о ярко выраженной возрастной аккумуляции. Существуют разные способы устранения возрастной аккумуляции, среди них наиболее популярные, различные методы сглаживания возрастной структуры (скажем, использование скользящих средних) [Венецкий, 1971]. Однако, при сглаживании, помимо устранения искажений возрастной структуры, устраняются также и перепады численности в различных возрастах, которые не являются искажениями, а связаны с демографической историей исследуемого населения. Так, в возрастной пирамиде карачаевцев 1897 года заметен провал в возрастах 17-24 лет, что связано не с аккумуляцией, а видимо с низкой рождаемостью за 17-24 лет до переписи 1897 года (т.е. в 70-е годы XIX века). Учитывая специфику настоящей работы, а также скудность исторических демографических данных, было бы нежелательно использовать методы устранения аккумуляции, которые сглаживают также и истинные перепады численности населения, несущие в себе важную историческую информацию. По этой причине нами разработан специальный метод устранения аккумуляции, работающий не так грубо, как обычное сглаживание.

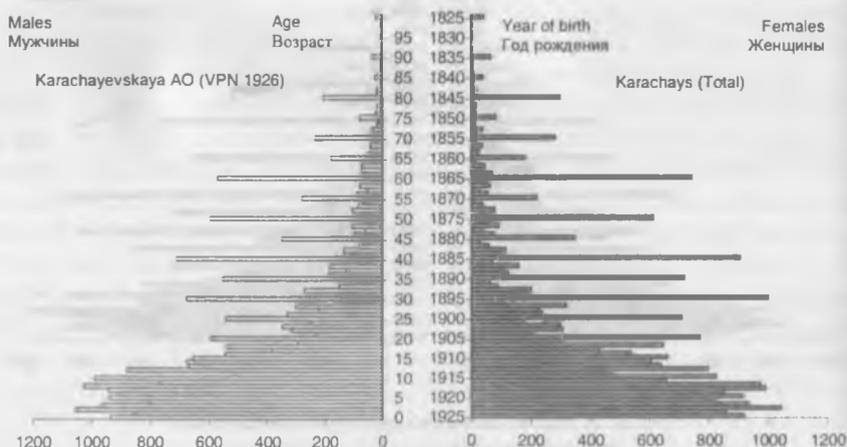


Рис. П. 6. Половозрастная структура карачаевского населения КАО по переписи 1926 г.

В основу использованного метода положено предположение о том, что, во-первых, аккумуляция ограничивается, в основном, возрастными группами, оканчивающимися на цифры «0» и «5». Во-вторых, предполагается, что округление возраста происходит только к ближайшим «круглым» числам. Причем, поскольку округление к десяткам происходит чаще, положено, что из любого возраста (включая те, что оканчиваются на «5») может произойти округление к возрастам, оканчивающимся на «0», а к возрастам на «5» округление происходит только из возрастов, оканчивающихся на «3», «4», «6» и «7». Кроме того, поскольку в разных возрастах степень аккумуляции различна (скажем, в нулевом возрасте аккумуляции практически нет), то положено, что вероятности округления могут зависеть от возраста, хотя и с сохранением пропорций между вероятностями округления для возрастов, оканчивающихся на ту или иную цифру. Перечисленные предположения можно объединить в систему уравнений:

$$N_0 = N_0^*$$

$$N_1 = N_1^*$$

$$N_2 = N_2^*$$

$$N_3 = N_3^*(1 - k_5 p_3^5)$$

$$N_4 = N_4^*(1 - k_5 p_4^5)$$

$$N_5 = N_5^*(1 - k_{10} p_5^0) + k_5 (N_3^* p_3^5 + N_4^* p_4^5 + N_6^* p_6^5 + N_7^* p_7^5)$$

$$N_6 = N_6^*(1 - k_{10} p_6^0 - k_5 p_6^5)$$

$$N_7 = N_7^*(1 - k_{10} p_7^0 - k_5 p_7^5)$$

$$N_8 = N_8^*(1 - k_{10} p_8^0)$$

$$N_9 = N_9^*(1 - k_{10} p_9^0)$$

$$N_{10} = N_{10}^* + k_{10} (N_5^* p_5^0 + N_6^* p_6^0 + \dots + N_9^* p_9^0 + N_{11}^* p_{11}^0 + N_{12}^* p_{12}^0 + \dots + N_{15}^* p_{15}^0)$$

$$N_{11} = N_{11}^*(1 - k_{10} p_{11}^0)$$

$$N_{12} = N_{12}^*(1 - k_{10} p_{12}^0)$$

$$N_{13} = N_{13}^*(1 - k_{10} p_{13}^0 - k_{15} p_{13}^5)$$

$$N_{14} = N_{14}^*(1 - k_{10} p_{14}^0 - k_{15} p_{14}^5)$$

$$N_{15} = N_{15}^*(1 - k_{10} p_{15}^0 - k_{20} p_{15}^5) + k_{15} (N_{13}^* p_{13}^5 + N_{14}^* p_{14}^5 + N_{16}^* p_{16}^5 + N_{17}^* p_{17}^5)$$

$$N_{15} = N_{15}^*(1 - k_{20} p_{15}^5 - k_{15} p_{15}^5)$$

...

$$N_{100} = N_{100}^* + k_{100} (N_{95}^* p_{95}^0 + N_{96}^* p_{96}^0 + \dots + N_{99}^* p_{99}^0 + N_{101}^* p_{101}^0 + N_{102}^* p_{102}^0 + \dots + N_{105}^* p_{105}^0)$$

...

где звездочкой помечены «истинные» численности возрастных групп, до округления возрастов; p_j' – вероятность округления возраста, оканчивающегося на «i» к ближайшему возрасту, оканчивающемуся на «j»; k_x – масштабирующий коэффициент, отражающий степень аккумуляции в возрасте x (для нормировки было выбрано условие:

$$k_{45} = k_{50} = 1).$$

Таким образом, в рамках построенной модели аккумуляция однозначно определяется тринадцатью вероятностями аккумуляции p_j' и восемнадцатью коэффициентами аккумуляции k_x (всего 31 параметр). При известных значениях этих параметров можно не только получить округленные численности по истинным, но и наоборот – оценить истинные численности возрастных групп по исходным данным (т.е. устранить аккумуляцию). Для того, чтобы найти значения параметров аккумуляции, решалась задача минимизации следующей величины:

$$Z = \sum_{x=0}^x (N_x^* - \bar{N}_x)^2 \rightarrow \min,$$

где \bar{N}_x – численность в возрасте x , полученная путем сглаживания исходной возрастной структуры (использовалось скользящее среднее ближайших пяти групп).

Заметим, что построенная выше процедура, с одной стороны, позволяет максимально сгладить исходную возрастную структуру, а с другой – необходимое сглаживание достигается не механически, за счет произвольных перераспределений численности возрастных групп, а только в рамках модели, явно определяющей механизм аккумуляции. Это позволяет не достигать сглаживания возрастной структуры за счет устранения перепадов возрастной структуры, не связанных с аккумуляцией. Для иллюстрации работы алгоритма, на рисунке П.7 представлены возрастные пирамиды женского населения карачаевцев Карачаевской Автономной Области по переписи 1926 года. На рисунке П.8 представлены соответствующие вероятности аккумуляции p_j' . Результаты расчетов для мужского населения представлены на рисунках П.9, П.10.

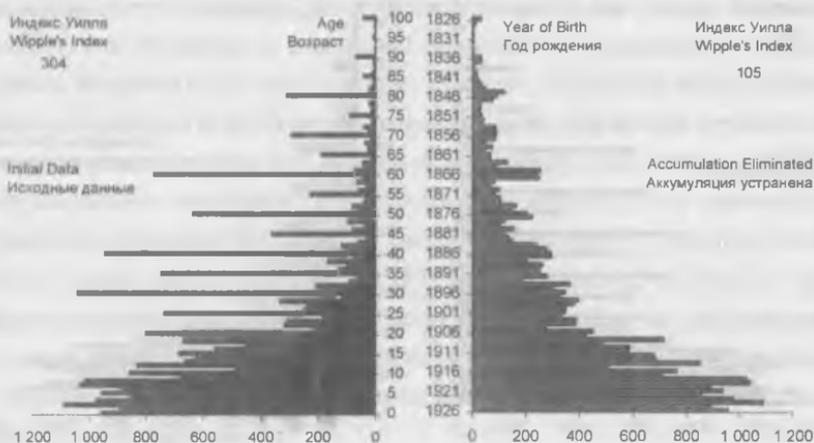


Рис. П.7. Половозрастная структура женского карачаевского населения КАО по переписи 1926 до и после устранения возрастной аккумуляции.

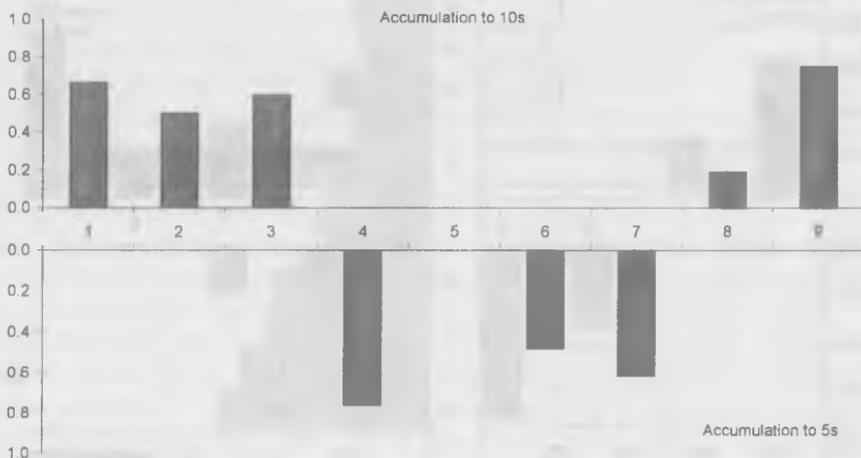


Рис. П.8. Вероятности аккумуляции к возрастам, оканчивающимся на «0» (верхний график) и на «5» (нижний график) в зависимости от последней цифры возраста для женского карачаевского населения КАО по переписи 1926 года

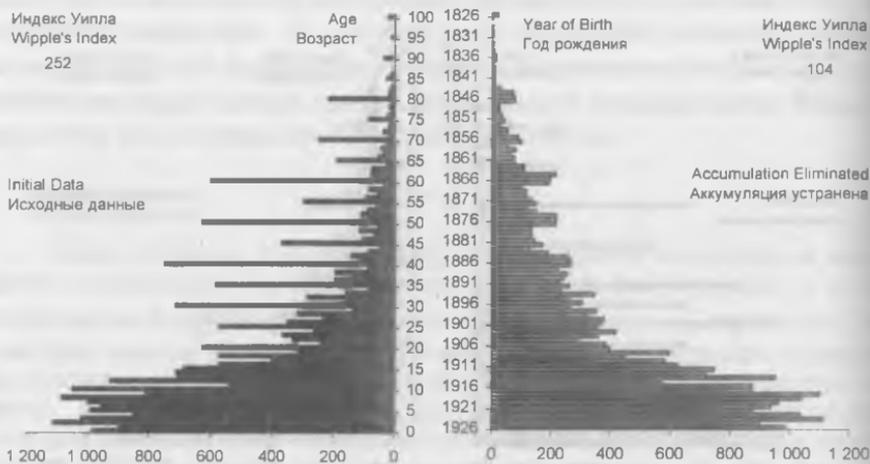


Рис. П.9. Половозрастная структура мужского карачаевского населения КАО по переписи 1926 до и после устранения возрастной аккумуляции.

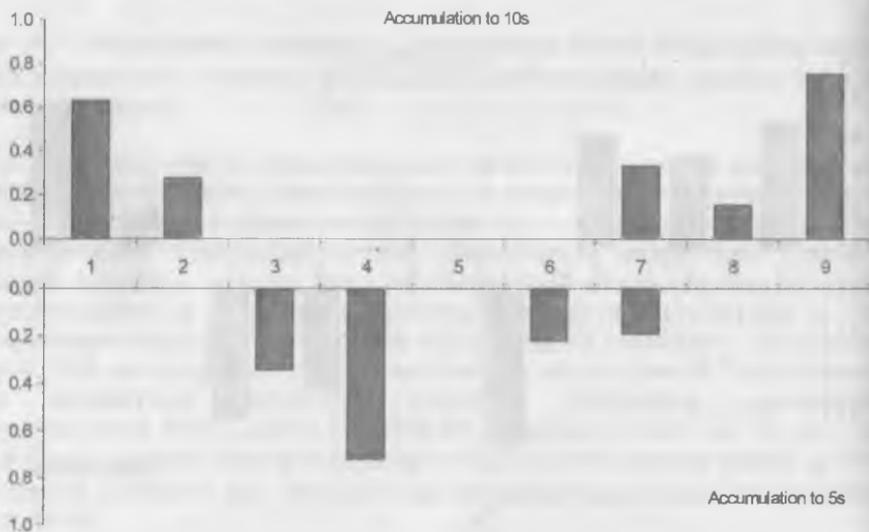


Рис. П.10. Вероятности аккумуляции к возрастам, оканчивающимся на «0» (верхний график) и на «5» (нижний график) в зависимости от последней цифры возраста для мужского карачаевского населения КАО по переписи 1926 года

Заметим, что в возрастах около 90, 80, 70, 60 и, возможно, 50 и 40 все еще наблюдается заметное скопление численности населения. По всей видимости, это объясняется различной природой аккумуляции в младших и старших возрастах (скорее всего, в старших возрастах аккумуляция не только сильнее, но и охватывает более широкие возрастные группы). В ярко выраженных случаях эта «остаточная» аккумуляция устранялась перераспределением численности в указанных возрастах по прилегающим возрастным группам. Кроме того, анализ возрастной структуры детей до одного года по данным переписи 1897 года показывает, что имеется значительная аккумуляция возраста (в месяцах) детей. Так, на следующем рисунке представлена половозрастная «пирамида» детей возраста менее года по переписи 1897 года в Баталпашинском Отделе Кубанской области (без станции Баталпашинской).

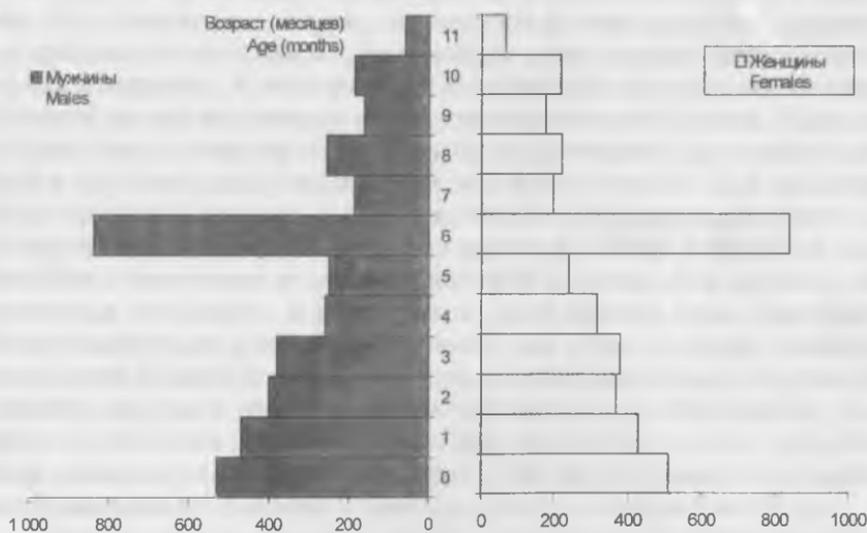


Рис. П.11. Возрастная структура детей возраста менее года в Баталпашинском Отделе Кубанской области (без станции Баталпашинской) по переписи 1897 года

Из этого рисунка видно, что, во-первых, имелась значительная аккумуляция в возрасте 6 месяцев. Во-вторых, очень сильный провал численности детей 8-11 месяцев также свидетельствует о наличии аккумуляции в возрасте 12 месяцев (1 год) – этот провал не может быть объяснен ни высокой младенческой смертностью, ни даже динамикой чисел родившихся (такая же картина наблюдается и по населению Кубанской области в целом). Таким образом, аккумуляция в возрасте 12 месяцев также способна исказить возрастную пирамиду населения из-за «переноса» части численности детей возрасте менее года в число детей одного года. Очевидно, сходные процессы были вероятны и в других возрастах. Однако в настоящей работе этот вид аккумуляции не учитывался и специально не корректировался (косвенно он мог быть ослаблен при устранении аккумуляции в возрастах на «0» и «5»).

Приложение 3. Введение в теорию демографического потенциала и ее приложения

Концепция демографического потенциала [Эдиев 1999, 2003] была изначально разработана автором как раз для решения задачи оценивания демографических потерь депортированных народов. Необходимость особого подхода к проблеме диктовалась тем, что по динамике численности населения можно делать лишь очень грубые и довольно условные оценки потерь.

Чтобы проиллюстрировать ограниченность методов оценивания потерь, опирающихся на динамику численности, рассмотрим наиболее распространенный в литературе метод. Он заключается в том, чтобы рассчитать довоенный темп прироста численности населения, принять его за «норму» и спрогнозировать динамику численности населения в сценарии «без депортации», опираясь на довоенный темп прироста. Сравнивая эту прогнозную численность с реальной, получают оценку числа потерь за период депортации. У этого метода и его вариаций несколько недостатков. Основной из них заключается в том, что неправомерно считать, будто довоенные темпы прироста сохранялись бы на протяжении длительного времени в отсутствие депортации. Дело в том, что в середине XX в. население депортированных народов, как и все население СССР, проходило через т.н. демографический переход. Суть этого перехода в смене показателей рождаемости и смертности от высоких значений к низким. Как известно, послевоенные смертность и рождаемость были заметно ниже довоенных. Иллюстрацией того, как мог бы протекать этот процесс, служит динамика показателей рождаемости и смертности, разработанная нами для депортированных народов в рамках сценария «без потерь». Соответственно, темп прироста населения депортированных народов мог оказаться со временем выше довоенного (если смертность падает быстрее, а сокращение рождаемости запаздывает) или ниже – если рождаемость сокращается быстро.

Другим недостатком методов оценивания потерь на основе динамики численности населения является то, что темп прироста численности населения зависит – даже при фиксированных уровнях рождаемости и смертности – от возрастно-половой структуры населения. Например, если население совершило относительно быстрый переход от высокой к низкой смертности, то его численность будет какое-то время возрастать в силу мо-

лодой возрастной структуры. В период высокой смертности до старших возрастов будет доживать малая часть населения, и его структура будет молодой, а после снижения смертности больше людей будет продолжать жить в старших возрастах, и количество смертей на какое-то время сократится. Точно также, если возрастная структура населения молода, то даже низкая рождаемость будет обеспечивать высокие темпы прироста, поскольку доля населения в «родительских» возрастах будет большой.

Вообще, динамика численности может быть довольно сложной, и использование чересчур простых подходов к ее моделированию может серьезно исказить оценки потерь. Хорошей иллюстрацией является пример финнов – хотя довоенные темпы прироста их численности были положительными, прогноз в рамках сценария «без потерь» показал, что после войны их численность сокращалась бы даже в отсутствие депортации. Влияние возрастной структуры на воспроизводство населения не только не позволяет простыми методами экстраполировать динамику численности населения, но и ставит под сомнение саму возможность сопоставления численности населения в сценарии «без потерь» с реально сложившейся численностью, поскольку депортация приводит не только к численным потерям населения, но и искажает его половозрастную структуру.

Осознавая вышеупомянутые проблемы, автор и занялся в свое время поиском такого показателя, который бы, с одной стороны, отражал то, насколько велика численность населения, но, с другой – менялся бы в норме по очень простому закону, не будучи подвержен влиянию половозрастной структуры населения. Тогда неожиданное сокращение такого показателя свидетельствовало бы о демографических потерях, вызванных внешними по отношению к нормальному режиму воспроизводства, факторами. Решение проблемы было найдено следующее. Из теоретической демографии известно, что всякое население с заданными рождаемостью и смертностью со временем «забывает» свою начальную возрастную структуру. Его далекое потомство имеет уже такую возрастную структуру, которая никак не напоминает о структуре населения «прародителя», и одинакова для всех поколений, развивавшихся согласно одним и тем же режимам рождаемости и смертности. Поэтому в качестве искомого показателя была выбрана величина, пропорциональная асимптотической численности потомства населения. Изменения этой величины, в силу изложенного выше свойства, не зависят от текущей возрастной структуры населения и всецело определяются «нормальными» рождаемостью и смертностью. Именно такая величина и носит название демографического потенциала – она отражает, насколько многочисленным потомством может потенциально обладать вы-

бранное население. Далее мы вкратце изложим теорию и приложения демографического потенциала, важные в контексте настоящей работы.

Демографический потенциал – это аддитивный демографический показатель, динамика которого не подвержена влиянию возрастной структуры населения в рамках классической однополой популяционной модели с переменными, вообще говоря, повозрастными показателями рождаемости и смертности, в отсутствие миграции. При рассмотрении модели асимптотически стабильного населения, т.е. населения с постоянными во времени повозрастными показателями рождаемости и смертности, демографический потенциал сводится к понятию репродуктивного потенциала, введенному американским генетиком и статистиком Р. Фишером [Fisher, 1930]. Фишер рассматривал однополые популяционные модели с постоянными во времени повозрастными показателями рождаемости и смертности и нулевой миграцией. Изучая вопрос о том, как соизмерить вклад представителей различных возрастных групп в отдаленное потомство населения, он интерпретировал рождение как заем, выданный человеку, а детей, родившихся от него, как возврат долга. Опираясь на эту финансовую аналогию, в качестве репродуктивного потенциала человека возраста x лет, отражающего его вклад в отдаленное потомство населения, Фишер ввел суммарную текущую стоимость всех его будущих «выплат по долгу», т.е. детей, которым предстоит родиться от него. Причем, в качестве дисконтирующего фактора он использовал асимптотический темп изменения численности населения, известный как истинный коэффициент воспроизводства населения или коэффициент Лотки [Lotka 1922]:

$$v(x) = \frac{e^{\rho x}}{i(x)} \int_0^{\infty} i(y) f(y) e^{-\rho y} dy,$$

где $v(x)$ – репродуктивный потенциал человека возраста x лет, $i(x)$ – функция дожития, равная доле младенцев, доживающих до возраста x лет, $f(x)$ – функция рождаемости, равная интенсивности рождения детей в возрасте x лет, а ρ – коэффициент Лотки, характеризующий асимптотическую динамику численности населения, и определяемый из равенства:

$$\int_0^{\infty} i(y) f(y) e^{-\rho y} dy = 1,$$

Фишер показал важное свойство суммарного репродуктивного потенциала населения: темп его прироста равен показателю Лотки, какова бы ни была исходная возрастная структура населения:

$$\frac{dV(t)}{dt} = \rho V(t)$$

где $V(t) = \int_0^{\infty} n(x,t)v(x)dx$ – суммарный репродуктивный потенциал населения в момент времени t , $n(x,t)$ – плотность численности населения в возрасте x в момент времени t . Другими словами, динамика суммарного репродуктивного потенциала не зависит от возрастной структуры населения, что и объясняет близость концепций репродуктивного и демографического потенциала. С понятием репродуктивного потенциала тесно связано также понятие потенциала роста населения [Vincent, 1945; Keyfitz, 1971; Андреев и Пирожков, 1975], отражающего то, во сколько раз население способно увеличить численность за счет особенностей своей возрастной структуры.

Для произвольной модели воспроизводства можно показать [Эдиев, 1999], что единственным классом аддитивных, непрерывно зависящих от возраста индексов, постоянных для замкнутого населения, является класс, определяемый следующим интегральным уравнением:

$$c(x,t) = \int_0^x \frac{l(y,t)}{l(x,t)} f(y,t) c(0,t+y) dy,$$

где первая переменная во всех функциях определяет возраст человека, а вторая – момент его рождения; $c(x,t)$ – демографический потенциал человека возраста x лет, который родился в момент времени t ; $l(x,t)$ – функция дожития, равная доле младенцев, родившихся в момент времени t , доживших до возраста x лет; $f(x,t)$ – функция рождаемости, т.е. интенсивность рождений в возрасте x лет для тех, кто родился в момент t . При постоянных рождаемости и смертности демографические потенциалы сводятся к репродуктивным потенциалам Фишера, если принять потенциал младенца $c(0,t)$ за единицу измерения.

Возрастные особенности репродуктивных потенциалов Фишера для различных моделей воспроизводства отражены на рисунке П.12.

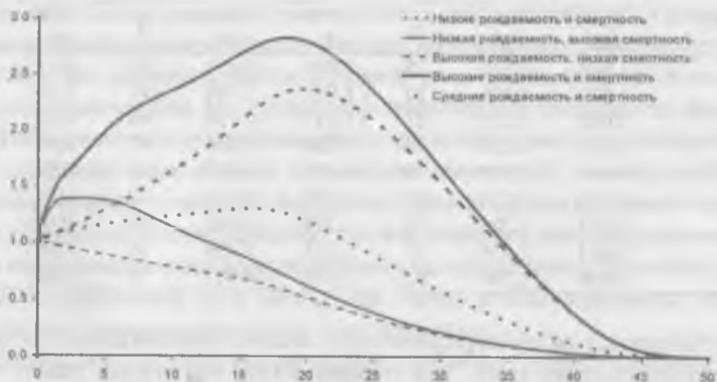


Рис. П.12. Зависимость репродуктивного потенциала Фишера от возраста при различных уровнях рождаемости и смертности

Возрастные коэффициенты демографического потенциала, использованные в настоящей работе, были рассчитаны исходя из показателей с высокой рождаемостью и смертностью (продолжительность жизни при рождении 41 год, суммарный коэффициент рождаемости – 8) и с относительно низкой рождаемостью и смертностью (продолжительность жизни при рождении 60 лет, суммарный коэффициент рождаемости – 3). Первый вариант использовался в расчетах для довоенного периода, а второй – для послевоенного периода. Соответствующие коэффициенты приведены в таблице П.4.

Таблица П. 4

**ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В РАБОТЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ (КОЛОНКА (1) СООТВЕТСТВУЕТ
НАСЕЛЕНИЮ С ВЫСОКОЙ РОЖДАЕМОСТЬЮ И СМЕРТНОСТЬЮ,
(2) – С НЕВЫСОКИМИ РОЖДАЕМОСТЬЮ И СМЕРТНОСТЬЮ)**

Возраст x	V(x) (1)	V(x) (2)	x	V(x) (1)	V(x) (2)	x	V(x) (1)	V(x) (2)
0	1.149	1.051	17	2.539	1.284	34	0.960	0.338
1	1.277	1.079	18	2.565	1.255	35	0.839	0.292
2	1.368	1.103	19	2.560	1.214	36	0.723	0.248
3	1.461	1.125	20	2.528	1.165	37	0.611	0.207
4	1.553	1.147	21	2.472	1.108	38	0.504	0.169
5	1.644	1.168	22	2.397	1.047	39	0.407	0.135
6	1.727	1.185	23	2.309	0.985	40	0.311	0.102
7	1.800	1.199	24	2.208	0.921	41	0.229	0.074

Возраст x	V(x) (1)	V(x) (2)	x	V(x) (1)	V(x) (2)	x	V(x) (1)	V(x) (2)
8	1.870	1.213	25	2.099	0.858	И	0.161	0.052
9	1.939	1.225	26	1.981	0.794	43	0.106	0.034
10	2.008	1.237	27	1.857	0.730	44	0.065	0.021
11	2.082	1.250	28	1.730	0.669	45	0.038	0.012
12	2.162	1.263	29	1.601	0.608	46	0.021	0.007
13	2.243	1.276	30	1.470	0.550	47	0.010	0.003
14	2.327	1.289	31	1.339	0.493	48	0.004	0.001
15	2.411	1.299	32	1.211	0.439	49	0.001	0.000
16	2.486	1.299	33	1.084	0.387	50	0.000	0.000

Остановимся на демографическом смысле потенциалов. Как видно из приведенных соотношений, демографический потенциал равен нулю в старших возрастах с нулевой рождаемостью. При низком уровне смертности демографический потенциал как функция возраста будет монотонно убывать с некоторого начального уровня $c(0,t)$ и до нуля, – по мере выхода из фертильного возраста. Демографический потенциал младенца $c(0,t)$ будет меняться в зависимости от уровня и динамики рождаемости и смертности. Поскольку, как было отмечено, суммарный демографический потенциал всякой замкнутой группы неизменен, то – в условиях слабой эргодичности – численность, а также любые линейные показатели (т.е. взвешенные суммы численностей возрастных групп с наперед заданными весами) потомства замкнутой группы асимптотически будут пропорциональны ее демографическому потенциалу. Другими словами, какова бы ни была текущая численность подгрупп населения, их вклад в потомство асимптотически будет распределяться пропорционально демографическим потенциалам. Таким образом, потенциалы отражают возможный вклад людей возраста x , родившихся в момент времени t , в отдаленное потомство населения при заданных в модели показателях рождаемости и смертности.

Отмеченное свойство демографических потенциалов позволяет обоснованно оценивать демографические потери населения путем сравнения его реально сложившегося потенциала и того, который мог бы сложиться в отсутствие потерь, вызванных теми или иными событиями. Этот подход был успешно использован автором при оценивании демографических потерь населения России, вызванных катаклизмами XX века [Ediev, 2001]. Мы также использовали его в настоящей работе для оценивания долгосрочных потерь, вызванных депортацией.

Как было отмечено выше, суммарный репродуктивный потенциал населения изменяется с темпом, равным коэффициенту Лотки, независимо от текущей возрастной структуры населения. Строго говоря, это верно только для популяционных моделей с постоянными показателями рождаемости и

смертности. Однако можно показать, что темп изменения суммарного потенциала Фишера в некоторый момент времени аппроксимирует коэффициент Лотки, рассчитанный по показателям рождаемости и смертности условного поколения. На практике возникает необходимость использования в расчетах *стандартных* возрастных коэффициентов демографического потенциала, полученных на основе некоторой стандартной модели, отличной, вообще говоря, от модели воспроизводства реального населения. Такой подход несколько снижает точность оценивания коэффициента Лотки, но оказывается вполне пригодным для приложений. В настоящей работе мы использовали этот метод для того, чтобы оценивать показатели воспроизводства населения между переписями.

Важными для настоящей работы являются также приложения концепции демографического потенциала в теории монотонной сходимости и разработке расстояний между возрастными структурами.

Поскольку для моделей с постоянным режимом воспроизводства и в условиях эргодичности структура населения асимптотически сходится к структуре стабильного эквивалентного населения, в литературе были предприняты попытки построить функции расстояния между возрастными структурами, которые монотонно сходятся к нулю по мере стабилизации возрастной структуры населения.

Используя запись популяционной модели в форме модели цепи Маркова, Ш. Тулджапуркар [Tuljapurkar, 1982] предложил монотонную меру сходимости структуры населения к структуре стабильного эквивалентного населения на основе информационного расстояния Куллбака-Лейблера [Kullback и Leibler, 1951; Kullback, 1959]. Позже куллбаковское расстояние, предложенное Тулджапуркаром, было исследовано Р. Шоеном и Я. Кимом [Schoen и Kim, 1991], которые высказали предположение об уникальности этого показателя как нетривиальной монотонной меры сходимости к стабильному эквивалентному населению. К сожалению, несмотря на свою привлекательность, информационное расстояние оказалось непригодным в практических расчетах из-за высокой чувствительности к небольшим ошибкам используемых данных.

Независимо от американских исследователей, развивая теорию показателей нестабильности возрастной структуры населения, С. Пирожков выдвинул задачу разработки обоснованных индексов нестабильности [Пирожков 1973, 1976], т.е. показателей отклонения реальной структуры населения от структуры стабильного населения. Модифицировав показатель нестабильности Пирожкова, А. Рубинов и Н. Чистякова разработали показатель нестабильности, монотонно убывающий до нуля по мере стабилизации структуры населения [Рубинов и Чистякова 1986], отметив

монотонность этого показателя как его отличительную черту.

Вопреки предположениям об уникальности отмеченных выше монотонных мер, удалось установить существование широких классов монотонных мер, включающих как частные случаи и куллбаковское расстояние, и показатель нестабильности Пирожкова-Рубинова-Чистяковой [Ediev, 2003]. Причем демографические потенциалы играют ключевую роль в разработке монотонных мер конвергенции возрастных структур. Удалось построить монотонные меры сходимости возрастной структуры не только для рассмотренного другими авторами случая, когда исследуется сближение структуры населения с постоянным режимом воспроизводства со структурой стабильного эквивалентного населения, но и для случая, когда исследуется сближение возрастных структур двух нестабильных населений с одинаковым и, вообще говоря, переменным режимом воспроизводства. В предложенном классе монотонных мер удалось указать на ряд простых робастных, мер пригодных для прикладных расчетов, в отличие, например, от куллбаковской меры, результаты расчетов по которой оказались совершенно неустойчивыми. Так, можно показать, что всякое расстояние следующего вида является монотонным:

$$D_t = \sum_{x=0}^X \lambda^{-x} \frac{L_x}{L_0} v_x d \left(\frac{L_0 n_x(t)}{\lambda^{1-x} L_x}, \frac{L_0 n_x^*}{\lambda^{1-x} L_x} \right).$$

где $n_x(t)$ – численность x -й возрастной группы (обычно – возраста от x до $x+1$ лет) в момент времени t ; индекс «0» соответствует младшей, а « x » – старшей возрастным группам; структура v_x – демографический потенциал представителя x -й возрастной группы; L_x – числа живущих; λ – (дискретный) коэффициент Лотки; и $d(b; b^*)$ – некоторая функция уклонений, которая должна быть выпуклой и равной нулю при равенстве ее аргументов между собой.

Монотонные меры сходимости возрастных структур нестабильных населений с одинаковым режимом воспроизводства представляют интерес с точки зрения исследований в области исторической демографии и демографии неоднородного населения. Так, с использованием построенных монотонных мер удалось успешно провести исследование различий в режимах воспроизводства расово-этнических групп США [Ediev, 2003]. Причем, это исследование опиралось только на данные по возрастнополовой структуре указанных групп, без привлечения обычно недоступных данных о рождаемости и смертности в пределах отдельных групп. Как раз в такой ситуации оказывается исследователь, обращающийся к демографической истории депортированных народов. В настоящей работе монотон-

ные расстояния использовались для того, чтобы выявлять, какие из депортированных народов близки друг к другу по типу воспроизводства, чтобы оценивать недостающие демографические показатели методом аналогии между населением этих народов. Например, оказалось, что расстояние между возрастными структурами балкарцев и карачаевцев мало по сравнению с расстояниями от структуры других народов. Поэтому мы использовали результаты оценивания показателей воспроизводства карачаевцев для косвенного оценивания показателей балкарцев.

Список литературы

- Anderson B.A. and Silver B.D. 1983. Estimating Russification of Ethnic Identity Among Non-Russians in the USSR. *Demography* 20/4: 461-489.
- Coale A. J., Demeny P. 1983. *Regional Model Life Tables and Stable Populations*. Second edition. New York, London, ...: Academic Press, 1983.
- Ediev D.M. 2000. Application of the demographic potential concept to understanding the Russian population history and prospects: 1897-2100 // *Demographic Research*. 2001. Vol.4, Article 9. P. 289-336.
- Ediev D. M. 2003. On monotonic convergence to stability // *Demographic Research*. 2003. Vol.8, Article 2. P. 31-60. <http://www.demographic-research.org/volumes/vol8/2/8-2.pdf>
- Ediev D.M. 2001. Application of the demographic potential concept to understanding the Russian population history and prospects: 1897-2100 // *Demographic Research*. 2001. Vol.4, Article 9. P. 289-336. <http://www.demographic-research.org/volumes/vol4/9/4-9.pdf>
- Fisher R.A. 1930 *The genetical theory of natural selection*. N. Y.: Dover Publications, 1930.
- Keyfitz N. 1971. On the momentum of Population Growth // *Demography*, 8 (1971): 71-80.
- Keyfitz N., Flieger W. 1990. *World Population Growth and Aging: Demographic Trends in the Late Twentieth Century*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1990.
- Konrad R. 1954. *Kampf um den Kaukasus*. – Munchen, 1954
- Kullback S. 1959. *Information theory and statistics*. New York: John Wiley, 1959. (Reprinted by Dover, New York, 1968).
- Kullback S., Leibler R. 1951. On information and Sufficiency // *Ann. of Math. Stat.* 22 (1951): 79-86.
- Lotka A. J. 1922. The stability of the normal age distribution // *Proceedings of the National Academy of Sciences (USA)*, 8 (1922): 339-345.
- Martin, T. 1998. The Origins of Soviet Ethnic Cleansing / *The Journal of Modern History* 70 (December 1998): 813-861.
- Mazur P. 1976. Constructing Fertility Tables for Soviet Populations. *Demography* Vol. 13, Issue 1 (Feb. 1976): 19-35.
- Mazur P. 1969. Expectancy of Life at Birth in 36 Nationalities of the Soviet Union: 1958-60. *Population Studies*, Vol. 23, Issue 2 (Jul. 1969): 225-246.
- Population Index. 1943. The Displacement of Population in Europe. *Population Index* 9(4): 233-236.

- Schoen R., Kim Y.J. 1991. Movement toward stability as a fundamental principle of population dynamics // *Demography*, 28 (1991): 455-466.
- Tuljapurkar Sh. 1982. Why use population entropy? It determines the rate of convergence // *Journal of Mathematical Biology* 13 (1982): 325-337.
- United Nations. 1983. Manual X. Indirect techniques for demographic estimation. N.Y.: UN, 1983.
- University of California, Berkeley. 1998. The Berkeley mortality database. <http://demog.berkeley.edu/wilmoth/mortality>.
- Vincent P. 1945. Potentiel d'accroissement d'une population stable // *Journal de la Societe de Statistique de Paris*, 86 (1945): 16-29.
- Абдыкаров Т. А. 1995. Из истории обустройства в Кыргызстане народностей Кавказа, переселенных в годы войны // *Вестник архивиста* 4(28)-5(29): 82-93.
- Аджиева Э. А. 2001. Депортация народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Причины и следствия; на примере карачаевского и балкарского народов. Дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02. Пятигорск, 2001.
- Айфельд А. 2000. Из истории немцев Кыргызстана. 1917-1999. Сб. док. и материалов. Бишкек: ШАМ, 2000.
- Алиев К.М. 2003. Свет и тени партизанской войны. – М.: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. – 160 с.
- Алиев У. Д. 1927. Карачай (Карачаевская автономная область). Ростов-на-Дону: Крайнациздат – Севкавказ, 1927. приводится по 2-му изд.: Черкесск, 1991.
- Алиева С. 1993. (Сост.) Так это было: Национальные репрессии в СССР. В 3 т. – М.: Инсан, 1993.
- Алферова И. В. 1998. Государственная политика в отношении депортированных народов, конец 1930-х – 1950-е гг. Дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02. М., 1998.
- Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. 1998. Демографическая история России: 1927-1959. – М.: Информатика, 1998.
- Андреев Е.М., Пирожков С.И. 1975. О потенциале демографического роста // *Население и окружающая среда*. М., 1975.
- Ауман В.А., Чеботарева В.Г. 1993. (сост.) История российских немцев в документах. – Том I: (1763-1992 гг.). – М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. – 448 с.
- Бакаев П.Д. 1992. Размышления о геноциде. Элиста, 1992. Приводится по: Алиева С. 1993. (Сост.) Так это было: Национальные репрессии в СССР. Т. 2. – М.: Инсан, 1993. С. 66-69.
- Бекир Н. 2001. Крымско-Татарский фактор в контексте этнополитических процессов в Украине // *Центральная Азия и Кавказ*. № 4(16), 2001. – С. 215-224.
- Борлакова З.М. 2000. Депортация и репатриация карачаевского народа, 1943-1959 гг. Дис. канд. ист. наук: 07. 00. 02. М., 2000.
- Бугай, Н.Ф. 1989. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // *История СССР* 1989 №6: 135-144.
- Бугай, Н.Ф. 1990а. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // *Вопросы Истории* 1990 №7: 32-44. 27.

- Бугай, Н.Ф. 1990b. О депортации калмыцкого народа // Теачин Герл (Элиста). 1990. №3. С. 20-30.
- Бугай, Н.Ф. 1990c. Депортации народов с Украины (30-50-е годы) // Украинский исторический журнал (Киев), 1990. №10. С. 32-45.
- Бугай, Н.Ф. 1990d. Депортации народов с Украины (30-50-е годы) // Украинский исторический журнал (Киев), 1990. №11. – С. 20-25.
- Бугай, Н.Ф. 1991a. «Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» Л. Берия – И. Сталину // История СССР, 1991 №1: 143-160.
- Бугай, Н.Ф. 1991b. Операция «Улусы». Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1991. – 88 с.
- Бугай, Н.Ф. 1991c. Конец 30-х-40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Труды ин-та языка, литературы и истории Коми научного центра АН СССР. Сыктывкар, 1991. – Вып. 52. – С. 84-97.
- Бугай, Н.Ф. 1992a. О выселении корейцев из Дальневосточного края // Отечественная История. – 1992. – №6: 141-168.
- Бугай, Н.Ф. 1992b. И. Сталин – Л. Берия: "Их надо депортировать". – М.: «Дружба Народов», 1992. – Бугай, Н.Ф. 1992 с. «Корейский вопрос» на Дальнем Востоке и депортации 1937 г. // Проблемы Дальнего Востока, – 1992. – №4: – 152-161.
- Бугай, Н.Ф. 1992d. «По сведениям НКВД были переселены...». – Киев, 1992. – 48 с.
- Бугай, Н.Ф. 1992e. 40-50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР, – 1992. – №1. – С. 122-143.
- Бугай, Н.Ф. 1992f. Депортация крымских татар в 1944 г // Украинский исторический журнал (Киев), 1992, №16. – С. 29-44.
- Бугай, Н.Ф. 1992g. Из истории депортаций и трудоустройства корейцев в Казахстане и Узбекистане // Информационный вестник Евразийской Ассоциации корейцев «Корен». – Вып. 2. М., 1992. – С. 54-94.
- Бугай, Н.Ф. 1994a. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. – М.: Капъ, 1994.
- Бугай, Н.Ф. 1994b. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. – М.: «РОСС», 1994.
- Бугай, Н.Ф. 1994c. Выселение советских корейцев с Дальнего Востока // Вопросы истории. 1994. №5: 141-148.
- Бугай, Н.Ф. 1995. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию... " : : [О депортации народов в СССР в 30-40-е гг.] // Асс. исследователей рос. общества XX в. – М.: АИРО-XX, 1995
- Бугай, Н.Ф. 1998a. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев России). Под ред. М. Н. Губогло. – М.: Центр по изучению межнац. отношений Ин-та этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1998.
- Бугай, Н.Ф. 1998b. «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы). – М.: Готика, 1998. – 350 – С.
- Бугай, Н.Ф. 2000. Депортация народов Крыма. М., 2000.

- Бугай, Н.Ф., Коцонис А. Н. 1999. "Обязать НКВД СССР выселить греков" (О депортации греков в 1930-1950 гг.). – М.: ИНСАН, 1999.
- Бугай, Н.Ф., Гонов А.М. 1998. Кавказ: народы в эшелонах. – М.: ИНСАН, 2003.
- Бэ Ын Гиенг. 1998. Советские корейцы в 20-30-е гг. XX века. Дис... канд. ист. наук. М., 1998.
- Венецкий И.Г. 1971. Математические методы в демографии. – М.: Статистика, 1971.
- Владивостокский окружной статистический отдел. 1932. Итоги переписи корейского населения Владивостокского округа в 1929 году. Хабаровск-Владивосток, 1932.
- Волкова Н.Г. 1974. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. – М.: «Наука», 1974.
- Гарифулла А. 1998. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: «Арыс»-«Казахстан», 1998. – 428 с.
- Генеральная прокуратура РФ. 1999. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Сост. Кулагина В.С., Щепачков В. А. В 2-х частях.
- Головин С.А. 2000. История политических репрессий на Дальнем Востоке России, 1920-1930-е годы. Дис...канд. истор. наук. Благовещенск, 2000.
- Госкомстат КЧР. 1997. Карачаево-Черкесская Республика в 1990-1996 гг. Статистический сборник. Черкесск, 1997.
- Госкомстат России. 1992. Численность населения отдельных этнических групп по данным переписи населения 1989 года. – М.: РИИЦ, 1992.
- Госкомстат России. 1998. Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. М., 1998.
- Госкомстат России. 1998. Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. М., 1998.
- Госкомстат России. 2001. Демографический ежегодник России. Статистический сборник. М., 2001.
- Госкомстат РСФСР. 1991. Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР. Т.1. Пол, возраст, брачное и семейное состояние населения отдельных национальностей. – М.: РИИЦ, 1991.
- Дарский Л.Е. 1994. Рождаемость // Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: Большая российская Энциклопедия, 1994. – С. 389-396.
- Жиромская В.Б. 1995. Людские потери в годы Великой Отечественной войны: точка отсчета // Людские потери СССР в период второй мировой войны. Сб.стат. С.-П.: РАН (отд. истор.), Ин-т Росс. истории РАН, 1995. – С. 25-35.
- Захаров С.В. 1994. Российской Федерации народонаселение // Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: Большая российская Энциклопедия, 1994. – С. 397-417.
- Земсков В.Н. 1990. Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социологические Исследования. 1990. №11: 5-26.

- Земсков В.Н. 1991. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // Социологические Исследования. 1991. №5: 151-165.
- Земсков В.Н. 1994. Спецпоселенцы (1930-1959 гг.) // Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции: Сб. научн. трудов. – М., 1994. – С. 145-194.
- Земсков В.Н. 1995а. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба// Социологические исследования, №5, 1995. – С. 3-12.
- Земсков В.Н. 1995b. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944-1956 гг.) (2-я часть)// Социологические исследования, №6, 1995. – С. 3-13.
- Земсков В.Н. 1996. Заключенные в 30-е годы (демографический аспект) // Социологические Исследования. 1996. №7: 3-14.
- Ибрагимбеи Х.М. 1989. Сказать правду о трагедии народов // Политическое образование. 1989. №4: 58-63.
- Иванов В.А. 1998. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-40-х гг.: На материалах Северо-Запада РСФСР. Дис.... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 1998.
- Институт истории СССР АН СССР. 1991. Всесоюзная перепись 1937 г. Краткие итоги. М., 1991.
- Институт российской истории РАН. 1992. Всесоюзная перепись 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю. А. Полякова – М.: Наука, 1992.
- Институт российской истории РАН. 2001. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х тт. Т. 2. 1940-1959. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 416 с.
- Институт этнологии и антропологии РАН. 1992. Депортации народов СССР (1930-е-1950-е годы). Ч. I. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1992.
- Институт этнологии и антропологии РАН. 1995. Депортации народов СССР (1930-е-1950-е годы). Ч. II. Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.) – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1995.
- Исупов В.А. 2000. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000.
- Кабузан В.М. 1996. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. – М.: «Русско-Балтийский издательский центр БЛИЦ», 1996.
- Кавказский Календарь. 1885. Кавказский Календарь на 1886 год. Тифлис, 1885.
- Ким Йонг Иль. 1996. Особенности демографического развития корейского населения. Дис...канд. экон. наук. М., 1996.
- Кипкеева З.Б. 2000. Карачаево-Балкарская диаспора в Турции. – Ставрополь, 2000.

- Книга памяти ссылки калмыцкого народа. 1993. Т. 1. кн. 1-я. Ссылка Калмыков: как это было. Сб. док. и матер. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1993.
- Козлов В. И. 1975. Национальности СССР (этнодемографический обзор). – М.: Статистика, 1975.
- Колесник В.И. 1997. Демографическая история калмыков в XVII-XIX вв. Учеб. пособие. Калмыц. гос. ун-т Элиста, 1997.
- Крикунова О.Е. 1959. (сост.) Документы по истории балкарии 40-90 гг. XIX в. Кызаева Д.Ш., Доценко Т. Д., Бегалиев С.И. 1995. Архивные документы свидетельствуют. Депортированные народы в Кыргызстане. Бишкек: 1995.
- Лебединский А. 1927. К вопросу о вымирании калмыков. Астрахань, 1927.
- Ли У Х., Ким Е.У. 1997. Белая книга о депортации корейского населения России в 30-40 годах. Книга вторая. – М.: МККА, 1997.
- Ло Ен Дон. 1995. Проблема российских корейцев: история и перспективы решения. – М.: АРГО, 1995.
- Логинова С. 1993. Черкеская Хатынь // Алиева С. 1993. (Сост.) Так это было: Национальные репрессии в СССР. Т. 2. – М.: Инсан, 1993. – С. 261-263.
- Микоян А.И. Так было (мемуары).
- Мулладжанов И. Р., Вороновский Ю.В., Цепковская Т. С. 1973. Население Узбекской ССР. Ташкент: «Узбекистан», 1973.
- Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. 2000. История России. Учебник для вузов. – М.: Норма-ИНФРА, 2000.
- Невская В.П. 1960. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX веке: Дореформенный период. – Черкесск, 1960.
- Невская В.П., Шаманов И. М. и Несмачная С.П. 1985. (Сост.) Социально-Экономическое, политическое и культурное развитие народов Карачаево-Черкесии (1790-1917). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского Университета, 1985.
- Областное статистическое бюро КЧАО. 1923. Вестник Статистики Карачаево-Черкесской Автономной области. Баталпашинск, 1923.
- Осипов А.Г. 1993. Основные направления изменений в самосознании и культуре Ахалцихских (месхетинских) турок. 20-е гг. XIX – 90-е гг. XX в. Дис... канд. историч. Наук. М., 1993.
- Пак Б. Д. 1993. Корейцы в Российской Империи (Дальневосточный период). – М.: Международный центр корееведения МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Пак Б.Д. 1995. Корейцы в Советской России (1917 – конец 30-х годов). Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1995.
- Панеш Э.Х., Ермолов Л. Б. 1991. Месхетинские турки. // Вопросы Истории 1991 №9-10: 212-217.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. 1902. Т. 65. Кубанская область. Спб., 1902.

- Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи. 1905. – Вып. 17. Наличное население обоого пола с указанием числа лиц преобладающих национальностей. Спб., 1905.
- Песоцкий В.Д. Корейский вопрос в Приамурье. Хабаровск, 1913. Приводится по: [Ли и Ким, 1997: 7-10].
- Пирожков С.И. 1973. Анализ возрастной структуры населения и закономерности ее формирования. Дис... канд. экон. наук. Киев: КИНХ, 1973.
- Пирожков С.И. 1976. Демографические процессы и возрастная структура населения. – М.: Статистика, 1976. 136 с.
- Плановая комиссия Чеченского областного исполнительного комитета. 1930. Чеченская Автономная Область. Основные статистические данные и список населенных мест на 1929-30 год. Владикавказ, 1930.
- Полян П.М. 2000. Не по своей воле... – М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2000. – 330 с.
- Рафатов И. Р. 1996. Месхетия и Месхи. – Бишкек: Илим, 1996.
- Республиканская комиссия по реабилитации карачаевского народа. 1993. Карачаевцы. Выселение и возвращение. Черкесск: «ПУЛ», 1993. – 176 с.
- РИИЦ. 1990. Численность, возрастной и национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи 1989 года. Материалы к внеочередному съезду народных депутатов РСФСР. М., 1990.
- РИИЦ. 1991. Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи 1989 года. – М.: Финансы и статистика, 1991.
- Ровенский А. 1910. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний в 1804 году. // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. – Вып. 2. 1910.
- Рубинов А.М., Чистякова Н. Е. 1986. Возрастная структура и потенциал роста населения // Под ред. Волков А. Г. Демографические процессы и их закономерности. – М.: Мысль, 1986, – С. 38-52.
- Саркизов-Серазини И. М. 1925. Население и промышленность // Саркизов-Серазини И.М. (ред.) Крым. Путеводитель. М.-Л.: Земля и Фабрика, 1925. – С. 55-88. (www.krimtatar.com)
- Сектор Народнохозяйственного Учета Ленинградского Облплана. 1931. Краткие итоги паспортизации районов Ленинградской области. Л.: Ленинградский облисполком, 1931.
- Тангиев Ю. 1991. (сост.) Трагедия ингушского народа. Грозный: «Грозненский рабочий», 1991. – 61 с.
- Тебуев Р.С. 1997. (сост.) Депортация карачаевцев. Документы рассказывают. Черкесск: Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований, 1997. – 344 с.
- Тебуев Р.С., Хатуев Р.Т. 2002. Очерки истории карачаево-балкарцев. – Москва: Илекса; Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.
- Урланис Б.Ц. 1978. (Ред.) Народонаселение стран мира. Справочник. 2-е изд. – М.: Статистика, 1978.

- Центр демографии и экологии человека. 2002. Население России 2001. – М., 2002.
- ЦСУ СССР. 1928а. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 1. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М., 1928.
- ЦСУ СССР. 1928б. Всесоюзная перепись 1926 года. Т. III. Центральное-Черноземный район. Средне-Волжский район. Нижне-Волжский район. М., 1928.
- ЦСУ СССР. 1928с. Всесоюзная перепись 1926 года. Т. V. Крымская АССР. Северо-Кавказский край. Дагестанская АССР. М., 1928.
- ЦСУ СССР. 1928д. Всесоюзная перепись 1926 года. Т. VII. Дальневосточный край. Якутская АССР. М., 1928.
- ЦСУ СССР. 1928е. Всесоюзная перепись 1926 года. Т. IX. РСФСР. М., 1928.
- ЦСУ СССР. 1929а. Всесоюзная перепись 1926 года. Т. XIV. Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика. М., 1929.
- ЦСУ СССР. 1929б. Всесоюзная перепись 1926 года. Т. XVII. СССР. – М., 1929.
- ЦСУ СССР. 1962. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том). – М.: Госстатиздат, 1962.
- ЦСУ СССР. 1973. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР, Союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. – М.: Статистика, 1973.
- ЦСУ СССР. 1979а. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том IV. Национальный состав населения СССР. – Часть II. – М., 1979.
- ЦСУ СССР. 1979б. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Том IV. Национальный состав населения СССР. – Часть I. – М., 1979.
- ЦСУ СССР. 1980. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР. – Ч. I. Распределение населения СССР, Союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов по национальности и языку. – Книга I.
- Чистяков А.Ю. 2000. Ингерманландские финны. XVII-начало XXвв. (история и этническая культура). Дис... канд. ист. наук. СПб., 1998.
- Чомаев К.И. 1993. Наказанный народ. – Черкесск: «Пул», 1993.
- Шабаяев Д.В. 1994. Правда о выселении балкарцев. Изд-с 2-е, доп. – Нальчик: «Эльбрус», 1994. – 288 с.
- Шаманов И.М. 1997. Къарачай озгъан емюрде (Карачай в прошлом веке) // Къарачай, №67 (8996), 20.08.1997.
- Шаманов И.М., Тамбиева Б.А., Абрекова Л.О. 1999. Наказаны по национальному признаку [Учеб. пособие для студентов по курсу истории]. Черкесск: Ин-т развития образования, 1999.
- Щокольников В., Андреев Е. и Малева Т. 2000. (Ред.) Неравенство и смертность в России. Коллективная монография. – М.: Сигнал, 2000.
- Щербакова И.Л. 1999. (Сост.) Наказанный народ // По материалам конф. «Репрессии против рос. немцев в Сов. Союзе в контексте сов. нац. политики»,

провед. Нем. культур. центром им. Гете в Москве совместно с Обществом
»Мемориал», 18-20 нояб. 1998 г. – М.: Звенья, 1999.

Эдиев Д.М. 1999. Демографические и экономико-демографические потенциалы:
Дис... канд. физ.-мат. наук. – М.: МФТИ, 1999. 206 с.

Эдиев Д.М. 2003. Концепция демографического потенциала и ее приложения // *Математическое моделирование*. №12 (т.15), 2003. – С. 37-74.

Главный редактор А.Н. Бакулина
Заведующий издательским отделом А.В. Андреев
Редактор Ж.А. Чурсинова
Технический редактор А.И. Войтик

Лицензия № 065840 от 23.04.1998 г.
Издательство «Ставропольсервисшкола»
355042, г. Ставрополь, ул. 50 лет ВЛКСМ, 38
E-mail: s-school@mail.ru

Издательство Ставропольского государственного
аграрного университета «АГРУС»,
355017, Ставрополь, пер. Зоотехнический 12
E-mail: agrus@stgau.ru
www.agrus.stgau.ru
тел. (8652) 35-06-94

Подписано в печать 10.12.2003
Формат 60x84 1/16 Усл печ л. 19,5
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 600 экз. Заказ 438
Отпечатано в типографии издательско-полиграфического
комплекса СтГАУ «АГРУС», г. Ставрополь, ул. Мира, 302.

Вслушайтесь и правильно поймите
Вы слова печальные мои:
Ненависти в сердце не берите,
Гиблой избежите колени.

Главный так решил. В чужие дали
Повелел переселить народ.
Разве виноватых здесь искали?..
Не было в веках таких невзгод!

Без одежды зимней и без пищи,
Стольких потеряв, бредем во мгле,
Ну, а там, на отчем пепелище,
Мертвые не преданы земле.

Губит нас корысти вражьей сила.
Суд неправый, и не жди добра,
И к земле невинных придавила
Наговоров темная гора.

Мы вошли в товарные вагоны,
Мы стальных путей узнали зло,
Но однажды выправят законы,

И терпенье наше не ушло.
Стала жизнь, как рубище, дырява,
Сделалась безвкусною еда,
Беды и налево и направо,
Нищие, уходим в никуда.

Враг на землю наступил родную,
Истребить решил нас и стереть.
Все равно старался он впустую
В собственном огне ему гореть!

Честный труд спаситель наш сегодня,
Он оденет и прокормит нас,
Силы даст держаться благородней
И достойней встретить горький час.

Свой народ прошу с бедою споря
Жить работой, почитая труд,
Совести не забывать и в горе,
И наветы, верю, отпадут.

*Кязим Мечиев
Казахстан, 1944
Перевод с Балкарского
М. Синельникова*

Об авторе

Эдиев Далхат Мурадинович, доцент кафедры математики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии. Окончил Московский физико-технический институт (1993). Область научных интересов - математические методы и модели в экономике. С 1994 года работает в области математической демографии. Кандидат физико-математических наук («Демографические и экономико-демографические потенциалы», МФТИ, 1999 год).

Д.М. Эдиев

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПОТЕРИ
ДЕПОРТИРОВАННЫХ
НАРОДОВ СССР

ISBN 595960020-X

